

An aerial photograph of a lush green forested area. A wide river flows through the center, with a dam or bridge structure crossing it. To the left, there's a small industrial or utility site. In the lower-left, a tall, white lighthouse stands on a small hill. In the lower-center, a tall radio tower is visible. In the lower-right, there's a building with a steeple and a parking lot. The text is overlaid on the right side of the image.

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА: КООРДИНАТЫ ВРЕМЕНИ. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
VI Всероссийской
научно-практической
конференции

Правительство Вологодской области
Вологодский государственный университет
Вологодское областное отделение Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»
Фонд президентских грантов

**«ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА:
КООРДИНАТЫ ВРЕМЕНИ.
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции
(Вологда, 1-2, 19-21 октября 2021 г.)**

Под общей редакцией Н.К. Максумовой

Вологда
ВОУНБ
2021

УДК 91(470.1)
ББК 26.89(231)
И88

Проект реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов

Редколлегия:

Н.К. Максимова, кандидат географических наук, доцент, профессор кафедры географии и рационального природопользования Вологодского государственного университета (ответственный редактор);

Н.Л. Болотова, доктор биологических наук, профессор кафедры биологии и химии Вологодского государственного университета;

В.А. Саблин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета;

И.Е. Колесова, кандидат филологических наук, ученый секретарь Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И.В. Бабушкина.

И88 Исследования Русского Севера: Координаты времени. Итоги и перспективы : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Вологда, 1-2, 19-21 октября 2021 г.) / Правительство Вологодской области [и др.] ; под общей редакцией Н. К. Максимовой. – Вологда : ВОУНБ, 2021. – 211 с.: ил., табл. – ISBN 978-5-904318-81-9. – Текст : электронный.

В сборнике опубликованы материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, организованной Вологодским государственным университетом под эгидой Правительства Вологодской области при участии Вологодского отделения Русского географического общества и Вологодского отделения Российского исторического общества. Русский Север – это регион с уникальной природой, историей, традициями природопользования, на протяжении многих веков являющийся центром синтеза северорусской и финно-угорской культур. Исследования Севера Европейской части России ежегодно приносят новые открытия и позволяют по-новому рассмотреть роль края в истории и в будущем развитии страны.

Статьи публикуются в авторской редакции.

Адресован студентам и преподавателям вузов, исследователям, а также всем, кто интересуется вопросами геоэкологии, истории, культуры Русского Севера.

УДК 91(470.1)
ББК 26.89(231)

ISBN 978-5904318-81-9

© ВОО «Русское географическое общество», 2021
© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2021
© Оформление. БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И. В. Бабушкина», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Анисимов Н.В. Применение данных дистанционного зондирования земли для анализа природопользования	4
Белая Н.И., Воскресенский И.С., Труфанов А.И. Эволюция геоморфологических систем возвышенности Северных Увалов в плейстоцене и формирование комплексных аллювиальных россыпей	7
Болотова Н. Л. Направления исследований ландшафтов Вологодской области на примере Харовского муниципального района	9
Борисов М.Я., Филоненко И.В. Морфометрические особенности водоемов восточной части водосбора озера Воже	13
Ганюта Т. С. Из опыта организации учебно-исследовательской деятельности по орнитологии	16
Голубева Е. Б. Исследование состояния популяции исчезающего вида – жемчужницы европейской (<i>Margaritifera margaritifera</i>) в реке Пейпия на территории Ленинградской области	20
Жаворонкова Д. Ю. Вологодская липа как память о Спасо-Всеградском соборе города Вологды	23
Жукова С. В., Барабашин Т. О., Кожурин Е. А., Белоусов В. Н., Подмарева Т. И., Косенко Ю. В., Афанасьев Д. Ф., Живоглядов А. А., Стрельченко О. В. Изучение водоемов Ростовской области с целью интенсификации развития товарной аквакультуры	24
Жукова С. В., Шишкин В. М., Карманов В. Г., Подмарева Т. И., Бурлачко Д. С., Лутынская Л. А., Тарадина Е. А. Современное состояние экосистем Нижнего Дона и Азовского моря. Возможный эффект от дотаций волжского стока	27
Корякина Д.М. Санитарное состояние особо охраняемой природной территории регионального значения памятника природы «Каменная гора»	29
Крупина М. А., Иванова Д. С. Ртутная интоксикация вепсского населения Вологодской области	32
Макарёноква Н. Н. Доминирующий комплекс фитопланктона в малых озерах бассейна оз. Воже по результатам исследований 2017-2020 гг.	34
Соколов В. В. Валеологический потенциал районов Вологодской области	37
Тропин Н. Ю., Ерегина С. В. Фенологические наблюдения в Вологодской области: история, современное состояние и перспективы	39
Фокина Е. А., Кармазина Е. В. Особенности произрастания <i>Orhrys insectifera</i> L. в условиях Вологодской области	42
Фрумин Г. Т., Горелышев А. Ю., Кулинкович А. В. Допустимые фосфорные нагрузки на пресноводные водоемы и их связь с площадями водосборов	45
Яшина О. В. К концепции развития Череповецкого музея природы	48

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

Анисимов Н. В. Анализ популярности объектов образовательного и познавательного туризма по поисковым запросам в сети интернет	52
Балог Э. Культурные коды и координаты времени. Обществоведение для студентов референтов делового русского языка	59
Белый А.В. Русловые процессы в устье реки Мегра и их гидроэкологические особенности	63

Жаворонкова Д. Ю., Жаворонков Ю. М., Игошин Д. Е., Кашинцев А. Ю. Исследование древесины онежского судна XVII века, фрагмента металлической скобы из древесины судна и образцов металлических изделий, обнаруженных в 2020-2021 годах на южном побережье Онежского озера (окрестности мыса Петропавловский)	67
Климов А. И. Исследование урочища Параниха в городском округе Архангельской области «Северодвинск» и формирование коллекции деталей поморских судов и причалов XIX века	72
Лопичева О. Г., Бутакова М. В. Реализация интегрированной дополнительной общеобразовательной программы «Школа под парусами» в рамках экспедиции «Вместе по Русскому Северу»	78
Пшеницын Д. А. Канал Ивана Грозного? (К вопросу водно-волокового пути на Лежском Волоке)	81
Соколова А. А. Геология, география и военная история: к вопросу о развитии образовательного туризма на южном побережье Финского залива	84
Солдатова Н. В. Демографические аспекты развития туризма в Вологодской области	87
Тропин Н. Ю. Рыбное население водных объектов Волго-Балтийского водного пути	89
Чернышов В. И., Труфанов А. И. О классификации объектов геологического наследия на территории Вологодской области	92
СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	
Анисимов Н. В., МаксUTOва Н. К. Анализ данных о вологжанах, погибших в Венгрии в годы Великой Отечественной войны	97
Ерегина С. В., Становенков А. Н. Вологодские парки и аллеи памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны как объекты патриотического и экологического воспитания и образования	103
Жаворонкова Д. Ю. Военный поход 1452-1453 годов московского княжича Ивана Васильевича (Ивана III) на северо-восток Руси: историческая реконструкция	105
Жукова В. С. Государственная налоговая политика в деревне 1928 – 1937 гг.	108
Карандашева Т. К. Тихон Шаламов – ученик, семинарист, учитель	111
Карандашева Т. К. Тихон Шаламов после Русской Америки	120
Никитинский И. Ф. Софийский-Успенский собор Вологды в его ориентировке по сторонам света и выявляемых солнечных эффектах. К вопросу о возможности переноса столицы государства Иваном IV в Вологду	125
Окладникова Е. А. Коммеморативный ландшафт Тарногского района Вологодской области	130
Пшеницын Д. А. К вопросу малой родины «патриарха» Шпицбергена Ивана Старостина	144
Саблин В. А. Крестьянское хозяйство на Европейском Севере России в годы НЭПа	148
Скачкова Е. Ю. Культ предков Вологодской области: семиотический аспект	152
Скородумова Е. С., Новоселова Е. Ю., Сидорова Д. А. Создание баз данных о вологжанах, погибших на территории Венгрии в годы Великой Отечественной войны	156
Тимошина И. А. Как трелевать лес: пути решения вопроса на предприятиях лесной отрасли Вологодской области в 1970-е – 1980-е гг. и в настоящее время	159
Ястреб Н. А., Загуменнов А. В. Дискурс-анализ сообщений о Победе в Великой Отечественной войне (на примере университетских групп и студенческих сообществ в сети ВКонтакте)	162

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА
А. С. БЛАНКА**

Талашова В. А. Слово об ученом. Вместо введения.	171
Бланк Е. А. Валентина Тимофеевна Бланк: 40 лет вместе	173
Вашкау Н. Э., Караваева Ю. В. Научный проект «Молодежь России и Германии: проработка прошлого и восприятие друг друга»	176
Григорьева В. З. Выставка к 100-летию со дня рождения А. С. Бланка в Государственной публичной исторической библиотеке России	179
Иванова Н. Ю. Феномен передачи культурной травмы Второй мировой войны на примере представителей четвертого поколения в России и Германии	180
Кербиков М. Д. К вопросу об организации питания немецких военнопленных в Ярославской области 1946-1948 гг.	183
Кожевникова А. М. От А. С. Бланка к Л. В. Копелеву: об опыте Копелевских чтений в Липецком государственном педагогическом университете	186
Кузьминых А. Л. А. С. Бланк – основатель вологодской школы истории военного плена Второй мировой войны	189
Лакизюк А. А. Документы местных органов власти как юридический источник по установлению ущерба, нанесенного противником в период Великой Отечественной войны	192
Люкс Л. Немецко-русский журнал «Форум» как мост между Западом и Востоком	196
Талашова В. А. Создание и деятельность проблемного объединения по германской истории в Вологде в 70-80-е годы	200
Тепловодская П. В. Память или забвение? Книги, удостоенные премии антифашистов Ганса и Софии Шоль	204
Хавкин Б. Л. А. С. Бланк и российская историческая германистика	206

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

ПРИМЕНЕНИЕ ДАННЫХ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ ДЛЯ АНАЛИЗА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Анисимов Н. В.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Введение. В настоящее время в результате интенсивного использования природных ресурсов для разных сфер хозяйственной деятельности происходит постоянная трансформация экосистем, что определяет необходимость проведения быстрого анализа состояния окружающей среды. Особенно это актуально для труднодоступных для наземного обследования мест и видов природопользования, которые связаны с нарушением лесов. Традиционные отраслевые статистические данные не дают полной и реальной картины динамики региональных геосистем, поэтому, начиная с конца XX в., для этого активно применяются технологии и данные дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) и геоинформационные технологии [1].

Использованные методы. Современные средства космической съёмки позволяют получать оперативную и достоверную информацию о текущем состоянии лесов и хозяйственной деятельности на любой самой удаленной от транспортных путей территории, что практически недостижимо при наземных обследованиях. Кроме этого, разновременные космоснимки позволяют проводить ретроспективный анализ и мониторинг природопользования, выявлять и фиксировать трансформацию экосистем, ее начало, ход и завершение.

Для выявления трансформации лесных экосистем использованы космические снимки, полученные с космических аппаратов Sentinel-2 (табл.1) Европейского космического агентства для картографирования (дешифрирования) лесных насаждений.

Таблица 1. Технические характеристики Sentinel-2A, 2B [2]

Наименование космического аппарата	Sentinel-2A, 2B
Разработчики	EADS Astrium Satellites (Франция) (ныне – Airbus Defence and Space)
Оператор	Европейское космическое агентство (ESA)
Ракета-носитель	РН Vega (Франция)
Дата запуска	23 июня 2015 г. (Sentinel-2A), 7 марта 2017 г. (Sentinel-2B)
Орбита: высота, км наклонение, град	Солнечно-синхронная 786 98,5
Масса КА, кг	1200
Расчетный срок функционирования (лет)	7

Спутники программы Sentinel-2 оснащены оптико-электронным мультиспектральным сенсором (табл. 2) для съемок с разрешением от 10 до 60 м в видимой, ближней инфракрасной (VNIR) и коротковолновой инфракрасной (SWIR) зонах спектра, включающих в себя 13 спектральных каналов, что гарантирует отображение различий в состоянии растительности, в том числе и временные изменения, а также сводит к минимуму влияние на качество съемки атмосферы. Кроме этого, орбита космических аппаратов высотой в среднем 785 км, наличие в миссии двух спутников позволяет проводить повторные съемки каждые 5 дней на экваторе и каждые 2–3 дня в средних широтах.

Таблица 2. Технические характеристики съемочной аппаратуры Sentinel-2A, 2B [2]

Режим съемки	Гиперспектральный		
Спектральные диапазоны,	0,490; 0,560; 0,665;	0,705; 0,740; 0,783;	0,443; 0,945; 1,375

мкм	0,842	0,865; 1,610; 2,190	
Пространственное разрешение (в надире), м	10	20	60
Радиометрическое разрешение, бит на пиксель		12	
Ширина полосы съёмки, км		290	
Периодичность съёмки, сутки		10	

Для анализа лесохозяйственной деятельности были использованы разновременные материалы космической съёмки Sentinel-2, которые позволяют с большой вероятностью зафиксировать временной период, масштабы и типы лесных рубок. Для обеспечения задач мониторинга лесов необходимо использовать данные космической съёмки преимущественно в вегетационный период: в весенний, летний или осенний сезоны. Зимняя съёмка при наличии снежного покрова может применяться в качестве дополнения к съёмкам в бесснежный период для подчеркивания контраста некоторых объектов.

Дешифрирование данных ДЗЗ проведено с использованием геоинформационных технологий в программе QGIS автоматизированным и полуавтоматическим способами с применением двух способов классификации спутниковых данных:

Визуальный – путем экспертного сравнения разновременных снимков и с помощью автоматизированного метода выявления изменений.

Автоматизированный – обнаружение изменений включает в себя широкий спектр методов, используемых для идентификации, описания и количественного определения различий между изображениями одной и той же сцены в разное время.

Проводилось несколькими сотрудниками с последующей перекрестной проверкой, позволяющей минимизировать системную ошибку.

После предварительно проведенных процедур, направленных на улучшение снимков и маскирования облачности, был проведен анализ в пределах заявленных кадастровых подразделений.

Результаты исследования. Вырубки, появившиеся за период между двумя снимками, при дешифрировании изображены ярко-красным цветом: низкая яркость на снимке в марте 2016 г. обусловлена наличием древесной растительности, дающей сильный обратный сигнал. Высокая яркость на снимке в апреле 2016 г. связана со слабым обратным сигналом от ровной поверхности без древесной растительности (светлый фототон в контуре участка 1), что показано на рис. 1.

Анализ разновременных снимков говорит о том, что площадь вырубки, которая произошла в период с середины марта по середину апреля 2016 г. составила около 78%.

Анализ выявленных вырубок и динамики площади лесного покрова включает в себя широкий спектр методов, используемых для идентификации, описания и количественного определения различий между изображениями одной и той же сцены в разное время. При этом были использованы такие инструменты, как «Алгебра каналов» (Band Math) и метод анализа главных компонент (РСА – principal component analysis), которые анализировались как независимо друг от друга, так и в комбинации между собой.

А) Март (середина месяца) 2016

Б) Апрель (середина месяца) 2016

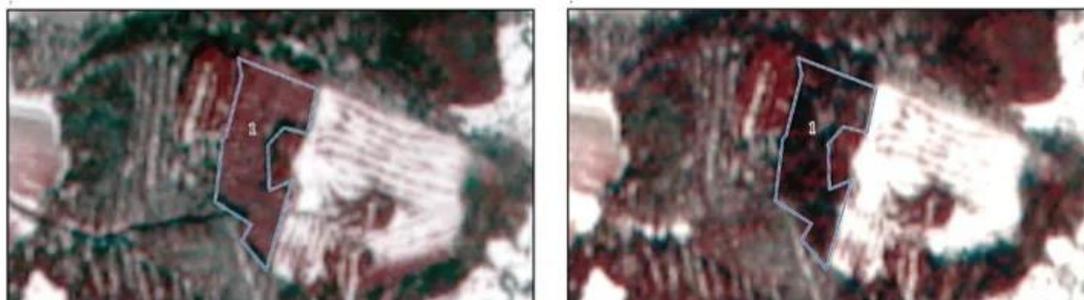

Рисунок 1. Разновременные снимки Sentinel – 2. Контуром обозначен участок анализа

Эти процедуры в программном продукте ENVI предлагают простой подход к поиску изменений между парой изображений, которые представляют начальное состояние и конечное состояние.

При выполнении автоматизированного анализа обнаружения изменений на космических изображениях учитывались все факторы, которые могут влиять на геоизображение сцены космоснимков.

Рассмотрены данные датчиков, которые собирали изображения, чтобы полосы, собранные в одной и той же части спектра (например, две красные полосы), имели равные длины волн центра полосы или равные функции спектрального отклика, чтобы можно было сравнивать пиксели для одной и той же территории.

Учтены различия в дате и времени съёмки. Сезонные изменения могут привести к большим различиям в сценах, содержащих растительность (из-за вегетации растений и развития архитектуры кроны). Различия в сезоне и времени суток влияют на азимут и высоту Солнца, а значит и на снимок.

Различия в атмосферных условиях, т.к. погодные явления могут влиять на атмосферную передачу и рассеяние. Постоянные различия в грубых атмосферных условиях часто связаны с сезонными изменениями. Распространенным атмосферным отличием является содержание воды в атмосфере. Летняя атмосфера обычно более влажная, чем зимняя. Исправленные изображения могут уменьшить такие влияния.

Точность привязки. Детальность геопривязанных изображений имеет решающее значение для анализа обнаружения изменений. Несмотря на то, что процедура вычисления карты различий (Change Detection Difference Map) автоматически объединит входные изображения с использованием доступной информации о карте, если различия в геометрии изображения существенны, необходимо попытаться обеспечить как можно более точную регистрацию ядра перед выполнением обнаружения изменений.

После того как исходные изображения загружены (начальное и конечное состояние территории), необходимо в диалоговом окне «Вычислить входные параметры карты разностей» задать количество для классификации. Каждый класс определяется порогом разницы, который представляет различную величину изменений между двумя изображениями. Минимальное количество классов – два. Пороги классификации по умолчанию равномерно распределены между (-1) и (+1) для простых различий и (-100%) и (+ 100%) для процентных разниц. Определения классов по умолчанию пытаются создать симметричные классы с равным количеством положительных и отрицательных классов изменений, окружающих категорию «Без изменений». Порядок, в котором определяются классы, выглядит следующим образом:

Для n -классов, где n – нечетно, первые $(n/2)$ классы представляют положительные изменения, начиная с самых больших положительных изменений и заканчивая наименьшими. Средний класс, $(n/2) + 1$, не представляет изменений. Последние $(n/2)$ классы представляют отрицательные изменения, начиная с наименьших отрицательных изменений и заканчивая самыми большими.

Опытным путем было принято решение, произвести классификацию на 33 класса. Таким образом, были созданы мультивременные композиты участка анализа (рис. 2).

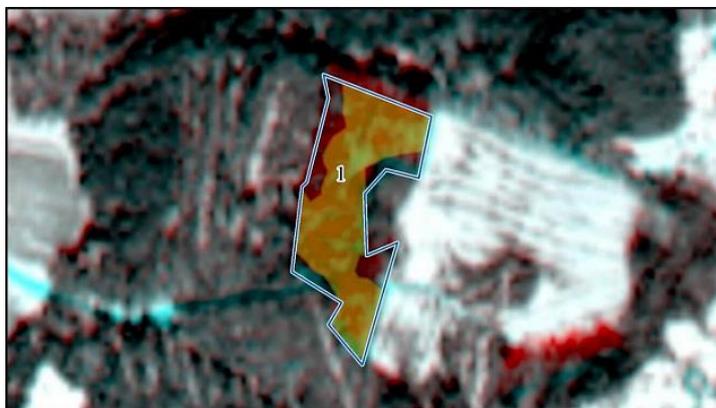

Рисунок 2. Мультивременной композит (NIR – апрель, NIR – март, NIR – март) Sentinel-2. Контуром обозначен участок анализа № 1

По результатам комплексной обработки космических снимков Sentinel – 2 было установлено, что на участке произошла сплошная вырубка. При этом выявлено полное уничтожение лесных экосистем хвойных (еловых) лесов, трансформация лесной растительности в тип сплошные вырубки, с прогнозируемым длительным сукцессионным восстановлением. Предположительно, вырубка произошла в период с середины марта 2016 г. до середины апреля 2016 г.

Выводы. Таким образом, разработан и апробирован алгоритм применения методов автоматического дешифрирования данных ДЗЗ Sentinel – 2, который позволяет осуществлять мониторинг и анализ лесохозяйственной деятельности на локальном уровне, проводить оценку экологического состояния лесов, выявлять направления и типы трансформации лесных экосистем.

Кроме этого показано, что использование данных ДЗЗ является перспективным направлением для многолетнего мониторинга и текущего контроля лесохозяйственной деятельности, экологической оценки площади полностью трансформированных лесных экосистем.

Компетенции использования данных ДЗЗ, владения геоинформационными технологиями необходимы для всех, кто работает в сфере управления природопользованием, т.к. только эти методы и материалы обеспечивают качество информации о ресурсах, реальную картину разновременных состояний, динамики и трансформации окружающей среды.

Источники и литература

1. МаксUTOва, Н. К. ГИС-технологии в природоохранной деятельности / Н. К. МаксUTOва // Вузовская наука – региону : материалы XIII всероссийской научно-технической конференции, 25 февраля 2015 г. / Министерство образования и науки Российской Федерации, Правительство Вологодской области, Вологодский государственный университет. – Вологда, 2015. – С. 129-132 : рис.

2. Sentinel-2. — Текст : электронный // THE EUROPEAN SPACE AGENCY : [сайт]. — URL: <https://sentinel.esa.int/web/sentinel/missions/sentinel-2> (дата обращения: 10.11.2021).

3. QGIS A Free and Open Source Geographic Information System. — Текст : электронный // QGIS : [сайт]. — URL: <https://qgis.org/en/site/> (дата обращения: 10.11.2021).

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВОЗВЫШЕННОСТИ СЕВЕРНЫХ УВАЛОВ В ПЛЕЙСТОЦЕНЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ АЛЛЮВИАЛЬНЫХ РОССЫПЕЙ

Белая Н. И., Воскресенский И. С.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва,

Труфанов А. И.

Вологодское областное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», г. Вологда

Введение. Исследования эволюции геоморфологических систем и россыпеобразования на возвышенности Северные Увалы проведены в 2020-22 гг. Аллювиальные россыпи на южном склоне возвышенности Северные Увалы были разведаны ГПП «Костромагеология» в 1995-2005 гг. при участии сотрудников географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Исследование геоморфологических систем долин и аллювиального россыпеобразования по О. В. Кашменской включает: определение структуры геоморфологической системы речной долины (ГСД) и положения в ней полезного компонента; установление степени интенсивности рельефообразования и россыпеобразования по А. И. Спиридонову; реконструкцию этапов эволюции ГСД.

В рельефе возвышенности Северные Увалы сохранились древние долины бассейнов ПалеоЮга и ПалеоВохмы, заполненные отложениями плейстоценового возраста мощностью до 100 м и более. Геоморфологическое строение и присутствие в плейстоценовых отложениях золота, алмазов и минералов-спутников указывает на то, что формирование россыпей исследованной части возвышенности Северных Увалов связано с эволюцией речных долин в плейстоцене.

Проблема заключается в определении влияния структуры геоморфологической системы долины и этапов ее эволюции на условия россыпеобразования вторичной ледниковой равнины возвышенности Русской равнины.

Цель исследования заключается в установлении этапов эволюции геоморфологической системы долины в плейстоцене и процесса россыпеобразования.

Задачи исследования состоят в: определении структуры геоморфологической системы долины в различных геоморфологических условиях северного склона, осевой части и южного склона Северных Увалов; выявлении этапов эволюции геоморфологической системы долины в зависимости от строения долин на возвышенности Северных Увалов; определении роли степени интенсивности процессов рельефообразования на россыпеобразование.

Методика исследования включает определение структуры геоморфологической системы долины (ГСД) и степени интенсивности россыпеобразования в геоморфологической системе (СИР) на северном, южном склонах и осевой части Северных Увалов. Строение рельефа долин и междуречий было изучено нами ранее для оценки условий россыпеобразования на данной территории. Генезис рыхлых отложений определен Э. Г. Ананьевой, а их абсолютный возраст методом радиотермолюминисценции (РТЛ) – О. А. Куликовым. Морфология рельефа охарактеризована по карте кровли коренных пород А. Н. Кичигина и материалам ГПП «Костромагеология». На составленных нами сводных геоморфологических схемах показаны элементы структуры геоморфологических систем долин (ГСД) с указанием генезиса, возраста и выявленного полезного компонента. Этапы формирования ГСД были выделены при построении эрозиограмм Г. В. Обедиентовой. Степень интенсивности россыпеобразования в геоморфологической системе (СИР) по А. И. Спиридонову и О. В. Кашменской определялась как разность между максимальной абсолютной высотой рельефа при заполнении речных долин и минимальной абсолютной высотой на последующем этапе углубления речных долин.

Основные результаты и их обсуждение. Структура геоморфологической системы долины (ГСД) с россыпями и/или шлиховые ареалы полезного компонента установлены для долин трех участков исследования в бассейне р. Юг в среднем течении и в верховьях, а также в бассейнах рек Вохма и Жильская Шайма на северном склоне, осевой части и южном склоне возвышенности Северные Увалы, соответственно.

Структура геоморфологической системы долины (ГСД) северного склона Северных Увалов включает элементы ГСД аллювиального и водноледникового генезиса. К первым относятся фрагменты древней долины р. Юг эоплейстоценового возраста (600 тыс.-1 млн. лет) в интервале высот менее 90 м – 160-170 м абс. высоты. ГСД притоков р. Юг включает элементы: аллювиальные террасы, террасоувалы и днища врезов древних долин, имеющих абс. возраст 20-240 тыс. лет. Они расположены на 90-110 м абс. высоты. Эрозиограмма показывает два крупных этапа в становлении геоморфологических систем долин: эоплейстоцен-ранннеоплейстоценовый и средне-поздннеоплейстоценовый. Первый из них характеризуется высокой интенсивностью формирования (ИГСР) в 90 м. Во время второго этапа она не превышает 20-30 м. Особенностью участка северного склона является приуроченность ГСД с высокой интенсивностью формирования к участкам врезания долин притоков в эоплейстоценовый аллювий Палеодолины Юга. Именно к этим участкам унаследованного развития ГСД приурочены шлиховые ареалы россыпного золота (рр. Кильченга, Сарник) и минералов-спутников алмаза (р. Ельник).

Структура геоморфологической системы долины (ГСД) осевой части Северных Увалов включает элементы ГСД аллювиально-озерного и пролювиально-склонового генезиса. К ним относятся фрагменты древней долины р. Юг эоплейстоценового возраста (0,8-1,2 млн. лет) в интервале высот менее 90 м – 230 м абс. высоты. ГСД притоков р. Юг включает элементы: аллювиальные, аллювиально-озерные террасы, водноледниковые зандры и фрагменты врезов древних долин, имеющих абс. возраст 40-250 тыс. лет. Они расположены на 85-120 м абс. высоты. Эрозиограмма показывает два крупных этапа в становлении геоморфологических систем долин: эоплейстоцен-ранннеоплейстоценовый и средне-поздннеоплейстоценовый. Первый из них характеризуется высокими значениями интенсивности формирования (ИГСР) до 140 м. Для отрезка второго этапа значения ИГСР колеблются на отдельных участках от 15-35 м до 40-60 м. В осевой части возвышенности сформированы ГСД с элементами аллювиально-пролювиального генезиса эоплейстоценового возраста. Они (ГСД) обладают достаточно высокими значениями

ИГСР в 40-60 м. Именно к этому участку Палеодолины Юга приурочены шлиховые ареалы алмаза и минералов-спутников алмаза.

Структура геоморфологической системы долины (ГСД) южного склона Северных Увалов включает элементы аллювиального, аллювиально-озерного, пролювиального, склонового и водноледникового генезиса в долине р. Вохма и ее притоков в интервале 130-220 м абс. высоты. Широкое распространение имеют элементы ГСД, которые свидетельствуют о сохранности на южном склоне возвышенности фрагментов древних долин эоплейстоценового возраста (1,1-1,6 млн. лет) в интервале высот менее 110-150 м абс. высоты и раннего неоплейстоцена (0,49 млн. лет) и среднего неоплейстоцена (0,3-0,14 млн. лет) в интервале менее 140 -170 м абс. высоты. Эрозиограмма показывает два крупных этапа в становлении геоморфологических систем долин: эоплейстоценовый, ранне-неоплейстоценовый и средне-поздне-неоплейстоценовый. Первый и второй характеризуется высокой интенсивностью формирования (ИГСР) в 80 м. Во время третьего этапа она не превышает 20-30 м. Особенностью южного склона является приуроченность ГСД с высокой интенсивностью формирования ИГСР к участкам их врезания в эоплейстоценовые отложения. Именно к этим участкам унаследованного развития ГСД приурочены россыпи золота (р. М. Парюг) и шлиховые ареалы золота, алмаза и минералов-спутников алмаза (рр. Вохма, М. Парюг, Жильская Шайма и др.).

Выводы.

1. Структура геоморфологической системы долин Северных Увалов сходна на северном, южном склонах и осевой части возвышенности. Она состоит из элементов: фрагментов древних долин эоплейстоцена и неоплейстоцена, пролювиально-склоновых шлейфов, водноледниковых зандров.

2. Эволюция геоморфологических систем долин северного склона и осевой части Северных Увалов включает эоплейстоцен-ранне-неоплейстоценовый этап высокой степени интенсивности рельефообразующих процессов и средне-поздне-неоплейстоценовый низкой степени СИР. На южном склоне возвышенности эволюция ГСД включает эоплейстоценовый, ранне-средне-неоплейстоценовый, средне-поздне-неоплейстоценовый этапы.

Заключение. Структура геоморфологической системы долины северного склона, осевой части отличается от ГСД южного склона Северных Увалов: для первых выявлены фрагменты древней долины эоплейстоцена, а для вторых эоплейстоцена и раннего неоплейстоцена. ГСД всех территорий имеют сходство в возрасте элементов среднего и верхнего неоплейстоцена.

Эволюция структуры ГСД северного склона, осевой части отличается от эволюции ГСД южного склона Северных Увалов: для первых выявлены этапы эоплейстоцена и неоплейстоцена, а для вторых эоплейстоцена, раннего неоплейстоцена, среднепозднего неоплейстоцена.

Степень интенсивности процессов рельефообразования в эоплейстоценовый и ранне-неоплейстоценовый этапы на южном склоне Северных Увалов достигает не менее 90 м, что является достаточным для формирования россыпей золота в долинах. При меньших значениях СИР формируются шлиховые ареалы золота, алмаза и минералов-спутников.

НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛАНДШАФТОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ХАРОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Болотова Н. Л.
Вологодский государственный университет, г. Вологда

Введение. Значительная по площади территория Вологодской области отличается сложной структурой, включающей 33 ландшафта [4]. Достаточно длительная история комплексных ландшафтных исследований на определенных этапах характеризовалась разными подходами и имела не только научное, но и выраженное прикладное значение [9]. Следует подчеркнуть, что ландшафтное районирование необходимо для разработки адекватной стратегии экономического развития как области в целом, так и ее муниципальных районов с учетом их природных особенностей. Административное деление обычно не совпадает с природным районированием, что затрудняет применение ландшафтного подхода как научной основы специфики

стратегического планирования развития отдельных районов. В этом отношении Харовский район Вологодской области может быть примером такого совпадения, так как его территория полностью находится в пределах Харовского моренного холмистого возвышенного среднетаежного ландшафта. Поэтому любые направления исследований природы Харовского района связаны с выявлением особенностей данного ландшафта, и неслучайно этому муниципальному району посвящены отдельные научные труды комплексного характера. Кроме того, выгодное географическое положение территории Харовского района, примыкающего к центральной части Вологодской области, увеличивает его доступность для исследователей. В настоящее время это еще связано с развитой инфраструктурой, включающей наряду с железнодорожной магистралью сеть автомобильных дорог.

История изучения территории Харовского района. Исследования природных компонентов Харовского ландшафта в начале XX в. в первую очередь были связаны с оценкой земель (тогда еще Кадниковского уезда), материалы о котором вышли в 1911 г. [5]. Также указываются публикации о флоре территории с 1911 г. [12]. В 1920-х гг. вышла книга о р. Кубене, к бассейну которой относится территория района [11]. Эти и другие исследования Харовского края внесли свой вклад в обобщение знаний о природе Вологодской области к 1950-м гг. [8]. Большое значение для анализа особенностей природы Харовского района имело направление исследований в 1960–1970 гг., связанное с районированием Вологодской области в целом. В книге «Природное районирование Вологодской области для целей сельского хозяйства» (1970) можно найти сведения о геоморфологических особенностях, ландшафтах, климате, почвах, болотах, гидрологии, растительности. Данные о водных ресурсах проанализированы в монографии Р. А. Филенко «Воды Вологодской области» (1966). Сведения о некоторых озёрах Харовского района приводятся в сборнике «Озерные ресурсы Вологодской области» (1981) по результатам комплексных экспедиций 1969–1974 гг., осуществленных Вологодским пединститутом.

В 1980-е гг. Харовскому району было посвящено отдельное учебное пособие «Изучение природы административного района (на примере Харовского района Вологодской области)» [3]. Авторами обобщены сведения о природе района, имеющиеся в литературных источниках, а также фондовые материалы различных научных и производственных организаций, статистические данные, помещенные в метеорологических, климатических, гидрологических справочниках и ежегодниках. Значительное количество фактического материала собрано в период студенческих полевых практик кафедрой физической географии естественно-географического факультета Вологодского педагогического института. В результате многолетней работы описаны тектоника, дочетвертичные отложения и их водоносность, четвертичные отложения и рельеф, климат, внутренние воды, почвы, растительность, животный мир и природно-территориальные комплексы.

Еще одно специализированное издание о Харовском районе связано с выходом в 2000-е годы историко-краеведческого альманаха «Харовск» (2004), значительная часть которого посвящена природе края. Обобщены, имеющиеся к этому времени данные по геологии, полезным ископаемым, гидрогеологии, состоянию р. Кубены [1]. Проанализированы вопросы, связанные с изучением флоры редких видов, рассмотрены особо охраняемые природные территории, сделан обзор фенологических наблюдений.

В одном из последних изданий краеведческих сборников «Вологодский край» (2016) описывается современное состояние р. Кубены [2]. Вышедшие в 2000-е гг. региональные Красные книги включают данные о редких видах растений и животных Харовского района. Основные итоги исследований природы Вологодской области, включая Харовский район, были проанализированы в книге «Природа Вологодской области» (2007). Это касается геологического строения и полезных ископаемых, рельефа, климата, подземных и поверхностных вод, почвенного покрова, флоры и растительности, фауны и животного населения, ландшафтов, особо охраняемых природных территорий, топонимики. Приводится обширный список литературы.

Проведенное в 2021 г. изучение расположенных в Харовском ландшафте двух озерных экосистем разного происхождения отражает новое направление прикладных исследований, связанного с перспективами развития аквакультуры.

Природные особенности Харовского ландшафта. Обобщение имеющихся ретроспективных, фондовых данных, литературных источников и собственных исследований дает возможность

выделить основные характерные черты природных компонентов Харовского ландшафта в пределах муниципального района.

Отметим, что природа Харовского района является типичной для территории Вологодской области. Вместе с тем его положение на границе средней и южной тайги и между разными по степени континентальности частями области обусловило различия в характере климата, почвенного покрова, растительности в различных частях района.

На формирование особенностей умеренно-континентального климата рассматриваемой территории оказывает влияние ее широтное положение и удалённость от крупных водных бассейнов. Харовский район расположен в высоких широтах умеренного пояса и параллель 60° с. ш. проходит несколько севернее г. Харовска. Для данных широт суммарная солнечная радиация составляет около 80 ккал/см², из них почти половина приходится на долю прямой солнечной радиации [3].

Отмечаются различные типы почв (подзолистые, подзолисто-болотные, торфяные и аллювиальные), но фон создают суглинистые и супесчаные подзолистые почвы с низким естественным плодородием. Территория района приурочена к двум геоботаническим округам – Харовско-Вожегодскому и Кубенско-Верхнесухонскому – и почти полностью входит в состав Харовского геоботанического района [10]. Леса занимают около 75% площади, среди них преобладают березняки (38%) и ельники (36,5%). Насаждения лиственных пород достигают 46,5% лесопокрытой площади района [12]. Значительную часть занимают болота, что определяет характер влияния водосборов на озерные экосистемы. Всего в районе учтено 64 болота общей площадью около 31 тыс. га, которые представлены торфяниками всех трёх типов: низинные, переходные и верховые, но преобладают низинные и переходные [3; 10].

Вся территория Харовского района принадлежит к бассейну Северной Двины, и ее основную часть занимает подбассейн р. Кубена. В условиях положительного водного баланса сформировалась достаточно густая гидрографическая сеть. Реки относятся к группе преимущественно снегового питания, который в годовом стоке рек составляет 70%, а дождевое – 19% и подземное – 11%. По характеру водного режима реки района принадлежат к восточно-европейскому типу, который характеризуется высоким весенним половодьем [13].

Особенности Харовского ландшафта связаны с неоднократными оледенениями, где преобладают небольшие озера среди болотных массивов и в поймах рек. На территории района насчитываются 24 озера, расположенных в бассейнах рр. Кубены и Уфтюги [3]. Их суммарная площадь невелика – 25,6 км², что определило низкую озёрность территории – 0,6%. Большинство озёр (18) классифицируются как очень малые по площади с размерами водного зеркала от 0,1 до 1 км². Пять озёр относятся к группе малых озёр (от 1,1 до 5,0 км²). Только одно Катромское озеро с площадью более 15,0 км² относится к категории средних. Преобладают мелководные озера при средней глубине 3,6 м, но многие имеют значительно меньше глубины. В то же время незначительное по размерам Белое озеро отличается максимальной глубиной до 36,0 м, а озеро Негодяевское – 13,4 м [3; 6].

Большинство озёр относятся к категории остаточных, сохранившихся в углублениях дна бывшего здесь более обширного ледникового водоема. Форма их округлая или овальная, котловины чашеобразные. Береговая линия у большинства озёр сравнительно мало изрезана. Среди озёр есть проточные, сточные и глухие. Рельеф дна озёр разнообразен. Сравнительно небольшое распространение имеют подпрудные озёра. Берега многих озёр заболочены, поэтому подвергаются гумификации, тем более что ряд озёр питается водами рек, берущих начало на болотах. Следует подчеркнуть, что уже в тот период выявлена значительная степень заиления озёр. Эти озёра дистрофные, малокормные [6]. Отмечалось зарастание проточных озёр эвтрофного типа в прибрежной части. Комплексное обследование озёр в 1970-е гг. включало их рыбохозяйственную оценку. Было установлено, что условия озёр определили небогатый видовой состав ихтиофауны, большинство озёр плотвично-окунёвые или карасёво-окунёвые, низкопродуктивные.

В настоящее время наличие разнотипных малых озёр в Харовском ландшафте привлекает внимание с точки зрения возможности их использования для разных технологий аквакультуры [7]. Для адекватного выбора озера в целях аквакультуры необходимо предварительное комплексное исследования его морфометрических, гидрологических, гидрохимических

параметров, а также качественных и количественных показателей состояния сообщества гидробионтов. В рамках этих задач были нами проведены первые исследования в 2021 г. относящихся к бассейну р. Уфтюги (притока р. Кубены) двух озерных экосистем. Они представляют собой своеобразную озерно-речную систему, которая включает в себя оз. Лесное, из которого вытекает р. Сохта, в расширении которой находится оз. Сохтинское. Причем оз. Лесное – это типичный остаточный зарастающий малый (25 га) мелководный (средняя глубина 2,6 м) круглой формы водоем в болотистой местности. Оз. Сохтинское отличается котловиной в виде узкой борозды, незначительной площадью (4 га) и наряду с преобладающими небольшими глубинами имеет воронкообразное углубление более 14 м. Несмотря на такие различия, оба озера относятся к разряду неперспективных для развития аквакультуры. Экологические риски, препятствующие использованию исследованных озер для садкового или пастбищного рыбоводства, связаны с комплексом лимитирующих факторов. Он включает недостаточные глубины, малокормность озер, последствия процесса антропогенного и природного эвтрофирования, в т. ч. кислородный режим, не соответствующий успешному рыбозаведению в оз. Лесное и Сохтинское. Аппроксимация результатов исследований на другие аналогичные по характеристикам озера Харовского ландшафта позволит оценить перспективность с позиций экологических рисков развития аквакультуры как иницилируемой экономической траектории Харовского муниципального района.

Источники и литература

1. Болотова, Н. Л. Прошлое и настоящее реки Кубены / Н. Л. Болотова // Харовск : краеведческий альманах / Администрация Харовского муниципального района Вологодской области, Вологодский государственный педагогический университет, Харовский историко-художественный музей ; [главный редактор Н. И. Голикова]. – Вологда, 2004. – С. 387–398. – Библиогр. в примеч. в конце ст.
2. Болотова, Н. Л. Кубена – любовь и боль моя / Н. Л. Болотова // Вологодский край : [краеведческий альманах] / Вологодское отделение Русского географического общества, Вологодский государственный университет. – Вологда, 2016. – Вып. 4. – С. 96–109. – Библиогр. в примеч. в конце ст.
3. Изучение природы административного района (на примере Харовского района Вологодской области) : учебное пособие / Н. Д. Авдошенко, В. В. Комиссаров, А. А. Ляпкина, Н. К. МаксUTOва; Вологодский государственный педагогический институт. – Вологда : ВГПИ, 1984. – 74 с. : карта. – Библиогр.: с. 70-73.
4. МаксUTOва, Н. К. Ландшафты Вологодской области : учебное пособие / Н. К. МаксUTOва ; под редакцией Е. А. Скупиновой. – Вологда : Департамент образования Вологодской области, 2006. – 55 с. : [4] л. цв. ил., карты. – (Серия «Национально-региональный компонент в содержании образования»). – (Серия «География Вологодской области»).
5. Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 5. Кадниковский уезд, вып. 1. Таблицы. Крестьянское хозяйство / Оценочно-статистическое отделение Вологодской губернской земской управы. – Вологда : Типография губернского правления, 1911. – [2], IV, 627, XXIII с.
6. Озерные ресурсы Вологодской области : [сборник статей] / Вологодский государственный педагогический институт ; редакторы : А. А. Ляпкина, Н. Н. Шевелев. – Вологда : ВГПИ, 1981. – 150 с. : ил. – Указ. озер: с. 140-146. – Библиогр.: с. 147-149.
7. Пономарев, С. В. Фермерская аквакультура : рекомендации / С. В. Пономарев, Л. Ю. Лагуткина, И. Ю. Киреева ; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, ФГУП «ГВЦ Минсельхоза России». – Москва : Росинформагротех, 2007. – 190 с. : ил., табл.
8. Природа Вологодской области : сборник статей / Н. П. Антипов, Р. В. Бобровский, О. В. Бутузова [и др.]. – Вологда : Областная книжная редакция, 1957. – 328 с. : ил. – Библиогр. в конце ст.
9. Природа Вологодской области / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов, Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Г. А. Воробьев. – Науч. изд. – Вологда : Издательский дом «Вологжанин», 2007. – 434 с. : цв. ил. – Библиогр.: с. 387-416.

10. Природное районирование Вологодской области для целей сельского хозяйства / Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова, Научно-исследовательский географо-экономический институт, географический факультет ; под редакцией проф. Л. К. Давыдова [и др.]. – [Вологда] : Северо-Западное книжное издательство, [Вологодское отделение], 1970. – 286 с. : карт.

11. Соллертинский, Е. С. Река Кубена : географический. очерк / Е. Соллертинский. – [Вологда] : Вологодское областное отделение Государственного издательства, 1922. – 53, [2] с., 1 л. черт.

12. Сулова, Т. А. Среднекубенский «оазис» редких видов / Т. А. Сулова, А. В. Паланов // Харовск : краеведческий альманах / Администрация Харовского муниципального района Вологодской области, Вологодский государственный педагогический университет, Харовский историко-художественный музей ; [главный редактор Н. И. Голикова]. – Вологда, 2004. – С. 399–414 : табл. – Библиогр. в примеч. в конце ст.

13. Филенко, Р. А. Воды Вологодской области / Р. Филенко ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1966. – 132 с. : черт. – Библиогр.: с. 129-131.

14. Харовск : краеведческий альманах / Администрация Харовского муниципального района Вологодской области, Вологодский государственный педагогический университет, Харовский историко-художественный музей ; [главный редактор Н. И. Голикова]. – Вологда : Русь, 2004. – 416 с., [8] л. ил. : ил. . – (Города Вологодской области ; гл. ред. М. А. Безнин). – Библиогр. в примеч. в конце ст.

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОДОЕМОВ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ВОДОСБОРА ОЗЕРА ВОЖЕ¹

Борисов М. Я., Филоненко И. В.
Вологодский филиал ФГБНУ «ВНИРО», г. Вологда

Введение. Гидрографической особенностью территории Вологодской области является значительное количество разных по площади и происхождению водоёмов. На основе оцифровки мелкомасштабных топографических карт и дешифрирования данных дистанционного зондирования Земли в регионе насчитывается 4820 малых водоёмов общей площадью 1029,34 км² [2]. Последние широкомасштабные кадастровые исследования озёр были проведены в 1969-1972 гг. и в основном охватывали средние и малые по площади водоёмы западной наиболее озерной части Вологодской области [5]. В основе изучения малых водоёмов был использован ландшафтный подход, при котором разные аспекты гидроэкологических особенностей водоёмов (морфометрия, гидрохимия, зарастание, состав ихтиофауны) связаны с генетическим типом окружающего ландшафта. В тоже время практически единственной необследованной территорией в пределах вологодского поозерья осталась восточная половина водосбора озера Воже в пределах Вожегодского района.

Материал и методы. В 2017 – 2021 гг. проведены комплексные исследования 25 малых озёр Вожегодского района, расположенных в восточной части водосбора озера Воже (рис. 1). На первом этапе исследований на основе оцифровки снимков земной поверхности спутника Landsat и изображений картографического сервиса Яндекс. Карты построены векторные карты береговой линии озёр в масштабе 1:100. На втором этапе в полевых условиях осуществлялось измерение глубин с помощью картплоттера Garmin echoMAP 72sv с трансдьюсером Garmin GT40-ТМ. Данные о пространственном положении и глубине водоема фиксировались в автоматическом режиме через каждые 5 м. На третьем этапе на основе полученных с помощью картплоттера измерений формировалась атрибутивная база данных в лицензионном программном продукте ArcGis 10

¹ Работа выполнена в рамках грантов Вологодского регионального отделения ВОО «Русское географическое общество» «Гидроэкологические исследования озёр таёжной зоны» (Вожегодский район Вологодской области)

Орехово, Окатовское, Кагатрино, Моренно, Коровье. Боровское, Воронцово и Круглое – «маленьких», а Озерское – «озерков». Озёра этого ландшафта крайне разнообразны по происхождению и морфологии. Наиболее крупные по площади оз. Пертозеро и Святое имеют аккумулятивно-просадочное происхождение, характеризуются сложным строением котловин, высокими показателями открытости ($K_{отк}$ 20,9 и 12,4) и изрезанности береговой линии. Оз. Сиенское и Моренно можно отнести к группе ложбинно-рытвинным, они находятся в долине р. Сиенга, имеют вытянутую вдоль реки форму, максимальные глубины достигают отметок соответственно 7,8 м и 5,9 м, а средние составляют около 3 м. Наибольшее количество озёр принадлежит к группе просадочных, они имеют округлую или овальную форму, слабо изрезанную береговую линию ($K_i < 1,5$), умеренно открытые, реже открытые котловины, со средними глубинами от 1,4 м (Окатовское) до 5 м (Орехово). Эти озера, как правило, расположены между или на краю моренных и камовых холмов, склоны холмов круто спускаются к озерам, вокруг озёр расположены небольшой ширины ключевые болота, а глубины в озерах быстро нарастают от берега. Озера этой группы, как правило, являются сточными, из них начинаются ручьи и небольшие речки, впадающие в р. Пустая или Пертозеро (Лаповские, Орехово, Окатовские), р. Тавеньга или оз. Святое (Коровье, Салозеро, Боровское) и р. Чужга (Воронцово и Круглое). Отличается по происхождению и морфометрическим особенностям самое маленькое по площади озеро Озерское. Этот водоем расположен внутри одноименного болотного массива, имеет площадь 0,1 га, максимальную глубину 2,5 м, слабо открытую ($K_{отк}$ 0,1) котловину и слабо изрезанную береговую линию.

В пределах Прикубенского ландшафта в границах водосборного бассейна оз. Воже расположено 6 озёр общей площадью 240 га. Наиболее крупными среди них являются Коргозеро (130 га) и оз. Долгое (77 га). Как и расположенные севернее озера Коношской возвышенности водоемы Прикубенской равнины разнообразны по происхождению и морфологии. Наиболее крупное озеро Коргозеро является ледниково-аккумулятивным по происхождению мелководным ($H_{ср}$ 1,7 м) водоемом с хорошо открытой котловиной ($K_{отк}$ 77,5) и слабо изрезанной береговой линией. Расположенное неподалеку оз. Долгое, по-видимому, имеет ложбинно-рытвинное происхождение, его котловина вытянута в виде борозды, а береговая линия сильно изрезана. Остальные озера Чунозеро, Монозеро, Гагатрино, Таменское принадлежит к группе просадочных, они имеют округлую или овальную форму, слабо изрезанную береговую линию ($K_i < 1,5$), умеренно открытые и открытые котловины, со средними глубинами от 2,3 м (Монозеро) до 5,2 м (Гагатрино). Изученные в пределах этого ландшафта озёра входят в состав озёрно-речных систем левых притоков р. Вожеги – Ильмеж (оз. Таменское), Надобойки (оз. Монозеро), Корги (оз. Долгое, Коргозеро), Чунозерки (оз. Чунозеро).

Обсуждение результатов. Определяющее влияние на морфологические особенности водоемов восточной части водосбора озера Воже оказывают их происхождение и ландшафтные особенности окружающих озера территорий. В пределах озерно-ледниковой Вожеозерской низины преобладают расположенные внутри болотных массивов, очень маленькие по площади мелководные водоемы. Наиболее крупные озера находятся на четвертой и пятой террасах в зоне её перехода в моренную волнистую равнину, отличаются небольшими размерами, очень низкой степенью открытости и большой относительной глубиной. Озера Коношской возвышенности и Прикубенской равнины более разнообразны по морфологическим характеристикам. Котловины наиболее крупных озёр имеют более сложный генезис, отличаются сложным строением котловины, с высокими показателями открытости и сильно изрезанную береговую линию. Наибольшее количество озёр принадлежит к группе просадочных, они имеют округлую или овальную форму, слабо изрезанную береговую линию, умеренно открытые, реже открытые котловины. По морфологическим особенностям озера восточной части водосбора озера Воже сходны с водоемами бассейна среднего течения р. Кубена. Коношско-Верхневажский и Прикубенский ландшафты являются восточной периферией Вологодского поозерья.

Источники и литература

1. Болотова, Н. Л. Озеро Воже / Н. Л. Болотова, Г. А. Воробьев, М. Я. Борисов // Природа Вологодской области / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов,

Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Г. А. Воробьев. – Науч. изд. – Вологда, 2007. – С. 140-144 : ил.

2. Борисов, М. Я. Малые озера разнотипных ландшафтов Вологодской области / М. Я. Борисов, Е. В. Лобуничева // Экологические проблемы северных территорий и пути их решения : материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием, 2-5 октября 2012 г. / Российская академия наук, Кольский научный центр, Институт проблем промышленной экологии Севера. – Апатиты, 2012. – Ч. 1. – С. 147-151.

3. Кичигин, А. Н. Геоморфологическое районирование Вологодской области / А. Н. Кичигин // Геология и география Вологодской области : сборник научных трудов / Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Вологодский государственный педагогический университет». – Вологда, 2007. – С. 65 – 80. – Библиогр. в конце ст.

4. МаксUTOва, Н. К. Ландшафты / Н. К. МаксUTOва, Г. А. Воробьев // Природа Вологодской области / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов, Вологодский государственный педагогический университет ; главный редактор Г. А. Воробьев. – Науч. изд. – Вологда, 2007. – С. 299-328 : ил.

5. Озерные ресурсы Вологодской области : [сборник статей] / Вологодский государственный педагогический институт ; редакторы : А. А. Ляпкина, Н. Н. Шевелев. – Вологда : ВГПИ, 1981. – 150 с. : ил. – Указ. озер: с. 140-146 . – Библиогр.: с. 147-149.

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОРНИТОЛОГИИ

Ганюта Т. С.

Дворец творчества детей и молодежи

Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург

Введение. Организация исследовательской и проектной деятельности обучающихся ставит перед педагогами проблему выбора темы исследовательской работы, а в случае биологических исследований – выбор доступного объекта для наблюдений. Тема должна быть актуальной, понятной ребёнку и интересной ему. В данной статье представлен опыт проведения орнитологических исследований со старшеклассниками в июне 2018 г. по теме «Изучение орнитофауны на маршруте в Колпинском районе Санкт-Петербурга». Цель исследования – определение видового разнообразия орнитофауны на ключевых участках.

Материалы и методы. Работа проводилась с 14 по 28 июня 2018 г. в Колпинском районе Санкт-Петербурга на территории, примыкающей к аллее, ведущей к мемориалу «Ижорский таран» (рис. 1). Использовалась методика «маршрутного учета без ограничения полосы обнаружения с расчетом плотности населения по средним дальностям обнаружения птиц» (по Ю. С. Равкину [7]).

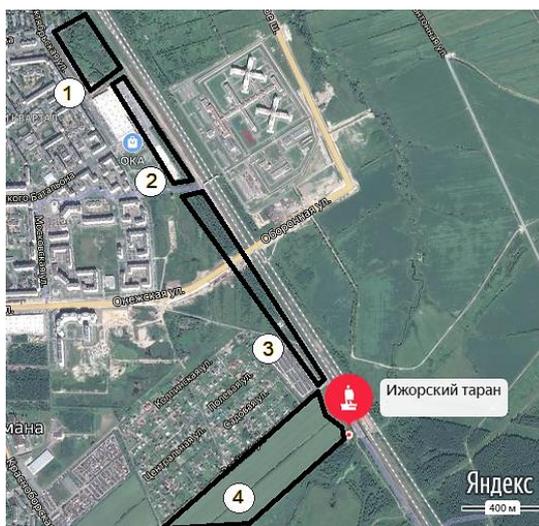

Рисунок 1. Геоизображение местности, где проводились исследования. Цифрами показаны номера участков (Яндекс. Карты)

Материалы и оборудование: блокнот, карандаш, бинокль, фотоаппарат, диктофон, определители птиц, методические материалы [1–6; 8].

Всех встреченных на маршруте птиц определяли визуально или акустически. Если сразу определить вид не удавалось, птицу фотографировали или записывали её голос на диктофон и определяли в лабораторных условиях.

По окончании учетных работ на основе записей полевого дневника была составлена таблица – выборка учета, т. е. перечень всех зарегистрированных в данном местообитании птиц с указанием количества встреченных особей, разделенных по группам дальностей их обнаружения (табл. 1).

Таблица 1. Выборка учета птиц

№	Виды птиц	Расстояние до наблюдателя, м				Σn	N
		до 25	25–100	100–300	300–1000		

Далее проводился расчет плотности населения птиц (N) каждого вида в особях на 1 км² территории. Расчет проводился по формуле:

$N \text{ вида} = ((n1 \cdot 40) + (n2 \cdot 10) + (n3 \cdot 3) + n4) / L$, где

n1 – n4 – число особей, зарегистрированных в полосах обнаружения соответственно 0–25 (близко), 25–100 (недалеко), 100–300 (далеко), 300–1000 м (очень далеко)

40, 10, 3 и 1 – пересчетные коэффициенты, а L – учетный километраж (в км).

Учетный километраж (L) на участке 1 = 4,2 км, на участке 2 = 5 км, на участке 3 = 7,5 км, на участке 4 = 9 км.

Кроме того, отмечали высоту, на которой обнаружена птица.

Отдельно фиксировались все слётки на маршруте, как показатель размножения птиц на данной территории.

Результаты и обсуждения. Выбранный маршрут был условно разделен на четыре участка (рис. 1) с разными растительными сообществами и, следовательно, кормовой базой, а также степенью влияния антропогенных факторов (плотностью транспортных потоков, интенсивность передвижения людского потока и т. д.).

1-й участок пересекает Харламов ручей, берега которого покрыты лиственными деревьями, густой порослью ивняка с развитым травостоем. 2-й участок охватывает территорию, примыкающую к торговому центру, автостоянке и парковке для автомобилей. Здесь произрастают две небольшие яблони и несколько тополей, между ними развита луговая растительность, есть редкая поросль кустарников. 3-й участок – это аллея из лиственных деревьев и кустарников, вытянутая вдоль железнодорожного полотна. 4-й участок – поле,

засеянное пшеницей, разделённое посередине канавой, по краям которой растут деревья и кустарники (береза, ольха, ива). По периметру участка проходит канава с водой, окаймленная кустарниками и деревьями. Он наиболее удалён от городской застройки и не посещается людьми, уровень шумового загрязнения низкий.

На 1-м участке были встречены 18 видов птиц, из них наибольшая плотность у скворца (135,9), большой синицы (64,3), серой вороны (37,4) и белой трясогузки (37,1) (табл. 2).

Таблица 2. Плотность населения птиц на маршруте (особей/км²)

№	Вид птицы	Номер участка			
		1	2	3	4
1	Грач	21,4	6	5,8	-
2	Серая ворона	37,4	13,7	27,2	2,2
3	Чайка озерная	7,7	11	11,5	4,3
4	Чечевица	5,1	4,4	39,3	7,3
5	Скворец	135,9	50,8	21,2	2,9
6	Зяблик	11,4	36	28,3	8,9
7	Трясогузка белая	37,1	42,6	29,9	13,7
8	Чёрный стриж	9,8	2,4	6,8	5
9	Щегол	25,7	22	39,9	6,9
10	Воробей полевой	18,6	11,7	25,3	62,9
11	Камышовка садовая	27,1	12,3	52,5	36,7
12	Камышовка барсучок	5,7	-	21,3	-
13	Лазоревка	-	-	24,3	-
14	Синица большая	64,3	35,6	56,8	17,8
15	Дрозд рябинник	12,9	6	25,5	44,4
16	Кряква	1,4	2	7,3	-
17	Ласточка деревенская	4,3	10,6	45,3	12,9
18	Пустельга	0,4	-	1,3	-
19	Овсянка обыкновенная	1,4	2	24,4	40,1
20	Чайка серебристая	-	6	0,8	-
21	Коростель	-	0,6	-	-
22	Сверчок обыкновенный	-	0,6	-	2,2
23	Славка садовая	-	2	4,8	-
24	Большой пестрый дятел	-	-	4	-
25	Вяхирь	-	-	6,3	2,7
26	Горихвостка	-	-	5,7	-
27	Серая мухоловка	-	-	32	-
28	Поползень	-	-	5,3	-
29	Сорока	-	-	18,1	0,7
30	Малая мухоловка	-	-	5,3	-
31	Чёрный дрозд	-	-	18,1	-
32	Варакушка	-	-	26,7	-
33	Луговой чекан	-	-	5,3	5,5
34	Соловей	-	-	4	-
35	Малый пестрый дятел	-	-	3,06	-
36	Каменка	-	-	5,3	-
37	Чибис	-	-	-	35,6
38	Сорокопут жулан	-	-	-	6,7
39	Жаворонок полевой	-	-	-	6,4
40	Зеленушка	-	-	-	2,2
Число видов		18	20	34	22
Обилие (особей/км²)		427,6	278,3	638,66	350

На 2-м участке встретились 20 видов птиц. В отличие от первого участка здесь не встречались лазоревка, пустельга и камышовка-барсучок, но зато зафиксированы встречи с чайкой серебристой (в полете), коростелем, сверчком обыкновенным и славкой садовой. Наибольшая плотность у скворца (50,8), белой трясогузки (42,6), зяблика (36), большой синицы (35,6).

3-й участок (аллея из лиственных деревьев) оказался самым интересным по видовому разнообразию птиц. Здесь зафиксированы 34 вида. К встреченным ранее добавились большой пестрый дятел, вяхирь, горихвостка, серая мухоловка, поползень, сорока, малая мухоловка, черный дрозд, варакушка, луговой чекан, соловей, малый пестрый дятел, каменка.

На 4-м участке (поле) были встречены 22 вида птиц. Только здесь были обнаружены сорокопуд-жулан, полевой жаворонок, чибис, зеленушка.

Наибольшая плотность населения птиц наблюдалась на 3-м участке – 638,66 особей/км², наименьшая – на 2-м участке – 278,3 особей/км². Этому есть объяснение. Третий участок расположен на окраине города, жилые дома находятся на значительном расстоянии от границы обследованной территории. Обилие естественной растительности – высоких деревьев, зарослей кустарников, высокого травостоя создали оптимальные условия для гнездования птиц. Второй участок, напротив, расположен по границе торгового центра вблизи жилых домов. Это достаточно шумная территория, где постоянно ходят люди, значительно меньше высоких деревьев и кустарников, поэтому условия для жизни птиц некомфортные.

Наличие слетков на заселенных птицами участках является показателем успешного размножения птиц, следовательно, комфортных для данного вида условий. На 1-м участке встречались слетки скворца и серой вороны, на 2-м – слетки большой синицы и белой трясогузки. Больше видовое разнообразие слетков зафиксировано на 3-м участке (11 видов): слетки садовой славки, сороки, вяхиря, соловья, белой трясогузки, лазоревки, щегла, большой синицы, зяблика, каменки, садовой камышовки. На 4-м участке были обнаружены слетки дрозда рябинника, сорокопуда жулана, овсянки обыкновенной.

Выводы. В результате проведенных исследований на данном маршруте были встречены и определены 40 видов птиц, относящихся к 8 отрядам, 22 семействам. Наибольшая плотность населения отмечалась на 3 участке (аллея из лиственных деревьев и кустарников), наименьшая – на 2-м участке, находящемся в зоне интенсивного антропогенного воздействия.

Источники и литература

1. Бёме, Р. Определитель птиц России : любителям живой природы / Р. Бёме, И. Бёме, А. Кузнецов. – Москва : Мир энциклопедий Аванта+ ; Владимир : Астрель, 2009. – 269, [2] с., 48 с. цв. ил. : ил. – (Библиотека Аванта+).

2. Боголюбов, А. С. Изучение видового состава и численности птиц методом маршрутного учета. – Текст : электронный. // Экосистема. 1999. – URL: <http://ecosystema.ru/04materials/manuals/29.htm> (дата обращения: 21.12.2020).

3. Головань, В. И. Птицы Санкт-Петербурга / В. И. Головань ; Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, ГУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга». – Санкт-Петербург : ЗАО «Голанд», печ. 2011. – 255 с. : цв. ил., табл.

4. Мальчевский, А. С. Орнитологические экскурсии / А. С. Мальчевский. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1981. – 296 с. – (Жизнь наших птиц и зверей ; вып. 4).

5. Михеев, А. В. Биология птиц. Полевой определитель птичьих гнезд : пособие для студентов педагогических институтов и учителей средней школы / А. В. Михеев. – Москва : Цитадель. 1996. – 460 с., [2] л. ил. : ил.

6. Пукинский, Ю. Б. Птицы / Ю. Б. Пукинский. – Ленинград : Лениздат, 1988. – 140, [3] с., [8] л. ил. – (Природа Ленинградской области).

7. Равкин, Ю. С. К методике учета птиц лесных ландшафтов / Ю. С. Равкин // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае (Северо-восточная часть) : [сборник статей] / АН СССР, Сибирское отделение, Биологический институт. – Новосибирск, 1967. – С. 66–75.

8. Экология и поведение птиц : сборник научных трудов / АН СССР, Всесоюзное орнитологическое общество ; ответственный редактор В. Д. Ильичев. – Москва : Наука, 1988. – 248, [1] с. : ил.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПОПУЛЯЦИИ ИСЧЕЗАЮЩЕГО ВИДА – ЖЕМЧУЖНИЦЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ (*MARGARITIFERA MARGARITIFERA*) В РЕКЕ ПЕЙПИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Голубева Е. Б.

Дворец творчества детей и молодёжи
Колпинского района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург

Введение. Европейская жемчужница – исчезающий вид, занесенный в Красные книги Ленинградской области, Российской Федерации, Восточной Финноскандии [9], ряда Европейских стран, где он еще может быть встречен (и даже там, где он давно уже не встречался). *Margaritifera margaritifera* только в XX в. потеряла в численности более 90%, а в некоторых бассейнах до 99 % [3; 5; 6; 10]. В XXI в. этот процесс продолжается, и мы оказываемся его свидетелями [2].

Жизненный цикл Европейской жемчужницы тесно связан с двумя европейскими же видами лососевых рыб рода *Salmo*: Атлантическим лососем – *Salmo salar* (L.) и кумжей – *Salmo trutta* (L.), на жабрах и теле молоди которых длительное время паразитируют личинки моллюсков – глохидии. Связь эта настолько тесна, что акклиматизированные на севере Европы дальневосточные лососи (горбуша, мякижа или радужная форель) не могут обеспечить полноценное развитие личинок жемчужницы [2].

В Ленинградской области число рек, где жемчужница еще сохранилась хотя бы в каких-то малых количествах, крайне мало [7; 8]. Мероприятия по сохранению местных популяций жемчужниц и лососей имеют положительную перспективу лишь в реках, расположенных на особо охраняемых природных территориях – ООПТ.

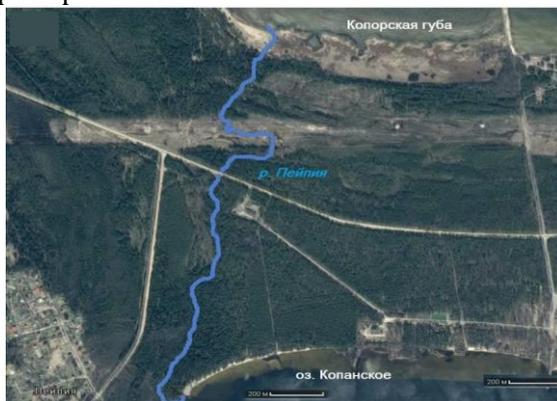

Рисунок 2. Карта-схема обследованного участка р. Пейпия

В Ленинградской области по литературным данным [8] крупная популяция жемчужницы обнаружена в р. Пейпия (рис. 2) бассейна восточной части Финского залива.

Малая (по своей длине – 2,5 км, расходу воды и площади водосборного бассейна) р. Пейпия (территория Котельского заказника), как ни странно, еще сохранила у себя крупнейшую в Ленинградской области и одну из крупнейших в Европе популяцию европейских жемчужниц [8]. Однако и она находится под угрозой полного и скорого вымирания, если своевременно не принять неотложных природоохранных и восстановительных мер.

Авторы статьи указывают на отсутствие в популяции молодых особей жемчужницы, поэтому мы выдвигаем **гипотезу**: популяция европейской жемчужницы (*Margaritifera margaritifera*) в реке Пейпия переживает биологический регресс.

Цель: оценить состояние популяции европейской жемчужницы в р. Пейпия на территории заказника «Котельский» (ООПТ Ленинградской области)

Методика. Для обнаружения жемчужниц использовался акваскоп (рис. 3, 4). [2]. Подсчет моллюсков и оценка плотности их популяции проводились тотально по всей длине реки небольшими (длиной 10-30 м) отрезками реки по выраженным ориентирам (изгиб, упавшее или стоящее дерево и т.п.), при помощи рулетки и метрового шаблона (рис. 4, 5), выполнявшего роль мерной рамки [3; 5; 6].

Рисунок 3. Просмотр дна реки через акваскоп

Рисунок 4. Просмотр дна реки через акваскоп

Рисунок 5. Подсчет моллюсков в метровой рамке

Рисунок 6. Измерение раковин моллюсков

Для определения гидрохимических показателей воды использовались индикаторы «Нилпа»: для измерения уровня «рН» воды; общей жесткости –gH-тест; карбонатной жесткости-kH-тест, уровня аммиака и аммония, уровня нитратов и нитритов.

Результаты и обсуждения. В ходе полевых маршрутных съемок в бассейне р. Пейпия установлено, что на всем протяжении (от устья до истока из оз. Копанское) река представлена относительно однородными участками со следующими характеристиками: незначительная ширина (3-5 м), средние уровни течения (0,2-0,7 м/сек), малые глубины, песчано-галечные грунты (песок, галька, небольшие камни размерами не более 50-100 мм).

Рисунок 7. Распределение моллюсков *Margaritifera* по участкам р. Пейпия

Первые от истока реки живые моллюски (3 экз.) встречены примерно на 30 м ниже плотины, где восстанавливается речной характер русла.

Начиная с этой точки и вниз по течению, поселения жемчужниц с плотностью до 10 экз./м² стали встречаться регулярно (рис. 7). В основном на каждом отрезке реки встречается от нескольких до 100-200 экз. жемчужниц. (рис. 8).

Рисунок 8. Плотное скопление живых моллюсков жемчужницы европейской ниже по течению после бобровых плотин

К сожалению, по всей длине реки не было обнаружено молодых особей моллюсков, что доказывает критическое состояние популяции европейской жемчужницы в р. Пейпия.

Главные причины, по которым локальные популяции жемчужниц сокращаются:

Разрушение биотопов в результате антропогенного воздействия.

Эвтрофирование воды в верхнем течении р. Пейпия.

Нарушение гидрологического режима водотока в результате зарегулирования стока воды и трех бобровых плотин.

Выводы.

1. Гидрохимические измерения воды р. Пейпия опровергли предположение, что ухудшение качества воды в реке повлияло на сокращение числа моллюсков т.к. все измеренные показатели оказались в норме.

2. Жемчужницы в р. Пейпия сохранились только на участках реки с быстрым течением и дном, сложенным из отмытого крупнозернистого песка.

3. Количественный подсчет моллюсков показал, что в верховьях реки моллюск вовсе отсутствует. Крупная популяция обнаружена на последней трети течения реки после плотин бобров (только взрослые особи) – 4 550 экземпляров. К сожалению, это говорит о том, что данная локальная популяция находится на грани исчезновения.

Источники и литература

1. Богатов, В. В. Жемчужница жемчугоносная *Margaritifera margaritifera* (L.) / В. В. Богатов, Я. И. Старобогатов // Красная книга природы Ленинградской области / редактор Носков Г. А. – Санкт-Петербург, 2002. – Т. 3 : Животные. – С. 55-56.

2. Зуев, Ю. А. Комплексные гидробиологические исследования трансграничных рек Гладышевки, Селезневки и Малиновки в 2011-2013 гг. : отчет по проекту ENPIRIFCI / Ю. А. Зуев, О. И. Мицкевич. – Санкт-Петербург, 2014. – 38 с.

3. Зюганов, В. В. Жемчужницы и их связь с лососевыми рыбами / В. В. Зюганов, А. А. Зотин, В. А. Третьяков. – Москва : Издательство Института биологии развития РАН, 1993. – 135 с.

4. Красная книга Российской Федерации : (животные) / Министерство природных ресурсов Российской Федерации, Российская академия наук. – Москва : АСТ : Астрель, 2001. – 860, [2] с. : ил. – Библиогр.: с. 219-236, 751-836.

5. Обзор методов оценки продукции лососевых рек : сборник / Северное отделение Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н. М. Книповича (СевПИНРО) [и др.]. – Архангельск, 2000. – 47 с.

6. Оценка состояния популяций европейской жемчужницы (*Margaritifera margaritifera*) Северной Карелии с использованием данных о численности и зараженности рыб-хозяев / Махров

А. А., Иешко Е. П., Щуров И. Л., Барская Ю. Ю., Лебедева Д. И., Новохацкая О. В., Широков В. А. // Зоологический журнал. – 2009. – Т. 88, № 12. – С. 1425–1432.

7. Bogatov, V. V. The family Margaritiferidae (Mollusca ; Bivalvia) in Russia / Bogatov V. V., Prozorova L. A., Starobogatov Y. I. // Ruthenica. – 2003. – V. 13, № 1. – P. 41-52.

8. Popov, I. Yu. Survival and extinction of the southern populations of freshwater pearl mussel *Margaritifera margaritifera* in Russia (Leningradskaya and Novgorodskaya oblast) / Popov I. Yu., Ostrovsky A. N. // Hydrobiologia, 2014. – Vol. 735, № 1. – P. 161-177.

9. Red Data Book of East Fennoscandia. – Helsinki, 1998. – 351 p.

10. Restoration of freshwater pearl mussels streams / Degerman E., Alexanderson S., Bergengren J. [et al.]. – Solna : WWFSweden, 2009. – 64 pp.

11. Valovirta, I. Conservation methods for populations of *Margaritifera margaritifera* (L.) in Finland. Molluscan Conservation : A strategy for the 21st Century / Valovirta I. // Journal of Conchology Special Publication. – 1998. – № 2. – P. 251-256.

ВОЛОГОДСКАЯ ЛИПА КАК ПАМЯТЬ О СПАСО-ВСЕГРАДСКОМ СОБОРЕ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

Жаворонкова Д. Ю.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Исследование посвящено актуальной для настоящего времени проблеме – санитарному состоянию деревьев в городской среде, определению их биологического возраста и исторических событий, связанных с ними.

С 2013 г. началось исследование уникального вологодского дерева, произрастающего на площади Революции, дерево – это липа, которая, как выяснилось, по своему возрасту помнит уникальный исторический объект города Вологды – Спасо-Всеградский собор.

Спасо-Всеградский собор – это главный духовный центр Вологды на протяжении более 270 лет. Его сооружение относится к 1654 г. В вологодских летописях значится, что деревянная Спасская церковь построена гражданами Вологды в царствование Алексея Михайловича, когда город постигло тяжелое моровое поветрие. Для избавления от моровой язвы по обычаю тех лет за одни сутки (18 октября 1654 г.) возвели деревянную церковь Спаса Всемилоственного. Храм назывался «Всеградским» и «Обыденным», что означало построение церкви всеми жителями Вологды за один день. Церковь Спаса Обыденного никогда не имела своего прихода, поскольку была главным храмом Вологды. В Спасо-Всеградской церкви принимали присягу все выбираемые руководители Вологды, проходили молебны, посвященные наиболее значимым событиям жизни Российской Империи и Вологодчины. В 1895 г. указом Святейшего Синода храму ввиду его особого значения как древней святыни был дарован статус Собора. 28 июня 1896 г. прибывший в Вологду протоиерей Иоанн Кронштадтский отслужил в Спасо-Всеградском соборе заутреню и обедню. В 1925 г. службы в Спасо-Всеградском соборе были прекращены. В помещении разместился городской Дом Искусств. В 1930-е обезглавленное здание с частично снесенной колокольней и главами было приспособлено под кинотеатр им. Горького. В 1935 г. властями было принято решение о сносе здания кинотеатра, однако что-то помешало его осуществить. Окончательно собор был стерт с лица земли в 1972 г. В 1997-1998 гг. на месте алтарной части Спасо-Всеградского собора установлен поклонный крест. Около него возобновлены службы в память об октябрьских событиях 1654 г. [1].

За эти годы (начиная с 2013 г.) дерево нами было несколько раз детально обследовано, производился отбор образцов древесины - кернов и устанавливался его биологический возраст для целей исторической реконструкции времени его посадки [2].

Возраст исследуемого дерева (липы) на 2021 г. - 131 год.

10 сентября 2021 г. в рамках проведения II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Воротынские чтения. Средневековая Россия: военный и духовный подвиг предков» состоялось торжественное открытие информационной таблички у дерева Липа мелколистная, внесенного под №1066 02 июня 2021 г. в национальный реестр старовозрастных

деревьев России в рамках всероссийской программы «Деревья - памятники живой природы» [1] (заявителем данного дерева в программу выступила Жаворонкова Д. Ю.).

Возраст дерева указывает на возможное время его посадки в 1895 и 1896 гг. в непосредственной близости от алтарной части Вологодского Спасо-Всеградского Собора, который в 1895 г. получил статус Собора, а в 1896 г. этот храм посещал протоиерей Иоанн Кронштадтский, который отслужил в Соборе заутреню и обедню [3].

На церемонии открытия информационной таблички присутствовали участники конференции, представители администрации города Вологды, представители научного сообщества и духовенства города Вологды, студенты Вологодского государственного университета и Вологодской духовной семинарии, вологжане и гости города Вологды.

Исследования уникальных и старовозрастных деревьев Вологодчины продолжаются, очередной раритет, заявленный в Программу, планируется к детальному обследованию весной 2022 г. - это дерево Липа, произрастающая на территории Спасо-Прилуцкого Дмитриева мужского монастыря города Вологды (внесено в национальный реестр старовозрастных деревьев России под №851 от 29.10.2019г.). По итогам обследования и установления возраста раритета попытаемся связать посадку дерева с историческими событиями в жизни монастыря и нашего города.

Исследуйте и сохраняйте городские деревья! Посадив дерево и ухаживая за ним – Вы оставите свой славный след в истории нашего города.

Источники и литература

1. Липа мелколистная. – Текст : электронный // Treeportal. ru. – URL: https://treeportal.ru/index.php?option=com_adsmanager&page=show_ad&adid=632&catid=1&Itemid=85 (дата обращения 02.06.2021г.)

2. Пальчиков, С. Б. Оценка возраста деревьев – памятников природы / Пальчиков С. Б., Гераськин И. А., Румянцев Д. Е. // Дендро 2012: перспективы применения древесно-кольцевой информации для целей охраны, воспроизводства и рационального использования древесной растительности, 7-10 ноября 2012 года : материалы конференции / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет леса» (МГУЛ). – Москва, 2013. – С. 58-60.

3. Спасо-Всеградский обыденный собор. – Текст : электронный // Cultinfo.ru. Культура в Вологодской области. – URL: <http://cultinfo.ru/infoproject/temples/index.php?id=15> (дата обращения 01.09.2021г.)

ИЗУЧЕНИЕ ВОДОЕМОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЦЕЛЬЮ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ ТОВАРНОЙ АКВАКУЛЬТУРЫ

Жукова С. В., Барабашин Т. О., Кожурин Е. А., Белоусов В. Н., Подмарева Т. И., Косенко Ю. В.,
Афанасьев Д. Ф., Живоглядов А. А., Стрельченко О. В.
Азово-Черноморский филиал ФГБНУ «Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии «Азовский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства»,
г. Ростов-на-Дону

Введение. Ростовская область обладает уникальным ресурсным потенциалом для увеличения объема производства товарной аквакультуры, что предусмотрено Проектом стратегии развития отечественного рыбохозяйственного комплекса до 2030 г. Основным фондом для решения этой задачи могут послужить многочисленные малоизученные и неизученные пруды, водохранилища и озера. Для разработки методов оценки перспективной продуктивности водных объектов рыбохозяйственного значения на примере модельных водоемов и подготовки материалов к перечню водных объектов Ростовской области в соответствии с выделенными типами на основе гидролого-экологических критериев в 2019 г. были проведены сезонные (весна, лето, осень)

исследования 25-ти водоемов, расположенных в 17-ти муниципальных образованиях северной и центральной частей Ростовской области (РО).

Отслеживание сезонной динамики гидрологических, гидрохимических, гидробиологических и ихтиологических показателей проводились сотрудниками соответствующих профильных подразделений института «АзНИИРХ» с привлечением сотрудников службы государственного мониторинга. Для проведения полевых работ использованы автомобиль «ГАЗ – 27527» («Соболь»), резиновая надувная лодка «Saumen». При выполнении гидрохимических экспресс-анализов разворачивалась полевая лаборатория. По всему комплексу работ применялись утвержденные методики отбора проб и производства исследований [1]. Список водоемов включал 2 озера, 19 балочных прудов и 4 русловых пруда. Схема района исследований отражена на рис. 1.

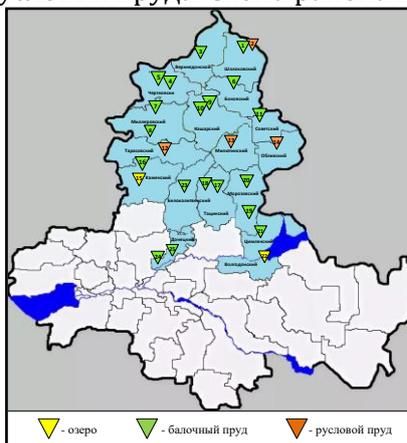

Рисунок 1. Схема расположения водоемов северной и центральной частей РО, обследованных в 2019 г.

Результаты и обсуждение. Исследуемые водные объекты расположены в двух зонах: очень засушливой, характеризующейся коэффициентом увлажнения территории (К), изменяющимся в диапазоне 0,33-0,44 и засушливой, для которой (К) варьирует от 0,45 до 0,55. Большая часть водных объектов, расположенных в северной и северо-западных частях исследуемой территории, относится к засушливой зоне. Самым крупным водным объектом с площадью водного зеркала более 63,7 км² является русловой пруд на р. Машка (Обливский район), а самым маленьким водоемом с площадью 1,54 км² – пруд на б. Гаврикова, расположенный в Белокалитвенском районе. Наибольшей шириной водоема (470 м) характеризуется пруд на р. Машка. Самым глубоким водоемом (максимальная глубина 10,0 м) оказался пруд на б. Петровская. Озеро Калач имеет наибольшую протяженность (5700 м), а минимальную длину (267 м) – пруд на балке Гаврикова. Исследуемые водоемы относятся к бассейну р. Дон и в большинстве случаев расположены в бассейнах его рек-притоков первого порядка (Северский Донец, Чир и др.). Большинство водоемов в условиях водности 2019 г. отнесено к категории непересыхающих водных объектов, за исключением озера-старицы Атаманская Солоня (Волгодонский район). Водоемы имеют снеговое и дождевое питание, а в ряде случаев присутствует и грунтовой питание. В единственном случае балочный пруд на б. Журавка (Тацинский район) имеет дополнительную подпитку шахтными водами. Донные отложения водных объектов были представлены илами, включающими фракции песка и глины. Мощность иловых отложений варьировала в пределах 10-60 см. Преобладающими видами водной растительности являлись тростник, рогоз и камыш. Зарастаемость водных объектов варьировала от 1 до 65 %. Для водоемов наиболее характерны низкие заросшие берега, а крутые, высокие и пологие берега встречались на водоемах в бассейне р. Северский Донец. Большинство изученных водоемов образовано земляными насыпными плотинами. Два водоема (озеро Калач и пруд – накопитель на р. Березовой) созданы с помощью насыпи земляных валов, протяженностью соответственно 3500 и 2650 м. Инфраструктура исследуемых водоемов примерно одинакова: незначительное удаление от шоссе дорог, близость к линиям электропередачи, однако в неблагоприятных погодных условиях проезд к водоемам представляется проблематичным.

Для оценки пригодности водоемов для целей аквакультуры по каждому из избранных критериев разработаны соответствующие шкалы балльных оценок.

Классификация водотоков по физико-географическим признакам позволила отнести большинство исследуемых водоёмов к 1-му разряду (объекты не пересыхают) и часть - ко 2 разряду (объекты пересыхают). Итоговый анализ по сумме индексов позволил определить разряд водоёма, а затем установить класс и соответствующий подкласс водоёма [2]. В соответствии с комментариями к ГОСТ 17.1.1.02-77, сумма разрядов для исследуемых водоёмов составила 20- 22, что соответствует IV классу, подклассам А и Б (соответственно неблагоприятные и благоприятные условия). Термический режим водных объектов изменялся в соответствии с закономерностями суточных и сезонных колебаний температур. Стоковые течения в водоемах, как правило, отсутствовали, изменения уровня воды определялись процессами испарения в летний период (уровни воды снижались на 5-120 см) или произведенными подпитками (уровень возрастал на 7-30 см или оставался неизменным). Только один водный объект в летне-осенний период пересох.

Анализ межсезонной изменчивости гидрохимических критериев водных объектов (по осредненным сезонным данным) позволил заключить, что кислородный режим на большинстве исследуемых водных объектов характеризовался как благоприятный, а уровень *pH* воды соответствовал нейтральной или слабощелочной реакции, характерной для природных вод и зависящей от уровня фотосинтетической активности фитопланктона. Показатель биохимического потребления кислорода на водных объектах в той или иной степени превышал ПДК_{р/х}. Содержание в воде сероводорода на большинстве водных объектов не превышало нижнего предела определения по методике измерений, а концентрации аммонийного и нитратного азота не превышали ПДК_{р/х}. Концентрация кремниевой кислоты, в основном, была высокой и достаточной для развития диатомовых водорослей. Показатель общей минерализации воды на водных объектах исследуемой территории Ростовской области варьировал в широком диапазоне от 360 до 7504 мг/дм³.

При исследовании кормовой базы водоемов установлено, что в 2019 г. наблюдалось высокое видовое разнообразие фитопланктона. Количество видов водорослей по разным водоемам варьировало от 148 весной до 97 видов летом, численность – от 114850 млн кл./мл до 6 млн кл./мл, биомасса – от 0,001мг/м³ до 141,84 мг/м³. Во все сезоны доминировали сине-зелёные водоросли. Наибольшим уровнем развития фитопланктонных организмов характеризовался летний период. Весной зоопланктон был представлен 72 таксонами, летом обнаружен 61 вид и подвида зоопланктона. Численность зоопланктона по водоемам колебалась в широких пределах: весной она изменялась от 0,2 тыс. экз./м³ до 235,6 тыс. экз./м³, летом от 0,07 тыс. экз./м³ до 3694 тыс. экз./м³. По уровню развития биомассы (более 150 мг/м³) большую часть исследованных водоемов можно отнести к разряду продуктивных.

Ихтиофауна водоемов была представлена малоценными видами рыб туводного происхождения. В летний период общий видовой состав в уловах включал 12 видов рыб: карась – *Carassius gibelio*, плотва - *Rutilus rutilus*, красноперка – *Scardinius erythrophthalmus*, уклейка – *Alburnus alburnus*, щука – *Esox lucius*, окунь пресноводный – *Perc fluviatilis*, пескарь обыкновенный – *Gobiogobio*, бычок-песочник – *Neogobius fluviatilis*, сазан – *Cyprinus carpio*, белый амур – *Ctenopharyngodon idella*, толстолобик – *Hypophthalmichthys*, сом – *Silurus glanis*.

Выводы и заключение. Комплексные оценки пригодности водоемов складывались по результатам оценок по критериям. Основные критерии – это гидрологическое и гидрохимическое состояние водного объекта. Их балльная оценка варьировала от 3 до 0 баллов (рекомендовано и не рекомендовано, соответственно). Состояние кормовой базы оценивалось от 1 до 2 баллов (имеются кормовые организмы и достаточна кормовая база для целого ряда видов аквакультуры). Ихтиологическое благополучие водоемов оценивалось в зависимости от уловов: их отсутствие оценивалось в 0 баллов, а наличие уловов оценивалось в 1 балл.

По итоговым оценкам рекомендованы без ограничений и с ограничениями (необходимо провести мелиоративные мероприятия) по 12 водных объектов, не рекомендован для целей аквакультуры один водоем: озеро-старица Атаманская Солоня.

По итогам проведенных гидрологических исследований составлены гидрологические паспорта для каждого из водных объектов. Проведенные исследования будут положены в основу разработки типовых (по типам водоемов) рыбоводно-биологических обоснований, а также могут быть использованы при составлении реестров и таксации рыбохозяйственных водных объектов.

Источники и литература

1. Типизация водоемов Ростовской области для целей товарной аквакультуры (по результатам комплексных исследований 2018 г.) / Жукова С. В., Подмарева Т. И., Косенко Ю. В [и др.] // Водохранилища Российской Федерации: современные экологические проблемы, состояние, управление : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 23-29 сентября 2019 г., г. Сочи / Федеральное агентство водных ресурсов, ФГБУ «Российский информационно-аналитический и научно-исследовательский водохозяйственный центр». – Новочеркасск, 2019. – С. 175-182.

2. ГОСТ 17.1.1.02-77. Охрана природы. Гидросфера. Классификация водных объектов. – Введ. 1.07.78. – Москва : Издательство стандартов, 1978. – 33 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОСИСТЕМ НИЖНЕГО ДОНА И АЗОВСКОГО МОРЯ. ВОЗМОЖНЫЙ ЭФФЕКТ ОТ ДОТАЦИЙ ВОЛЖСКОГО СТОКА

Жукова С. В., Шишкин В. М., Карманов В. Г., Подмарева Т. И.,
Бурлачко Д. С., Лутынская Л. А., Тарадина Е. А
Азово-Черноморский филиал ФГБНУ «Всероссийского научно-
исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии «Азовский научно-
исследовательский институт рыбного хозяйства»,
г. Ростов-на-Дону

Введение. В результате интенсивного использования водных ресурсов р. Дон уже в течении нескольких десятилетий в бассейне отмечается их дефицит, особенно обостряющийся в маловодные годы. В циклических колебаниях годового стока р. Дон в створе станицы Раздорской, начиная с 2007 г. отмечается маловодный цикл, продолжительность которого достигла 15 лет [1]. В качестве одной из мер стабилизации усугубляющегося дисбаланса в экосистемах Нижнего Дона и Азовского моря рассматривается возможность переброски в бассейн р. Дон волжского стока в объемах 1,8-5,0 км³.

Результаты и обсуждение. Объем стока р. Дон является мерилем благополучия экосистем Нижнего Дона и Азовского моря, имеет решающее значение в формировании режима солености Таганрогского залива, объемами (площадями) опресненных до 4-7 ‰ зон которого определяется возможность и эффективность нагула, адаптации молоди и обитания взрослой популяции промысловых рыб.

При современном режиме управления водными ресурсами Цимлянского водохранилища в условиях маловодья попуски в нижний бьеф не обеспечивают требований рыбного хозяйства по обводнению пойменных нерестилищ в весенний период, не выполняются навигационные требования водного транспорта и заявки орошаемого земледелия. Остро стоит проблема не только количества, но и качества воды на Нижнем Дону (участок от Цимлянского водохранилища до устья). В периоды интенсификации сгонных явлений из Таганрогского залива минерализация воды, превышая 2-3 мг/дм³ в районе городов Ростов-на-Дону и Азов, не соответствует критериям пригодности воды для питьевого водоснабжения. В то же время резко ухудшились условия среды обитания водных биологических ресурсов (ВБР), проявившиеся снижением уровней, расходов и скоростей течения воды р. Дон, отсутствием (с 1994 г.) возможности обводнения пойменных нерестилищ в весенний период, повышением минерализации р. Дон и Манычских водохранилищ, снижением интенсивности формирования первичной продукции, падением рыбопродуктивности, усилением процессов цветения воды и созданием предпосылок для возникновения заморных явлений в море, уменьшением самоочищающей способности реки и моря, дальнейшим ростом солености Азовского моря, показателями которой, начиная с 2017 г., ежегодно обновляются рекорды предыдущего периода осолонения, пик которого приходился на 1976 г. (рис. 1 А). По итогам 2020 г. донская составляющая материкового стока в Азовское море, составив всего около 10 км³, относится к разряду наименьших за период после создания Цимлянского водохранилища. Среднегодовые (средневзвешенные) значения солености Азовского моря в 2020 г. составили по

районам: Таганрогский залив – 11,78 ‰; собственно море (без Таганрогского залива) – 15,10 ‰; все море – 14,83 ‰, что более чем на 1 ‰ выше среднегодового значения 1976 г. (13,76 ‰). В пространственном распределении солености в 2020 г. наибольшую часть собственно моря представляли водные массы с соленостью, равной или выше 15 ‰. Ареал солености до 7 ‰ и ниже, благоприятной для молодежи и взрослых проходных и полупроходных рыб располагался лишь на небольшой площади (около 1,2 тыс. км²) в восточной части Таганрогского залива, а мизерная зона с соленостью до 4 ‰ отмечалась только в пределах устьевое взморья р. Дон (рис. 1Б). Повышение солености моря расширяет возможности проникновения черноморских вселенцев, имеет негативные последствия в части формирования ареалов обитания ВБР и изменения видового разнообразия всего флоро-фаунистического комплекса моря, а снижением материкового стока в Азовское море, особенно в весенний период, полностью лимитированы процессы естественного воспроизводства проходных и полупроходных рыб.

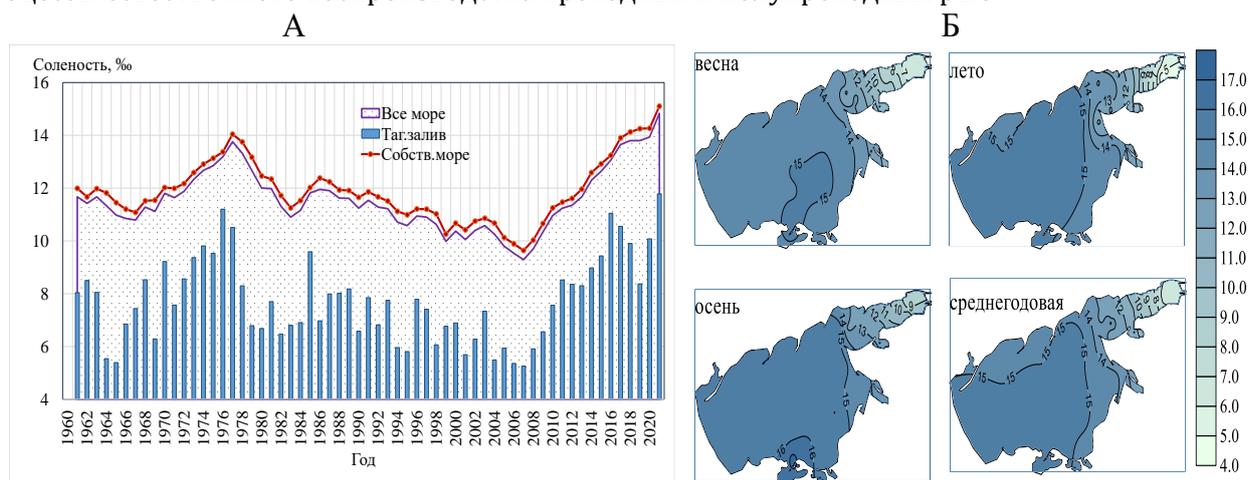

Рисунок 1. А) Изменение среднегодовой солености за период 1960-2020 гг.;

Б) Пространственное распределение солености Азовского моря по сезонам, 2020 г.

Среднегодовое значение годового стока р. Дон у станции Раздорской, составляющее 21,8 км³ за период 1952-2007 гг., на современном уровне (2020 г.) снизилось до 20,5 км³, а среднее значение годового стока последнего маловодного цикла (2007-2020 гг.), составляя всего 15,07 км³, оказалось ниже среднегодового значения периода 1952-2007 гг. более чем на 5 км³.

Для оценки эффективности влияния возможных дотаций волжского стока на режим солености выполнена оценка перспективной солености Азовского моря. В основу прогноза положено уравнение зависимости солености воды от материкового стока [2]. В качестве исходных данных для оценки перспективной среднегодовой (средневзвешенной) солености Азовского моря приняты следующие значения: материковый сток в Азовское море за гидрологический год на уровне 2020 г. составлял в среднем 25,19 км³, а средневзвешенное значение годовой солености Азовского моря в 2020 г. находилось на уровне 14,83 ‰. Данные расчета представлены в табл. 1.

Таблица 1. Расчет возможной солености Азовского моря при условии дотаций волжского стока в объемах 1,8 и 5,0 км³

Объем дотации стока, км ³	Объем материкового стока, км ³	Соленость, ‰
	25,19 (2007-2020 гг.)	14,83
1,8	26,99 (перспектива)	14,81
5,0	30,19 (перспектива)	14,62

Аналогичным образом с использованием уравнений зависимости солености отдельных районов Таганрогского залива от годового стока р. Дон [2], проведена оценка солености Таганрогского залива с учетом дотаций стока (табл. 2). За исходное значение принято среднее значение годового стока р. Дон – станция Раздорская за период 2007-2020 гг., равное 15,21 км³.

Таблица 2. Прогнозные значения солености отдельных районов Таганрогского залива при условии дотаций волжского стока, ‰

Период	Районы Таганрогского залива		
	западный	центральный	восточный
2020 г.	13,31	9,96	7,47
Дотации 1,8 км ³	9,60	6,20	3,41
Дотации 5,0 км ³	9,19	5,63	2,88

Как следует из таблицы 2, при условии дотаций волжского стока среднегодовая соленость воды Таганрогского залива, по сравнению с 2020 г., могла бы быть на 3-4 ‰ ниже, что существенно улучшило бы условия среды обитания ВБР за счет расширения площадей опресненных зон. Так, в восточном районе Таганрогского залива при дотациях в объеме 5 км³ зона, оконтуренная 4 ‰ –изогалиной, располагалась бы примерно в центральной части залива, образуя ареал около 2,0 тыс. км², а изолиния 7‰ могла бы располагаться примерно в центре западного района Таганрогского залива, составляя по площади 4,0 км². При дотациях стока, равных 1,8 км³, благоприятное по солевому режиму пространство (до 7‰) охватывало бы центральный и восточный районы залива (2,7 км²).

При изучении современного и перспективного (при условии дотаций стока) внутригодового распределения стока рассчитан гидрограф, обеспечивающий возможность улучшения водного режима р. Дон в весенний период для создания привлекающих на нерест скоростей течения (0,7 м/с). Установлено, что для этого необходимо в период весеннего половодья обеспечить расходы воды в створе станицы Раздорской, соответственно равные 700 м³/с в марте, 500 м³/с в апреле и 500 м³/с в мае. В остальной период года расходы воды могут варьировать от 270 до 400 м³/с.

Выводы. Переброска части волжского стока в бассейн р. Дон не решает проблем повышения эффективности естественного воспроизводства проходных и полупроходных рыб, но все же будет иметь положительный эффект по ряду позиций: оптимизация водно-солевого режима Азовского моря в части снижения его солености, а также снижения солености Таганрогского залива с расширением ареалов наиболее благоприятной солености для нагула молоди и взрослых рыб, улучшения качества воды на Нижнем Дону. В случае переброски волжского стока последствия для экосистем будут менее критичными. В то же время следует подчеркнуть, при осуществлении переброски волжского стока целесообразно рассмотреть возможность транспортировки воды по трубопроводу, что позволит сэкономить воду исключением потерь на фильтрацию и испарение с водной поверхности канала, строительство которого займет гораздо больше времени и средств, нежели строительство водовода.

Источники и литература

1. Жукова, С. В. Обеспеченность водными ресурсами рыбного хозяйства Нижнего Дона / С. В. Жукова // Водные биоресурсы и среда обитания. – 2020. – Т. 3, № 1. – С. 7-19.
2. Современные и перспективные изменения солености Азовского моря / Куропаткин А. П., Шишкин В. М., Бурлачко Д. С. [и др.] // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. – 2015. – № 11. – С. 7-16.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «КАМЕННАЯ ГОРА»

Корякина Д.М.

ФБУ «Северный научно-исследовательский институт лесного хозяйства»,
Вологодская региональная лаборатория г. Вологда

Введение. Памятник природы расположен в Верхне-Судском ландшафтном районе, в междуречье р. Колпь и ее левого притока р. Бурновки. Свое название особо охраняемая природная территория (ООПТ) приобрела благодаря приповерхностному залеганию коренных отложений

известняков верхнего отдела каменноугольной системы. Большую часть ООПТ занимают сосняки зеленомошной группы типов условий местопроизрастаний: на повышенных участках - сосняки брусничные, а на пониженных – сосняки черничные.

Основные результаты и их обсуждение. В ходе исследования проведена инвентаризация древесной растительности на территории памятника природы «Каменная гора». Объектом исследования являлись сосновые древостои, произрастающие в рекреационной части (тридцатиметровой полосе, прилегающей к дорожно-тропиночной сети).

Цель исследования – оценка состояния и устойчивости насаждений под влиянием антропогенной нагрузки в полосах, прилегающих к дорожно-тропиночной сети ООПТ

При выполнении инвентаризационных работ идентифицировался видовой состав древесных растений, определялся: диаметр ствола, оценивалось санитарное состояние дерева, выявлялись повреждения, производилось картирование аварийных и опасных деревьев с отображением на схеме. Отнесение деревьев к той или иной категории жизненного состояния выполнялось по шкале, отраженной в «Санитарных правилах в лесах Российской Федерации».

В доминирующем большинстве насаждения представлены сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris*). По своей вертикальной структуре они характеризуются однородностью высотно-возрастного строения. В ходе обследования выявлено 170 экземпляров сосны обыкновенной, требующих выполнения санитарно-оздоровительных мероприятий (выборочная санитарная рубка).

В результате поперечной обработки данных все деревья классифицировались по категориям санитарной оценки и видам повреждений (наличие механических повреждений, морозобойные трещины, искривления стволов, обломов вершин, однобокости крон, наличие сухобочин, многовершинность и двуствольность). Одновременно с этим определялись размерные характеристики аварийных и потенциально опасных деревьев (рис. 1).

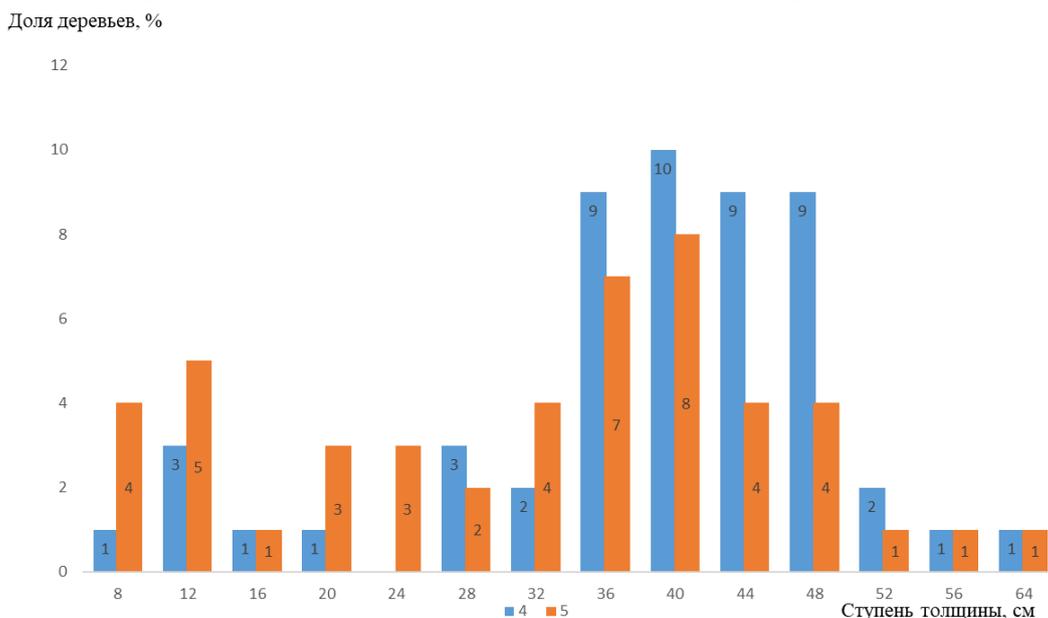

Рисунок 1. Распределение деревьев по категориям санитарного состояния

Среди растений, подлежащих учету, к 4 категории санитарной оценки отнесены 51% экземпляров, которые являются усыхающими, имеют ажурную сильно изреженную крону и у них фиксируется отмирание более $\frac{2}{3}$ ветвей. К свежему и старому сухостою отнесены 29% и 19% деревьев, соответственно. Встречается старый бурелом (1%). Назначенные к удалению деревья, в основном, характеризуются крупномерными ступенями толщины (36-48). Из них к 4 категории санитарного состояния отнесено 37%, к 5 – 22%, соответственно.

Мелкие ступени толщины (8-12 см) – на 65% представлены деревьями, которые характеризуются как погибшие и сухостойные. Остальные экземпляры повреждены смоляным раком и незначительными повреждениями, такими как искривление ствола и наличие сухих

сучьев. В крупных ступенях толщины (36-48 см) 89% деревьев повреждены смоляным раком, 21% растений имеют сухобочины и сухие сучья.

В ходе обследования выявлено наличие поражений стволов древесины смоляным раком (некротико-раковые заболевания стволов) в области кроны раковых ран, язв, образований более половины окружности ствола, корневой губкой (губка сосновая) и заселение энтомофагами (рис. 2).

У всех назначенных для проведения санитарно-оздоровительных мероприятий деревьев отмечены от 1 до 4 повреждений. Установлено, что основная доля поврежденных и пораженных растений находится вблизи дорожно-тропиночной сети. Антропогенное воздействие, подтверждается и значительным количеством механических повреждений на стволах растений, имеются инородные тела в стволах.

Для обоснования назначения выборочной санитарной рубки повреждаемость растений подразделялись на группы (рис. 3). Такая классификация позволяет, в виду отсутствия достаточного финансирования, планировать очередность назначения и выполнения работ по содержанию ООПТ.

смоляной рак

заселение энтомофагами

корневая губка

морозобойная трещина

суховершинность

механическое повреждение ствола

двуствольность

инородные тела

Рисунок 2. Выявленные повреждения у деревьев сосны

Деревья с повреждениями, которые снижают их устойчивость, составляют 76% от общего выявленного количества растений. Основная часть из них приходится на экземпляры, пораженные смоляным раком (66%). Этот вид повреждений привел к значительному усыханию вершинной части крон.

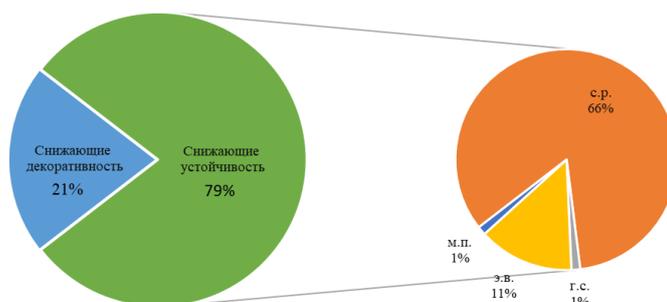

Рисунок 3. Оценка повреждаемости сосны по группам и видам повреждений (Примечание: м.п. – механические повреждения; с.р. - смоленной рак; г.с. – губка сосновая, э.ф. – заселение растений энтомофагами)

Велика доля деревьев сосны, которые в виду ослабления жизненного состояния под влиянием антропогенной нагрузки, заселены энтомофагами – 11% (усач черный сосновый, лубоед сосновый малый). Механические повреждения и поражение губкой сосновой зафиксировано у 1% деревьев. Снижающие декоративность повреждения выявлены у 21% деревьев сосны.

Заключение. Для улучшения санитарного состояния насаждений, повышения их устойчивости, обеспечения выполнения ими своих целевых функций, снижения рисков для отдыхающих, требуется планомерное проведение санитарно-оздоровительных мероприятий в виде выборочных санитарных рубок. Это, в первую очередь, деревья, характеризующиеся 4, 5 категориями санитарной оценки. В общей сложности по результатам инвентаризационных работ в выборочную санитарную рубку назначено 170 экземпляров сосны обыкновенной. В первую очередь, необходимо удалить сухостойные и аварийные деревья, в последующий прием – деревья с поражением стволов древесины смоляным раком. Необходимым мероприятием после выполнения выборочных рубок, являются компенсационные посадки крупномерным посадочным материалом сосны. Кроме этого, для снижения рисков повреждаемости деревьев сосны и недопущения накопления значительной массы усыхающих растений, необходимо предусмотреть организацию и проведение мониторинговых наблюдений, не реже 1 раза в 5 лет, на постоянной основе.

РТУТНАЯ ИНТОКСИКАЦИЯ ВЕПСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Крупина М. А., Иванова Д. С.
 Мухин И. А., научный руководитель
 Вологодский государственный университет, г. Вологда

Проблема ртутной интоксикации остро стоит в Вологодской области. Один из основных путей попадания ртути в организм – это употребление в пищу человеком различных гидробионтов, которые в свою очередь получают метилированную (органическую) ртуть с мелководных зарастающих участков водных объектов и увлажненных участков водосбора. Обилие мелководных эвтрофирующихся озер в Вологодской области и широкое распространение переувлажненных биотопов определяет высокую интенсивность перехода ртути в органическую форму на её территории.

Более ранние исследования, выполненные на территории области, показали, что ртутная интоксикация человека связана с употреблением им в пищу местной рыбы. Это подтверждает гипотезу об аккумуляции ртути в пищевых цепях гидробионтов и в человеке, который становится во главу пищевой пирамиды, употребляя в пищу рыбные продукты. Мы предположили, что в большей степени для ртутной интоксикации уязвимы те группы населения, которые ведут более традиционный образ жизни и активно используют в пищу рыбу из естественных водоемов. К таким относятся представители народа вепсов.

Вепсы – этнические жители Северо-Запада России. Важно отметить, что основными занятиями этого народа были и есть земледелие, животноводство и рыболовство.

Объектом нашего исследования является вепское население. Предмет исследования: содержание ртути в организме человека.

В качестве маркера ртутной интоксикации выбраны волосы. Для анализа при помощи ножниц отбиралась прядь волос с затылочной доли скальпа. Содержание ртути в образцах волос определяли с помощью ртутного анализатора РА-915+ с приставкой ПИРО (Люмэкс). Для анализа использовалась навеска массой от 0,2 до 0,6 грамма. Для выявления особенностей образа жизни людей проводили анкетирование.

Материал собран в ходе экспедиции в июне 2021 г. в поселке Пяжелка, а также в основном поселении вепсов в Вологодской области: деревнях Красная гора и других близлежащих поселениях Бабаевского р-на.

Для того, чтобы узнать, как ртуть влияет на представителей вепского народа в Вологодской области, была составлена выборка из 50 человек, являющихся представителями этой народности (согласно официальным данным) (рис. 1). Среди обследованных было 30 женщин и 20 мужчин. Средний возраст составил 52 года, преобладали люди в возрасте 45–65 лет (на них приходилось 46% от выборки).

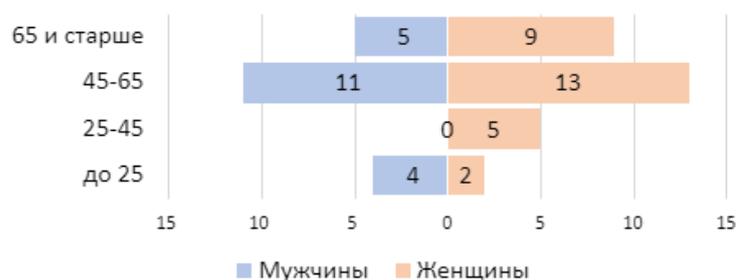

Рисунок 1. Половозрастная структура выборки

Для анализа были выбраны следующие категории – первая (возраст до 25 лет); вторая (от 25 до 45 лет); третья (от 45 до 65 лет) и четвертая категория (65 лет и старше).

Значения у людей первой категории различаются в 1,4 раза. У людей четвертой категории значения различаются в 7,4 раз. Значения у людей второй и третьей категорий различаются примерно в 2,5–3 раза (рис. 2). Таким образом, различия в значениях содержания ртути у людей из первой группы наименьшие, у четвертой группы наибольшие.

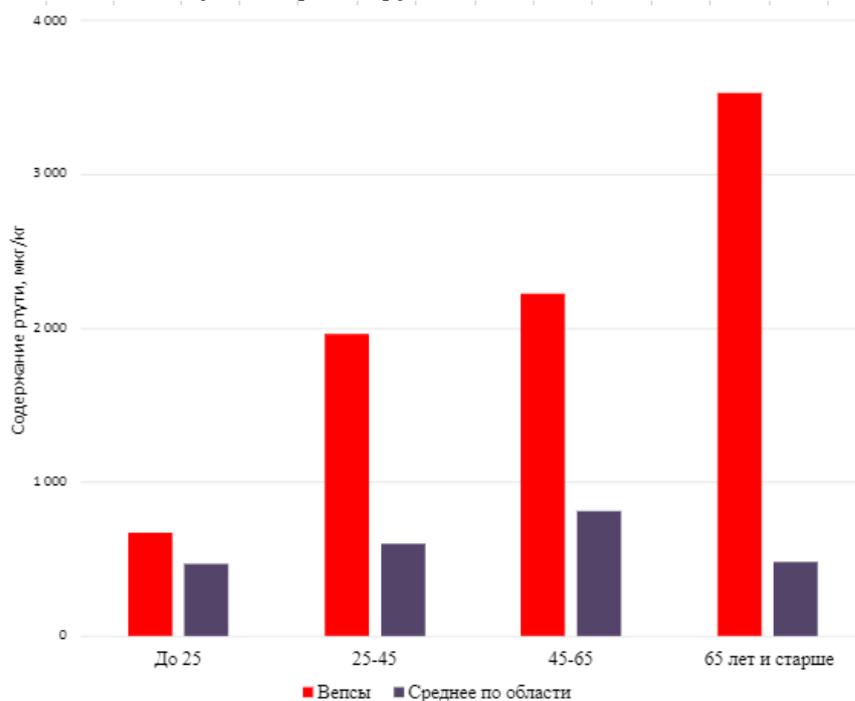

Рисунок 2. Распределение значений содержания ртути по возрастам

По области в среднем и для вепского поселения наблюдается схожая тенденция к росту содержания ртути с возрастом, однако после 65 лет у вепского населения значения увеличиваются, а в выборке населения области, наоборот, уменьшаются. Мы предполагаем, что это может быть связано с тем, что у вепского народа пожилые люди употребляют много рыбы.

При анализе результатов было выяснено, что у людей разного пола значения содержания ртути у выборки и фоновой группы различаются примерно в 4–5 раз и у мужчин, и у женщин. Не выявлено достоверных различий в содержании ртути у мужчин и женщин (рис. 3).

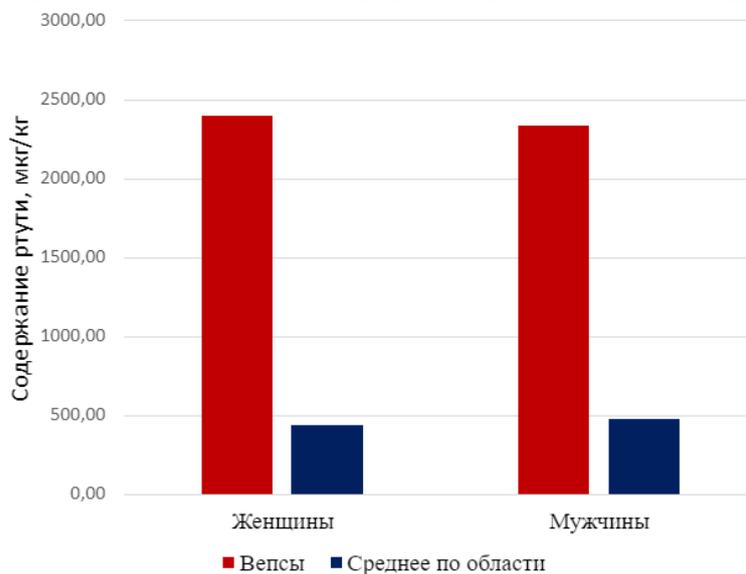

Рисунок 3. Содержание ртути у людей разного пола

На основе проанализированных данных мы можем сделать следующие выводы:

1. У представителей коренного народа вепсов в Вологодской области сложилась неблагоприятная ситуация по ртутному загрязнению из-за сохранения традиционного образа жизни, а именно – употребления большого количества рыбы из местных озёр.

2. Ситуация со ртутным загрязнением в вепском поселении близка к критической. У 28% респондентов уровень содержания ртути превышает пороговый безопасный уровень, установленный министерством здравоохранения РФ.

3. Людей, у которых превышен порог, можно считать больными хронической ртутной интоксикацией.

ДОМИНИРУЮЩИЙ КОМПЛЕКС ФИТОПЛАНКТОНА В МАЛЫХ ОЗЕРАХ БАССЕЙНА ОЗ. ВОЖЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2017-2020 ГГ.¹

Макарёноква Н. Н.
Вологодский филиал ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», г. Вологда

Введение. Малые озера бассейна оз. Воже представляют собой, в том числе с точки зрения организации в них водорослевых сообществ, крайне разнотипные водные объекты, основные черты которых определены в ранее опубликованной работе [1]. В связи с этим представляет

¹ Работа выполнена в рамках научных грантов при поддержке Вологодского областного отделения ВОО «Русское географическое общество»

интерес выявление в них характерных качеств альгосообществ, к которым можно отнести особенности комплекса доминирующих видов водорослей.

Целью работы стало выявление и анализ комплексов доминантных видов фитопланктона в период его наиболее активной вегетации в различающихся по уровню трофности малых озерах водосборного бассейна оз. Воже.

Материал и методы исследования. Для анализа доминантного состава фитопланктона был использован материал, собранный сотрудниками ВологодНИРО на 22 малых озерах (табл. 1), относящихся к бассейну оз. Воже. Пробы фитопланктона объемом 0,5 л отбирались батометром Паталаса в конце июня – в июле в течение 2017-2020 гг. Пробы фиксировались раствором Люголя, затем концентрировались до 25 мл. Подсчет клеток и их идентификация осуществлялись при просмотре в камере Нажотта. Биомасса определялась объемно-расчетным методом, удельный вес водорослей принимался равным 1 г/м³ [2]. К категории «доминирующих» относили виды, составляющие ≥10% от суммарной численности/биомассы фитопланктона. Частота встречаемости определена как отношение числа проб, в которых вид был обнаружен, к общему количеству проб.

Основные результаты и их обсуждение. Все исследуемые озера на основании усреднённой величины биомассы фитопланктона в них были объединены в группы (табл. 1) согласно шкале трофности по классификации Трифоновой И.С. [3], где олиготрофные водоемы характеризуются биомассой фитопланктона < 1 г/м³, мезотрофные – 1–5 г/м³, эвтрофные – 5–10 г/м³ и высокоэвтрофные – биомассой > 10 г/м³. Средняя биомасса планктонных водорослей в озерах варьировала в пределах 0,11–20,59 г/м³. Наиболее обширными получились группы олиго- и мезотрофных озер (по 9 водоемов). К водоемам с повышенным уровнем трофности были отнесены 4 озера: к эвтрофным – Лаповское-1, Сиенское, Окатовское и к высокоэвтрофным – Коргозеро.

Количество видов фитопланктона в олиготрофных озерах варьировало от 15 до 59, в мезотрофных – от 13 до 51, в эвтрофных – от 37 до 54, в высокоэвтрофном Коргозере было зарегистрировано 149 таксонов рангом ниже рода. В исследованных олиготрофных озерах в таксономической структуре преобладали диатомовые, синезеленые, зеленые водоросли, в некоторых – золотистые и криптофитовые. Доминантный состав определялся соотношением двух основных групп: диатомовых (36%) и синезеленых (28%). Среди доминирующих видов к наиболее часто встречающимся относились *Dinobryon divergens* Imh., *Chroomonas acuta* Uterm., *Quadrigula pfitzeri* (Schröd.) G.M. Smith, *Dinobryon bavaricum* Imh., *Cryptomonas reflexa* (Marsson) Skuja, *Cyanodictyon planctonicum* Mayer. Определяющее значение в таксономической структуре мезотрофных озер имели диатомовые и зеленые, в меньшей степени – синезеленые, криптофитовые и другие водоросли. Комплекс доминирующих видов в них состоял преимущественно из диатомовых, синезеленых и зеленых, доли которых составляли по 24%. Наиболее часто встречающимися видами из доминантов были *D. divergens*, *Dolichospermum* sp., *Dinobryon sertularia* Ehr. В составе фитопланктона эвтрофных озер на первом плане также диатомовые и зеленые водоросли. В доминирующем комплексе по 25% видов приходилось на диатомовые, зеленые и синезеленые. Из видов, относящихся к доминирующим, по частоте встречаемости выделялся *D. divergens*. В единственном высокоэвтрофном озере из исследованных – Коргозере – по видовому богатству выделялись три группы водорослей: прежде всего – диатомовые и зеленые, в меньшей степени – синезеленые. Доли остальных отделов представлены приблизительно в равной степени. В Коргозере доминировали 6 видов, из них часто встречались – *Aulacoseira ambigua* (Grun.) Sim., *A. islandica* (O. Müll.) Sim.

Таблица 1. Доминирующие виды фитопланктона в малых озерах бассейна оз. Воже

Озера	Доминирующие виды
Олиготрофные	
Данислово	<i>Chroomonas acuta</i> , <i>Cryptomonas erosa</i> Ehr., <i>Cryptomonas marssonii</i> Skuja, <i>Cryptomonas ovata</i> Ehr., <i>Cryptomonas reflexa</i> , <i>Dinobryon crenulatum</i> West et G.S.West, <i>Dinobryon cylindricum</i> Imh., <i>Dinobryon divergens</i> , <i>Eunotia lunaris</i> (Ehr.) Grun., <i>Eunotia gracilis</i> (Ehr.) Rabenh., <i>Glenodinium</i> sp., <i>Synedra tenera</i> W.Sm., <i>Synedra ulna</i> (Nitzsch.) Ehr.

Озера	Доминирующие виды
Таменское	<i>Aphanocapsa delicatissima</i> W. et G.S.West, <i>Aphanocapsa holsatica</i> (Lemm.) Cronb. et Kom., <i>Aphanocapsa</i> sp., <i>Asterionella formosa</i> Hass., <i>C. acuta</i> , <i>Cyanodictyon planctonicum</i> , <i>D. divergens</i> , <i>Dolichospermum</i> sp., <i>Eucocconeis flexella</i> Kütz., <i>Gymnodinium</i> sp., <i>Melosira varians</i> Ag., <i>Navicula pupula</i> var. <i>capitata</i> Hust., <i>Navicula radiosa</i> Kütz., <i>Neidium iridis</i> (Ehr.) Cl., <i>Phormidium granulatum</i> (Gardn.) Anagn., <i>Q. pfitzeri</i> , <i>Scenedesmus acutus</i> Meyen var. <i>acutus</i> , <i>Snowella lacustris</i> (Chod.) Kom. et Hind., <i>Snowella septentrionalis</i> Kom. et Hind., <i>Tabellaria flocculosa</i> (Roth.) Kütz.
Гагатрино	<i>Amphora ovalis</i> Kütz., <i>A. holsatica</i> , <i>A. formosa</i> , <i>Cosmarium</i> sp., <i>Crucigenia tetrapedia</i> (Kirchn.) W. et G.S. West, <i>C. reflexa</i> , <i>D. bavaricum</i> , <i>Dolichospermum lemmermanii</i> (Richt.) Wacklin et al., <i>Dolichospermum</i> sp., <i>Lyngbya</i> sp., <i>Merismopedia tenuissima</i> Lemm., <i>Peridinium</i> sp., <i>Pseudanabaena limnetica</i> (Lemm.) Kom.
Мунское	<i>A. formosa</i> , <i>C. acuta</i> , <i>C. marssonii</i> , <i>Cymbella lanceolata</i> (Ehr.) Kirchn., <i>Fragilaria capucina</i> Desm., <i>Leptolyngbya lagerheimii</i> (Gom.) Anagn. et Kom., <i>Rhopalodia gibba</i> (Ehr.) O. Müll., <i>Spirulina</i> sp., <i>Tabellaria fenestrata</i> (Lyngb.) Kütz., <i>T. flocculosa</i> , <i>Trachelomonas lefevrei</i> Defl.
Долгое	<i>Aulacoseira distans</i> (Ehr.) Sim., <i>Aulacoseira italica</i> (Kütz.) Sim., <i>C. acuta</i> , <i>Coelosphaerium kuetzingianum</i> Näg., <i>Cryptomonas curvata</i> Ehr., <i>C. reflexa</i> , <i>Cyclotella radiosa</i> (Grun.) Lemm., <i>Dolichospermum</i> sp., <i>Limnothrix pseudospirulina</i> (Pasch.) Anagn., <i>Planktolynghya limnetica</i> (Lemm.) Kom.-Legn. et Cronb., <i>Uroglena</i> sp.
Боровское	<i>Ceratium hirundinella</i> (O.F.Müll.) Bergh., <i>C. planctonicum</i> , <i>Cyclotella</i> sp., <i>D. lemmermanii</i> , <i>N. radiosa</i>
Моренно	<i>Aphanizomenon klebahnii</i> Elenk. ex Pechar, <i>D. divergens</i> , <i>N. radiosa</i> , <i>Pinnularia sudetica</i> Hilse, <i>Trachelomonas hispida</i> (Perty) Stein emend. Defl.
Орехово	<i>C. hirundinella</i> , <i>C. acuta</i> , <i>D. crenulatum</i> , <i>Dinobryon divergens</i> var. <i>schauinslandii</i> (Lemm.) Brunnth., <i>Pl. limnetica</i>
Монозеро	<i>A. ambigua</i> , <i>C. acuta</i> , <i>C. tetrapedia</i> , <i>Cyclotella stelligera</i> Cl. et Grun., <i>D. divergens</i> , <i>D. lemmermanii</i> , <i>Dolichospermum</i> sp., <i>Euastrum lapponicum</i> Schmidle, <i>Gyrosigma</i> sp., <i>M. tenuissima</i> , <i>Pannus</i> sp., <i>Q. pfitzeri</i> , <i>R. gibba</i> , <i>Trachelomonas volvocina</i> Ehr.
Мезотрофные	
Лаповское-2	<i>C. marssonii</i> , <i>D. divergens</i> , <i>D. sertularia</i>
Коровье	<i>C. curvata</i> , <i>Elakatothrix pseudogelatinosa</i> Korsh., <i>Eutetramorus fottii</i> (Hind.) Kom., <i>Geitlerinema acutissimum</i> (Kuff.) Anagn., <i>Oocystis</i> sp.
Салозеро	<i>A. holsatica</i> , <i>Aphanocapsa incerta</i> (Lemm.) Cronb. et Kom., <i>C. hirundinella</i> , <i>D. divergens</i> , <i>Dolichospermum</i> sp., <i>Fragilaria</i> sp., <i>R. gibba</i>
Бекетовское	<i>A. holsatica</i> , <i>Aphanothece stagnina</i> (Spreng.) A.Br., <i>Cosmarium ovale</i> Ralfs, <i>Cosmarium</i> sp., <i>Dolichospermum</i> sp., <i>Microcystis aeruginosa</i> (Kütz.) Kütz., <i>Mougeotia</i> sp., <i>Peridinium</i> sp., <i>Pl. limnetica</i> , <i>Staurodesmus glaber</i> var. <i>limnophilus</i> Teil., <i>Uroglenopsis apiculata</i> Reverd.
Кагатрино	<i>Ceratium furcoides</i> (Levander) Langhans, <i>C. hirundinella</i> , <i>C. acuta</i> , <i>C. curvata</i> , <i>C. obovata</i> , <i>Dolichospermum</i> sp., <i>Eunotia formica</i> Ehr., <i>Eunotia robusta</i> Ralfs, <i>Eunotia robusta</i> var. <i>tetraedon</i> (Ehr.) Ralfs, <i>Pannus</i> sp., <i>S. lacustris</i> , <i>T. fenestrata</i>
Пертозеро	<i>Aphanizomenon</i> sp., <i>A. ambigua</i> , <i>C. hirundinella</i> , <i>C. lanceolata</i> , <i>D. sertularia</i> , <i>Dinobryon sociale</i> Ehr., <i>Dolichospermum</i> sp., <i>R. gibba</i>
Святое	<i>Aulacoseira distans</i> var. <i>alpigena</i> (Grun.) Sim., <i>D. cylindricum</i> , <i>D. divergens</i>
Манылово	<i>C. furcoides</i> , <i>C. planctonicum</i> , <i>C. radiosa</i> , <i>D. divergens</i> , <i>Gyrosigma attenuatum</i> (Kütz.) Rabenh.
Озерское	<i>Actinotaenium</i> sp., <i>Closterium ceratium</i> Perty, <i>Cosmarium bioculatum</i> Bréb. var. <i>bioculatum</i> , <i>Oocystis</i> sp., <i>Tetmemorus brebissonii</i> (Menegh.) Ralfs
Эвтрофные	
Лаповское-1	<i>Amphipleura pellucida</i> (Kütz.) Kütz., <i>C. reflexa</i> , <i>D. divergens</i> , <i>D. sertularia</i> , <i>N. radiosa</i> , <i>R. gibba</i> , <i>T. fenestrata</i>

Озера	Доминирующие виды
Сиенское	<i>Aphanizomenon</i> sp., <i>C. hirundinella</i> , <i>D. divergens</i> , <i>Dolichospermum macrosporum</i> (Kleb.) Wacklin et al., <i>Mougeotia</i> sp., <i>Ps. limnetica</i>
Окатовское	<i>A. delicatissima</i> , <i>Monoraphidium minutum</i> (Näg.) Kom.-Legn., <i>Oocystis parva</i> W. et G.S.West, <i>S. glaber</i> var. <i>limnophilus</i>
Высокоэвтрофные	
Коргозеро	<i>Anabaena</i> sp., <i>A. delicatissima</i> , <i>A. holsatica</i> , <i>A. ambigua</i> , <i>A. islandica</i> <i>Microcystis wesenbergii</i> Kom.

В большинстве олиготрофных озер видовое богатство фитопланктона на участках открытой воды и зарослей различалось незначительно, за исключением оз. Таменское и Долгое. На участках открытой воды в структуре доминирующего комплекса большее значение имели синезеленые, криптофитовые и золотистые водоросли. В мезотрофных озерах разница в видовом богатстве фитопланктона в зарослях и открытой воде прослеживалась в большей степени. В зарослях была выше доля доминантов из диатомовых и зеленых водорослей, на участках открытой воды – из криптононад и золотистых. В эвтрофных озерах во всех случаях в зарослях обнаружено большее число видов. На участках открытой воды среди доминантов отсутствовали диатомовые водоросли, но шире были представлены доминанты из золотистых и криптофитовых. В Коргозере видовое богатство в зарослях макрофитов существенно ниже. Значительных различий в структуре между биотопами не прослеживалось. Среди доминирующих видов водорослей по приуроченности к местообитанию преобладали истинно-планктонные и факультативно-планктонные формы, встречались и случайные виды, что свидетельствует об обогащении планктонной флоры видами из зарослей.

Выводы. Преобладающая часть исследованных озер по уровню биомассы фитопланктона отнесена к олиготрофным и мезотрофным водоемам, как эвтрофные определены озера Лаповское-1, Сиенское и Окатовское, одно озеро (Коргозеро) со средней биомассой фитопланктона более 10 г/м³ в летний период – как высокоэвтрофное. В таксономической структуре всех озер ведущее значение имели диатомовые и зеленые водоросли. Различия видового богатства фитопланктона по биотопам прослеживалось в озерах с более высоким уровнем трофности. Наиболее сложная структура доминантного комплекса складывалась в олиготрофных озерах. Большая часть доминирующих видов относится к диатомовым, зеленым, синезеленым, криптофитовым и золотистым водорослям.

Источники и литература

1. Зоопланктон малых озер восточной части водосбора озера Воже (Вологодская область) / Е. В. Лобуничева, А. И. Литвин, Н. В. Думнич, М. Я. Борисов // Труды Института биологии внутренних вод им. И. Д. Папанина РАН. – 2020. – № 92 (95). – С. 66-85.
2. Кузьмин, Г. В. Фитопланктон. Видовой состав и обилие / Г. В. Кузьмин // Методика изучения биогеоценозов внутренних водоемов / АН СССР, Институт биологии внутренних вод, Научный совет по проблемам биогеоценологии и охраны природы. – Москва, 1975. – С. 73-87.
3. Трифонова, И. С. Экология и сукцессия озерного фитопланктона / И. С. Трифонова ; АН СССР, Институт озероведения. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1990. – 184 с. : ил. – Библиогр.: с. 159-179.

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЙОНОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Соколов В. В.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Оценка уровня здоровья конкретных территорий не является официальной функцией и показателем медицинской статистики. Считать уровень здоровья обратной величиной заболеваемости не представляется возможным, ввиду специфичности этого понятия [1]. Валеологический потенциал территории (ВПТ) может объективно отражать возможный уровень

здоровья населения населенных пунктов, что нашло отражение в публикациях последних лет [2; 3], но он требует информации о наличии образовательных учреждений в каждом районе. К сожалению, последний показатель не фигурирует в отчетах официальной статистики и поэтому малодоступен.

Стремясь к объективной и достоверной оценке валеологического потенциала районов (территорий), предпринята попытка опираться на открытые и наиболее достоверные данные территориальных служб Госкомстата [4]. Такие демографические данные, как рождаемость, смертность и соотношение полов населения территорий, являются доступными, динамичными и могут отражать валеологический потенциал территории во времени и в пространстве.

Мы исходим из того, что большая часть женского населения любой территории является носителем здорового образа жизни. Женщины работают преимущественно в сферах образования, культуры, здравоохранения, социальной поддержки, ЖКХ, в торговле и сфере обслуживания. Следовательно, доля женского населения должна учитываться в валеологическом потенциале территории как благоприятного фактора здоровья.

Рождаемость и смертность отражают «онтогенетическое» состояние населения, а показатель «отношение коэффициента рождаемости к коэффициенту смертности» могло бы стать интегрированной мерой валеологического благополучия территории, т.к. её смысл состоит в доле компенсации родившихся к числу умерших. Его можно назвать «уровень валеологического благополучия» (УВБ) [3: 65].

Предлагаем рассчитывать ВПТ по следующей формуле: $ВПР = (Ж/М) * (Р/С)$, где Ж – доля женщин (в %), М – доля мужчин (в %), Р – рождаемость, С – смертность. Чем выше данный показатель, тем валеологический (оздоровительный) потенциал территории (района) выше. Обратимся к рис. 1.

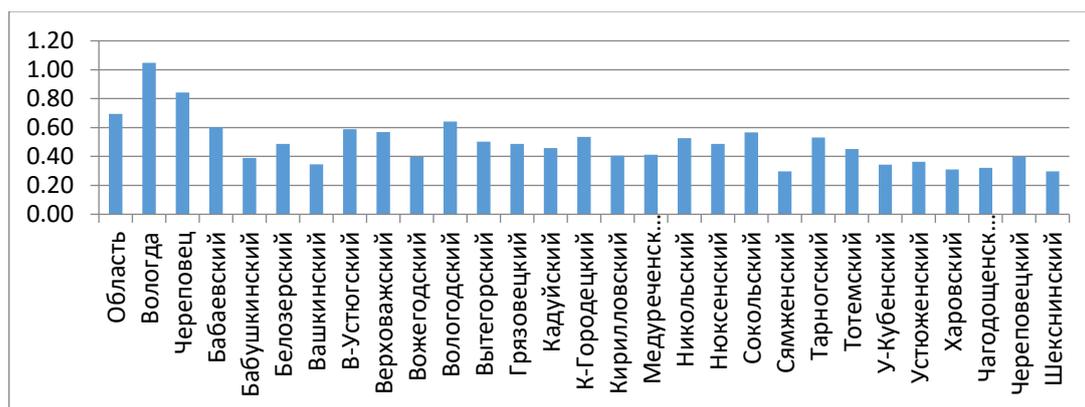

Рисунок 1. ВПР Вологодской области (на 2020 г.)

Из рис. 1 следует, что максимальным оздоровительным потенциалом обладают г. Вологда и г. Череповец, тогда как Шекснинский, Сямженский и Вашкинский районы обладают низким ВПР. В Шекснинском районе доля мужского населения преобладает над женским населением, в Сямженском районе равное количество мужчин и женщин, а в Вашкинском районе смертность преобладает над рождаемостью более чем в 3 раза.

Ранее нами предложен показатель «адекватность территории» [2: 363]: отношение ВПР к смертности. Его смысл отражает возможность выжить на данной территории. Если ВПР высокий, а смертность низкая, то территория может считаться адекватной, тогда как при высоких показателях ВПР и наличии высокой смертности территорию следует считать неадекватной, что и видно на примерах городов Вологодской области. Самые адекватные районы: Междуреченский, Нюксенский, Верховажский и У-Кубенский, где смертность соответствует ВПР, что отражено на рис. 2.

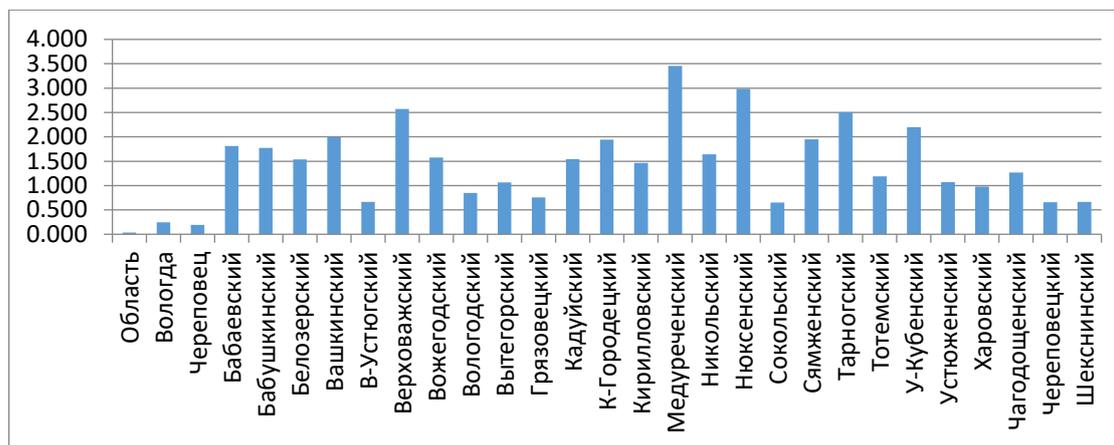

Рисунок 2. Адекватность территорий Вологодской области (на 2020 г.)

Таким образом, мы попытались, используя доступную статистическую информацию, получить представление об уровне здоровья населения территорий на основе всего четырех показателей: долей мужского и женского населения, рождаемости и смертности. Показатель же адекватности отражает желаемое (выжить) и возможное (за счет чего).

Полученные данные позволяют оценить оздоровительный потенциал и «цену здорового образа жизни» на каждой территории. В дальнейшем корреляционный анализ позволит нам выявить наиболее «чувствительные» показатели здоровья территорий.

Источники и литература

1. Решетников, А. В. Социология медицины: учебник / А. В. Решетников. – Москва : ГЭОТАРМедиа, 2007. – 255 с. : табл.

2. Соколов, В. В. Оценка валеологического потенциала территорий / Соколов В. В., Попугаев А. И. // Эколого-географические проблемы регионов России: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения д.г.н., профессора В. И. Прокаева и 90-летию естественно-географического факультета СГСПУ / Минобрнауки России, ФГБОУ «Самарский государственный социально-педагогический университет». – Самара, 2019. – С. 353–356.

3. Соколов, В.В. Валеологическое благополучие как критерий устойчивого развития территории Вологодской области / Соколов В.В., Попугаев А.И. // «Исследования Русского Севера» : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Вологда, 19-20 декабря 2019 г.) / Правительство Вологодской области, Вологодский государственный университет, Вологодское отделение Русского географического общества ; под общей редакцией Н. К. Максумовой. – Вологда, 2020. – С. 64-67.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области : [сайт] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://vologdastat.gks.ru/>. – Текст : электронный.

ФЕНОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тропин Н. Ю.
 Вологодский филиал ФГБНУ «ВНИРО», г. Вологда,
 Ерегина С. В.
 фенологическая комиссия ВРО РГО, г. Вологда

Сезонные изменения в природе в течение многих тысячелетий определяли уклад жизни человека, а наблюдения за динамикой явлений окружающего мира были не просто проявлением

человеческого любопытства, а жизненно важной необходимостью. К тому же, они способствовали становлению экологической культуры и развитию логического мышления: умению делать выводы на основе увиденного и спрогнозировать дальнейшее развитие природных процессов. Другими словами, от наблюдений за природой напрямую зависела жизнь человека.

Фенологией принято называть область знаний, которая занимается изучением сезонных изменений природы, сроков их наступления и причин, определяющих эти сроки [16]. Фенология находится на стыке биологии и географии и в биологическом плане изучает особенности сезонного развития компонентов биоты, а в географическом – закономерности этого процесса с учетом пространственного размещения объектов наблюдений. Поэтому на сегодняшний день данные многолетних фенологических наблюдений являются единственным массовым, сопоставимым и достоверным источником информации, касающимися реакции компонентов биоты на изменения климата.

Самые ранние письменные свидетельства фенологических наблюдений, в том числе и отмеченные для Вологодской области, встречаются в летописях и исторических хрониках, но в них чаще всего упоминаются редкие события, поразившие авторов. «В 1661 г. для Вологды отмечена необычайно холодная осень: уже 21 сентября ночью выпал снег, ударил мороз и дул сильный ветер, а потом в течение недели каждую ночь морозило и шел снег» [7]. Непосредственно систематические фенологические наблюдения в России ведутся более 200 лет. В дореволюционной России регистрацией сезонных явлений занимались крестьяне, учителя, врачи, чиновники и школьники [4], а уже в 1848 г. была разработана программа для сбора сведений по периодическим явлениям природы [10].

В советское время количество наблюдательных пунктов достигало нескольких тысяч, а почтовые отправления с пометкой «фенологическое» пересылались бесплатно. В 1934 г. в РГО организована фенологическая комиссия, а с 1957 г. стали появляться и ее региональные представительства. На территории Вологодской области к тому времени уже велись фенологические наблюдения, но до середины XX в. они носили разрозненный характер. Первыми энтузиастами-наблюдателями были Агриппина Михайловна Бауэрман, Александр Иванович Лазурин, Василий Яковлевич Масленников Сергей Васильевич Клыпин и многие другие. С наблюдениями этих энтузиастов можно ознакомиться в Календаре природы за 1928 г. [5]. В 1958 г. на территории Вологодской области начала действовать добровольческая фенологическая сеть, несомненная заслуга в формировании которой, принадлежит Алексею Кондратьевичу Авдошенко, заведующему кафедрой ботаники ВГПИ. С присущей ему энергией и настойчивостью ученый проводил огромную работу по созданию постоянной фенологической сети в регионе. Встречаясь с учителями и детьми в сельских школах, работниками метеослужбы, посетителями фенологических выставок и многими другими людьми, публикуя множество заметок в районных и областной газетах, А. К. Авдошенко настойчиво объяснял необходимость наблюдений за природными явлениями, их образовательную, практическую и эстетическую ценность для людей разных возрастов и профессий, воспитывал бережное и заинтересованное отношение к окружающему нас миру. Со всех уголков Вологодской области и даже из соседних областей стекались к Алексею Кондратьевичу сведения по годовому ходу сезонных явлений природы. В состав созданной им добровольной сети фенологов в разные годы входило более ста наблюдателей. В Государственном архиве Вологодской области имеется 12 писем от А. М. Бауэрман к А. К. Авдошенко [9].

На основе собранных материалов составлялись и издавались календари природы, сборники статей и фенологические бюллетени. В настоящее время с опубликованными материалами наблюдений можно ознакомиться в ВОУНБ им. И. В. Бабушкина. Были изданы фенологические бюллетени, содержащие данные наблюдений за 1958 – 1966 гг. [12 – 15 и др.]. В 1958 г. наблюдения велись 12 фенологами в Вологде, Кириллове, Великом Устюге, с. Кичменгский Городок, и сельских населенных пунктах Верховажского, Сокольского, Никольского, Биряковского, Лежского, Кич-Городецкого районах [12]. Уже к 1960 г. количество наблюдателей увеличилось до 93 человек во всех районах Вологодской области. Кроме того, расширился и перечень наблюдаемых явлений природы [13]. Региональные наблюдения пересылались научному руководителю фенологического сектора Географического общества СССР Г. Э. Шульцу. В «Календарь природы Северо-Запада СССР 1939 – 1960» [6] вошли наблюдения по г. Вологде и д.

Жернаково (Грязовецкий район). В 1979 г. вышла «Сезонная жизнь природы Русской равнины» [11], в ней опубликованы наблюдения в с. Чарозеро Кирилловского района (1961 – 1972 гг.), г. Великий Устюг (1950 – 1972 гг.), г. Тотьма (1956 – 1972 гг.), с. Нижний Енангск Кич.-Городецкого района (1960 – 1972 гг.), д. Волково Бабаевского района (1960 – 1972 гг.), с. Кузнецово Сокольского района (1958 – 1972 гг.), г. Никольск (1953 – 1969 гг.), г. Череповец (1960 – 1972 гг.), г. Вологда (1954 – 1973 гг.) и д. Жернаково Грязовецкого района (1961 – 1972 гг.).

Некоторые материалы наблюдений не были официально опубликованы и хранятся в форме рукописей в архиве Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Это дневники наблюдений А. В. Иевлева из с. Биряково с 1945 по 1984 гг., из которых с 1957 по 1980 гг. – ежедневные данные, а также фенологический календарь с. Биряково с 1938 по 1969 гг. Отдельное значение занимают статистические материалы в виде графиков за 1945 – 1964 гг, отражающих такие данные как прилет грачей, вскрытие рек, созревание брусники, листопад, первая гроза и другие наблюдения. В архиве Череповецкого музейного объединения хранятся дневники фенологических наблюдений Василия Цветкова.

Объем работы за двадцать лет существования добровольной фенологической сети могут характеризовать следующие цифры: председателем комиссии было написано 3140 писем своим корреспондентам и обработано 200000 фенодат. Причем обязательно следует отметить, что сам Алексей Кондратьевич наблюдал за 350 – 450 фенологическими объектами, фиксируя около 2500 фенодат в год. На основе обработки и сравнительного анализа результатов многолетних фенологических наблюдений А. К. Авдошенко были составлены специальные тематические карты по фенологии, которые вошли в Географический атлас Вологодской области [3]. Стоит отметить, что наблюдения за фенологическими явлениями в природе ведутся и в Дарвиновском государственном природном биосферном заповеднике – так называемые «летописи природы» – с момента его основания с 1946 г. до настоящего времени.

В 1980 – 90-х гг. фенологическая сеть в Вологодской области значительно сократилась, наблюдения перестали носить систематический характер. В 2000-х обобщением фенологических наблюдений занималась М. Л. Колесова [8]. Н. Д. Авдошенко и А. А. Трошичев дополнили библиографический указатель А. К. Авдошенко по фенологии Вологодской области за (1782 – 2007 гг.). Он насчитывает 836 работ и подробные биографические описания Алексея Кондратьевича Авдошенко и Романа Валентиновича Бобровского, имена которых тесно связаны с фенологическими исследованиями Вологодской области [2]. В издании «К фенологии города Вологды» обобщен материал фенологических наблюдений и экстремальных явлений природы за длительный период наблюдений А. К. Авдошенко. В этих заметках нашли отражение сотни явлений природы, представляющие интерес для любителей родной природы [1]. В настоящее время наблюдения со всех пунктов России заносятся в единую базу данных – «Фенологическая сеть» [16]. Собранные волонтерами наблюдения помогут ученым в создании фенологической базы данных.

Воссозданная Фенологическая комиссия Вологодского отделения Русского географического общества в настоящее время формирует программы фенологических наблюдений, разрабатывает единую методическую базу наблюдений, ставит перед собой задачу возродить широкую сеть наблюдательных пунктов с учетом ландшафтного разнообразия территории Вологодской области. Многолетние фенологические базы данных позволяют проследить за изменениями климата. Важная роль в работе отведена обработке архивных материалов, на основе которых планируется создание тематических фенологических карт Вологодской области и единой базы данных всех фенологических наблюдений.

Источники и литература

1. Авдошенко, А. К. К фенологии города Вологды / А. К. Авдошенко ; Департамент образования Вологодской области, Вологодский государственный педагогический университет, ГОУ Областная станция юных натуралистов. – Вологда ; Молочное: ИЦ ВГМХА, 2007. – 60 с.
2. Авдошенко, Н. Д. Библиографический указатель по фенологии Вологодской области и других территорий бывшего СССР (1782-2007 гг.) / [авторы-составители] : Н. Д. Авдошенко, А. А. Трошичев. – Вологда : [б. и.], 2008 (Граффити). – 53 с.
3. Атлас Вологодской области : [В-627]. – М. : ГУГК, 1965. – [4], XI, 38 с. : карт.

4. Кайгородов, Д. Н. О школьных фенологических наблюдениях : (вниманию преподавателей природоведения в Единой Трудовой Школе) / Д. Кайгородов ; издание Союза Северных Кооперативных Союзов. – Вологда : Типография «Северосоюза», 1920. – 12 с.

5. Календарь природы Вологодского края : фенологический бюллетень. № 12, декабрь 1928 г. / орган Вологодского общества краеведения ; под редакцией Фенбюро Естественно – исторической секции. – Вологда : [б. и.], 1928. – 10, [2] с.

6. Календари природы Северо-Запада СССР, 1939-1960 годы / Географическое общество СССР, Ботанические и Зоологические институты АН СССР, Ленинградское отделение Всесоюзного общества охраны природы, Фенологический сектор Географического общества СССР ; [предисловие : Г. Э. Шульц]. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1965. – 72 с. : карт.

7. Колесова, М. Л. Вологодский фенолог : [об А. К. Авдошенко] / М. Л. Колесова // Вологда : историко-краеведческий альманах / Администрация г. Вологды [и др.]. – Вологда, 2003. – Вып. 4. – С. 459-467.

8. Колесова, М. Л. Фенологические исследования в Вологодской области / М. Л. Колесова // Географические исследования природы, населения, хозяйства Вологодской области : тезисы докладов конференции, посвященной 50-летию кафедр физической и экономической географии ВГПУ (26-27 октября 2000 г.) / Вологодский государственный педагогический университет, Вологодский отдел Русского географического общества. – Вологда, 2000. – С. 25-27.

9. Письма Бауэрман Агриппины Михайловны Авдошенко А. К. Ф. № Р-5122. Оп. 1 Д. 212. – Текст : электронный // Государственный архив Вологодской области. – URL: <https://gosarchive.gov35.ru/archive1/unit/707756>.

10. Русское географическое общество : 150 лет / под общей редакцией А. Г. Исаченко. – Санкт-Петербург : РГО ; Москва : Прогресс, 1995. – С. 234-236.

11. Сезонная жизнь природы Русской равнины : календари природы Нечерноземной зоны РСФСР за 1960-1972 гг. / Академия наук СССР, Географическое общество СССР, Фенологический сектор ; составители : А. К. Авдошенко [и др.]. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1979. – 162 с.

12. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1958 год. Вып. 1 / Вологодский областной краеведческий музей, Вологодский отдел Географического общества СССР. – Вологда : Книжное издательство, 1959. – 29 с.

13. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1960 год. Вып. 3 / Вологодский областной краеведческий музей, Вологодский отдел Географического общества СССР. – Вологда : Книжное издательство, 1961. – 50 с.

14. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1963 и 1964 гг. Вып. 5 / Вологодский педагогический институт, Вологодский областной краеведческий музей, Вологодский отдел Географического общества СССР. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1966. – 55 с.

15. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1965 и 1966 гг. Вып. 6 / Вологодский педагогический институт, Вологодский областной краеведческий музей, Вологодский отдел Географического общества СССР. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1968. – 39 с.

16. Русское географическое общество. Фенологическая сеть : [сайт]. – URL: <https://fenolog.rgo.ru>. – Текст : электронный.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗРАСТАНИЯ *OPHRYS INSECTIFERA* L. В УСЛОВИЯХ ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ

Фокина Е. А., Кармазина Е. В.
Вологодский государственный университет, г. Вологда

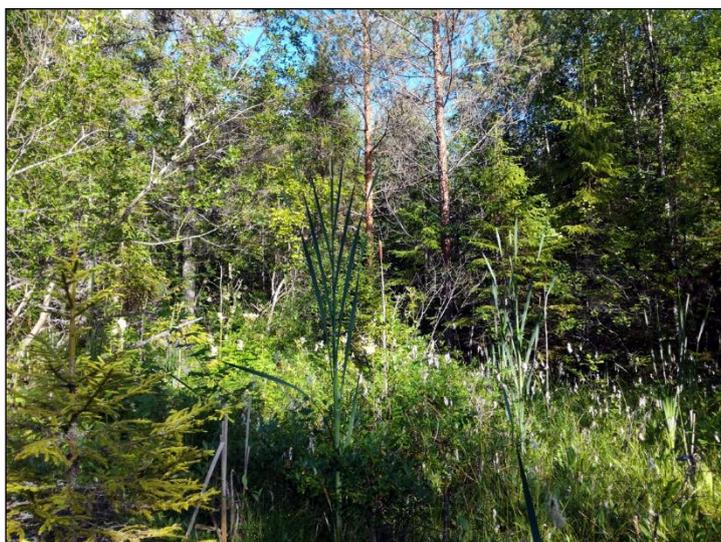
Семейство Orchidaceae – древнее семейство однодольных растений, многие виды которого в Вологодской области относят к редким и исчезающим. *Ophrys insectifera* L. – вид этого семейства, имеет европейско-малоазиатский ареал распространения и охраняется на региональном, федеральном и международном уровнях [3]. В Вологодской области виду присвоен статус «на грани исчезновения» (1/CR) [7].

Долгое время на территории области было известно лишь одно местонахождение *O. insectifera* – в окр. с. Горицы у южного подножия г. Мауры в рогозово-пушицево-осоково-гипновой ассоциации. Точка располагается на территории национального парка «Русский Север». Вид был обнаружен здесь в 1991 г. Э. Г. Параничевым. В 2016 г. стало известно второе местонахождение *O. insectifera* в пределах области. Вид был обнаружен в окр. с. Чарозеро А. Б. Чхобадзе в сосново-пушицево-гипновой ассоциации (рис. 1). Обе точки располагаются в пределах Кирилловского района. Изучение недавно обнаруженного местообитания вида позволило получить новые данные о растительных ассоциациях с наличием *O. insectifera*. В статье приведена характеристика ассоциаций, в которых произрастает *O. insectifera* на территории Вологодской области.

Мониторинг ценопопуляций (далее ЦП) *O. insectifera* начал проводиться преподавателями Вологодского пединститута А. В. Палановым и В. И. Антоновой, далее и по настоящее время он продолжается сотрудниками национального парка в лице Л. В. Кузнецовой, а также преподавателями Вологодского госуниверситета и его студентами в рамках написания курсовых и дипломных работ.

А

Б

С

Рисунок 1. Местообитания офриса в Вологодской области: А – вид растения; Б – рогозово-пушицево-осоково-гипновая ассоциация; В – сосново-пушицево-гипновая ассоциация. (Фото Е. А. Фокиной, 2020)

Исследования ЦП *O. insectifera* в окр. с. Горицы (далее ЦП 1) проводятся уже более 20 лет. За это время накопились данные, позволяющие оценить динамику численности ЦП 1. Максимальное число особей отмечено в 1997 г. (69 экз.) [1], далее их количество снижается. В 2021 г. численность ЦП 1 равна 1 генеративному экз. Плотность ЦП 1 также уменьшается: в 1997 г. она составляла 7,3 особей на м², в 2021 г. – только 0,1 особей на м². Вероятнее всего, одной из причин этого является затенение местообитания вида, вызванное зарастанием болота древесными и кустарниковыми формами. Также к причинам уменьшения численности может относиться изменение гидрологического режима на болоте и порою кабанов.

Исследования ЦП вида в окрестностях с. Чарозеро (далее ЦП 2) проводятся в течение 2 лет. В 2020 г. в пределах пробной площади было обнаружено 78 экз., в 2021 г. численность ЦП 2 уменьшилась до 19 экз. Соответственно уменьшилась плотность ЦП 2 с 10,4 особей на м² до 2,5 особей на м². Предположительно причиной такой динамики являются погодные условия (резкие перепады температуры в апреле-мае 2021 г.), которые могли спровоцировать наступление периода покоя. Это явление характерно для многих представителей семейства Orchidaceae.

Исследуемые ассоциации с участием *O. insectifera* сформированы на болоте низинного типа в окр. с. Горицы и на низинном участке переходного болота в окр. с. Чарозеро. Обе ассоциации обладают высоким видовым богатством: в первом местообитании отмечено 42 вида высших сосудистых растений, во втором – 81 вид. При этом высока доля видов растений, подлежащих охране или нуждающихся в биологическом контроле (БК) (17-20%): *Vaeothryon alpinum* (3/NT), *Blysmus compressus* (3/LC), *Carex buxbaumii* (1/EN), *Dactylorhiza cruenta* (2/VU), *Epipactis palustris* (БК), *Ligularia sibirica* (3/LC), *Selaginella selaginoides* (1/CR) и др.

В рогозово-пушицево-осоково-гипновой ассоциации в травяно-кустарничковом ярусе преобладают *Carex* spp. (*Carex flava*, *C. nigra* – 25%), *Eriophorum angustifolium* (10%) и *Typha latifolia* (менее 10%). Участие видов древесного и кустарникового яруса незначительно. В мохово-лишайниковом ярусе присутствуют исключительно гипновые мхи, общее проективное покрытие которых составляет 60% [6].

В сосново-пушицево-гипновой ассоциации обильно представлена в подросте *Pinus sylvestris* высотой до 2 м. В кустарничковом ярусе преобладает *Betula humilis* и *Salix* spp. (*S. aurita*, *S. pentandra*), в травяно-кустарничковом ярусе – *Eriophorum angustifolium* (до 60%) и *Carex* spp. (*C. acuta*, *C. buxbaumii*) – более 25%. Необходимо отметить, что *C. buxbaumii* является очень редким видом для Вологодской области (1/EN). Мохово-лишайниковый ярус большей частью составляют гипновые мхи, также отмечено присутствие сфагновых мхов. Общее проективное покрытие этого яруса составляет порядка 40-50%.

От 5 до 10% в обеих ассоциациях занимает *Epipactis palustris* – вид, отмечаемый многими исследователями в местообитаниях *O. insectifera*, например в Респ. Карелия, Архангельской, Ивановской и Костромской областях [2, 4, 8]. По литературным данным *O. insectifera* и *E. palustris* нуждаются в симбиозе с одним и тем же родом грибов, необходимым им для прорастания на стадии протокорма (род *Rhizoctonia* из сем. Ceratobasidiaceae) [5; 10]. Это указывает на то, что *E. palustris* является сопутствующим видом для *O. insectifera*.

Среди экологических свойств видов была проанализирована их потребность к увлажнению и богатству почвы минеральными элементами. В обеих ассоциациях среди гигроморф преобладают мезогигрофиты (35-43%) – *Betula pubescens*, *Salix aurita*, *Cirsium palustre*, *Carex nigra*, *Gymnadenia conopsea* и др. Также большую долю имеют мезофиты (30% – *Salix caprea*, *Potentilla erecta*, *Geranium sylvaticum*) и гигрофиты (17-27% – *Salix pentandra*, *Carex buxbaumii*, *Filipendula ulmaria*). Среди тропоморф для ассоциаций обоих местообитаний характерно преобладание мезотрофов (67%) – *Frangula alnus*, *Carex appropinquata*, *Epipactis palustris*, *Eriophorum angustifolium*, *Convallaria majalis* и др. Это говорит о большом количестве влаги в торфе (избыточное увлажнение характерно для всех типов болот) и относительно высоком содержании питательных веществ, что наблюдается у торфов низинного типа. Необходимо отметить, что согласно литературным данным *O. insectifera* является мезогигрофитом и мезотрофом. Это говорит об оптимальности исследуемых условий обитания для вида [9].

Таким образом, *O. insectifera* в условиях Вологодской области произрастает в ассоциациях с преобладанием *Carex* spp., *Eriophorum angustifolium* и гипновых мхов. Сопутствующим видом является *Epipactis palustris*. Исследуемые ассоциации находятся в условиях обильного увлажнения

на торфяных почвах, богатых минеральными соединениями. *O. insectifera* произрастает в условиях низинных болот.

Источники и литература

1. Антонова, В. И. Структура популяций некоторых орхидных на территории национального парка «Русский Север» / В. И. Антонова, А. В. Паланов // Охорона і культивування орхідей. – Київ, 1999. – С. 27–28.
2. Варлыгина, Т. И. Состояние популяций некоторых видов орхидных Сусанинского болота в Костромской области / Т. И. Варлыгина, М. А. Голубева, А. И. Сорокин // Охрана и культивирование орхидей : материалы IX Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 26–30 сентября 2011г.). – Москва, 2011. – С. 81–85.
3. Вахрамеева, М. Г. Орхидные России : (биология, экология и охрана) / М. Г. Вахрамеева, Т. И. Варлыгина, И. В. Татаренко. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2014. – 437 с. : ил.
4. Голубева, М. А. Популяции орхидных Уткинского болота в Ивановской области / М. А. Голубева, А. И. Сорокин, Т. И. Варлыгина // Вестник Тверского государственного университета. Серия. Биология и экология. – 2007. – № 3. – С. 120–124.
5. *Epipactis palustris* (L.) Crantz на золоотвале Нижнетуриной ГРЭС и в естественном местообитании / Е. В. Филимонова, М. А. Глазырина, Н. В. Лукина [и др.] // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 3 (172). – С. 58–66.
6. Кармазина, Е. В. Эколого-ценотическая характеристика мохообразных национального парка «Русский Север» : Вологодская область : диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук : 03.02.01 / Кармазина Елена Владимировна ; [место защиты: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Биологический факультет]. – Москва, 2013. – 244 с. : ил.
7. Об утверждении перечня (списка) редких и исчезающих видов (внутривидовых таксонов) растений и грибов, занесенных в Красную книгу Вологодской области : постановление Правительства Вологодской области от 24 февраля 2015 г. № 125. – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Вологодской области : [сайт]. – URL: https://vologda-oblast.ru/dokumenty/zakony_i_postanovleniya/393552/ (дата обращения: 24.10.2021).
8. *Ophrys insectifera* (Orchidaceae) в Республике Карелия и Архангельской области / С. А. Кутенков, Е. Ю. Чуракова, А. В. Кравченко, В. Н. Мамонтов // Ботанический журнал. – 2013. – Т. 98, № 10. – С. 1314–1321.
9. Landolt, E. Okologische Zeigerwerts zur Sweizer Flora / E. Landolt // Veroff. Geobot. Inst. ETH. – Zürich, 1977. – Н. 64. – S. 1–208.
10. Schweiger, J. M.-I. Stable isotope signatures of underground seedlings reveal the organic matter gained by adult orchids from mycorrhizal fungi / Julienne M.-I. Schweiger, Martin I. Bidartondo, Gerhard Gebauer // Functional Ecology. – 2018. – P. 1–12.

ДОПУСТИМЫЕ ФОСФОРНЫЕ НАГРУЗКИ НА ПРЭСНОВОДНЫЕ ВОДОЕМЫ И ИХ СВЯЗЬ С ПЛОЩАДЯМИ ВОДОСБОРОВ¹

Фрумин Г. Т.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,

Горельшев А. Ю., Куликович А. В.

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени проф. М. А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург

Введение. Одной из современных глобальных экологических проблем является проблема эвтрофирования водных объектов (озер, водохранилищ, прудов, морей), обусловленная

¹ Работа выполнена при поддержке проекта РФФИ № 19-05-00683а.

поступлением в них биогенных элементов [1; 2; 7; 10; 15]. Для водоемов умеренной зоны решающая роль фосфора, определяющего скорость развития планктонных водорослей, может считаться доказанной [9].

Исследование зависимости трофического статуса водоема (олиготрофный, мезотрофный, эвтрофный) от количества поступающего в него фосфора привело к разработке нагрузочной концепции, в основу которой положено представление о наличии количественной связи между величиной экспорта этого элемента и реакцией водоема. Известны три подхода к оценке допустимых фосфорных нагрузок на водоемы: метод Фолленвайдера, метод Фолленвайдера и Диллона [3], метод Лозовика [5].

Количественная оценка соотношения между биогенной нагрузкой и трофическим статусом водоема впервые была разработана Фолленвайдером [3]. Согласно Фолленвайдеру, «допустимая нагрузка» - это нагрузка, ниже которой водоем остается в олиготрофном статусе.

Отличительная особенность метода расчета допустимых фосфорных нагрузок на пресноводные водоемы, разработанного П. А. Лозовиком, по сравнению с традиционными используемыми методами Фолленвайдера и Фолленвайдера и Диллона заключается в том, что он учитывает не только морфологические и гидрологические характеристики водного объекта, но и его ассимиляционную способность в отношении соединений фосфора.

Согласно П. А. Лозовику за ассимиляционную (или самоочистительную) способность водного объекта следует принимать истинную скорость трансформации вещества в воде [5].

Учитывая, что озеро и его водосбор – единая природная система [4], цель проведенного исследования заключалась в установлении количественного соотношения между допустимыми фосфорными нагрузками на пресноводные водные объекты ($L_{\text{доп}}$) и площадями их водосборов (F).

Материалы и методы исследования. В статьях [11-14] авторами приведены результаты расчетов допустимых фосфорных нагрузок на пресноводные водоемы (озера и водохранилища), расположенные в различных природно-климатических зонах. Другие данные для анализа были заимствованы из World Lake Database (International Lake Environment Committee Foundation (ILEC)). Была создана база данных для 286 пресноводных водоемов (16 трансграничных озер, 21 водохранилище, 225 озер Карелии, 6 озер Польши, 5 озер Белоруссии, 4 озера Финляндии, 4 озера Германии, 3 озера Венгрии, 2 озера Эстонии).

Для проведения статистической обработки информации использован табличный процессор Microsoft Excel. Для оптимизации расчетов была разработана программа для ЭВМ «Программа расчета допустимых фосфорных нагрузок на пресноводные озера» [8].

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенного анализа приведены на рисунке. Линия регрессии, приведенная на рисунке, описывается следующим уравнением

$$\ln L_{\text{д}} = -3,9157 + 0,9742 \ln F$$

$$n = 286; r = 0,939; r^2 = 0,882; \sigma_{y(x)} = 1,027; F_p = 2131,8; F_T = 3,89$$

Здесь n – количество водоемов, r – коэффициент корреляции, характеризующий тесноту связи между переменными, r^2 – коэффициент детерминации (объяснимая доля разброса), $\sigma_{y(x)}$ – стандартная ошибка, F_p – расчетное значение критерия Фишера, F_T – табличное значение критерия Фишера для $\alpha = 5\%$.

Согласно шкале Чеддока [6] приведенное значение коэффициента корреляции свидетельствует о «весьма высокой» тесноте связи между переменными ($\ln L_{\text{доп}}$ и $\ln F$) при использовании метода Лозовика (рис. 1).

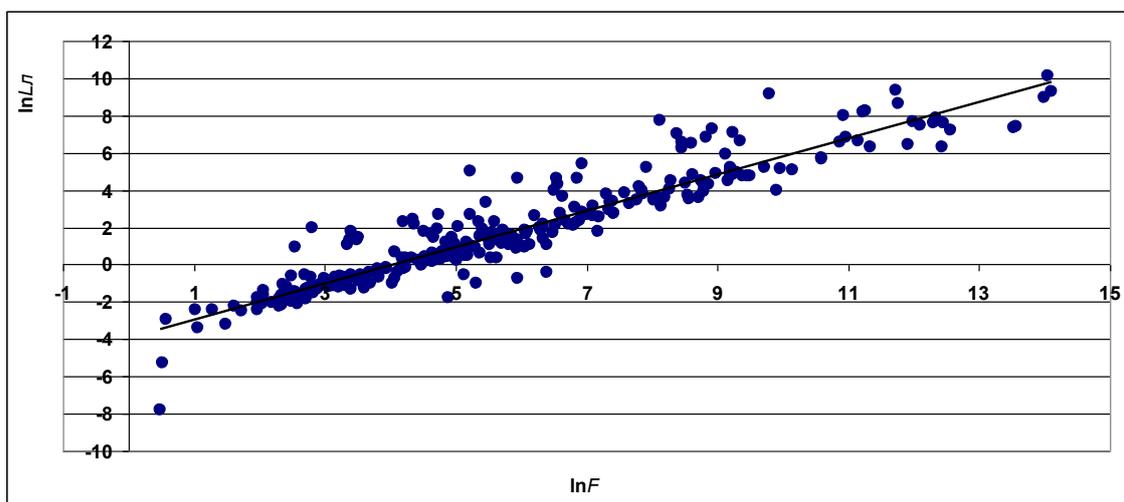

Рисунок 1. Соотношение между натуральными логарифмами допустимых фосфорных нагрузок на пресноводные водоемы и натуральными логарифмами площадей их водосборов

Вывод. Установлено статистически значимое соотношение между допустимыми фосфорными нагрузками на 286 пресноводных водоемов, расположенных в различных природно-климатических зонах, и площадями их водосборов, что позволяет природоохранным организациям принимать обоснованные решения о необходимом снижении антропогенной нагрузки.

Источники и литература

1. Болотова, Н. Л. Эвтрофирование крупных озер Вологодской области в условиях антропогенной трансформации их водосборов / Н. Л. Болотова // Теоретические и прикладные аспекты современной лимнологии : материалы V международной научной конференции., 10-13 ноября 2009 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, Белорусское географическое общество. – Минск, 2009. – С. 123–126.
2. Болотова, Н. Л. Изменения экосистем мелководных северных озер в антропогенных условиях (на примере водоемов Вологодской области) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук : 03.00.16 / Болотова Наталья Львовна ; ИНОЗ РАН. – Санкт-Петербург, 1999. – 51 с.
3. Гусаков, Б. Л. Критическая концентрация фосфора в озерном притоке и ее связь с трофическим уровнем водоема / Б. Л. Гусаков // Элементы круговорота фосфора в водоемах : сборник научных трудов / АН СССР, Институт озераведения ; под редакцией Н. А. Петровой, Б. Л. Гутельмахера. – Ленинград, 1987. – С. 7–17.
4. Драбкова, В. Г. Озеро и его водосбор – единая природная система / В. Г. Драбкова, И. Н. Сорокин. – Ленинград : Наука, 1979. – 195 с.
5. Лозовик, П. А. Процессы трансформации, круговорота и образования веществ в природных водах / П. А. Лозовик, А. В. Рыжак, А. В. Сабылина // Труды Карельского научного центра РАН. – 2011. – № 4. – С. 21–28.
6. Макарова, Н. В. Статистика в Excel : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 061700 "Статистика" и другим специальностям / Н. В. Макарова, В. Я. Трофимец. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 364, [1] с. : ил., табл.
7. Науменко, М. А. Эвтрофирование озер и водохранилищ : учебное пособие / М. А. Науменко. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2007. – 99 с. : ил., табл.
8. Программа расчета допустимых фосфорных нагрузок на пресноводные озера. Федеральная служба по интеллектуальной собственности / Г. Т. Фрумин, А. В. Куликович, А. Ю. Горелышев, И. А. Калинин // Государственная регистрация программы для ЭВМ. Номер регистрации (свидетельства): 2021618650. Дата регистрации 31.05.2021.
9. Россолимо, Л. Л. Изменение лимнических экосистем под воздействием антропогенного фактора / Л. Л. Россолимо ; АН СССР, Институт географии. – Москва : Наука, 1977. – 144 с.

10. Фрумин, Г. Т. Эвтрофирование водоемов – глобальная экологическая проблема / Г. Т. Фрумин, И. М. Гильдеева // Экологическая химия. – 2013. – № 22 (4). – С. 191–197.
11. Фрумин, Г. Т. Методы расчета допустимых фосфорных нагрузок на озера / Г. Т. Фрумин, А. В. Куликович, А. Ю. Горелышев // Труды Карельского научного центра РАН. – 2021. – № 4. – С. 163–168.
12. Фрумин, Г. Т. Допустимые фосфорные нагрузки на озера Карелии / Г. Т. Фрумин, А. В. Куликович, А. Ю. Горелышев // Региональные геосистемы. – 2021. – Т. 45, № 2. – С. 227–235.
13. Фрумин, Г. Т. Допустимые фосфорные нагрузки на водохранилища России / Г. Т. Фрумин, А. В. Куликович, А. Ю. Горелышев // Географическая среда и живые системы. – 2021. – № 2. – С. 6–14.
14. Фрумин, Г. Т. Допустимые биогенные нагрузки на международные озера / Г. Т. Фрумин, А. В. Куликович, А. Ю. Горелышев // Труды Карельского научного центра РАН. – 2021. – № 9. – С. 85–91.
15. Хендерсон-Селлерс, Б. Умирающие озера. Причины и контроль антропогенного эвтрофирования / Б. Хендерсон-Селлерс, Х. Р. Марклэнд. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1990. – 278, [1] с. : ил.

К КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО МУЗЕЯ ПРИРОДЫ

Яшина О. В.
Череповецкое музейное объединение, г. Череповец,
Шлейченко Н. А.
г. Череповец

4 марта 2020 г. череповецкому музею природы исполнилось 100 лет. В настоящее время музей Природы МАУК «Череповецкое музейное объединение» занимает 1,5 этажа двухэтажного здания-пристройки по пр. Луначарского, 32. Здание большое светлое, но совершенно не приспособленное для функционирования в нем музея (нет санитарных комнат, воды, облупившийся фасад, просадки фундамента).

За свою жизнь музей переезжал несколько раз. И хотелось бы, чтобы он, в конце концов, приобрел постоянный дом с хорошими условиями хранения коллекций. Этот вопрос поднимался неоднократно. В 1989 г. Н. А. Шлейченко написала расширенный ТЭП, рецензированный в НИИ Культуры (г. Москва) в Вологде и в Череповце. Архитектором В. П. Бойко был выполнен проект реконструкции здания (по пр. Луначарского 32) и подготовлены наброски размещения экспозиции. Проект был рассмотрен и утверждён на малом градостроительном совете во главе с архитектором П. Маликовым.

Согласно этому проекту предполагалось изменить фасад здания Луначарского, 32, заложить витринные окна, реконструировать вход, надстроить 3-й этаж со скатной кровлей (чтобы навсегда избавиться от протечек и уберечь здание от грибка). 1-2-ой этажи планировались под экспозиции. На 3-ем (надстроенном) легком этаже предполагалось хранилище антуража с зимним садом. На первом этаже планировалось соорудить большой аквариум с местными видами рыб. В здании также предполагалось разместить хранилище экспонатов, таксидермическую мастерскую, лабораторию, фитобар и киоск по продаже сувениров из природного материала и музейных изданий. Но, увы, не судьба! И наш проект стал лишь экспонатом выставки неосуществлённых проектов, которая проходила в управлении культуры мэрии.

Следующий проект канул в лету в 2008 г. Предполагалось переоснастить здание, сделать его более удобным для хранения фондов (в этом варианте предполагалось, что фонд дерева останется в этом же здании). Н. А. Шлейченко была написана концепция «История природопользования в крае». По ряду причин осуществить этот проект также не удалось.

С 2019 г. мы работаем над концепцией создания на базе музея природы музейного объединения Дома природы – экологической, научной, коммуникационной, обучающей площадки.

Цели проекта:

1. Комплексное совершенствование системы экологического воспитания и образования населения, формирование экологически ответственного мировоззрения и поведения, создание основ экологической культуры населения.

2. Создание экоплощадки взаимодействия с различными структурами природоохранной деятельности для реализации совместных программ и проектов, направленных на формирование экологической культуры, развитие экологического воспитания и экологически ответственного поведения к окружающей среде населения города Череповца.

Задачи проекта:

1. Создание ресурсной основы единого информационно-просветительского пространства для формирования экологической культуры населения г. Череповца, включающую музейную экспозицию с использованием естественнонаучных фондов МБУК «ЧерМО», современным модулем живых экспонатов «Местные виды рыб», и коммуникативно-интерактивным пространством с конференц-зоной, выставочной зоной, визит-центром областных ООПТ и детской трамп-зоной.

2. Создание единой дискуссионной площадки, как необходимого звена в системе экологического просвещения различных целевых групп, в том числе в рамках образовательных программ, с учетом регионального компонента и современных инструментов стратегического управления (форсайт сессии, инсайт сессии, форумы и т.д.).

3. Комплексная реализация мероприятий по экологическому воспитанию населения региона с опорой на многолетний опыт музея, общественных природоохранных организаций, органов местного самоуправления и подведомственных учреждений.

4. Создание современной, комфортной эмоционально-притягательной среды для горожан (в соответствии с целями Постановления мэрии от 19.10.2017 № 5027 об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды муниципального образования «Город Череповец» на 2018–2022 гг.).

Актуальность проекта:

1. Город Череповец включен в состав 12 городов со сложной экологической обстановкой (Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»).

2. Необходимость создания единой информационно-организационной платформы для комплексной реализации задач по формированию экологической культуры, развитию экологического воспитания и экологически ответственного поведения к окружающей среде населения города Череповца

3. Необходимость разоблачения экологических мифов и построения системного экологического просвещения, направленного на разрушение стереотипов, вызванных непростой экологической обстановкой в регионе.

4. Необходимость формирования экологической культуры горожан по вопросам обращения с отходами, в том числе их раздельное накопление и сокращение несанкционированных свалок.

5. Необходимость воспитания внутренней экологической культуры населения как основы бережного использования и воспроизводства природных ресурсов.

6. Необходимость соответствия музея современным требованиям СанПиН, органов контроля и надзора, количественным и качественным потребностям городского населения

Новизна проекта:

1. Функционирование комплексной экоплощадки, объединяющей силы различных ресурсных источников, с опорой на совместную работу по экологическому просвещению и воспитанию с федеральными, региональными и муниципальными структурами: Управление Росприроднадзора по Вологодской области, департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды области, комитет охраны окружающей среды г. Череповца, ФГБУ «Дарвинский государственный природный биосферный заповедник», ФГБУ НП «Русский Север», промышленные предприятия города, представители малого и среднего бизнеса.

2. Организация модулей с живыми экспонатами «Местные виды рыб»

3. Создание системы экологического воспитания и просвещения, охватывающей все социальные и возрастные категории населения.

4. Создание информационно-интерактивного блока о городской энергоструктуре, энерго- и ресурсосбережении.

5. Функционирование на базе экоплощадки института волонтерства-партнерства как основы реализации общественных проектов (во исполнение поручения Губернатора Вологодской области ПОР.01-207/15, распоряжение мэрии города Череповца от 22.03.2016 № 239-р «О создании волонтерского экологического штаба города Череповца»).

Структура площадки. Центральным объектом станет экспозиция «Город и Река», созданная на основе естественнонаучных коллекций МБУК «ЧерМО». Река проходит через разные временные и пространственные этапы своего существования. Сначала это послеледниковое озеро, которое постепенно спускаясь, формирует долину реки Шексны и окружающие ее ландшафты. Затем можно проследить историю природопользования и изменения ландшафтов до наших дней. Рассказать об экспериментах, которые проводились над природой с целью приспособить ее к нуждам человечества. На примере показа таких преобразований посетитель столкнется с множеством вопросов, ответы на которые будут способствовать формированию грамотной экологической позиции населения нашего города. На примере городской квартиры запланирован интерактивный блок, который познакомит посетителей с энергоэффективностью и энергосбережением, ресурсосбережением и с тем, как из бытовых отходов, собранных отдельно, можно получить полезные и нужные вещи.

Большое внимание планируется уделить разделу, рассказывающему об истории Рыбинского водохранилища в тесной связи с деятельностью Дарвинского государственного биосферного заповедника. Это создание ретроспективного макета «Молого-Шекснинская низменность», в который будут вплетены аквариумы с местными живыми видами рыб, в том числе и осетровыми, а также рассказано о работе ООПТ (в частности о проектах по сохранению уникальных хищных птиц).

Интерактивная зона. Интерактивная зона включает в себя несколько блоков. Северный – это конференц-зал и доступная библиотека эколого-краеведческой литературы. Такое помещение актуально для проведения конференций, круглых столов, семинаров и кружковой работы.

Южная большая часть зонирована на два помещения: восточное - с детской интерактивной трамп-зоной и западное – экспозицией Визит-центров Дарвинского заповедника и НП «Русский Север». Она же при помощи использования дополнительных стендовых блоков может быть превращена в помещение для временных выставок.

Фондохранилище естественнонаучных коллекций. Значительную часть помещений предполагается отвести под хранение фондовых материалов. Череповецкий музей Природы обладает уникальными коллекциями (геологическими, палеонтологическими, зоологическими, ботаническими), но в рамках экспозиции, мы можем показать только часть из них, поэтому, часть предполагается представить в виде открытого хранения фондов.

Для осуществления этого проекта музей располагает богатыми фондами. Первыми были коллекции по ботанике и энтомологии, собранные череповецкими педагогами А. Д. Коровкиным, Н. В. Подвысоцким, Ю. Цехановичем, Доброхотовым и др. Некоторые из них были собраны еще в XIX в. Чуть позднее начала складываться зоологическая коллекция, которая особенно активно пополнялась в 20-е гг., когда в музее работала таксидермическая мастерская. Чучела крупных животных мастерски делал бывший егерь царской семьи, впоследствии препаратор московского университета Иван Прокофьевич Попов. Во время строительных и земляных работ прямо на территории нынешнего Череповца и его окрестностей часто находили кости ископаемых млекопитающих: мамонта, овцебыков, большерогого оленя, бизона и т. п. Так начала складываться палеонтологическая коллекция. Особенно активно она пополнялась в конце 40-х – нач. 50-х гг., когда в Череповце началось бурное строительство. В 1960-е – 70-е гг. гербарий музея дополнили сборы Р. В. Бобровского и П. А. Березина, энтомологические коллекции расширились благодаря П. А. Березину и К. В. Шляпиной.

В 1970-е – 1980-е гг. дополнились коллекции изобразительных материалов музея благодаря дружбе с известными в России фотоохотниками В. Н. Михайловым, М. В. Березовским, Н. Д. Шкуропадским. Чучела для музея делали председатель общества охотников Н. П. Данилов, препаратор Вологодского музея Зорин, сотрудник ВГПИ – Н. Кочин. В 1980-е гг. дополнились

геологические коллекции; свои сборы в музей передали В. Ф. Степанова, А. И. Вайсберг. У череповчанки А. И. Волковой музей приобрёл замечательную коллекцию моллюсков.

В настоящее время фонд музея природы составляет около 25 тыс. экспонатов, (коллекции зоологические, палеонтологические, геологические, ботанические, библиотека) и они продолжают пополняться за счёт полевых и палеонтологических сборов. Чучела делает работающий в музее таксидермист А. И. Кудряшов. Собираются материалы по экологии.

В жизни череповецкого музея были разные этапы: от яркого расцвета с серьезными научными исследованиями, экспедициями, «Птичьими карнавалами» и великолепными издательскими проектами до периодов полного забвения. В настоящее время город выделил для нового музея здание по адресу ул. Коммунистов д. 32, и мы с надеждой смотрим в будущее и надеемся на реализацию нашего проекта.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНОСТИ ОБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА ПО ПОИСКОВЫМ ЗАПРОСАМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Анисимов Н. В.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Введение. Качество информационного сопровождения туризма является важнейшим фактором, который непосредственно влияет на объемы туристических потоков. При подготовке кадров для сферы туризма актуально обучение использованию информационного пространства для анализа и оптимизации информационного обеспечения туризма, в частности возможности ресурсов интернет.

В последнее время для формирования рейтинга привлекательности туристических объектов в мире все чаще используют статистику запросов в поисковых интернет-сервисах. Наиболее часто используемыми с целью выявления приоритетных туристических направлений и объектов являются поисковые системы Google (Google Trends) и Яндекс Wordstat. Популярность и частота тех или иных запросов дает понятие об интересе пользователей сети интернет теми или иными вещами в жизни общества.

Методика, материалы. Образовательный туризм – туристская поездка, в которой турист совмещает отдых с обучением. Познавательный туризм – вид путешествий, цель которых состоит в приобщении к культуре, истории и художественному наследию места посещения. Определения этих видов туризма достаточно близки, но образовательный туризм несет больший акцент на приобретении новых знаний, умений компетенций, в то время как познавательный туризм.

Для анализа информационного пространства объектов туристической привлекательности использована поисковая система Яндекс, которая в настоящее время занимает лидирующие позиции в российском сегменте интернета. Здесь создан специальный сервис – Яндекс Wordstat, с помощью которого легко провести анализ данных и визуализировать статистику запросов, включающих заданную тему (слово или словосочетание), составить динамику уровня интереса за выбранный временной интервал (для Яндекс Wordstat с 2004 г.), получить картосхему количества показов запросов для пользователей из определенного региона, или всех регионов. Поисковая система позволяет работать по темам: ключевые слова, регионы, история запросов [1].

Объектами исследования выбраны крупные города России (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань, Красноярск и др.), СЗФО (Вологда, Череповец), небольшие города Вологодской области (Великий Устюг, Кириллов, Тотьма, Вытегра), крупные озера и водохранилища СЗФО (Онежское озеро, Рыбинское водохранилище, Кубенское озеро, озеро Воже, Белое озеро), крупные реки и Вологодской области (Сухона, Шексна, Кубена, Андома), особо охраняемые природные территории и Вологодской области (ООПТ: Андомская гора, Опоки, Национальный парк Русский Север, Дарвинский заповедник), бренды Вологодской области (Душа Русского Севера, Родина Деда Мороза, Вологодское кружево, Вологодское масло, Вологодский лен).

Проведено сравнение поисковых запросов «Образовательный туризм» и «Познавательный туризм» по городам России по количеству запросов и популярности. Показатель «популярность запросов» отображает уровень интереса к теме по отношению к наиболее высокому показателю для определенного региона и периода времени

Обсуждение результатов. По количеству запросов лидируют Москва и Санкт-Петербург, далее Нижний Новгород и Уфа, сменяя друг друга по разным запросам. В общем понятие «познавательный туризм» в 1,5-2 раза популярнее, чем «образовательный туризм» (табл.1).

Таблица 1. Сравнение запросов «Образовательный туризм» и «Познавательный туризм» по городам

Запрос «Образовательный туризм»			Запрос «Познавательный туризм»		
Город	Число запросов	Популярность	Город	Число запросов	Популярность
Москва	569	87%	Москва	748	58%
Санкт-Петербург	221	90%	Санкт-Петербург	353	73%
Городской округ Нижний Новгород	119	161%	Уфа	220	264%
Нижний Новгород	116	158%	Городской округ Уфа	220	264%
Городской округ Уфа	85	199%	Городской округ Нижний Новгород	212	147%
Уфа	85	199%	Нижний Новгород	211	147%
Саратов	84	246%	Ростов-на-Дону	142	148%
Городской округ Саратов	84	246%	Городской округ Ростов-на-Дону	142	148%
Минск	82	260%	Краснодар	135	136%
Городской округ Тула	76	343%	Городской округ Краснодар	135	136%
Тула	76	366%	Владимир	133	488%
Екатеринбург	75	95%	Городской округ Владимир	133	488%
Муниципальное образование Екатеринбург	75	95%	Казань	131	141%
Красноярск	65	165%	Городской округ Казань	131	140%
Городской округ Красноярск	65	165%	Барнаул	121	273%
Краснодар	61	120%	Городской округ Барнаул	121	273%
Городской округ Краснодар	61	120%	Благовещенск	118	1 026%
Казань	60	126%	Городской округ Благовещенск	118	1 026%
Городской округ Казань	60	126%	Екатеринбург	110	71%
Чебоксары	55	309%	Муниципальное образование Екатеринбург	110	71%

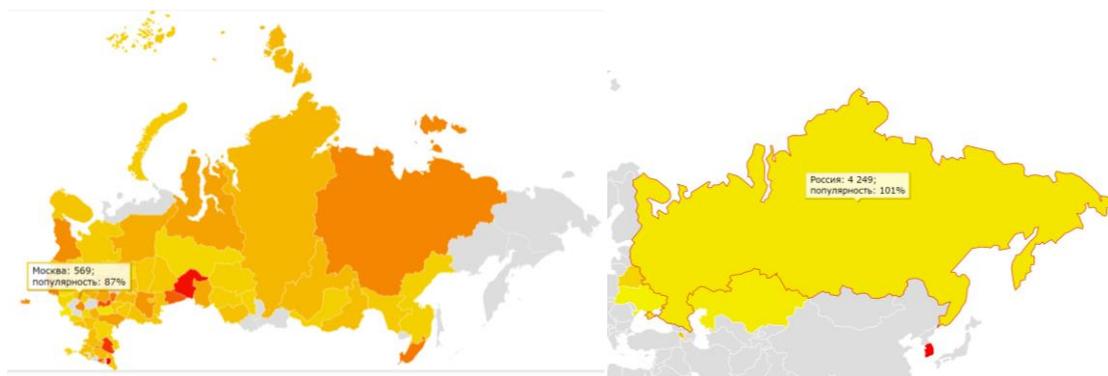

Рисунок 1. Популярность запроса «Образовательный туризм»

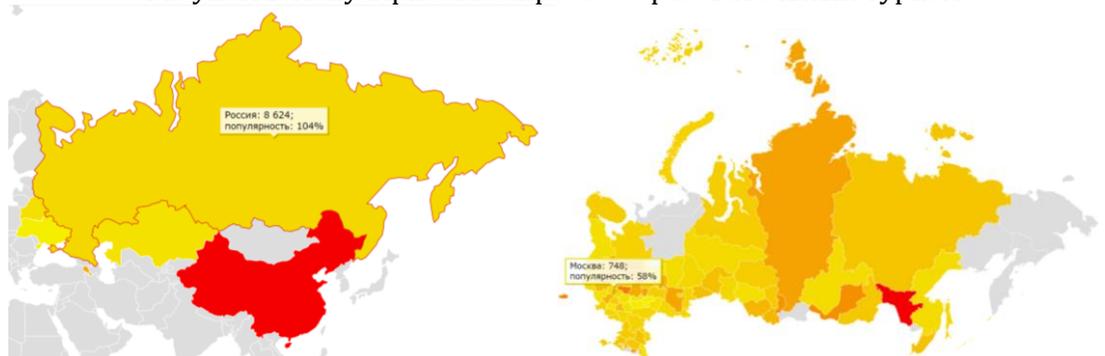

Рисунок 2. Популярность запроса «Познавательный туризм»

Анализируя карты запросов (рис. 1, 2), можно сделать вывод, что образовательным туризмом интересоваться стали чаще, чем познавательным. Например, для Москвы показатель «популярность» составил у познавательного туризма 58% и у образовательного туризма 87%. Так же интересна оценка в выборке запросов на мировом уровне популярности – Китая (познавательный туризм) и Южной Кореи (образовательный туризм).

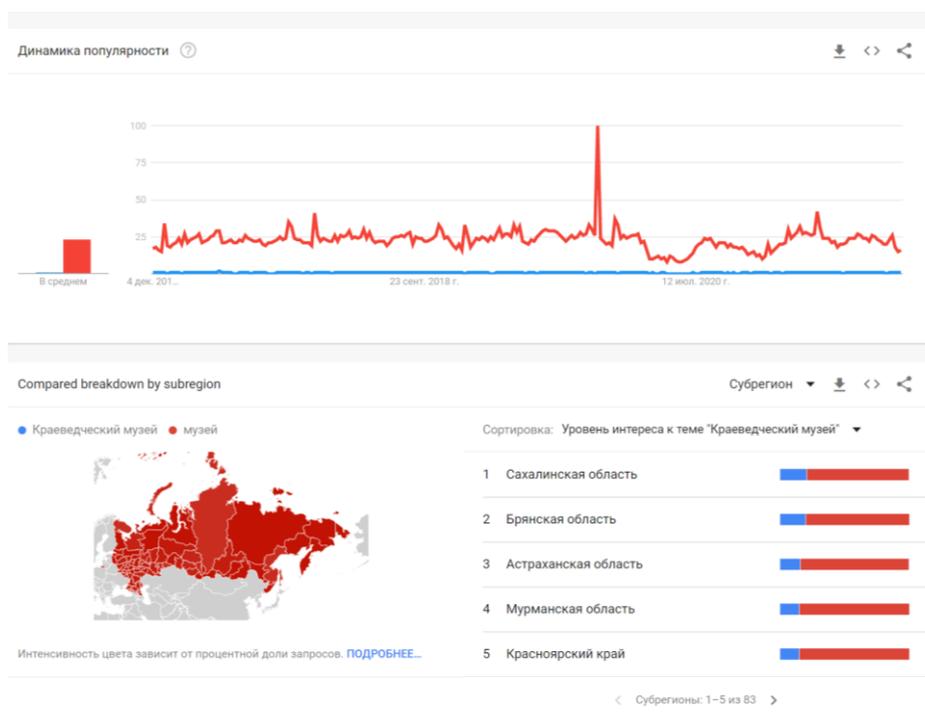

Рисунок 3. Сравнение поисковых запросов «музей» (красный цвет) и «краеведческий музей» (синий цвет).

Среди главных объектов туризма сравнивались понятия «музей», в целом не привязанный к какой-либо определенной тематике и отдельно «краеведческий музей» (рис. 3). Выявлено сильное преобладание запроса музей во всех регионах Российской Федерации.

На картах популярности запросов (рис. 4.) в целом видна выдающаяся преобладание запроса «музей» над «краеведческий музей». Что так же подтверждается абсолютными значениями запросов 4869223 к 164521.

Исходя из полученной статистики, можно сделать выводы о большей популярности познавательного туризма в целом над образовательным, но последнее время термин образовательный туризм начинает вызывать больший интерес, чем раньше, возможно, в ближайшее время появится больше предложений для туристов в этом направлении.

Рисунок 4. Сравнение популярности запросов «краеведческий музей» (слева) и «музей» (справа).

Максимальный уровень интереса к крупным городам Вологодской области (и для сравнения к центру Карелии) выявлен у города Вологда (около 5 млн. запросов), средний – у Петрозаводска (2,7 млн.), наименьший у города Череповца (2,6 млн.). Наибольшее количество запросов о рассматриваемых городах поступило из Евразии, России, Северо-Западного Федерального округа (рис. 5). Из других стран наибольшее количество запросов о Вологде поступило из Украины, США, Германии и Белоруссии.

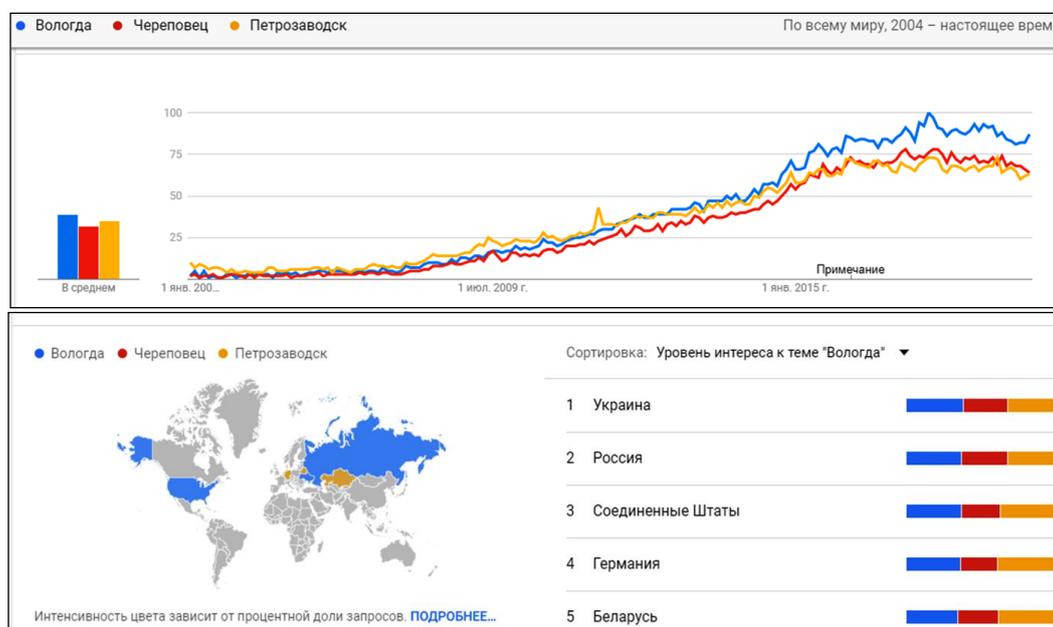

Рисунок 5. Уровень интереса по запросам в поисковой системе Яндекс к городам Вологда, Череповец, Петрозаводск

Из малых городов наибольшее количество запросов имеет Великий Устюг, при этом четко выражен зимний пик повышения интереса к этому городу (рис. 6). Остальные города имеют следующий рейтинг количества запросов по убыванию: Кириллов, Тотьма, Вытегра.

Среди водоемов по уровню интереса лидирует Онежское озеро, наименьший интерес – к Кубенскому озеру (рис. 7). Онежское озеро, второе по размерам в Европе, занимает первое место по интересу пользователей из разных стран мира.

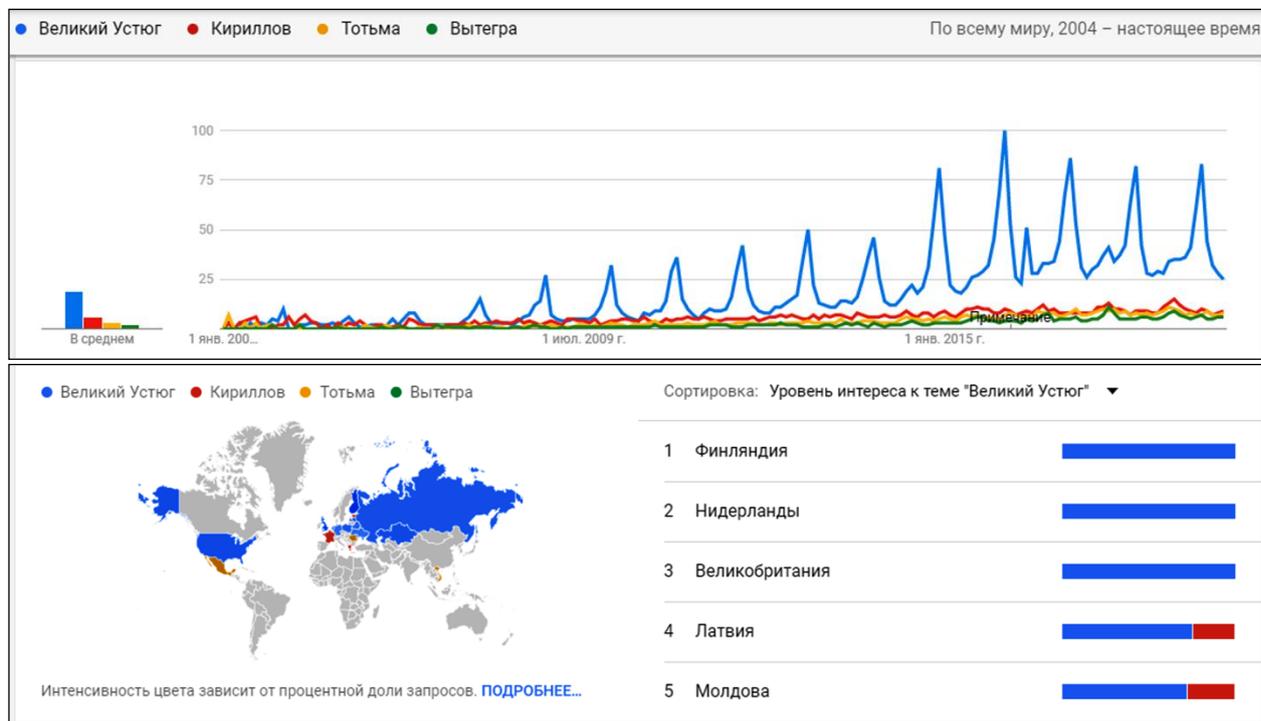

Рисунок 6. Уровень интереса по запросам в поисковой системе Яндекс к малым городам Вологодской области

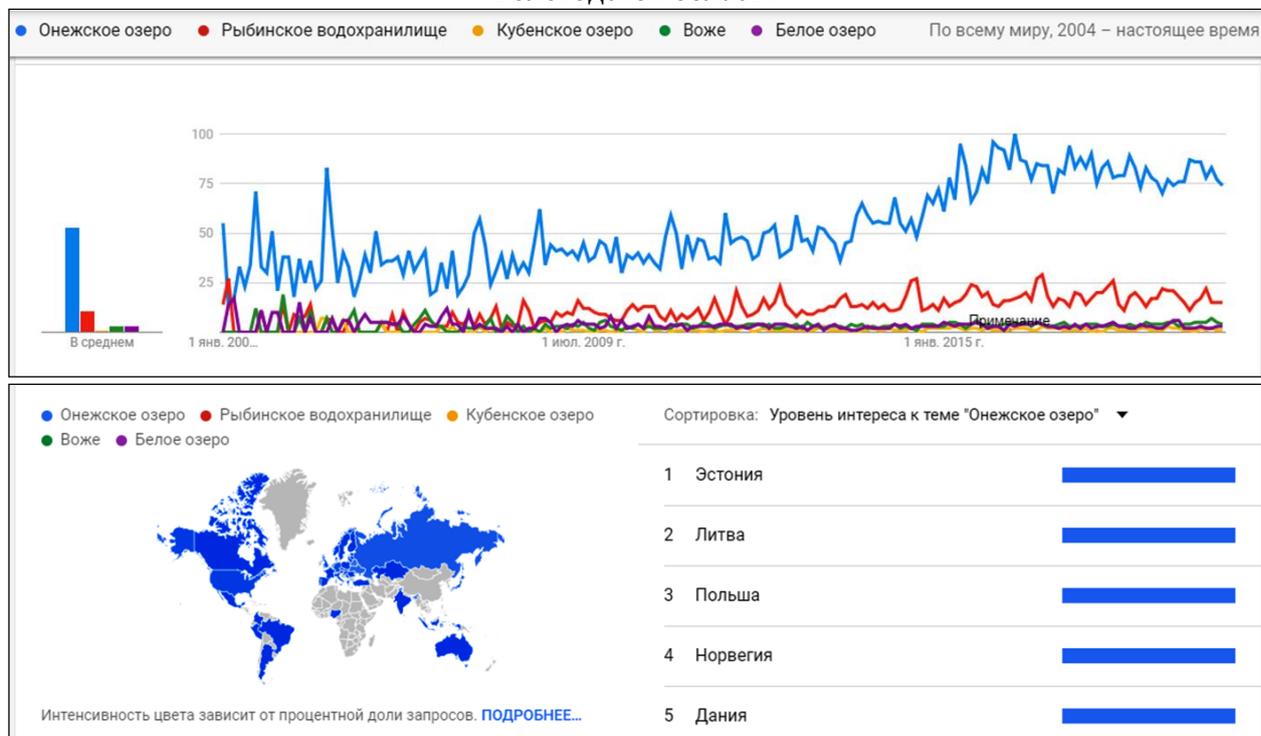

Рисунок 7. Уровень интереса по запросам в поисковой системе Яндекс к крупным водоемам Вологодской области

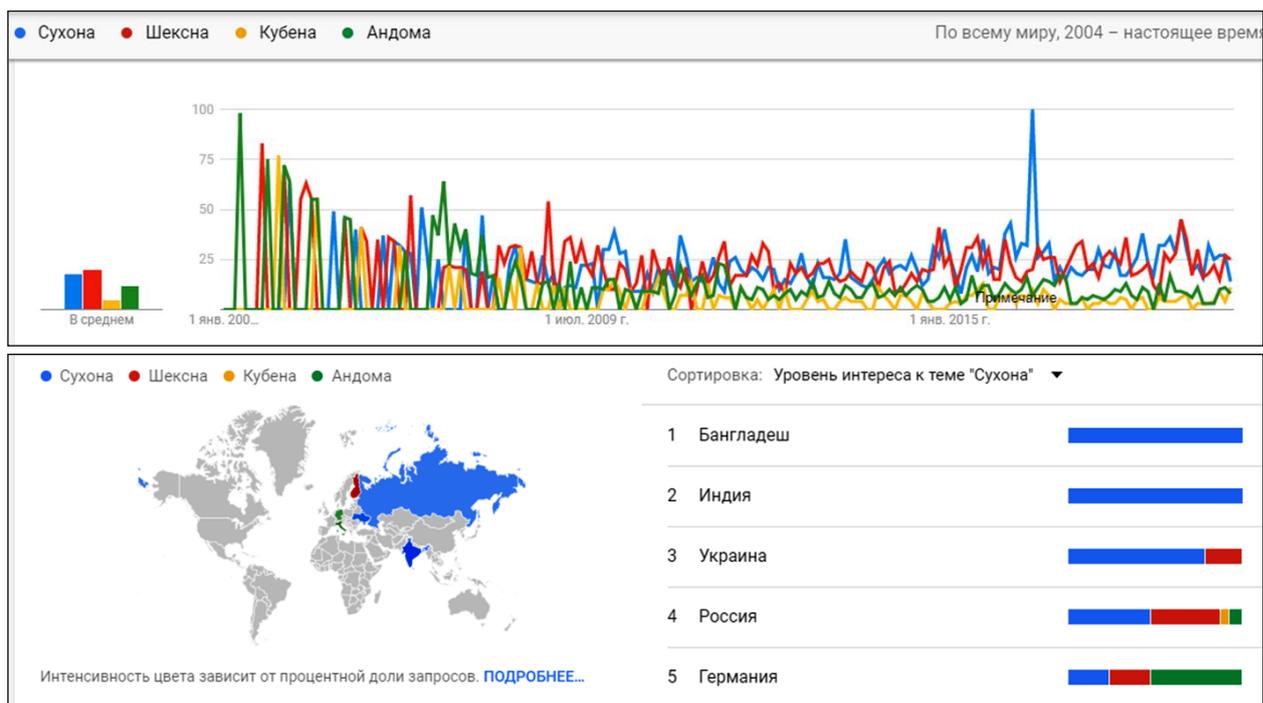

Рисунок 8. Уровень интереса по запросам в поисковой системе Яндекс к рекам Вологодской области

Из рассматриваемых рек Вологодской области наибольший уровень интереса по запросам в поисковой системе Яндекс отмечается у Шексны и Сухоны (рис. 8). При этом для Шексны выражено снижение интереса в сравнении с 2004-2009 гг. У Сухоны четко выражен пик интереса летом 2016 г., когда на ее геологических памятниках проходили научные экскурсии международного геологического стратиграфического конгресса по пермской системе и водная Сухонская экспедиция Русского географического общества.

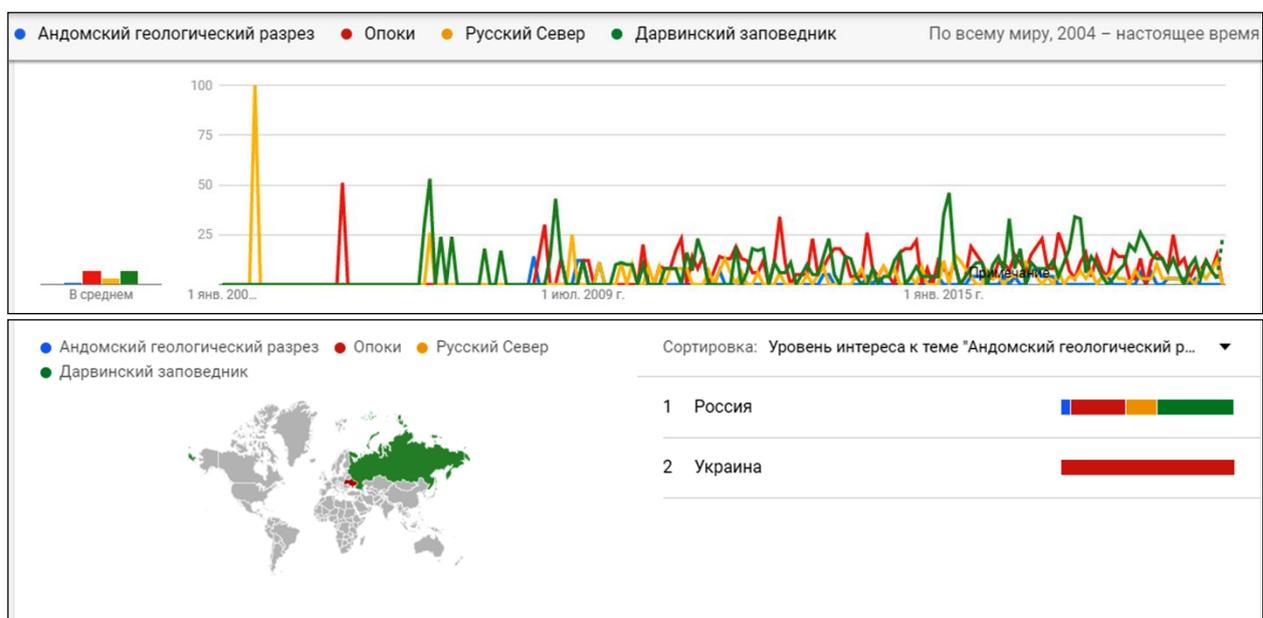

Рисунок 9. Уровень интереса по запросам в поисковой системе Яндекс к ООПТ Вологодской области

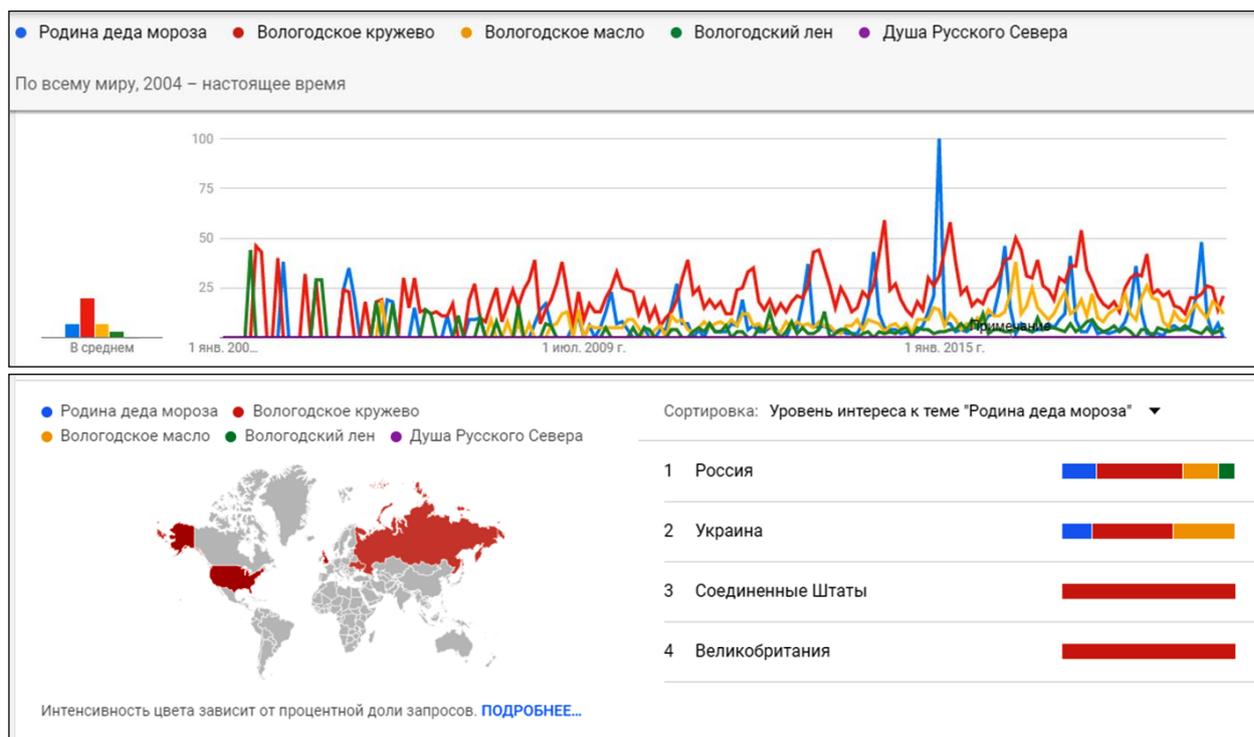

Рисунок 10. Уровень интереса по запросам в поисковой системе Яндекс к брендам Вологодской области

Среди ООПТ Вологодской области, выбранных для анализа интереса пользователей интернет, наибольший интерес проявлен к федеральной ООПТ – Дарвинскому государственному заповеднику, а также региональной ООПТ – ландшафтному памятнику природы Опоки (рис. 9). Наименьший интерес из выбранных объектов выявлен к геологическому памятнику природы «Андомская гора» и национальному парку «Русский Север».

Среди брендов Вологодской области доминирует по количеству и по географии запросов «Вологодское кружево» (рис.10). Второе и третье место по количеству запросов занимают бренды «Родина деда Мороза» и «Вологодское масло». К бренду Вологодский лен снижается интерес с 2013 г.

Заключение. Анализ показателей запросов объектов познавательного и образовательного туризма, интереса к объектам туристической привлекательности по статистике поисковых запросов в сети Интернет показал, что интерес к большинству рассматриваемых объектов туристической привлекательности Вологодской области стабильно растет на протяжении последних 10 лет. За это время количество запросов в разные месяцы увеличилось в 2-3 раза. Выявлена сезонность и асинхронность пиков интереса к рассматриваемым объектам и брендам.

Результаты анализа статистики поисковых запросов в сети Интернет могут быть использованы в образовательных и научных целях, а также для управления развитием туризма в регионе, в т.ч. для оптимизации сезонных потоков, информационной деятельности, образования в сфере туризма.

Источники и литература

1. Яндекс : подбор слов. – Текст : электронный // Яндекс. – URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 06.12.2021)

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ И КООРДИНАТЫ ВРЕМЕНИ

Обществоведение для студентов референтов делового русского языка

Балог Э.
Сегедский университет, г. Сегед (Венгрия)

В статье рассматриваются мировоззренческие основы и экспериментальный методический подход в формировании самостоятельного и масштабного мышления о человеческом обществе в рамках вузовской дисциплины обществоведения. Также представляются приёмы отработки навыков ориентации в общественно-исторической среде для принятия решений и мер, адекватных и нужных для достижения современных экономических и социальных целей.

Учебный процесс осуществляется на РКИ, целевая группа обучаемых слушателей – студенты-слависты бакалавры, со специализацией «*референт делового русского языка*». Для эффективной профессиональной работы в межъязыковой обстановке специалисты деловой жизни с оперативно-вспомогательным, организаторским, и особенно управленческим кругом должностных обязанностей нуждаются в отработке широкомасштабных и тесно взаимосвязанных компетенций гуманитарного и естественного характера. Деловое общение на РКИ у нас параллельно развивает владение языком, а также знания и умения по экономике и педагогике – используя методы прикладного обществоведения, прикладной психологии и арт-терапии. В основу координации соответствующей программы обучения легла мысль о возможности комплексного саморазвития путём интеграции представлений о себе, как человеке, о культурно-исторической среде и о профессиональной работе. Применяемые в процессе обучения приёмы и методы обществоведения служат правильному восприятию социальной среды и трансформации оцепенелых в обществе неадекватных форм её оценки.

Цель обучения страноведению – помочь студентам представить перед собой *реальную картину мира*, насколько возможно. А как это сделать, как изобразить? Путём *здорового смысла*. Первое, что мешает человеку понимать мир – это его узкое представление о времени. Человеческая культура на Земле имеет опыт сотен тысяч лет, если не миллионов, тогда как мы твердим тысячу лет. Второе, это беспомощность человека в решении профессиональных вопросов. Народная мудрость учит: «каждому своё». Надо определиться, знать свою задачу и стараться выполнять именно её, а не чужую. Далее, узнав мнения экспертов и полагаясь на опыт предков, включать свою совесть и разум. Здравый смысл в этом. Человек силён своими корнями – духовным и родовым опытом своих предков. Явления на поверхности всегда весьма многообразны и сложны. Всё же они организуются закономерными тенденциями. Этому учат опыт и прикладные гуманитарные науки XX в. Подойти ближе к реальности можно с помощью *проявления глубинного*, невидимого через паутину хаотичного. На занятиях по страноведению ознакомление с культурно-исторической традицией, с позициями научности венчается творческими стремлениями и подведением итогов. Поле толкований исторического прошлого расширяется *образами* культурного наследия. Чётко проявленные и твёрдо укрепленные, они становятся осязаемыми, различаемыми и родными, как узоры народного прикладного искусства. Этот коллективный опыт даёт размах самостоятельному мышлению и уверенность в решениях.

Учебного материала к обществоведению составлено нами свыше 120 печатных страниц с иллюстрациями, картами и схемами, видеороликами и ссылками для дальнейшего ознакомления. Материал оснащён русско-венгерским словарём, по уровню знания РКИ у студентов. Подбор служит *расширению временно-пространственного кругозора*. Сопоставление культурно-исторического прошлого русского и венгерского народов в рамках определяющих глобальных тенденций, безусловно, развивает масштабность мышления. Многостороннее освещение изучаемого материала, чёткое построение закономерностей российского и венгерского культурно-исторического пути требует расширения позиций научности. В первую очередь для молодёжи проясняются нами различия в целях научного и философского исследования: наука занимается структурой, пытается систематизировать знания, а философия – научными же методами – ищет смысл существования (что для современного человека зачастую уже потерялся из виду). Потом, на наш взгляд, порою очень даже важно указывать на предания мифологических времён, на древнюю естественную *целостность восприятия мира*. Считая необходимым проявить

перед студентами мировоззренческую основу преподавателя – дать им эпистему [3], мы, в свою очередь, ищем ответы на «проклятые вопросы» в народной мудрости: в преданиях, в известных предкам законах мироздания и в языке самом. Впитываясь в мысли и формы поведения человека, это культурные коды создают первичные точки опоры и сравнения общественных процессов (ср. «велеть», «великий», «вельможа»; «воля», «власть»; «испокон веков» / «закон») [14; 15]. Тогда как достижения науки истории – проявленные ею закономерности и тенденции – мировоззренческие, исторические, социологические и т.д., способствуют уже конструированию глубоко осознанного и систематизированного кругозора. Обосновывая научный подход студентам, мы подчёркиваем: разные науки имеют общую теорию полей; без духовности и патриотизма нет как подлинной культуры, так и истинной науки. Говорим о научном каноне, о его преимуществах и опасностях.

Характерная для профессионального делового общения постоянная динамика всестороннего освещения ситуации, расширения спектра интеллектуального подхода спектрами чувствования и воображения, направленных на осуществление оперативных профессиональных задач, на занятиях обществоведения дополняется сведениями вспомогательных исторических дисциплин (ВИД). Главное – *показать человека*, его нравы и обычаи в разные времена. Изучаются нами антропологические свойства русского народа, сопоставляются его этнографические группы с местными культурами венгерского народа. Хронологическая база толкования культурно-исторических эпох дополняется древнейшими представлениями *о сущности времени*: о его цикличности и волновых фазах (что исключает непрерывное развитие, но даёт шанс на переоценку и на удачу, если действовать своевременно). Достижениями экономики и военной науки мы занимаемся как полями стратегического развития – удержания, расширения или свёртывания. Указываем на то, что экономические процессы культурно и природно обоснованы, но чаще всего в них проявляется *целесообразность* и политический замысел. Долговечный ход явлений не может определяться спонтанностью или стихийностью, за ним идейно-политическое стремление управления. Следовательно, для того, чтобы создать новые рамки хозяйствования, также недостаточны ни социальная нужда, ни сила сама по себе, без идеологии и вождя. Как экономику изучаем освещённую спектрами социологии и полит-экономики, историю также проходим иллюстрированную художественными образами и семиотическими смыслами.

Человек в обществе определяется своим родом, своим сословием, своей культурой и духовностью, своими способностями и имуществом. В традиционной структуре каждое сословие (*трудящиеся, управленцы (знать) и духовенство (жрецы)*) характеризовалось своим уровнем масштабности мышления и духовного развития – к чему и прилагалась выполняемая им задача. Хотя и существовала низшая группа холопов, которые, будучи *не в духе*, считались неприкосновенными, но в обществе восточных славян и степных народов традиционно практиковалась круговая родовая и общинная порука, и так подъём одарённых особ был возможным. Массы низов, однако, до XX в. никогда не поднимались, также как ошибочно подумать, якобы аристократия исчезла с буржуазными революциями [16].

Общественный строй держится структурными элементами управления, обеспечивающими баланс *стабильности и развития*. Перспектива движения, развития обвораживает молодое поколение. Их внимание сосредоточено на вопросах эволюции и революции, на скачках развития производительных сил и производительности труда, на рост богатства и удобства, на освоение обширных территорий и ресурсов, на возникновение крупных держав – на так называемое «историческое развитие», которое, увы, зачастую сопровождается потерей духовных ценностей. Вообще наша современность меньше даёт возможности задумываться о том на *чем держится вселенная*: о мире и процветании, которые древние предки наши по мудрости обеспечивали мировоззрением, основанным на знании и практической морали, соответствующей селекцией нужных людей для творческих и управленческих позиций, разумными формами собственности и справедливым распределением имущества, грамотным отношением к вопросам власти и ответственности. Венгерским студентам, сдавшим экзамен на аттестат зрелости по истории надо прояснить, что *власть* – это не просто возможность исполнить любые желания, ради чего и злоупотребляют ею, а реальная сила, материальная и духовная (!), которая неотделима от тяжести ответственности и всегда держится на доверии. Также они зачастую не имеют представления о важности преемственности власти, тем более о том, что есть культуры «*единого лица*», и что единодержавие в России традиционно считается священным. По поводу крупных

сдвигов истории мы объясняем, что за революционными движениями всегда стоят мощные международные субъекты, а их успех, помимо прочих условий, прямо зависит от вложенных в проект инвестиций. [9; 17] Важно также подчеркнуть, что под поверхностными шумными стремлениями к свободе, реальный контроль над человеком только растёт и становится всё жёстче – по степени развития администрации и технического уровня цивилизаций [16].

Историческая хронология курса преподаётся по приложенной в иллюстрации тематике. «Фактами не сложно запутать человека» – напоминают историки. Поэтому нами уделяется особенное внимание многостороннему политэкономическому и геополитическому освещению исторического положения, выделению исторических стереотипов и проявлению их альтернативных оценок. Полагаясь на труды российских историков, социологов, этнографов и филологов, мы указываем на вековые тенденции «цивилизованного мира» – на создание условий к глобальному освоению ресурсов, что достигается открытием пути к свободному перемещению капитала и рабочей силы, распространением идеи равенства всех слоев, ради чего наблюдается постепенное уничтожение верхов – то есть носителей знаний и умений, а также ответственности за свой род и народ. Рассматриваются нами средства и приёмы влияния (нападения!) от кажущихся мягких до самых жёстких: общественно-культурные, экономические, дипломатические и военные. Возьмём 3 примера: 1. мощные крестовые походы западных держав на Восточную Европу, о чём у нас школьные программы по истории молчат; 2. нападение трансильванского князя и польского короля Стефана Батория на западнорусские земли учебники истории толкуют как славную победу – не объясняя стратегический замысел похода и не взирая на злободневные интересы тогдашней Венгрии в объединении сил с Трансильванией и ведении войск на освобождение центральной части нашей страны от турок; 3. в настоящие дни звонкими постулатами доктрины политической корректности заглушается фундаментальная несостоятельность демократического строя, что непременно приведёт к жёсткой диктатуре (8: 544) и системный кризис капитализма (цитируем Маркса, ныне забытого).

Топография у нас изучается в тесной связи с формами хозяйствования. Об организационном построении государств, о геополитических взаимосвязях держав и крупных регионов студенты знают. Стоит, однако, подчеркнуть, что человечество настолько разнообразно, что говорить о его единстве – мечта. Регионы всегда противостоят друг другу согласно своим интересам в связи с ресурсами и культурой, по концепции *двухполярности*. А однополярность также, как и многополярность не действенны. Реальная власть всегда обеспечивается инструментами исполнительной власти, в состав чего входят и мощные «мягкие силы влияния». Вообще студент мало знает о *концептуальной стороне геополитики*: о том, что объекты освоения, обеспечивающие накопление богатства, чередуются по эпохам, и согласно западному замыслу большой шанс на развитие имеет тот регион, который близок к *центру* освоения главных в данное время ресурсов. А *периферия* обречена на застой и эксплуатацию. Восточная же стабильность основана на древнем *едином мировоззрении*, на *общей морали добрососедства*, на долговечное стратегическое партнёрство. Рассмотрение видов и форм хозяйствования строится нами на вышесказанном. Выделяются две крупные культуры – *сухопутные* и *морские* (созидатели и торговцы). Среди сухопутных культур изучаем оседлые многоотраслевые культуры (Иран), лесные культуры (финно-угры) и речные многоотраслевые культуры (русские). Подчёркиваем, что кочевые культуры Турана – это военная элита Евразии [3], но они развивали также многоотраслевые хозяйства, создали шедевры металлургии и тканей, разводили лучшие породы крупного рогатого скота. Выделяя особенности русской культуры хозяйствования, мы распространяемся на прочную коллективную организованность труда в рамках *родовой* и *сельской общины*, *рабочей артели*, которые обеспечивают активную и эффективную занятость, сохранение и развитие культуры и надёжное выживание в эпоху опасности. *Общественная структура на Руси* изучается на курсе параллельно с местными культурами, подчёркивается её *гетерогенная* специфика: пока в центре средневекового государства образовались феодальные княжества, на севере они граничили с республикой Новгородом, а периферию защищало казачество – оседлые земледельцы-воины. На юге и востоке Русь встречалась с кочевыми культурами суши, ведущими оседлую и охотничью-кочевую жизнь с развитым ремеслом. Древний и мощный центр потока переселения евро-азиатских народов располагается в Минусинской

котловине, защищённой и весьма богатой металлами. (Тогда как западные учебники внушают, якобы напр. мощная сила татар возникла из ничего: взяли и с сухой степи овладели полмиром.)

В тематическом ходе курса показываются нами культурные коды общественности двух народов, и *неизменные элементы общественного строя*. Российское общество построено на *коллективном духе*, (общинный строй, «православие», соборность «Святой Руси», испытание Божьей благодати и готовность стоять за своё – «*Медведь своей тайги не отдаст*». В основе государственности лежит традиция *державности*: «предисторические» формы государственности, дохристианская «гардария», «Тартария» – Сибирская и Европейская Русь, Киевская Русь (Святослав), Россия. Власть либо *единодержавная / княжеская*, либо *олигархическая*. В смутные времена страну спасала *опричная* власть, полагаясь на исторические традиции и на народные массы. Власть русский человек, как говорят, не боится, а стремится её контролировать, но силу почитает. Среди русских нет особого законпочтения, а *чувство справедливости* на высоком уровне. Огромная страна обеспечивает *свободу образа жизни*: кто хочет, может по-своему удалиться от контроля и жить «по понятиям» (старообрядцы). Русская история сохраняет испробованные временем приёмы правления, и показывает примеры удачного возвращения к старым ценностям.

Венгрия держится культурно-историческим наследием *скифских кочевых традиций*. Не только народная память, но историография также представляет рождение венгерского государства на традициях и правах гуннов, считая нас *народом Атиллы*. Во времена военной демократии управление традиционно характеризовалась *двоевластием*: духовная и военно-административная власть сосредотачивались в руках двух, друг друга поддерживающих князей. В средневековой государственности это постепенно потерялось. Но были сохранены важные элементы гуннского наследия: государство почиталось как *Великое / Апостольское королевство Венгрии*, чем Рим подтвердил право этого народа на наследие Атиллы – правителя миров. Такой высокий титул венгерского короля дал ему право «вето» против решения римского собора патриархов. Культура управления сохранилась в традиции венгерской «*Святой короны*» – олицетворения божественной справедливости власти. Святая корона, имея юридическое лицо, является собственником венгерских земель. Венгры гордятся самой древней после Англии в средневековой Европе *конституциональностью (1222)*, гарантирующей свободу и достоинство сословий. Народно освободительные войны венгров против немецких интересов всегда руководствовались верхами, а юридически они опирались на праве сословий на сопротивление. На случаи опасных колебаний королевской власти венгерская конституция сословий обеспечивает право назначения временного правителя. Несмотря на письменные гарантии сохранения старинных ценностей, геополитическое положение в Центральной Европе заставило наших правителей резко *порвать с востоком*: венгры вели войска на восток и на юг, потом на запад, позже вынуждены были уже защищаться и от востока, и от запада. *Малыми и раздробленными силами, но с твёрдой волей достигать значительного* – это в основе культурного кода венгров, оказавшихся в бассейне Карпат оторванными от своих родственников. Попытки укрепить связи сначала со степными родственниками, а потом с Русью и Россией не оказались плодотворными. Венгрия оказалась под определяющим влиянием запада. После войны старая конституция была отменена коммунистическим парламентом, о её ценностях пока мало кто думает.

Подводя итоги, нам хочется ещё написать о причине экспериментального взгляда на преподавание обществоведения. Наша современность требует от взрослого поколения передать сущностное знание о мире. Нам хочется, чтобы молодёжь знала об известных в древности законах мироздания [12] и сосуществования людей на земле. Она должна стать способной различать причинно-следственные отношения исторического процесса. Ознакомившись с реальными основами нашего культурно-исторического наследия, они получают богатство и силу, которые помогут им развиваться, или, по крайней мере – выжить, в любых условиях. В этих целях в своей работе мы сочли нужным дополнять сурово академические позиции и постулаты официальных наук такими образами, понятийными структурами и управленческими приёмами [1; 7], которые, найдя резонанс в культурно-исторической традиции, в будущем смогут оказаться уместными и эффективными в разработке адекватных и достойных форм социально-культурного поведения человека.

Источники и литература

1. Девятков, А. П. Разведка будущего, как искусство образов и подобий / А. П. Девятков. – Москва: Издательство А. Ю. Жигульского, 2020. – 240 с.
2. Дугин, А. Г. Обществоведение. Для граждан новой России / А. П. Дугин. – Москва: Евразийское движение, 2007. – 784 с.
3. Дугин, А. Г. Студенты требуют эпистемы / А. Г. Дугин. – Текст. Изображение : электронные // Центр консервативных исследований. – URL: <http://konservatism.org/speech/dugin/200110154637.xhtml> (дата обращения: 29.10.2021).
4. Дугин, А. Г. Эпохи Руси. Доисторическая Русь : [видеолекция] / А. Г. Дугин. – Изображение (движущееся ; двухмерное) // Youtube. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=qQverPTAhig> (дата обращения: 02.11.2021).
5. Русский быт : сборник / Клиентов, А. Е., Запецкий В.М., Межиева М.В. и др.; редактор Жукова Л. – Москва: Белый город, 2011. – 288 с.
6. Лихачев, Д.С. Русская культура / Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2007. – 440 с.
7. Никитин, В. Н. Образ и сознание в арт-терапии / В. Н. Никитин, П. Цанев; редактор Н. А. Калинина. – Москва: Когито-центр, 2018. – 271 с.
8. Платон Государство / Платон ; перевод с древнегреческого В. Н. Карпова. – Санкт-Петербург : Азбука, 2016. – С. 327-594.
9. Пыжиков, А. В. Питер – Москва. Схватка за Россию / А. В. Пыжиков. – Москва: ОлмаМедиаГруп / Просвещение, 2014. – 464 с.
10. Пыжиков, А. В. Коренная Россия. Былины. Заговоры. Обряды / А. В. Пыжиков. – Москва: Концептуал, 2020. – 376 с.
11. Сидоров, Г. А. Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации. В 5 томах / Г. А. Сидоров. – Москва: Концептуал, 2014-2017. – 5 т.
12. Сидоров, Г. А. О власти : [видеолекция] / Г. А. Сидоров. – Изображение (движущееся ; двухмерное) // Youtube. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=VygyuEuErH8> (дата обращения: 02.11.2021).
13. Сидоров, Г. А. Система и общие единые законы мироздания. Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации. Книга 6 / Г. А. Сидоров. – Москва: Концептуал, 2019. – 496 с.
14. Сундаков, В. В. Урок 10. Семья, семейное древо и семейный круг – Русская школа русского языка [видеолекция] / В. В. Сундаков. – Изображение (движущееся ; двухмерное) // Youtube. – URL: <https://sundakov.ru/vitaliy-sundakov-russkaya-shkola-russkogo-yazyika-urok-1> (дата обращения: 29.10.2021).
15. Сундаков, В. В. О Русской Традиции, русском языке, Родине, Отчизне : [видеолекция] / В. В. Сундаков. – Изображение (движущееся ; двухмерное) // Youtube. – URL : https://www.youtube.com/watch?v=dVXXK2CTew4&list=PLmpH2m_BirLYCjGNVln381J0S1ElZFrnx (дата обращения: 29.10.2021)
16. Фурсов, А. И. Мировую элиту надо знать в лицо : [видеолекция] / А. И. Фурсов. – Изображение (движущееся ; двухмерное) // Youtube. – URL : <https://www.youtube.com/watch?v=3e5j2nqM84g> (дата обращения: 21.02.2021).
17. Фурсов, А. И. Вопросы борьбы в русской истории. Логика намерений и логика обстоятельств / А. И. Фурсов. – Москва: Книжный мир, 2020. – 544 с.

РУСЛОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСТЬЕ РЕКИ МЕГРА И ИХ ГИДРОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Белый А. В.
Вологодский государственный университет, г. Вологда

Введение. 8 августа 2021 г. было выполнено визуальное рекогносцировочное обследование устьевого участка р. Мегра, участка Онежского обводного канала от створа Палтога до выхода из

оз. Кобылье и двух участков береговой линии Онежского озера – в устье р. Мегра и на выходе из оз. Кобылье (рис. 1).

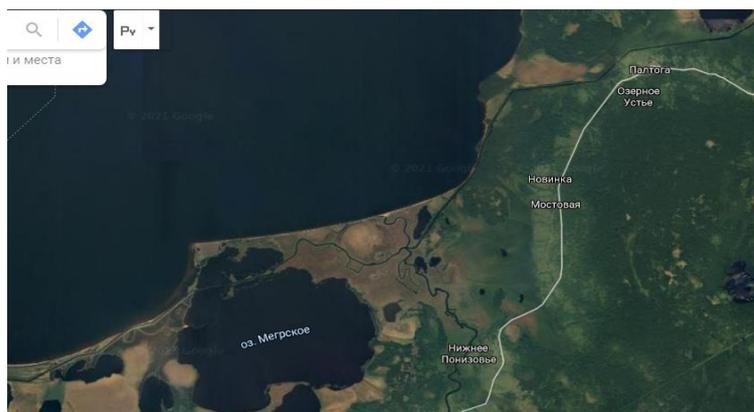

Рисунок 1. Карта-схема обследуемой территории [1]

Обследование связано с необходимостью планирования работ, обеспечивающих возможность зарыбления части акватории Онежского озера мальками лососевых рыб с последующим использованием поголовья для любительского лова. Речь идет об акватории, относящейся к Вытегорскому району, с перспективой развития на указанной территории туристического кластера.

Проблема решения данной задачи заключается в том, что в настоящее время, по разным причинам, традиционные нерестовые пути ценных видов рыб значительно нарушены.

Предположительно одной из этих причин является изменение гидрологического режима р. Мегра в низовьях ее русла. При строительстве Онежского обводного канала, выполненного на участке Черные Пески – Мегрское озеро по проекту 1843 г.

В частности, до строительства канала р. Мегра Впадала в оз. Онежское двумя рукавами (рис. 2). При этом транспортирующая способность реки была достаточной, поскольку информации о замывании устьевых участков в «доканальный» период нет.

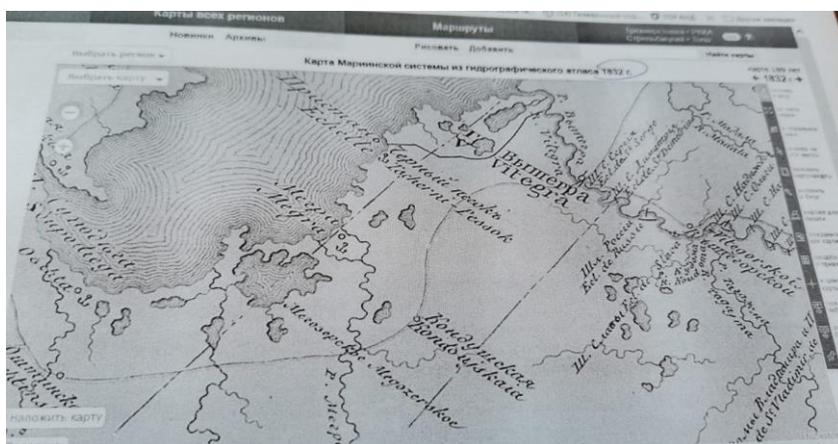

Рисунок 2. Положение гидрографической сети в районе устья р. Мегра до строительства Онежского обводного канала [3]

Правый рукав, вероятно, был более полноводным, именно в его устьевой части была размещена речная пристань. Такое положение гидрографической сети бассейна р. Мегры могло быть оптимальным для обеспечения исторически традиционных нерестовых путей.

Согласно проектной схеме строительства Онежского канала левый устьевой рукав р. Мегры частично стал участком трассы Онежского канала. Иными словами, после пересечения русла реки каналом трасса последнего пошла левым рукавом р. Мегры. На схеме 1883 г. это достаточно хорошо видно (рис. 3).

За более чем вековой период эксплуатации Онежского канала гидроэкосистема устьевой части р. Мегры адаптировалась к новым гидравлическим условиям. Произошли существенные изменения в плановом и высотном положении русла.

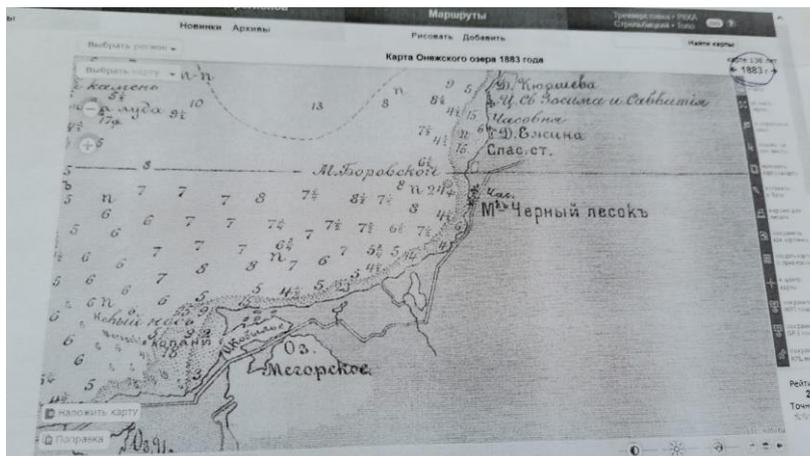

Рисунок 3. Схема Онежского обводного канала по состоянию на 1883 г. [3]

Левый рукав потерял связь с Онежским озером, и скорее всего был замыт в результате береговой эрозии. Сохранилась старица, на некоторых схемах называемая озером Долгим.

Правый рукав на схеме (рис. 3) показан двойной линией, что используется обычно для обозначения копаней или каналов. Вероятнее всего, что правый рукав р. Мегры поддерживался в достаточном эксплуатационном состоянии, пригодном для целей местного судоходства и лесосплава.

Такое положение сохранялось долгие годы. Согласно опросу местных жителей, в дд. Палтоге и Черных Песках речной сток и движение водного транспорта по правому рукаву р. Мегры поддерживались благодаря деятельности лесозаготовительных организаций, осуществляющих транспортировку древесины через устье Мегры. После прекращения этой деятельности устье реки в течение нескольких лет было перекрыто наносами в створе береговой линии Онежского озера. Сейчас это перемычка, достигающая 120м в ширину и полутора метров в высоту (рис. 4).

Рисунок 4. Перекрытое песчаной перемычкой русло р. Мегра. На заднем плане - тупиковый участок русла реки (фото автора).

Основной причиной этого, вероятно, является снижение стока по правому рукаву р. Мегры и ее способности прочищать русло после штормов, формирующих береговой вал в устье.

Сток реки большей частью был перехвачен каналом в сторону Кобыльского озера. Именно здесь, через прорыв стенки канал имеет прямое сообщение с Онежским озером (рис. 5). Он достаточно внушителен – около 100 м по ходу и 7-10 м по глубине. В эту прорву и, соответственно, в канал вбрасывается большое количество песчаного материала, аккумуляция которого требует регулярной чистки (рис. 6).

Исходя из общего анализа ситуации, можно предположить, что именно здесь реально происходит впадение р. Мегры в Онежское озеро. Для окончательного вывода необходимы инструментальные гидрометрические измерения.

Рисунок 5. Место прямого сообщения Онежского канала с озером Онежским (указано стрелкой) [1]

Рисунок 6. Участок размыва берегового крепления на 37,5 км судового хода Онежского канала. (фото автора)

Выводы.

1. В исторической ретроспективе р. Мегра впадала в озеро Онежское двумя рукавами. Строительство Онежского обводного канала изменило гидрологический режим устьевой части р. Мегры.

2. Левый устьевой рукав русла р. Мегры при строительстве большей частью включен в трассу Онежского обводного канала.

3. Сток р. Мегра в многоводные периоды преимущественно перенаправляется в сторону оз. Мегрского и, по-видимому, разгружается западнее Кобыльева озера на 37,5 км судового хода.

4. В результате потери части стока правым рукавом р. Мегры и, соответственно, потери транспортирующей способности потока, ранее противостоящей процессам аккумуляции, последние начали доминировать в устье реки, в створе береговой линии оз. Онежского.

5. Прекращение чисток русла в последние 15-20 лет привело к тому, что к настоящему времени образована устойчивая и необратимая перемычка в устье правого рукава р. Мегры. Ее размеры

достигают 120-150 м в ширину и до 1,5 м в высоту. Не исключено, что это явление спровоцировано строительством Онежского обводного канала.

6. Связь р. Мегры и оз. Онежского по правому рукаву, по всей вероятности, после строительства канала поддерживалась в рамках текущей хозяйственной деятельности. Соединение исторического русла р. Мегра с оз. Онежским может поддерживаться только искусственно.

Заключение. Для уточнения выводов, полученных в результате анализа архивного картографического материала и полевого рекогносцировочного обследования гидрографической сети исследуемого района необходимо:

1. Исследовать проектные и изыскательские топографические и картографические материалы, по которым реализовано строительство Онежского обводного канала. В частности - план трассы, разрезы и продольный профиль канала на исследуемом участке.

2. Выполнить полевые инструментальные гидрометрические измерения, дающие возможность оценить направления преобладающих течений в основные фазы гидрологического режима реки и в период нереста рыб.

Источники и литература

1. Гугл-карты. - <https://www.google.com/maps>

2. История Мариинской водной системы : аннотированный указатель документов ГУ «Государственный архив Вологодской области» (досоветский период) / Кашина Л. И., Кузнецов И. Н., Першина А. Б., Кучумова Н. Л. – Вологда: ВГПУ, 2011. – 135 с., [8] л. ил., цв. ил., карты, факс. : табл., факс. – Библиогр. в примеч.: с. 13-14. – Указ.: с. 105-133.

3. ЭтоМесто.ru - старые карты России и мира онлайн - <http://www.etomesto.ru/map>

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВЕСИНЫ ОНЕЖСКОГО СУДНА XVII ВЕКА, ФРАГМЕНТА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ СКОБЫ ИЗ ДРЕВЕСИНЫ СУДНА И ОБРАЗЦОВ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ, ОБНАРУЖЕННЫХ В 2020-2021 ГОДАХ НА ЮЖНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА (ОКРЕСТНОСТИ МЫСА ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ)

Жаворонкова Д. Ю.

Вологодский государственный университет, г. Вологда,

Жаворонков Ю. М.

Центр древесных экспертиз ООО «ЗДОРОВЫЙ ЛЕС», г. Вологда,

Игошин Д. Е.

Экспертно-криминалистический центр УМВД России по Вологодской области, г. Вологда,

Кашинцев А. Ю.

г. Вологда

Массивное потемневшее днище, несколько шпангоутов да пара бревен. В таком виде старинное судно было обнаружено на южном берегу Онежского озера осенью 2018 г. (рис. 1).

Рисунок 1. Остов Онежского деревянного судна и его исследователь – Д. Ю. Жаворонкова (г. Вытегра, Вологодская область, июль 2019 г.).

Около трех столетий оно пролежало на дне Онежского озера, а после сильного шторма в конце лета 2018 г. было выброшено на отмель. Остов заметили местные жители и сообщили о находке. Силами МЧС по Вологодской области, останки судна отбуксировали в Вытегру на один из причалов, чтобы их исследовать, законсервировать и попытаться восстановить. Судно представляет большой интерес для ученых, здесь хорошо видна вся технология судостроения допетровской эпохи. Вытегорские краеведы уверены, деревянное судно, построено именно в Вытегре, в XVII - XIX вв. здесь был крупнейший судостроительный центр, в хороший год местные корабли строили до сотни различных судов. Поэтому и на городском гербе изображен корабль [1].

До этой находки считалось, что восстановить облик древнерусских кораблей вряд ли возможно. Всё, что было обнаружено – это отдельные элементы конструкций: доски, крепёж, части каркаса. Аналогичная конструкция составленного из нескольких брёвен плоского киля пока известна лишь по находке на берегу урочища Параниха у Никольского рукава Северной Двины в районе Северодвинска. Останки того судна были определены как «дошаник» – такие грузовые суда использовались для перевозки грузов из Вологды в Архангельск (а Архангельск в XVII в. был главным внешнеторговым терминалом Московского царства). Осмотрев остов исследуемого нами судна, эксперт Андрей Лукошков предположил, что судно местной онежской постройки – на это указывает и материал (сосна), и использование ластовых уплотнений швов с помощью кованых скоб, и обшивка внакрой, и «шитье» еловыми ветвями и корнями, и крепление шпангоутов еловыми нагелями [2]. В настоящее время остов уникальной находки хранится в городе Вытегре, в специально построенном деревянном ангаре, он активно исследуется различными специалистами, уже опубликовано несколько научных статей в различных изданиях [3; 4; 5; 6; 9].

Дендрохронологические датировки древнего судна начались в декабре 2018 г., их выполняли и продолжают заниматься исследованиями остова судна представители Вологодского областного отделения ВОО «Русское географическое общество» Юрий Жаворонков – эксперт Центра древесных экспертиз ООО «ЗДОРОВЫЙ ЛЕС» и Дарина Жаворонкова – студентка Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета [12].

В конце 2018 г. по приглашению Администрации Вытегорского муниципального района Вологодской области Ю. М. Жаворонкову и Д. Ю. Жаворонковой удалось отобрать несколько образцов древесины и фрагменты мха с пропиткой с древнего судна для дендрохронологических [8] и ботанических исследований. Основная цель исследований: установление у представленных образцов древесины породного и видового состава (анатомические методы) и определение календарной даты прироста последнего (крайнего в кольцевом ряду) годичного кольца (дендрохронологические методы). При датировании образцов древесины с древнего судна была использована обобщенная генерализированная древесно-кольцевая хронология хвойных пород деревьев Вологодской области – VOLOGDA-CHR (1403 – 2017 гг.). Корректность календарных дат указанной хронологии подтверждена исследованиями в рамках проекта РФФИ [10], также для датирования образцов с онежского корабля использовалась и местная хронология, построенная по образцам из старовозрастных хвойных деревьев, произрастающих в Вытегорском и Белозерском районах Вологодской области.

Проведенными, на 1 этапе, исследованиями установлено [3; 4; 5; 6]:

1. Большинство образцов древесины основных деревянных конструкций древнего судна относится к древесине деревьев вида Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*).

2. Образцы древесины, которыми «сшивали» части корабля - «вицей» (молодые побеги/ветви и корни деревьев), а также изогнутый деревянный элемент (шпангоут) с деревянными нагелями изготовлены из древесины деревьев вида Ель европейская (*Picea abies*).

3. Большая часть отобранных образцов древесины относится к периоду заготовки – 1649 г., незначительная часть образцов исследуемой древесины с остова корабля была заготовлена в 1633 г.

4. Исследованная древесина местного происхождения (район Онежского озера).

5. Дата постройки (или значительной перестройки) судна – 1650 г. При этом частично была использована древесина, заготовленная в 1633 г. Возможно, первоначально судно было меньших размеров и построено было в 1634-1635 гг., а затем перестроено (увеличено в размерах) в 1650 г.

Результаты исследований 1 этапа, были доложены в конце декабря 2018 г. в Вологодском отделении «Русского географического общества», а в феврале 2019 г. в Администрации Вытегорского муниципального района Вологодской области.

В июле и августе 2019 г. нами при помощи специального бурава было отобрано еще пять образцов древесины (керны: №№А, В, С, D, E) из нижней, плоской части древнего корабля и с нескольких шпангоутов.

Проведенными на 2 этапе исследованиями, установлено [6; 8; 9; 10]:

1. Образец древесины «А» (кern из шпангоута) происходит от древесины породы Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), «подкорковое» годичное кольцо не сохранилось, наружное годичное кольцо датируется 1654 г. (вероятный период заготовки древесины 1655-1656 гг.).

2. Образец древесины «В» (кern из древесины шпангоута) происходит от древесины породы Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), «подкорковое» годичное кольцо сохранилось и датируется 1652 г. (заготовка древесины производилась осенью 1652 – зимой 1653 гг.).

3. Образец древесины «С» (кern из древесины плоского днища судна) происходит от древесины породы Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), «подкорковое» годичное кольцо сохранилось и датируется 1646 г. (заготовка древесины производилась осенью 1646 – зимой 1647 гг.).

4. Образец древесины «D» (кern из древесины плоского днища судна), происходит от древесины породы Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), «подкорковое» годичное кольцо сохранилось и датируется 1646 г. (заготовка древесины производилась осенью 1646 – зимой 1647 гг.).

5. Образец древесины «Е» (кern из древесины шпангоута) происходит от древесины породы Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), «подкорковое» годичное кольцо не сохранилось, наружное годичное кольцо датируется 1657 г. (вероятный период заготовки древесины 1658-1659 гг.).

6. Исследованная древесина местного происхождения (район Онежского озера).

7. Древесина плоского днища судна заготовлена в период с осени 1646 по весну 1647 г. Древесина для изготовления части шпангоутов судна заготавливалась в 1652 г. и, вероятнее всего, в период с 1655 по 1659 г. Разница в датировках древесины шпангоутов, возможно, связана с ремонтными работами на данном судне.

Отдельно остановимся на исследовании плоского днища судна, наиболее интересной и сохранившейся детали исторической конструкции корабля. Остов онежского деревянного судна (длина более 20 м) состоит из 6 деревянных брусьев (центральный брус состоит из двух частей-брусьев). Ширина брусьев от 20 до 30 см, толщина около 25 см, скреплены они между собою деревянными нагелями и только в носовой и кормовой частях судна металлическим коваными штырями. Между брусьями проложен мох-конопатка, швы, закрытые «ластом», прикрепленным к брусьям железными скобками.

В июле 2019 г. и январе 2020 г. был выполнен отбор 10 образцов древесины - кернов с брусьев плоского днища остова судна. Все образцы - керны относятся к древесине деревьев Сосна обыкновенная, древесина местного происхождения, т.е. район заготовки древесного материала – южное побережье Онежского озера. Древесина плоского днища судна была заготовлена в период с осени 1646 г. по весну 1647 г.

Полученные в настоящее время календарные даты постройки и возможной перестройки и/или ремонта исследуемого деревянного корабля позволяют выделить временной промежуток, когда данное судно (корабль) использовалось на водно-волоковых путях Севера Евразии в XVII в.

Помимо исследования деревянных (основной материал) элементов конструкции не стоит выпускать из виду и исследование крепежных элементов – железных скоб и гвоздей. Учитывая то, что изготовление крепежных элементов не требовало от кузнеца специальных навыков и инструментов, логично предполагать, что их производство располагалось вблизи от места строительства судна. Материал – железо, вероятно, также использовался местный, доставленный из ближайших районов добычи и обработки железной руды [7].

В процессе осмотра судна в различных его частях обнаружены железные традиционные для данных конструкций крепежные изделия – двушипные плоские скобы (скрепы) и гвозди. Ввиду невозможности их безопасного извлечения, без угрозы разрушения элементов судна, в исследовании представлен только один фрагмент скобы, удерживающей «ласт», остова судна.

Проведены ее измерения, сравнительный и рентгенофлуоресцентный анализ. Образец № 2 (см. таблицу) - фрагмент (шип) железной плоской двушипной скобы размерами 7,25x0,26/1,07x0,2 см.

Помимо фрагмента металлической скобы для выполнения сравнительного рентгенофлуоресцентного анализа [11] были взяты собранные нами с дневной поверхности песчаного берега мыса Петропавловского, железные изделия: фрагмент железной скобы (образец №1), два кованых гвоздя (образец №4 и №5), обломок скобы находящийся в фрагменте древесины (образец №3).

Исследования выполнялись на специализированном оборудовании в Экспертно-криминалистическом центре УМВД России по Вологодской области. Для выполнения корректного исследования, был выбран одинаковый режим для анализа всех проб. Сравнение было выполнено по 7 химическим элементам (результаты представлены в табл. 1), железо, как химический элемент во всех образцах был обнаружен в пределах от 97 до 99%.

Таблица 1. Результаты исследования

Элементы (концентрации в %) / № образца	Образец №1 (фрагмент скобы на берегу)	Образец №2 (фрагмент скобы с судна)	Образец №3 (фрагмент скобы в древесине сосна на берегу)	Образец №4 (фрагмент кованого гвоздя в древесине на берегу)	Образец №5 (кованый загнутый гвоздь на берегу)
Железо	98,55	97,79	98,09	98,65	98,65
Алюминий	0,601	0,712	0,579	0,873	0,801
Кремний	0,266	0,824	0,372	0,130	0,275
Фосфор	0,197	0,294	0,467	0,067	0,014
Сера	0,057	-	-	-	-
Кальций	0,114	0,161	0,079	-	-
Марганец	0,160	0,159	0,259	0,277	0,256
Мышьяк	0,05	0,04	0,155	-	-

В первом приближении, четко выделяется положительное сравнение образца с судна и образцов, обнаруженных на побережье, образцы-гвозди, отличаются от образцов скоб меньшим содержанием дополнительных элементов, что может указывать как на разницу в технологии их изготовления, так и различные источники добычи материала, а также время их производства (большее содержание примесей в более ранних образцах).

Комплексные исследования онежского судна продолжаются, планируется продолжить исследования химического состава металлических элементов с остова судна. Надеемся полученные результаты, возможно, будет связать с регионом происхождения и обработки данного металла, а также с технологиями судостроения на Русском (Европейском) Севере в XVII в.

Источники и литература

1. В Вологодской области на берег Онежского озера выбросило старинное судно. Новости культуры, эфир от 19.11.2018 г. : [видеосюжет]. – Изображение (движущееся ; двумерное) : электронное // Смотрим : сетевое издание. – URL: https://tvkultura.ru/article/show/article_id/309705/ (дата обращения 28.07.2019).

2. Вецлер, О. Ледокол поморов: как находка с берегов Онеги меняет наши представления об истории кораблестроения / Оксана Вецлер. – Текст. Изображения : электронные // Русское

географическое общество. Вологодское областное отделение : [сайт]. – URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/ledokol-pomorov-kak-nahodka-s-beregov-onegi-menyaet-nashi-predstavleniya-ob-istorii> (дата обращения 28.07.2019).

3. Жаворонков, Ю. М. Предварительные дендрохронологические исследования образцов древесины с деревянного судна, обнаруженного на берегу Онежского озера осенью 2018 года / Жаворонков Ю. М., Жаворонкова Д. Ю. // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии : сборник трудов по материалам XVIII международной научно-практической конференции, 1 ноября 2019 г. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 12 – 15.

4. Жаворонкова, Д. Ю. Онежское деревянное судно: датировка и возможное использование на водно-волоковых путях Русского Севера / Д. Ю. Жаворонкова // «Исследования Русского Севера» : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Вологда, 19-20 декабря 2019 г.) / Правительство Вологодской области, Вологодский государственный университет, Вологодское отделение Русского географического общества ; под общей редакцией Н. К. Максумовой. – Вологда, 2020. – С. 15–17. – Электронное издание. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/2020/issledovaniia_russkogo_severa.pdf

5. Жаворонкова, Д. Ю. Онежское деревянное судно : дендрохронологические датировки и возможное использование на водно-волоковых путях Русского Севера : (исследования 2018–2019 г.) / Жаворонкова Дарина Юрьевна ; научные руководители: Малахов Родион Александрович, Жаворонков Юрий Михайлович // Русский Север-2020 : проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия : сборник работ IV Всероссийской научной конференции с международным участием / Тотемское музейное объединение, Вологодский государственный университет. – Вологда, 2020. – С. 339–344.

6. Жаворонкова, Д. Ю. Онежское деревянное судно: датировка и возможное использование на водно-волоковых путях Русского Севера / Д. Ю. Жаворонкова // «Исследования Русского Севера» : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Вологда, 19-20 декабря 2019 г.) / Правительство Вологодской области, Вологодский государственный университет, Вологодское отделение Русского географического общества ; под общей редакцией Н. К. Максумовой. – Вологда, 2020. – С. 15–17. – Электронное издание. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/2020/issledovaniia_russkogo_severa.pdf

7. Колчин, Б. А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология) / Б. А. Колчин // Материалы и исследования по археологии СССР. – Москва, 1956. – № 65. – С. 174.

8. Методы дендрохронологии : учебно-методическое пособие. Часть 1. Основы дендрохронологии. Сбор и получение древесно-кольцевой информации / С. Г. Шиятов [и др.] ; ответственные редакторы: Е. А. Ваганов, С. Г. Шиятов ; РАН, Сибирское отделение, Институт леса им. В. Н. Сукачева [и др.]. – Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2000. – 79, [2] с.

9. Огороков, А. В. Исследования останков традиционного русского судна середины XVII в. из Онежского озера / А. В. Огороков. – Текст : электронный // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-ostankov-traditsionnogo-russkogo-sudna-serediny-xvii-v-iz-onezhskogo-ozera> (дата обращения 06.11.2019). – Статья из Журнала Института Наследия. – 2019. – № 3 (18).

10. Проект РФФИ №18-49-350008 «Вологда в период Позднего Средневековья: междисциплинарные исследования по материалам раскопок влажного культурного слоя в границах крепости XVI века», 2018 год, отчет (дендрохронологический анализ древесины).

11. Рентгенофлуоресцентный анализ. – Текст : электронный // Википедия : свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рентгенофлуоресцентный_анализ (дата обращения: 01.09.2021).

12. Старостина, Е. В. Вытегре решили судьбу деревянного судна, которое пролежало на дне Онежского озера 300 лет и было выброшено на берег в сентябре 2018 года / Екатерина Старостина, Юрий Жаворонков, Дарина Жаворонкова – Текст. Изображения : электронные // Русское географическое общество. Вологодское областное отделение : [сайт]. – URL: <http://www.vrorgo.ru/2019/02/28/v-vytegre-reshili-sudbu-derevyannogo-sudna-kotoroe-prolezhalo-na-dne-onezhskogo-ozera-300-let-i-bylo-vybroshe-no-na-bereg-v-sentyabre-2018-goda/> (дата обращения 28.07.2019).

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОЧИЩА ПАРАНИХА В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ «СЕВЕРОДВИНСК» И ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ДЕТАЛЕЙ ПОМОРСКИХ СУДОВ И ПРИЧАЛОВ XIX ВЕКА

Климов А. И.

Северодвинское отделение Архангельского центра
Русского географического общества, г. Северодвинск

Урочище Параниха сформировалось при строительстве г. Северодвинска после 1970-х гг., когда велось активное строительство городских кварталов с применением гидронамыва. Для гидронамыва использовался грунт морских пляжей и различных участков Двинского залива Белого моря. Впервые топоним «Параниха» встречается в форме «Река Парашина» на Плоской карте устьев реки Северной Двины, составленной в 1832 г. (рис. 1). В дальнейшем территория р. Парашина была плотно застроена цехами ПО «Севмаш», а топоним «Параниха» переместился с Никольского устья р. Северной Двины на устье р. Кудьмы, постепенно распространяясь на всю территорию залива в устье р. Кудьмы. Формирование залива при проведении гидронамыва завершилось в 2000-х гг., но продолжилось размывание берегов из-за приливно-отливных течений и характерного для Летнего берега Белого моря разрушения морских берегов.

Появление в результате разрушения торфянистых берегов залива и выбросов с глубины после штормов деревянных деталей причалов и судов «шитых вицей» заставило оперативно заняться изучением урочища Параниха, чтобы определить научную ценность находок и приблизительный их объём. При первых рекогносцировочных обследованиях 2014 г., после появления информации о находках от местных жителей, были обнаружены десятки подобных деревянных деталей. При проведении краеведческих опросов были выявлены данные уже о более чем 120 ранее встречавшихся рыбакам и отдыхающим находках. Была установлена связь между обнаружением остова поморского судна в 1991 г. (в настоящее время находится в СММ) и всех находок деревянных деталей судов и причалов с 2014 г.

Рисунок 1. Фрагмент Плоской карты устьев реки Северной Двины 1832 г., составлена под начальством капитан-лейтенанта М. Рейнеке. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 23285. Л. 1.

Анализ карт показал, что до 1967 г. данная территория масштабно не изменялась (рис. 2 и 3). К этому времени были построены железнодорожные мосты через р. Кудьму, железная дорога г. Северодвинск – д. Солза и ЛЭП г. Северодвинск – с. Нёнокса. В 1950-е гг. новая линия железной дороги пролегла рядом с ЛЭП, был построен железнодорожный мост через р. Солзу, при этом насыпь старой железной дороги сохранилась. Все эти коммуникации служат хорошими ориентирами при сравнительном анализе картографических материалов и при проведении натурного обследования территории. Два железнодорожных моста через р. Кудьму и р. Солзу с путями между ними, и морское побережье стали границами изучаемой территории с глубоким антропогенным воздействием.

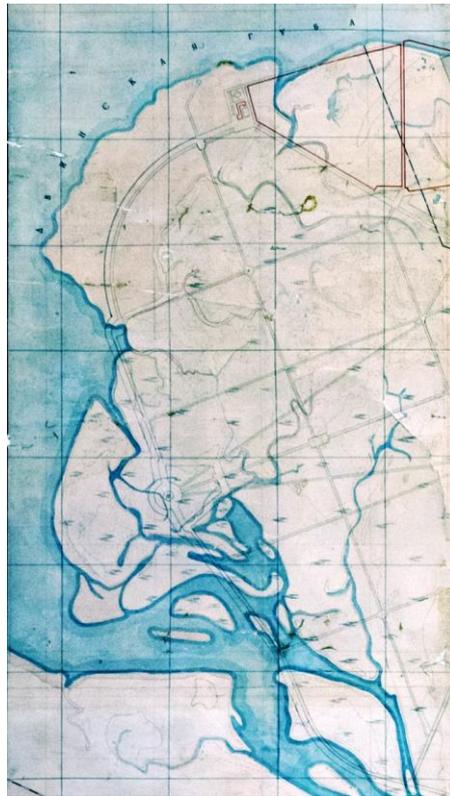

Рисунок 2. Фрагмент Опорного плана Молотовска по состоянию на 1 октября 1946 г. ГИПРОГОР.

Территория исследования показана на фрагментах карт с хорошо видимыми коммуникациями (рис. 3 и 4).

Рисунок 3. Фрагмент Генерального плана города Северодвинска. Схема планирования района, прилегающего к городу. 1967 г. ЛЕНГИПРОГОР.

Рисунок 4. Фрагмент спутниковой карты Северодвинска в реальном времени. Online-Maps.pro

Таким образом, территория исследования подверглась масштабному антропогенному воздействию, что затрудняет историческую реконструкцию путей наземного перемещения в прошлом и размещения тоней и причалов, возможно, места строительства и ремонта судов.

Первоначально была внимательно изучена история обнаружения деревянного киля поморского судна XVIII–XIX вв. в урочище Параниха в 1991 г.

На сайте Соловецкого морского музея (СММ) (СОЛОВКИ.INFO) размещена информация члена правления Товарищества Северного Мореходства (ТСМ) С. Л. Тюкиной. Сотрудники музея провели важную и кропотливую работу по сохранению уникальной находки. Отражена хронология доставки киля судна на Соловки и сделаны первые выводы по характеристикам судна. Ниже приводится основная информация сайта по теме «Киль поморского судна».

В СММ находку определили как деревянный киль, предположительно, XVIII–XIX вв. Найден он в урочище Пыраниха г. Северодвинска (Надо отметить, что топоним «Пыраниха» появился только на картах 1970-х гг. и является ошибочным, позднее не встречается – прим. автора)

Почти целая килевая конструкция (матица) крупного судна в 1991 г. была выброшена на берег после шторма. Судя по тому, что судно имело шитую вицей обшивку (частично сохранились первые набои), его можно датировать между XVII и началом XIX в. Подобные находки в то время в мировой практике были редки. Был известен аналогичный фрагмент киля в морском музее Стокгольма, найдены чертежи XVIII в., из которых было видно, что суда подобной конструкции действительно ходили по северным морям. М. Наймарк определил судно как «староманерное». Судя по размерам матицы (длина 15–16 м, сечение в средней части около 1,2х0,4 м) и толщине обшивки, водоизмещение судна могло достигать 40–70 т. Матица состояла из четырех параллельных брусьев прямоугольного сечения, сплоченных друг с другом в горизонтальной плоскости. Два средних имели на конце кокору, выступающую вверх на соответствующей оконечности киля и образующую его соединение со штевнем, а в середине корпуса эти центральные брусья были плавно срослены «на ус» почти по всей длине. По бокам для прочности шли два дополнительных бруса. Вся конструкция соединена сквозными деревянными нагелями с шагом 0,7–0,9 м (около аршина). Порода дерева — ель.

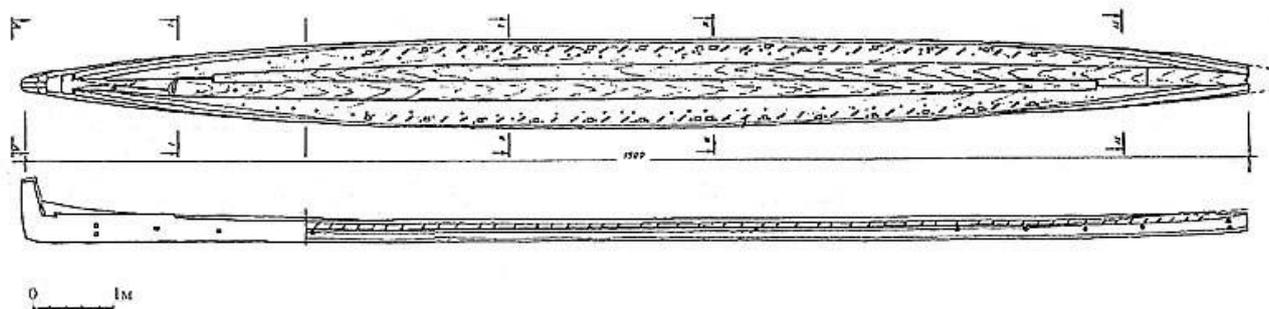
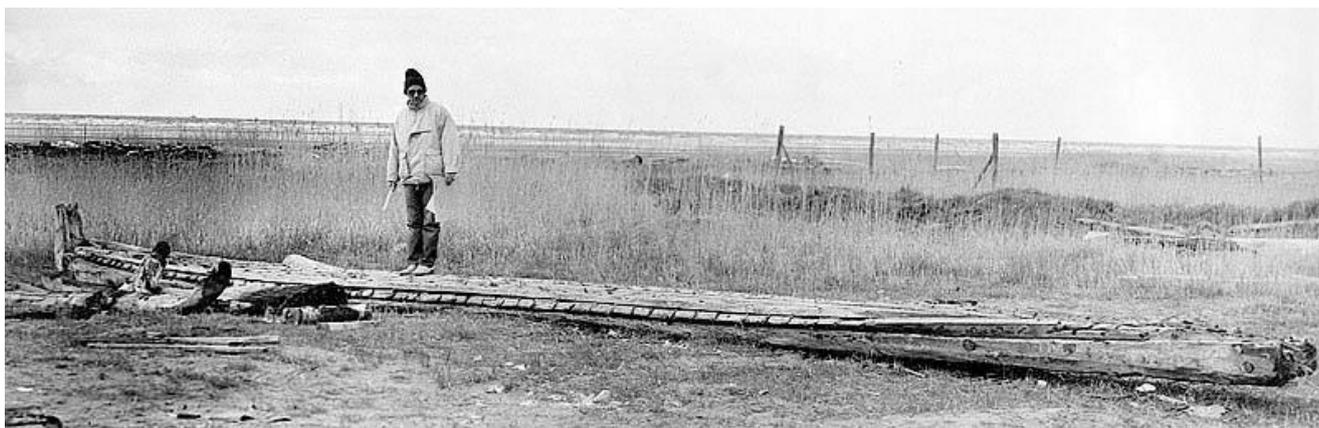

Рисунок 5. Деревянный киль поморского судна XVIII–XIX вв. в урочище Параниха в 1991 г.

Определённое время считалось, что киль утерян. С 1991 г. его несколько раз передвигали. Зимой 2008 г. благодаря фотографии на одном из яхтенных сайтов оказалось, что находка снова обретаена. Киль лежал на побережье в Северодвинске, никому ненужный, но, к счастью, хозяева участка решили до поры до времени оставить его в покое.

Здесь важно отметить, что обнаруженный деревянный киль исторического судна был сохранён после значительных утрат шпангоутов и фрагментов бортовых досок и доставлен в СММ. Но за этим не последовало исследования берегов урочища Параниха, не было попыток сбора и анализа выброшенных морем деталей деревянных судов. В то же время информация о находке 1991 г. показала общность территории вымывания морем деревянных деталей поморских судов «шитых вицей» и логичность увеличения количества находок в связи с усилением процесса размывания морских побережий с 2005 г. Территория находок объединилась топонимом «урочище Параниха».

Уникальность территории исследования подтверждается и тем, что в экспедициях и походах 2014-2017 гг. были специально осмотрены берега Двинского залива Белого моря от д. Сюзьма до о. Ягры – подобной концентрации деталей поморских судов обнаружено не было.

Надо подчеркнуть, что ускорение размывания берегов залива в урочище Параниха и увеличение его площади произошло в начале 2000-х гг. из-за проведения последнего гидронамыва территории перспективного строительства на правом берегу р. Кудьмы.

Уточнение информации о первой находке кия поморского судна в урочище Параниха было сделано с единственным проживающим в г. Северодвинске очевидцем событий В. П. Жупиковым (1961 г.р.). Вадим Петрович подтвердил, что киль поморского судна был найден членами Клуба «Борей» г. Северодвинска летом 1991 г. С помощью кранов и специального автомобиля киль перевезли в яхт-клуб «Север» о. Ягры.

Рисунок 6. Деревянный киль поморского судна располагался в зоне штормового выброса.

Были получены важные уточнения:

1. Рядом с килем крупного судна лежали на берегу детали: шпангоуты, части борта.

2. К сожалению, при нахождении на территории яхт-клуба с 1991 г. до появления сотрудников ТСМ в 2008 г. (17 лет) киль судна понес значительные утраты.

3. Члены Клуба «Борей» обращались в Архангельский областной краеведческий музей (АОКМ), предлагали передать судно на хранение и экспозицию, но не нашли поддержки.

4. Было определено точное место находки киля судна.

В 2014-2018 гг. все находки хранились в помещениях АНО «Пудожемское устье». Для анализа и научной оценки значимости коллекции деталей поморских судов в Эколого-краеведческую комнату АНО «Пудожемское устье» Центра общественных организаций г. Северодвинска были приглашены члены научно-методических советов двух музеев: Северодвинского городского краеведческого музея (СГКМ) и Музея народных промыслов и ремесел Приморья. Заседания прошли 30.09.2015 г. и 28.10.2015 г. Консультантом проекта выступил в 2015 г. археолог АОКМ А. Г. Едовин.

Были сделаны следующие выводы и заключения:

1. Коллекция представляет большую научную ценность и является цельной – показывает почти все детали поморского судна XIX в.

2. Из-за отсутствия площадей для хранения и экспозиции деталей СГКМ не может принять данную коллекцию, а Музей народных промыслов и ремесел Приморья готов принять коллекцию только после полной подготовки экспонатов. Подготовка экспонатов была возложена на АНО «Пудожемское устье».

3. В коллекцию (на время проведения заседаний) входили 25 основных деталей поморских судов.

В 2017 г. коллекция деталей поморских судов из экспедиций 2014-2017 гг. была передана в Музей народных промыслов и ремесел Приморья.

Рисунок 7. Киль судна находился на территории Яхт-клуба «Север» 17 лет.

Важным этапом в научном исследовании предметов коллекции из урочища Параниха стали консультации участников Международной конференции по практике деревянного судостроения «Матица 2021», которая проходила в июле 2021 г. в Архангельской области. Тема традиционного народного судостроения имеет обширную библиографию и историю реконструкций, но на Русском Севере особенно проявилась в последние 3 года в связи с увеличением количества находок остатков исторических судов. В то же время специалистов в данной сфере знаний пока не много. Автор приложил все усилия, чтобы ведущие профессионалы в этой теме посетили урочище Параниха и дали консультации по предметам коллекционных сборов. Многие детали получили свое точное определение. В итоге проведенной работы предметы были разделены на две группы: 1. Детали судов «шитых вицей»; 2. Детали причалов и береговых конструкций.

В итоге дискуссий выяснилось, что глубоких научных исследований по теме береговых причалов Русского Севера фактически нет и эти находки необходимо выделять в отдельную группу.

Важной особенностью проводимых работ является регулярное привлечение к исследованиям значительного количества общественных организаций, учреждений культуры и образования, открытость и публичность проводимых мероприятий. Это связано с большими площадями мониторинга территории исследования и короткими (до 4 часов) периодами проведения экскурсий, походов и экспедиций из-за светового режима дня и расписания приливно-отливных течений Двинского залива.

Рисунок 8. Туристы из г. Северодвинска у кия судна из Параниха в 2017 г. СММ.

В 2014-2016 гг. в краеведческих походах принимали участие школьники МБОУ «СОШ № 3» (26.06.2016 г.), школьная секция туристов-краеведов ДЮЦ (руководитель Давыденко О.Г. – октябрь 2015 г.), клуб «Адамант» (руководитель иерей Антоний Власов – 04.09.2015 г.). С 2017 года в исследовательскую работу включились школьники МБОУ «СОШ № 25» (20.05.2017 г.).

Таким образом, в исследовательской работе принимали участие разновозрастные группы: школьники 12-16 лет и взрослые в возрасте до 60 лет. При этом отдельные выходы проводились в сложных погодных условиях. Например, весна 2017 года оказалась очень холодной и ветреной, поэтому первый краеведческий поход 20 мая прошел в экстремальных условиях: скорость ветра достигала до 10 м/сек при прохладной температуре. Ученики 7-8 классов СОШ № 25 г. Северодвинска проявили в своём первом походе выносливость и любознательность. Было найдено на оттаявших участках берега 6 деталей поморских судов «шитых вицей». Ребята вынесли детали на руках от урочища Параниха до родной школы, преодолев в суровую погоду 5 км пути. Доставленные в школу детали судов после сушки очищали от ила и песка, фотографировали и составляли описание для музея.

Все результаты поисковых работ в урочище Параниха постоянно раскрываются в СМИ. В Муниципальной библиотечной системе (МБС) г. Северодвинска создан отдельный краеведческий информационный ресурс «Истории студеных берегов: История и геология края», где размещаются ежемесячные выпуски передач о традиционном поморском судостроении, есть разделы «Имена в местной истории», «История и геология края» и др. Читатели высоко оценили опыт создания первой в системе МБС виртуальной театрализованной экскурсии «Ричард Ченслер: воспоминания о будущем». В итоге жители г. Северодвинска высылают исследователям важные фотографии урочища Параниха с 1970-х гг., сообщают интересные факты о находках в прошлом и

передали четыре уникальные детали деревянных судов, которые они сохранили на дачных участках.

Рисунок 9. Коллекция деталей поморских судов из экспедиций 2014-2017 гг. в Музее народных промыслов и ремесел Приморья.

Важным является сотрудничество с Ассоциацией «Судостроительный кластер Архангельской области» и Фондом возрождения судостроения и арктического мореплавания, которые ведут строительство исторического деревянного судна поморского коча на Мосеевом острове г. Архангельска. Коч в этом проекте раскрывается как собирательный образ, наглядный пример совершенного по своей природе промыслового судна, символ твердости и стойкости первопроходца-северянина, символ эпохи, в которой именно с помощью деревянных судов были описаны и закреплены государственные границы России в Арктике. Проект предполагает возрождение и развитие ремесленных навыков деревянного судостроения, формирование межрегиональных экспедиционных маршрутов вдоль арктического побережья и популяризацию жизни на Севере. Исследователи урочища Параниха принимали участие в закладке коча на верфи, выставка деталей поморских судов была представлена в эллинге на Мосеевом острове, автор принял участие в литературном конкурсе короткой прозы «Голоса полуночных земель», а волонтеры и руководители строительства исторического судна неоднократно посещали урочище и провели там съёмки сюжета для фильма «Коч».

В настоящее время процесс размывания берегов морского залива в урочище Параниха активно продолжается, ведется еженедельный мониторинг литорали на отливе с фотофиксацией и сбором новых находок. Одновременно продолжается обработка деталей судов и причалов, их исследование и подготовка научных публикаций. Общее количество находок из урочища Параниха уже достигло ста предметов.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ШКОЛА ПОД ПАРУСАМИ» В РАМКАХ ЭКСПЕДИЦИИ «ВМЕСТЕ ПО РУССКОМУ СЕВЕРУ»

Лопичева О. Г., Бутакова М. В.
Вологодский государственный университет, г. Вологда

Интегрированная общеобразовательная программа в современной школе рассматривается как продукт совместной деятельности педагогов и обучающихся, объединяющий отдельные образовательные области в единое законченное целое.

Принцип интеграции широко используется как в основном, так и в дополнительном образовании. В его основе заложена взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимопроникновение

частей программы. Благодаря таким качественным и количественным изменениям в структуре программы, образовательный процесс становится дифференцированным, соответствующим возрасту, потребностям, склонностям и уровню подготовленности обучающегося. Это дает возможность разработать индивидуальный образовательный маршрут, применить на практике лично ориентированный подход к детям с разными возможностями и способностями.

Интегрированная программа «Школа под парусами» была впервые апробирована в рамках комплексной экспедиции «Вместе по Русскому Северу – 2021: Волго-Балтийский и Северо-Двинский водный путь». В программе объединены следующие образовательные области: судовождение и судоходство, туризм, безопасность жизнедеятельности, первая помощь гидробиологические и ихтиологические исследования.

Расширенный набор образовательных областей позволяет сформировать умения и навыки, необходимые путешественнику и ученому-исследователю, а также дает возможность их применения в индивидуальной и групповой проектной деятельности.

Авторами программы выступили педагоги Вологодского государственного университета, Вологодского центра туризма, специалисты Вологодского филиала «Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии», а также сотрудники станции скорой помощи «БУЗ ВО ВССМП им. Н. Л. Турупанова» и Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра».

Занимаясь по программе, обучающиеся получают знания об основных понятиях и определениях навигации, о средствах навигационного оборудования и ограждений, о маневренных характеристиках судна, о влиянии гидрометеословий на плавание судна, о видах и типах костров, правил разведения костров и пожарной безопасности, правил установки палаток, принципа работы с компасом, правил ориентирования по топографической карте и компасу. Обучающиеся сформируют умения ориентироваться на акватории, плавания вблизи берега, управления судном в узкостях, выполнять маневры, в том числе при спасении человека за бортом, постановке на якорь и швартовке, планировать путешествие и собрать снаряжение для многодневного похода с учётом метеорологических прогнозов, а также навыки управления судном, постановки паруса, выполнения палубных работ.

Занимаясь по программе, обучающиеся получают знания о нормах физиологических показателей организма, о неотложных состояниях и их диагностике, о характере детского травматизма, о симптоматологии инфекционных заболеваний и мерах их профилактики, об инфекционном и эпидемическом процессе.

Обучающиеся научатся оказывать помощь при неотложных состояниях и при травматических повреждениях (остановить кровотечение, наложить шину, повязку на рану, ожоговую поверхность), а также владеть приемами сердечно-легочной реанимации и основными навыками оказания первой неотложной помощи.

Дополнительно ребята приобретают знания о методах, технических средствах сбора и обработки полевого гидробиологического и ихтиологического материала; о последствиях антропогенного воздействия на ресурсы гидросферы. У них формируются умения обобщать результаты наблюдений, анализировать и обсуждать имеющиеся данные, а также совершенствуются навыки отбора биологического материала и математической обработки информации.

Объем интегрированной программы составляет 72 часа (6 модулей по 12 ч.) и рассчитана она на детей возраста от 14 до 18 лет. Каждый модуль включает: 1 вводное лекционное занятие, ежедневные практические занятия (в ходе экспедиции) - 7 дней, 1 лабораторное занятие (обработка материала), 1 занятие - подготовка проекта. Отличительной особенностью данной программы является наличие кейс-заданий по каждому интегрированному модулю.

Приведем пример кейса «Оценка состояния ихтиофауны озер и рек Онежско-Балтийского пути» по модулю «Ихтиологические исследования».

Категория кейса: вводный. Место кейса в структуре модуля: Раздел (модуль) 2. Ихтиологические исследования. Метод работы с кейсом: Метод проектов. Проблемная ситуация: в последние годы происходит увеличение антропогенной нагрузки на водные экосистемы. Химическое и тепловое загрязнение, изменение русел рек, дна водоемов, неконтролируемый промысел, акклиматизационные и рыбоводные мероприятия приводят к изменению состава и

структуры видового разнообразия. Сохранение биологического разнообразия водных экосистем, в частности ихтиофауны, в настоящее время является одной из наиболее острых экологических проблем. Возникает необходимость изучения видового состава, биологии и распространения рыб, условий их обитания для оценки уровня антропогенного воздействия, организации контроля за состоянием водоемов в целом и ихтиофауны в частности. Эти сведения актуальны не только с фундаментальных, но и с практических позиций, поскольку являются основой разработки мер рационального использования рыбных ресурсов и охраны редких видов.

Педагогическая ситуация: что случится, если рыбы исчезнут? Как оценить состояние ихтиофауны водоема и сохранить видовое разнообразие рыб?

Цель кейса: На основе интеграции знаний об ихтиофауне озер и рек Волго-Балтийского водного пути разработать и реализовать проект для школьников.

Задачи кейса:

- Мировоззренческая: формирование основ биологической картины мира.
- Продуктовая: Проект «Оценка состояния ихтиофауны озер и рек Волго-Балтийского водного пути».
- Образовательная: освоение основ технологии проектирования (замысел-реализация-рефлексия), наблюдения и проведения биологических исследований.

Планируемый результат: проект «Оценка состояния ихтиофауны озер и рек Онежско-Балтийского пути». Дорожная карта модуля приведена в таблице 1.

Основное оборудование и материалы: ихтиологическое оборудование: ставные жаберные сети, емкости для рыбы, мерная лента, электронные весы, скальпель, ножницы, лупа, пинцет, лабораторная посуда.

Таблица 1. Описание этапов работы над кейсом «Оценка состояния ихтиофауны озер и рек Волго-Балтийского водного пути»

Этап работы	Цель	Описание	Планируемый результат
Введение	Обоснование актуальности работы над задачей кейса	Введение в проблематику. Знакомство с литературой по ихтиологии. Основные направления ихтиологических исследований. Гидробиология и гидрохимия водных объектов области. Биоразнообразие региональной ихтиофауны, промысловое использование.	Присвоение задачи кейса, выбор направления работы над темой.
Подготовительный	Инструктаж по технике безопасности. Сформировать задание на подготовку ихтиологического оборудования, необходимого для работы на водном объекте.	Ознакомление с методами и техническими средствами сбора полевого ихтиологического материала.	Знание и понимание методов и приемов получения ихтиологического материала.
Реализационный	Создание плана проведения исследований. Проведение полевых	Обучение работе с оборудованием. Ведение полевого дневника наблюдений. Сбор полевого ихтиологического материала.	Готовый полевой ихтиологический материал.

	ихтиологических исследований.		
	Анализ уловов рыбы.	Определение видового состава улова рыб. Проведение полного биологического анализа, оценки состояния внутренних органов. Ведение чешуйных книжек. Проведение оценки состояния ихтиофауны.	Проведена оценка состояния ихтиофауны рек и озер Волго-Балтийского пути.
Экспертный	Коммуникация с экспертным сообществом	Обсуждение результатов работы, рефлексия, постановка последующих целей	Получена экспертная оценка, разработан план реализации
Наблюдательный (вне часов работы над кейсом).	Запуск модели для сбора и анализа информации.	Подготовка статей, сообщений для конференций.	Научная работа школьников, представленная в различных вариантах (статьи, конференции, конкурсы)

В заключении отметим, что интеграция программ должна быть систематической, так как создаёт условия для более успешного использования теоретических знаний на практике. Конкретным результатом интегрированного обучения можно считать повышение мотивации обучающихся, появление желания активной, самостоятельной работы, расширение кругозора и формирование практических компетенций.

КАНАЛ ИВАНА ГРОЗНОГО? (К ВОПРОСУ ВОДНО-ВОЛОКОВОГО ПУТИ НА ЛЕЖСКОМ ВОЛОКЕ)

Пшеницын Д. А.
г. Вологда

В настоящее время заметно вырос интерес исторической науки к исследованиям отдельно взятых местностей. Данная работа представляет новые, ранее неизвестные факты, касающиеся истории водно-волокового пути на Лежском Волоке и сопредельной территории, охватывая временной период XIV–XVII вв. Эта тема оказалась настолько актуальной и перспективной, что мы решили рассмотреть её, пересмотрев устаревшие либо несоответствующие уровню развития современной исторической науки взгляды, выдвинув свою точку зрения на данный вопрос, тем более имеются собственные авторские наработки [7: 112-118; 8-9; 10: 95-99; 11].

В XII-XIV вв. интересующая нас территория входила в состав Ростово-Суздальской земли. В 1389 г. возник Вологодский удел, затем из удела в 1481 г. образовался Вологодский уезд, в южную часть которого входили волость Комела, Лежский Волок и Обнора. В духовной грамоте 1389 г., встречаем такую запись о Комеле: «А се даю своей княгине из великого княженья у сына у своего, у князя у Василья, из Переяславля Юлку, а из Костромы Иледам с **Комелюю**, а у князя у Юрья из Галича Соль, у князя у Андрея из Белоозера Вольское с Шаготью и Милолюбский ез...» [5: 34]. Предположим, что в данной грамоте отмечена только область Комела, но в более широком понятии.

Спустя четверть века Лежский Волок, или Волочек уже отмечен отдельно в грамоте, датированной июлем 1417 г. наряду с Комелюю: «А княгине моей ис Костромы Иледам, и с Обнорою, и с Комелюю, и с **Волочком**, да Нерехта, и с варницами, и с бортники, и с бобровники, и со Княгининьским селом...» [5: 58].

В грамоте великого князя Василия Васильевича II (Темного), датированной 3 мая 1461 г. – 27 марта 1462 г., местность Комела, как часть удела отошла к его сыну Андрею Меньшому: «А сына своего Андрея Меньшого благословляю в Москве годом княжим Петровым Дмитриевича, да у Москвы село Таниньское со всем, да Ясеновское со всем, да Раменеицо со всем. Да даю ему Вологду, и с Кубеною, и с Заозерьем, со всем, и что к Вологде, и к Кубене, и к Заозерью потягло, и с пошлинами, да Иледам с Обнорою, и с Комелою, и с **Волочком**, да Авнегу, да Шиленгу, да Пельшиму, да Бохтюгу, да Оухтюшку, да Сяму, и Отводное с Перфушковскими селы, да Тошну, да Янгосар, и со всем, что к тем волостем потягло...» [5: 195].

Жители «Волочка Лиского» (старосты, сотские, десятские и «все крестьяня») упоминаются в указной грамоте Ивана IV от 6 августа 1538 г. в связи со строительством крепости Любим на устье реки Учи (при впадении ее в реку Обнору) в Костромском уезде для защиты от «прихода казанских людей» [1: 427-428].

Информация об интересующей нас местности затем появляется в жалованных грамотах царя Ивана IV. В первой грамоте, 1540 г., указывается: «...А наместницы наши Вологодские и волостели Комельские волости, и **Лежского Волочка**, и Авнежские, и их тиуни тех оброчных сокольников и их людей не судят ни в чом...»¹. Вторая грамота, от 1548 г., подтверждает льготы, дарованные великим князем вологодским дворцовым оброчным сокольникам. В ней также присутствует упоминание Лежского Волока: «...лес дикой, да по речке по Леже мхи и болота ... Комелы, и **Волочка Лежского** и Авнеги...»² [5: 532, 547].

В 1560-х гг. Лежский Волок становится вотчиной Вологодского архиерейского дома в связи с переносом епископом Иоасафом кафедры Великопермской и Вологодской епархии в Вологду. Точная дата этих приобретений неизвестна, но уже к 1614 г. практически все земли на Лежском Волоке вошли в вотчину Вологодского архиерейского дома: «... а в приправочных книгах у писцов Вологодского уезда писма и дозору князя Богдана Касаткина Ростовского да подьячего Ждана Малафеева 1615/16 года написано в Вологодском уезде вотчина Вологодского архиепископа Лиской волок, а в нем село Павловское, а к тому селу отхожие пожни по реке по Лежи пожня Моклоково, да тяж пожни, наволоки, дощаник, да вяцкой, да осиновичек, а которые oprичь тех пожен к тому селу есть и те писаны подлинно под селом Павловским...» [3, л. 42].

В сотной выписи с вологодских писцовых книг писцов первой половины Федора Измайлова да подьячего Михаила Бухарова 1624 (7133 г., октября 28 дня – прим. авт.) года в Лежском Волоке в вотчине Вологодского архиепископа находилось: 3 погоста, 2 села, 50 деревень, 4 починка, 60 пустошей.

В 1627–1630 гг. была проведена перепись вотчины архиепископа на Леже, в которой «всего Вологодского архиепископа в вотчине на Лежском волоку: 4 погоста, да 3 села, да 2 сельца, да 75 деревень, 7 починков живущих, да 60 пустошей, да на погосте 7 церквей... Да в селах и в сельцах и в деревнях и в починках и в пустошах 3 двора архиепископля, 15 дворов архиепископля детей боярских, 10 дворов люцких, 160 дворов крестьянских людей, в них 109 человек, 74 двора бобыльских, людей в них 77 человек, 111 мест дворовых...» [3, л. 44, 53 об.-54]. Эти два документа зафиксировали владения Вологодского архиерея и впоследствии служили основными доказательствами в поземельных спорах.

В цитируемой выше писцовой книге 1627–1630 гг. исследователем обнаружено первое упоминание о судовой переволоке, ошибочно названной вологодскими краеведами И. Ф. Никитинским и А. В. Беловым «каналом времен Ивана Грозного» [6: 10]. Вместо грандиозного «канала» указанные авторы, на наш взгляд, приводят обычную схему одной из старинных водно-волоковых дорог. Наши наблюдения подтверждаются следующей выдержкой из архивного источника, где указана граница владений с Галицким уездом: «межа архиепископля, около всей вотчины з Галицкою землею з глухим лесом, от усть речки Вязовца и Великой реки, прямо через речку Шилешку в речку в Каменку на ель, а на ели грань крест. По праву земля вотчинная архиепископля, а по леву земля Галицкая, а от тое ели в верх речкою Каменкою в Каменное болото, а от тово Каменново болота на судовую переволоку, что переволачивали суды сухим путем из речки Метзы в реку Лежу (подчеркнуто нами – авт.), а у переволоки ель...» [3, л. 57-57 об.].

¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей... С. 532.

² Там же. С. 547.

Впрочем, И. Ф. Никитинский и А. В. Белов, в своей работе признаются: «к сожалению, нам пока не удалось подтвердить существующее в литературе мнение, что “каналы” были сооружены во времена Ивана Грозного» [6: 58].

Разобравшись в существе вопроса, предложим новую версию о существовании «канала» на Лежском Волоке.

Нам удалось обнаружить, что «канал» (протока) на Лежском Волоке действительно существовал, но его создание относится ко времени правления великого князя Московского и всея Руси Ивана III Васильевича. Это выяснилось при просмотре «Военно-статистического обозрения Вологодской губернии» 1850 г. В указанном документе есть следующая запись: «прорыт был канал еще в царствование Иоанна III Васильевича, но от него осталось в настоящее время несколько едва заметных следов» [4: 174]. Эти данные были взяты составителями «Военно-статистического обозрения» из немецкого издания российского ученого-географа немецкого происхождения Ивана Федоровича Штукенберга (1788–1856). Вот что он пишет в своем труде по данному вопросу: «Лежа берет свое начало в том уголке, где «сталкиваются» границы Костромской, Вологодской и Ярославской губерний, имеет длину около 130 верст и впадает в Сухону недалеко от места ее объединения с Вологодой. Лежа – глубокая река с высокими берегами, шириной в 15–25 сажень, по ней сплавляются строительный и “топливный” лес. В месте наибольшего сближения Лежи и Монзы, около д. Васильевское, впадает в последнюю ручей Васильевка. Из него, через болотистую низменность проходит в Лежу, через которую во времена правления Великого Князя Ивана Васильевича был прорыт канал длиной в 5 верст и 300 сажень (подчеркнуто нами – авт.), следы которого видны и сегодня, хотя со временем он порос деревьями. Старожилы до сих пор называют это место Лежевским проколом (прободением), а местность с прилежащими к ней деревеньками – Лежевским Наволоком» [12, с. 459]. Иван III правил с 1462 по 1505 год. Он, как известно, приходился дедом Ивану IV Грозному.

О том, что уже к середине XVI в. водный путь через Лежу не использовался, а активно был освоен сухопутный путь через Комельский лес по государевой дороге, по которой и проделали свой путь многие английские путешественники, показывают следующие источниковые данные.

Английский дипломат и путешественник Энтони Дженкинсон (1529–1610), побывав в 1557 г. в России, так описывает свой путь между Вологодой и Москвой: «1 декабря я выехал из Вологды в почтовых санях (т.е. на ямских подводках. – авт.), как это обычно делается зимою. Дорога в Москву идет так: от Вологды до Комельского (Commelski) – 27 верст, оттуда до Ольмора (Olmor) – 25 верст, оттуда до Телойцкого (Teloytske) – 20 верст, оттуда до Юре (Ure) – 30 верст, оттуда до Вознесенского (Vosnanscko) – 30 верст, затем до Ярославля (Jeraslave) – 30 верст; Ярославль стоит на большой реке Волге; оттуда до Ростова (Rostove) – 50 верст, затем до Рогарина (Rogarin) – 30 верст, оттуда до Переяславля (Peraslave) – 10 верст; это большой город, лежащий на берегу прекрасного озера. Оттуда до Дубны (Dowbnay) – 30 верст; оттуда до Городка (Gorodocke) – 30 верст; оттуда до Учи (Owchay) – 30 верст и, наконец, до Москвы – 25 верст; сюда я приехал 6 декабря. Между Вологодой и Москвой 14 почтовых станций, называемых ямами (James); считая расстояния между каждой, все расстояние составит 500 верст» [2: 76].

Другой английский путешественник и купец Христофор Бэрроу описывает свой сухопутный путь на телегах (!) в 1579 г. из Вологды в Ярославль: «Выгрузив в Вологде товары, наши люди оставались там до 30 августа. Заготовив в Вологде телеги (telegas) или повозки для погрузки товаров, наши выехали оттуда сухим путем в Ярославль 30 августа в 8 часов утра и 7 сентября в 5 часов пополудни прибыли на 25 телегах, груженных вышесказанными товарами, к восточному берегу Волги против Ярославля» [2: 264].

Таким образом, получается, что такие «морские волки», как англичане, вместо того, чтобы идти на судах по рекам, путешествуют с грузами сухопутными дорогами, причем что зимой, что летом, один спустя 20 лет после другого; эти факты говорят в пользу того, что почтовая дорога с ямскими станциями оказалась гораздо короче, надежней, выгоднее и безопаснее, чем путешествие крючком через реки Кострому и Лежу.

Именно от эпохи великого князя Ивана III Васильевича и следует отталкиваться, если говорить о «канале», а не от времени Ивана Грозного, при котором имелся хорошо налаженный сухопутный путь через *Комельский лес* из Вологды через Ярославль в Москву. Именно по нему и держали свой путь как отечественные послы и купцы, так и английские дипломаты и путешественники,

поэтому необходимость содержать водный путь окольными путями, отпадал. Хотя, вероятно, была сделана попытка реанимировать данный водный путь, но начавшаяся Ливонская война (1558–1583) помешала сбыться этим планам. Место реального нахождения водной переправы следует отнести либо севернее (около деревни Васильевское), либо южнее – в районе деревень Вохтога, Дресвище и Ваганово, где имеется разветвленная речная сеть.

Источники и литература

1. Акты служилых землевладельцев XV - начала XVII века. Том 3. / Федеральная архивная служба России, Российский государственный архив древних актов ; [составитель А. В. Антонов]. – Москва : Древлехранилище, 2002. – 678 с.
2. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / ответственный редактор Н. Л. Рубинштейн; перевод Ю. В. Готье. – Москва: Соцэкгиз, 1938. – 315 с.
3. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Ф. 2. Оп. 1. Д. 91.
4. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том 2. Северо-Восточные губернии. Часть 3. Вологодская губерния. – Санкт-Петербург, 1850. – [6], 382, 36 с.
5. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / АН СССР, Институт истории ; [подготовил к печати Л. В. Черепнин ; ответственный редактор С. В. Бахрушин]. – Москва : Издательство АН СССР, 1950. – 587 с.
6. Никитинский, И. Ф. Волок Монза – Лежа, и что такое «Канал Ивана Грозного» / И. Ф. Никитинский, А. В. Белов ; Вологодское областное отделение Русского географического общества. – Вологда : [б. и.], 2014. – 59, [2] с.
7. Пшеницын, Д. А. Лежский Волок в XIV–XVII вв.: история одного водно-волокового пути / Д. А. Пшеницын // Проблемы развития транспортной инфраструктуры северных территорий : сборник статей 3-й всероссийской научно-практической конференции, 20-21 апреля 2018 года / [под редакцией С. А. Гладких]. – Котлас, 2020. – С. 112–118.
8. Пшеницын, Д. А. Лежский Волок в XVII–XX веках: документы, материалы, исследование / Д. А. Пшеницын, А. Н. Хомутов ; [редактор Р. П. Биланчук] ; Вологодский союз писателей-краеведов, Вологодское городское генеалогическое общество. – Вологда : [Киселев А. В.], 2017. – 351 с., [1] л. цв. карт. : ил., портр., карт., факс.
9. Пшеницын, Д. А. Население Грязовца в XVI – начале XX вв. Том 1. 1538–1795. Грязовец в зеркале переписей / Д. А. Пшеницын. – Вологда : [Киселев А. В.], 2020. – 265 с.
10. Пшеницын, Д. А. От волокового пути к волости: Лежский Волок в XIV–XVII веках / Д. А. Пшеницын // Некрасовские чтения: материалы III Всероссийской научной конференции (памяти д. и. н., профессора Ю. К. Некрасова), 19–20 мая 2017 года / Министерство образования и науки Российской Федерации, Вологодский государственный университет. – Вологда, 2017. – С. 95–98.
11. Пшеницын, Д. А. Страницы истории Лежского Волока (XVII–XX вв.) : (Сидоровское сельское поселение, Грязовецкий район) / Д. А. Пшеницын, А. Н. Хомутов. – [1-е изд.]. – Вологда : [б. и.], 2013 (ИП Качабурова Т. В.). – 326, [1] с.
12. Stuckenberg, J. Ch. Beschreibung aller, im Russischen Reiche gegrabenen oder projectirten, schiff- und flossbaren Canaale, in historischstatistisch-technischer Beziehung, nach den vollstaendigsten und zuverlaessigsten Quellen verfasst ... / J. Ch. Stuckenberg. – St. Petersburg, 1841. – 572, [2] с.

ГЕОЛОГИЯ, ГЕОГРАФИЯ И ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ: К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА НА ЮЖНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

Соколова А. А.

Российский государственный гидрометеорологический университет,
Дворец творчества детей и молодежи Колпинского
района Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург

Введение. Настоящее время отмечено повышением роли воспитательной работы в вузе. Комплексные геолого-геоморфологические и военно-исторические экскурсии органично

вписываются в систему гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи, способствуют выполнению поставленных перед системой высшего образования задач: мотивация к овладению профессиональными знаниями, формирование независимого мышления и готовности принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи [1].

Обоснованный выбор объектов экскурсионного показа и логично выстроенный текст способствуют становлению естественнонаучного мировоззрения, наполняют конкретным содержанием понятия и представления о взаимосвязях между компонентами геосфер и между социумом и природной средой, что принципиально важно для студентов, обучающихся по направлениям бакалавриата «Науки о Земле» и «Образование и педагогические науки» (профили «География», «География и биология»).

Взаимодействие атмо-, гидро- и литосферы наиболее ярко проявляется в береговой зоне морей и крупных озер. На протяжении всей истории человечества здесь размещались решающие географические пункты, господствующие над центрами главных линий коммуникаций, и другие ключевые точки военной исторической географии. Взгляд на рельеф и литологию побережий как физико-географические условия театров военных действий позволяет по-новому осознать значимость получаемой профессии, оценить вклад географов, геологов, военных инженеров в обеспечение безопасности морских рубежей государства, приобщиться к историческому прошлому своего народа.

Основные результаты. На основе инвентаризации образовательных ресурсов южного побережья Финского залива (Ленинградская область) разработан цикл комплексных геолого-географических и военно-исторических экскурсий для студентов и старших школьников Санкт-Петербурга и других регионов России. Граница исследованной территории условно проведена по внешнему рубежу Ораниенбаумского плацдарма, сыгравшего важнейшую роль в обороне Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Протяженность плацдарма по берегу Финского залива составляет 65 км при глубине 20–25 км (д. Керново – река Воронка – д. Порожки – Старый Петергоф). Отметим, что в зону досягаемости огня главного калибра форта Красная Горка входили территории, расположенные за линией фронта (окрестности деревень Копорье, Лопухинка, Гостилицы и др.).

Историческая часть экскурсий включает посещение одного или нескольких объектов из следующего перечня:

– оборонительные сооружения допетровского периода, расположенные вдоль Балтийско-Ладожского уступа (Глинта) в местах пересечения уступа долинами рек со значительной крутизной склонов и геологическими обнажениями известняков: крепость Копорье, выстроенная новгородцами на месте племенного острожка води; укрепления Московской Руси (Ям, Ивангород);

– береговые укрепления начала XX века, защищавшие подступы к Кронштадту и Санкт-Петербургу (Петрограду): форт «Красная Горка» (первоначально форт «Алексеевский»); противодесантная береговая батарея Кронштадтской позиции Морской крепости Петра Великого «Серая Лошадь»; проложенная вдоль берега Ижорская крепостная военная железная дорога;

– Шепелёвский маяк (построен в 1912 г.), служивший во время Великой Отечественной войны опорным пунктом Малой Дороги жизни;

– береговые оборонительные рубежи Красногорского укрепрайона (Ижорский сектор береговой обороны Краснознаменного Балтийского флота) и мемориалы, посвященные защитникам Ораниенбаумского плацдарма (памятник «Защитникам Ленинградского неба 1941-1945 гг.» в пос. Лебяжье, воинский мемориал на месте аэродрома «Борки»; место размещения гидроаэродрома на озере Горовалдайском у д. Гора-Валдай;

– мемориал «Непокоренная высота» на горе Колокольня (105,3 м над уровнем моря, зона Балтийско-Ладожского уступа), где в годы блокады Ленинграда находился командно-наблюдательный пункт;

– места размещения полевых укреплений континентальной части Ораниенбаумского плацдарма: батальонные узлы обороны и ротные опорные пункты; памятники на месте уничтоженных во время боевых действий деревень Керново, Готобужи, Терентьево и др., мемориалы малого Зелёного пояса Славы, в том числе «Дальний рубеж».

Геолого-геоморфологическая часть экскурсий включает следующие объекты наблюдения и полевого изучения:

1) береговая зона Финского залива, современное развитие которой характеризуется специфическими морфолитодинамическими процессами, и основные типы (подтипы) берегов (по М. А. Спиридонову с соавторами [4]):

– абразионно-аккумулятивно валунный – стабильная береговая зона у Шепелевского маяка, сложенная ледниковыми отложениями с бронирующим валунным бенчем;

– абразионно-аккумулятивно песчаный с отступанием береговой линии – песчаные пляжи с аккумулятивными косами, активно размываемые в условиях постоянно и резко изменяющейся гидрометеорологической обстановки, особенно в ее экстремальных проявлениях (поселок Большая Ижора);

– вторично расчлененный абразионно-аккумулятивный бухтовый с абразионными уступами высотой более 30 м (форт Красная Горка);

2) дюнные комплексы, процессы закрепления дюн растительностью;

3) геологические обнажения палеозоя (кембрий, ордовик) и морена невской стадии валдайского оледенения:

– обнажения песков, песчаников, известняков и диктионемовых сланцев;

– валуны докембрийских магматических и метаморфических кристаллических пород: граниты-рапакиви с овоидной структурой (округлые выделения калиевого полевого шпата, часть которых окруженных оболочками из плагиоклаза), гранит-порфиры, гранито-гнейсы, гнейсы, кварциты;

4) элементы продольного и поперечного профиля речных долин Воронки, Коваши, Копорки, Лопухинки, их особенности в пределах Ижорской возвышенности, в зоне Глинта и Предглинтовой низменности реки; водопады и родники (содержание радона в родниках в долине Копорки составляет 7–9 Бк/л при естественном фоне 5 Бк/л [5]);

5) проявления карстовых процессов (Копорский провал).

Обсуждение результатов. Состав объектов экскурсионного показа можно назвать традиционным, однако включение в содержание экскурсий новой научной информации будет способствовать разрушению сложившихся в школьной географии стереотипов о спокойном тектоническом режиме платформенных областей и об отсутствии влияния вулканической активности на процессы осадконакопления в континентальных морских бассейнах. Так, рениевое оруденение в диктионемовых сланцах связывается с проявлениями вулканизма на северо-западном обрамлении Восточно-Европейской платформы [2]. Изучение дюнных комплексов и морских террас позволит уточнить и конкретизировать информацию, представленную в открытом доступе. Например, уточнить происхождение «песчаной возвышенности, идущей параллельно берегу» в описание укреплений в Копорской губе, созданных для защиты береговой полосы в месте вероятной высадки десанта противника [3]. Следует отметить, что ряд объектов показа находится в неудовлетворительном состоянии, в частности, форт «Серая лошадь» с двумя открытыми артиллерийскими батареями, командными и наблюдательными постами. Посещения форта возможно в ходе рекогносцировочного обследования местности для организации волонтерских акций.

Выводы. Экскурсионные программы, разработанные на основе кадастра военно-исторических и геолого-геоморфологических образовательных ресурсов, помогают понять логику выбора точек размещения объектов с точки зрения военных профессионалов и провести их геолого-географическую интерпретацию. Полученный студентами и школьниками опыт полевых наблюдений оптимизирует процесс идентификация геологических, геоморфологических и гидрологических объектов, запоминание и воспроизведение удержанного в памяти; формирует умение ориентироваться в новых поисковых ситуациях.

Заключение. Междисциплинарность предлагаемых экскурсионных программ способствует расширению образовательного пространства и достижению предметных, метапредметных и личностных результатов. Перспективы дальнейшей работы связаны с созданием электронного путеводителя на основе ГИС-технологий.

Источники и литература

1. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecf3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 12.09.2021).

2. Вялов, В. И. Рудогенез диктионемовых сланцев и оболовых песчаников Прибалтийского бассейна / В. И. Вялов, А. И. Ларичев, А. С. Балахонова // Региональная геология и металлогения. – 2013. – № 55. – С. 87–98.

3. Сенотрусов, А. И. Второй фронт Ораниенбаумского плацдарма или сага о Красногорском укрепрайоне / А. И. Сенотрусов. – Текст : электронный // Виртуальный музей «Красногорский Укрепрайон» : [сайт]. – URL: http://krasnaya-gorka.org/museum/whereis?catid=9&id=8&option=com_content&view=article (дата обращения: 12.09.2021).

4. Изменение береговой зоны восточной части Финского залива под воздействием природных и антропогенных факторов / М. А. Спиридонов, Д. В. Рябчук, К. К. Орвику, Л. Л. Сухачева, Е. Н. Нестерова, В. А. Жамойда // Региональная геология и металлогения. – 2010. – № 41. – С. 107–118.

5. Тихомирова, И. Ю. Гидрохимический состав радоновых источников рек Лопухинка и Копорка / И. Ю. Тихомирова, Е. Г. Панова, А. В. Атаманова // Геология, геоэкология, эволюционная география: коллективная монография. – Санкт-Петербург, 2014. – Т. 12. – С. 171–175.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Солдатова Н. В.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Туризм – высокодоходная быстро развивающаяся отрасль современной экономики, имеющая сложную структуру, включающая организации, ведущие туристическую и курортно-оздоровительную деятельность. В их сферу входит размещение, обслуживание туристов и отдыхающих. В туристический бизнес включены транспортные службы, спортивные, оздоровительные и развлекательные комплексы, банковские, страховые и информационные структуры.

Туризм, как любая другая отрасль хозяйства развивается под влиянием целой группы факторов, среди которых выделяются две группы.

1. Статичные, т.е. сохраняющие свое значение во времени – в первую очередь это рекреационно-ресурсный потенциал территории, включающий природные и культурно-исторические объекты.

2. Динамичные, быстро меняющие свои характеристики – это факторы финансово-экономические, материально-технические, политические, социальные и демографические.

К демографическим факторам, влияющим на развитие сферы туризма, следует отнести такие показатели, как численность населения и его возрастная структура, динамика этих показателей, семейная структура, в частности, доля одиноких людей и бездетных пар, урбанизация и ряд других.

Индустрия туризма, как и другие сферы экономики, использует необходимые для ее развития, ресурсы, называемые туристскими ресурсами. В рекреационной географии выделяют три категории туристических ресурсов:

- природные;
- историко-культурные;
- социально-экономические или инфраструктурные ресурсы.

Природные и историко-культурные объекты, непосредственно используются в организации туристической деятельности – это основа для туристической сферы. Среди дополнительных факторов выделяют материально-технические, финансовые, информационные и трудовые ресурсы, без которых невозможно освоение непосредственных туристского потенциала.

Таким образом, характеризуя демографические аспекты развития туризма в Вологодской области необходимо оценить демографическую ситуацию и тенденции ее развития. Без этого невозможно планирование отрасли и прогнозирование перспектив.

Вологодская область с численностью населения 1151 тыс. чел. на 1 января 2021 г. (0,8% от общей численности населения страны) занимает 43 место среди 85 субъектов РФ. В СЗФО она уступает только Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Тенденция изменения численности населения области негативная. Только за последний год сокращение составило 0,6%, в то время, как в СЗФО отмечался, пусть незначительный, но рост данного показателя (табл. 1).

Таблица 1. Численность и динамика численности населения [4]

Регион	Численность населения на 01.01.2020			Доля городского населения, %	Темпы прироста населения (2020 к 2019 в %)	Естественный прирост за 2019, ‰
	Все население	Городское	Сельское			
Россия	146745,1	109548,4	37196,7	74,7	-0,01	- 2,2
СЗФО	13977,3	11869,5	2107,7	84,9	+0,03	-2,8
Вологодская область	1160,7	843,5	317,2	72,7	-0,60	- 4,4

Сокращение началось после 1926 г., к концу XX в. оно составило 12,2%. В конце советского периода отмечался небольшой рост, связанный с индустриальным строительством в регионе, но после 1989 г., как и по стране в целом, продолжилось сокращение, причем более интенсивное, чем по России. Следует отметить, что среди регионов СЗФО динамика численности населения нашей области за период 1979–2019 гг. выглядит не самой удручающей. Значительно хуже ситуация в Псковской области и Республике Коми. Меньше чем у нас потери только в Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

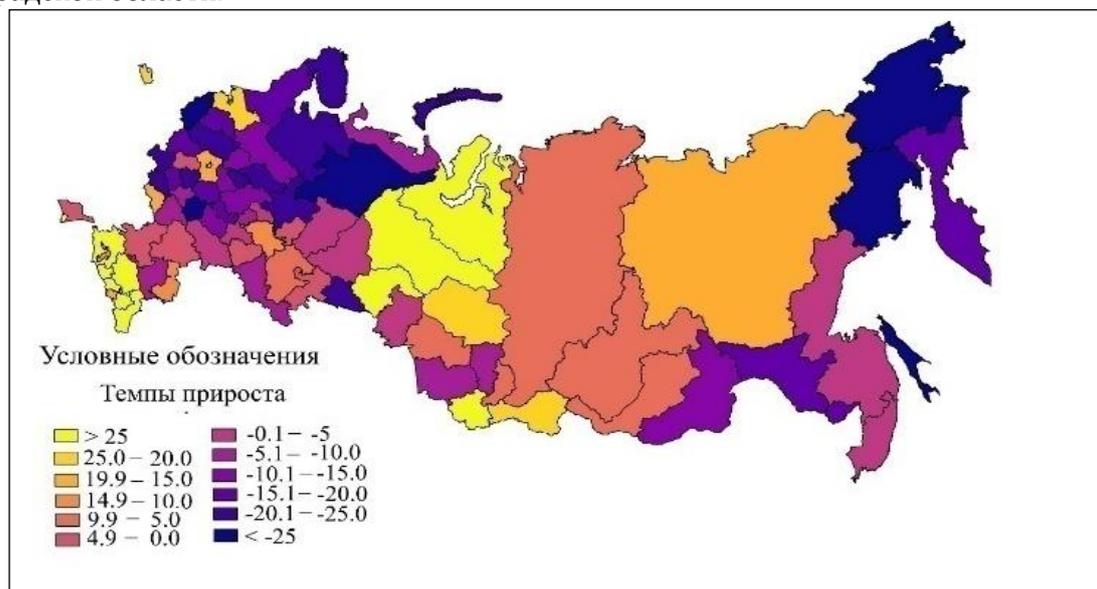

Рисунок 1. Динамика численности населения субъектов РФ в период с 1979 по 2019 [1; 4]

Заметно меняется возрастная структура населения области. Доля старших возрастов выросла с 1989 г. в 2,5 раза и составила в 2019 г. 26,9% (РФ – 25,3, СЗФО – 26,1) от общей численности населения. Доля лиц в трудоспособных возрастах – 53,6% (РФ – 56,2, СЗФО – 56,9). Таким образом, возрастная структура населения области на фоне показателей общероссийских и по СЗФО выглядит значительно хуже: очень мала доля трудоспособных возрастов, а это основа формирования трудовых ресурсов. Отмечается высочайшая степень демографического старения населения.

Таблица 2. Изменение возрастной структуры населения [2; 3]

Регион	1989			2019		
	доля население в возрасте, %			доля население в возрасте, %		
	до 15	15–54(59)	55(60) и старше	до 15	15–54(59)	55(60) и старше
Россия	23	67	10	19	56	25
СЗФО	22	69	9	17	57	26
Вологодская область	23	66	11	19	54	27

Вологодская область остается самой слабо урбанизированной в Северном экономическом районе, но превосходит по доле городского населения Ленинградскую, Псковскую и Новгородскую области. Система расселения включает 2 крупных города (Вологда, Череповец), 2 средних (Великий Устюг, Сокол), 11 малых городов и 9 поселков городского типа. Сельских населенных пунктов (СНП) 8005. Среди 8029 населенных пунктов области выделяются исторические города и села, составляющие историко-культурное наследие. Однако, рядовые СНП также представляют значительный интерес для развития рекреационной деятельности. Трудовой потенциал для развития отрасли имеют 135 сельских населенных пунктов с людностью более 500 чел., в которых живет 48% сельского населения области. Они могут быть объектами деревенского, экологического и событийного туризма.

Источники и литература

1. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов России по полу и возрасту. – Текст : электронный // ДЕМОСКОП Weekly. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_79.php (дата обращения: 06.12.2021).

2. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения регионов России по полу и возрасту. – Текст : электронный // ДЕМОСКОП Weekly. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php (дата обращения: 06.12.2021).

3. Численность постоянного населения на 1 января 2019 года по полу, возрасту и субъектам Российской Федерации. – Текст : электронный // ДЕМОСКОП Weekly. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_reg_pop_y.php?year=2019 (дата обращения: 06.12.2021).

4. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1> (дата обращения: 06.12.2021).

РЫБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ ВОЛГО-БАЛТИЙСКОГО ВОДНОГО ПУТИ

Тропин Н. Ю.

Вологодский филиал ФГБНУ «ВНИРО», г. Вологда

Волго-Балтийский водный путь расположен на севере Европейской части России и является уникальным гидротехническим объектом, соединяющим бассейны Балтийского, Белого и Каспийского морей [1; 2]. Среди водоемов и водотоков, входящих в его состав и расположенных на территории Вологодской области, наибольшее хозяйственное и рекреационное значение имеют озера (Онежское, Белое) и реки (Вытегра, Ковжа, Шексна), преобразованные в водохранилища. Неотъемлемой чертой современного использования водных объектов, в том числе и Волго-Балтийского водного пути, является рыбное хозяйство, для успешного развития которого требуется изучение видового состава и популяционных параметров рыб.

В июле-августе 2020-2021 гг. в рамках комплексной исследовательской экспедиции «Вместе по Русскому Северу» сотрудниками Вологодского филиала ФГБНУ «ВНИРО» совместно с членами Молодежного клуба «Корабелы Прионежья» проводились ихтиологические исследования на разных участках Волго-Балтийского водного пути. В связи с этим целью настоящей работы является изучение современного состояния рыбного населения водных объектов Волго-Балтийского водного пути. В ходе экспедиции проводился научно-исследовательский лов рыбы

для уточнения видового состава рыб и изучения структуры рыбного населения. Для этого на семи точках Волго-Балтийского водного пути (Белоусовское водохранилище (п. Белоусово), р. Вытегра (с. Девятины), р. Ковжа (с. Анненский Мост), оз. Белое (г. Белозерск), Шекснинское водохранилище (с. Горицы, д. Золотуха и д. Нифантово) в прибрежных участках водных объектов осуществлялась постановка 2-3 ставных жаберных сетей с шагом ячеи от 20 до 60 мм. Общий объем собранного и обработанного полевого ихтиологического материала составил 439 экз. рыб. Все выловленные особи подвергались полному биологическому анализу, который включал в себя измерение длины и массы тела, определение пола и стадии зрелости гонад, выявление показателей ожирения и наполнения желудочно-кишечного тракта. Отбор материала и определение возраста рыб осуществлялись по общепринятым методикам [3; 4]. В качестве регистрирующих структур при изучении возраста использовались чешуя и спицы первых лучей спинного (карповые), брюшного (окуневого) или анального (щука) плавников.

По результатам научно-исследовательского лова, проведенного в 2020-2021 гг. в водных объектах Волго-Балтийского водного пути, в видовом составе было выявлено 16 видов рыб, относящихся к четырем отрядам и четырем семействам (табл. 1). Наибольшим количеством видов характеризовались отряды карпообразных (10 видов) и окунеобразных (речной окунь, судак, берш и ерш). Лососеобразные и щукообразные были представлены, соответственно, ряпушкой европейской и щукой обыкновенной.

Таблица 1. Видовой состав рыб научно-исследовательских уловов в водных объектах Волго-Балтийского водного пути

Отряд	Семейство	Виды рыб
Лососеобразные	Сиговые	1. Ряпушка европейская <i>Coregonus albula</i> (Linnaeus, 1758)
Щукообразные	Щуковые	2. Щука обыкновенная <i>Esox lucius</i> (Linnaeus, 1758)
Карпообразные	Карповые	3. Лещ <i>Abramis brama</i> (Linnaeus, 1758)
		4. Плотва <i>Rutilus rutilus</i> (Linnaeus, 1758)
		5. Густера <i>Blicca bjoerkna</i> (Linnaeus, 1758)
		6. Чехонь <i>Pelecus cultratus</i> (Linnaeus, 1758)
		7. Линь <i>Tinca tinca</i> (Linnaeus, 1758)
		8. Язь <i>Leuciscus idus</i> (Linnaeus, 1758)
		9. Жерех <i>Aspius aspius</i> (Linnaeus, 1758)
		10. Красноперка <i>Scardinius erythrophthalmus</i> (Linnaeus, 1758)
		11. Синец <i>Ballerus ballerus</i> (Linnaeus, 1758)
		12. Уклея <i>Alburnus alburnus</i> (Linnaeus, 1758)
Окунеобразные	Окуневые	13. Речной окунь <i>Perca fluviatilis</i> (Linnaeus, 1758)
		14. Судак обыкновенный <i>Sander lucioperca</i> (Linnaeus, 1758)
		15. Обыкновенный ерш <i>Gymnocephalus cernuus</i> (Linnaeus, 1758)
		16. Берш <i>Sander volgensis</i> (Gmelin, 1789)

Наибольшее количество видов рыб (13) регистрировалось в Шекснинском водохранилище в районе д. Горицы. Наличие разнотипных участков обитания (заливы, острова, разная глубина) в сочетании с относительной близостью к Белому озеру способствуют более высокому видовому разнообразию рыбного населения. В то же самое время, наименьшим количеством видов рыб (4-6) характеризовались водные объекты с высокой антропогенной нагрузкой, обусловленной либо

интенсивным судоходством (с. Девятины р. Вытегра), или поступлением в водный объект значительного количества загрязняющих веществ с коммунально-бытовыми стоками (д. Нифантово Шекснинское водохранилище).

В научно-исследовательских уловах повсеместно встречались такие виды рыб как речной окунь, плотва и густера. Во всех точках сбора, за исключением р. Вытегра, регистрировались лещ и чехонь. Судак встречался в сетных уловах в районе р. Ковжа, Белого озера и на всех участках Шекснинского водохранилища. Такие виды как жерех, красноперка и уклейка фиксировались лишь в Шекснинском водохранилище в районе с. Горицы, линь – в р. Ковжа (с. Анненский Мост), а щука – в Белоусовском водохранилище (п. Белоусово) и в Шекснинском водохранилище (с. Горицы).

В целом, преобладающими видами рыб по численности в структуре научно-исследовательских уловов в 2020-2021 гг. суммарно по всем точкам были плотва (25,4%) и густера (21,4%). Доля окуня, чехони и леща равнялась, соответственно, 17,4, 12,0 и 8,7%. Суммарная доля остальных видов рыб по численности была равна 12,4%. По биомассе наиболее высокой была доля густеры (20,9%), плотвы (17,5%) и чехони (15,3%). Общая доля по биомассе судака, леща и окуня составляла, соответственно, 12,3, 11,3 и 10,7% (рис 1).

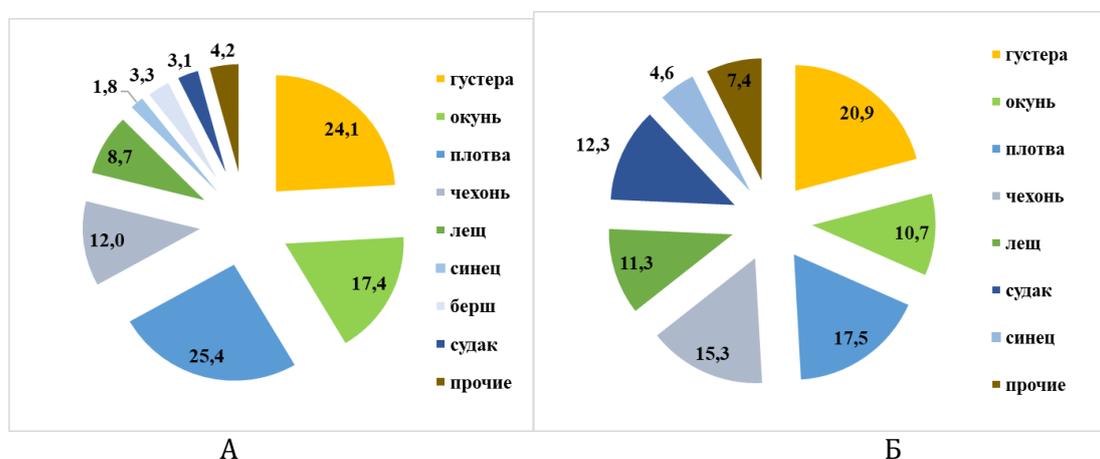

Рисунок 1. Соотношение видов рыб (%) по численности (А) и биомассе (Б) в водных объектах Волго-Балтийского водного пути

В составе научно-исследовательских уловов рыб плотва была представлена в возрасте от 3+ до 11+ лет с длиной тела от 13 до 26 см. Причем, в возрастной структуре преобладали особи в возрасте 4+ – 5+. В половом составе значительно преобладали самки на 2 стадии развития гонад, доля которых составляла 81%. Густера была представлена 12 возрастными группами (3+ – 16+ лет) с преобладанием особей в возрасте 6+ лет. Длина тела рыб варьировала от 11 до 27 см. В половом составе преобладали самки с долей 81%. Длина выловленного окуня варьировала от 10 до 24 см, а возраст – 2+ – 8+ лет с преобладанием особей 5+ – 6+ лет. В половом составе доля самок была равна 85%. Сравнительный анализ линейного роста вышеуказанных видов выявил его наиболее высокий темп у речного окуня, который особенно явно проявляется при переходе к активному потреблению окунем рыбы в возрасте 5+ – 6+ лет.

Таким образом, в результате изучения рыбного населения водных объектов Волго-Балтийского водного пути был выявлено его высокое видовое разнообразие (16 видов). Изменение количества видов по точкам сбора ихтиологического материала обусловлено сочетанием как природных, так и антропогенных факторов. Наиболее массовыми видами в составе научно-исследовательских уловов являлись плотва, густера и окунь, суммарная доля которых составляла около 67%. В целом, анализ структуры научно-исследовательских уловов показывает, что в прибрежной части исследованных водных объектов Волго-Балтийского водного пути на глубине 2-5 м формируется типичный для рек и озер Северо-Запада России ихтиоценоз с преобладанием эврибионтных видов – плотвы, окуня и густеры.

Источники и литература

1. Волго-Балт : От Волги до Балтики : [книга-альбом : посвящается 40-летию Волго-Балтийского водного пути / автор-составитель: Владимир Викентьевич Лапин, Александр Николаевич Чистиков]. – Санкт-Петербург : Лики России, 2004. – 199 с. : ил., цв. ил.
2. Золотова, О. А. По Мариинке и Волго-Балту: путешествие в пространстве и во времени : [путеводитель] / Золотова О. А., Скупинова Е. А. ; Вологодское областное отделение «Русское географическое общество». – Вологда : ВГПУ, 2011 (ПФ «Полиграфист»). – 211, [1] с. : ил., цв. ил., к., портр.
3. Правдин, И. Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных) / И. Ф. Правдин, редакторы П. А. Дрягин, В. В. Покровский. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Пищевая промышленность, 1966. – 376 с.
4. Чугунова, Н. И. Методика изучения возраста и роста рыб / Н. И. Чугунова. – Москва : Советская наука, 1951. – 114 с.

О КЛАССИФИКАЦИИ ОБЪЕКТОВ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Чернышов В. И., Труфанов А. И.
Вологодский государственный университет, г. Вологда

В Вологодской области учреждено 25 региональных особо охраняемых природных территорий (ООПТ) геологического направления (рис. 1, табл. 1) [2].

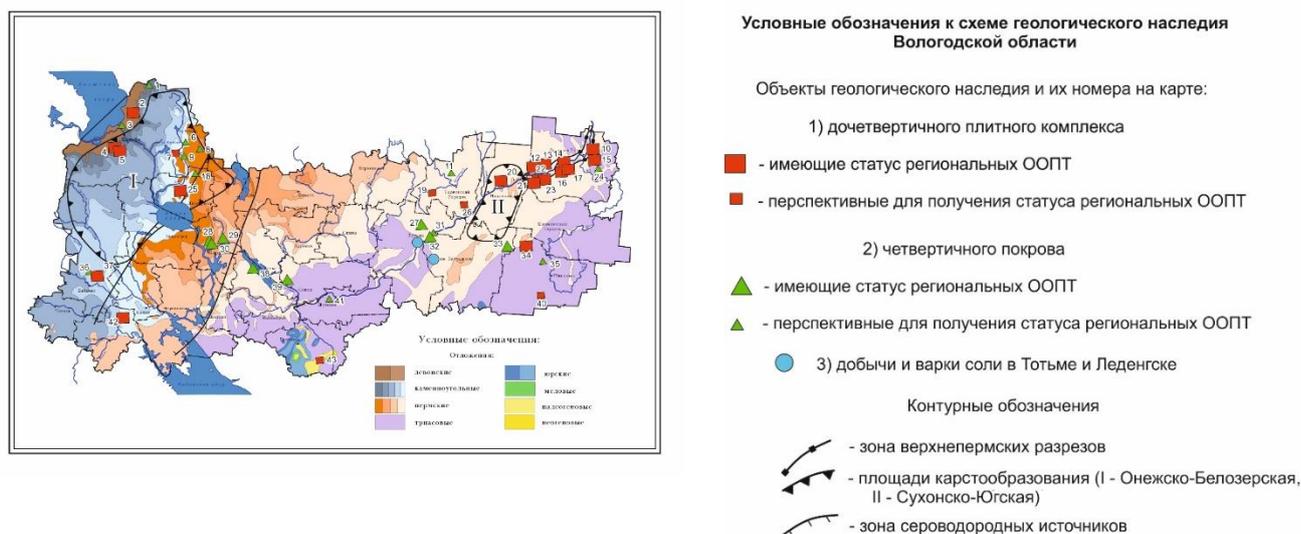

Рисунок 1. Карта размещения ООПТ геологического направления в Вологодской области

Таблица 1. Список объектов геологического наследия на территории Вологодской области

1. Атлека	23. Геологическое обнажение у дд. Пуртовино и Исады
2. Андомский геологический разрез	24. Старицы р. Юг с погребёнными торфяниками
3. Чёрные пески Онеги	25. Дружинские ямы
4. Участок долины реки Тагажмы	26. Тиуновские глыбы – проявление мезозойского магматизма
5. Долина ручья Патров	27. Ледниковый валун Утюг
6. Ледниковый валун Поповский камень	28. Гора Ципина
7. Гидротермальная кварцевая жила на р. Кеме	29. Гора Сандырева
8. Прокшинский оз	30. Гора Маура
9. Ледниковый валун Пирамида	31. Местонахождение четвертичной фауны в устье
10. Геологическое обнажение Аристово	

11. Озовая гряда Чугла	р. Старая Тотьма
12. <i>Геологическое обнажение Опоки</i>	32. <i>Ледниковый валун Лось</i>
13. <i>Мыс Бык</i>	33. <i>Моренный холм Исакова гора</i>
14. <i>Геологическое обнажение Мяколица (Климово)</i>	34. <i>Геологические обнажения на р. Шарженьге у дд. Вахнево и Захарово</i>
15. <i>Геологическое обнажение Контакт</i>	35. Металлоносные россыпи р. Юг
16. <i>Геологическое обнажение Цветные кремни и песчаная линза у д. Красавино</i>	36. Ледниковый валун у д. Пальцево
17. <i>Геологическое обнажение на р. Шарденьге у д. Скородум</i>	37. <i>Каменная гора</i>
18. Ледниковый валун у д. Ивановское	38. <i>Ледниковый валун Двугорбый</i>
19. Уфтюгские слуды	39. <i>Оларевская моренная гряда</i>
20. <i>Геологическое обнажение у д. Озерки</i>	40. Триасовые обнажения на р. Юг у д. Блудново
21. <i>Урочище Стрельна</i>	41. Ледниковый валун у д. Саранцино
22. Мелалейцититы у д. Пуртовино – проявление мезозойского магматизма	42. <i>Сернистые источники у деревни Шелохачь</i>
	43. Обнажение кварцевых песков на Обноре

Примечание: *жирным курсивом в таблице* – учреждённые памятники регионального уровня.

Вологодским региональным отделением Русского географического общества в рамках грантов по геологическому наследию региона проведено изучение литературных и архивных геологических материалов, обследованы действующие геологические памятники и значительное количество перспективных территорий [5]. Учитывая геологическое строение территории, мы систематизируем ООПТ геологического профиля по двум группам: объекты, отражающие дочетвертичные образования, и объекты, связанные с историей региона в четвертичном периоде (рис., табл.). Внутри этих групп ООПТ могут быть объединены по следующим типам: стратиграфические, палеонтологические (палеонтолого-стратиграфические), эндогенные (магматические: интрузивные и вулканические; гидротермальные), рудные, тектонические, космогенные, карстовые, гидрогеологические, историко-горно-геологические, комплексные.

В группе *дочетвертичных стратиграфических образований* выделяется несколько поистине уникальных геологических объектов. В первую очередь, это *геологический Андомский разрез* на берегу Онежского озера (№ 2 на карте), в котором обнажаются девонские песчаники с остатками кистеперых и панцирных рыб – самые древние отложения, выходящие на земную поверхность на территории области [2]. Наличие в них деревьев с пустотами, выполненными кристаллическим кальцитом, ярко выраженной разрывной тектоники, а на современном пляже – песков, обогащённых титаномагнетитом (№ 3 на карте) – позволяет характеризовать объект комплексным, сочетающим элементы стратиграфии, тектоники, палеонтологии, гидротермальной деятельности и россыпной минерализации.

Второй яркий пример из группы *палеонтолого-стратиграфических* объектов связан с восточной частью области. Здесь по берегам рек Сухоны, Юга и Северной Двины расположены наиболее представительные в мире разрезы верхнепермских отложений, содержащих многочисленные остатки предполагаемых предков млекопитающих – звероящеров. Как известно, пермский период в геологической истории Земли был выделен британским геологом Родериком Мурчисоном после предпринятых им научных поездок по Уралу и Русской равнине, в том числе по Вологодской губернии. Остатки пермских звероящеров, большинство из которых находится в Палеонтологическом музее РАН, были выявлены В. П. Амалицким на рубеже XIX и XX веков. Научная ценность верхнепермских обнажений на Сухоне и Северной Двине подтверждается выделением Стратиграфическим комитетом России в 2006 г. в составе верхней перми северодвинского и вятского ярусов.

Контрастность территории, необычность и разнообразие отложений, вскрываемых Сухоней, Северной Двиной и Югом, позволили выделить здесь большое количество региональных ООПТ: Геологические обнажения Опоки, у д. Пуртовино и Исады, Цветные кремни, Мяколица (Климово), Аристово, Контакт, Урочище Стрельна, Мыс Бык (рис. 1, табл. 1).

На обнажениях Балебиха, Кузино на Северной Двине, обнажении Контакт (№ 15 на карте) на Юге и обнажении Недуброво на Кичменьге четко выражена граница отложений двух эратем:

палеозойской и мезозойской – времени, когда на Земле произошла глобальная катастрофа, вызвавшая исчезновение более 80% видов биосферы, в том числе и звероящеров.

В августе 2015 г. в рамках XVIII Международного конгресса по пермской и каменноугольной системам Международной стратиграфической шкалы (г. Казань) обнажения на Сухоне, Юге и Северной Двине посетили видные палеонтологи Аргентины, Германии, Китая, России, США и ЮАР [1]. Участники конгресса выступили с предложением по организации на базе верхнепермских обнажений геологического парка федерального уровня или даже уровня ЮНЕСКО.

Проявления карста установлены в Онежско-Белозерском (на западе области) и Сухонско-Югском (на востоке области) районах (рис. 1). На западе области карстующимися являются карбонатные отложения каменноугольного и частично пермского возраста, на востоке – пермские карбонатные породы с прослоями гипса и ангидрита.

С 2013 г. карстовые процессы на территории области изучаются в соответствии с грантами Вологодского регионального отделения Русского географического общества «Геологическое наследие Вологодской области» и «Карстовые озера Волжско-Балтийского водораздела». По материалам наших исследований, в Вологодской области встречаются почти все морфолого-генетические типы карста, по Н. А. Гвоздецкому: погребенный, бронированный, покрытый, задернованный, голый, останцовый тропический.

Наиболее изученными в настоящее время является карст Онежско-Белозерского района – части более обширной Московско-Двинской карстовой области. Потенциально карстующиеся породы контролируются здесь чётко выраженным в рельефе Карбоновым уступом. Эта геологическая структура является региональной и протягивается в север-северо-восточном направлении в район Пинежья с хорошо изученными карстовыми формами.

Наиболее высокая плотность карстовых воронок (до 20-40 форм на 1 кв. км) отмечается на водоразделе между реками Андомой и Вытегрой, где полоса интенсивно закарстованных пород шириной 5-10 км протягивается в север-северо-восточном направлении на 43 км. На водоразделе Онежского и Белого озер располагается несколько десятков периодически исчезающих озер, из которых крупнейшими являются Шимозеро, Куштозеро, Лухтозеро, Качозеро. В дне этих озер существуют карстовые воронки, глубина которых в несколько раз превышает среднюю глубину водоемов и составляет 10-20 м. К исчезающим водотокам, связанным с карстовой деятельностью, относятся р. Ужла, исчезающая на расстоянии около 13 км от устья и выходящая снова на дневную поверхность через 8 км из блюдцеобразной воронки-воклуза диаметром 65 м и глубиной не менее 70 м, а также Сулаймаручей в районе дд. Девятины и Ялосарь.

С учётом известных материалов по Прионежью и сопредельным территориям, в Онежско-Белозерском районе можно выделить пять этапов развития карста. Первый этап карстогенеза прослеживается с начала среднего карбон до неогена, который начался с поднятия территории, замедлился трансгрессией моря в середине среднего карбона и усилился в конце палеозоя. Второй этап начался во второй половине неогена. В это время произошли важнейшие тектонические события: оживились древние разломы, была заложена сеть палеодолин и врезов, наблюдались подвижки частей территории с разными знаками движения. По времени он охватывает около 1,5 млн. лет и заканчивается в середине раннего плейстоцена. Третий этап происходил в среднеплейстоценовую эпоху в условиях чередования похолоданий и потеплений. При деградации ледников, действии изостатических поднятий формировались отдельные группы крупных поверхностных форм и подземные карстовые пустоты. Четвёртый этап, позднеплейстоценовый, продолжался 110 тыс. лет. За счёт длительного периода карстообразования и малоамплитудных поднятий территории общая закарстованность должна быть более широкой, чем в современном рельефе. Пятый этап – голоценовый, с ритмическим чередованием потеплений и похолоданий. Наиболее благоприятными для карстообразования были бореальный и атлантический периоды голоцена, когда происходило повышение температуры воздуха и увлажнение территории. В позднем голоцене вследствие понижения режима увлажнения и стока, периодического усиления сезонно-мерзлотных процессов темпы карстообразования замедлились.

Широкий спектр достойных внимания геологических объектов отражает стратиграфию и палеонтологию четвертичного периода: от известных (Утюг, Лось, Двугорбый – №№ 27, 32, 38 на карте) и недавно зафиксированных (Поповский – № 6, Пирамида – № 9, У Ивановской – № 18)

ледниковых валунов и известняковых останцов морены напора (Горы Ципина, Сандырева, Маура – №№ 28-30) до краевых ледниковых образований, озов (№ 8, 11), звонцов и местонахождений ископаемой фауны (№ 31).

В группу эндогенных входят объекты, формирование которых связано с раннемезозойской тектонической активизацией Восточно-Европейской платформы и вызванных ею магматизмом и гидротермальной деятельностью, которые на Вологодчине установлены в последние годы. Во-первых, это интрузивный силл мелалейцититов в Пуртовинской линзе на Сухоне (№ 22 на карте), обнаруженный А.И. Труфановым в 2003 году [3]. Во-вторых, крупные – до 3х2х2 м – обломки вулканогенных пород средне-основного состава на Тиуновском святилище (№ 26 на карте) в Тарногском районе. В вулканитах отчетливо прослеживается флюидалность и крупнообломочный характер, дающий, по нашему мнению, возможность характеризовать их как взрывные брекчии и связать их образование с трубками взрыва мезозойского возраста непосредственно на данной территории. В-третьих, это кварцевая жила в каменноугольных мергелях на реке Кеме в Прионежье (№ 7 на карте). Факт жильного гидротермального проявления в чехле Восточно-Европейской платформы на территории области установлен нами впервые.

Перспективными для включения в перечень **уникальных гидрогеологических объектов** являются проявления сульфидных вод. На территории области по некоторым различиям химического состава вод и возрасту водовмещающих пород выделяют две группы проявлений этого типа вод (рис. 1) [4].

Первая группа – Шелохачские сероводородные источники и близкие к ним по составу и условиям формирования источники, распространенные в загипсованных отложениях верхнего карбона. Сульфидные воды этой группы занимают обширную территорию с естественными выходами минеральных вод и вскрыты скважинами в Устюженском, Бабаевском, Череповецком и Кадуйском районах (Усть-Колпь, Шелохач – № 42 на карте, Нежбуй, Куракино, Попчиха, Елехово и др.). По химическому составу это слабоминерализованные (0,3-2,0 г/л) сульфатно-гидрокарбонатные магниевые-кальциевые воды с содержанием сероводорода от 3 до 54,4 мг/л. Близкими к источникам первой группы по составу и общему содержанию растворённых солей являются известные сульфидные воды верхнедевонских отложений в г. Великие Луки Псковской области [4].

Вторая группа – Волоховские серные источники в Кирилловском и Белозерском районах, известна с конца XVIII века по работам Н. Я. Озерецковского. Сероводородные воды в виде родников разгружаются по правобережью р. Шексны (Лукинское, Десятковская, Чайка) в долине р. Ворбозомки (Ладунино) и западнее Ворбозомского озера (Иловские источники). Сульфидные воды этой группы родников встречаются в местах распространения загипсованных пород нижней перми. По составу воды сульфатные кальциевые слабоминерализованные (1,14 – 2,6 г/л) с содержанием сероводорода от 3 до 10 мг/л.

Наибольший интерес в этой группе источников привлекают внимание родниковые выходы сульфидных вод в заболоченной долине р. Ворбозомки у деревень Ладунино и Лукинское. Источники, видимо, связаны с загипсованными нижнепермскими отложениями, залегающими на глубине не более 10 м. Источники представлены группой восходящих родников с суммарным дебитом около 3 л/с. У выходов источников под слоем мха и на бечевнике Шексны залегает известковый туф мощностью более 30 см.

К историко-горногеологическим памятникам могут быть отнесены объекты рудознатного дела по берегам рек Ковды, Ляпунихи и Солонухи на территории нынешних Тотемского и Бабушкинского районов, где уже в XII-XIV вв. добывали и вываривали соль, а также на западе Вологодчины – в Устюжне Железопольной, где с XVI в. разрабатывались болотные и озерные железные руды.

Источники и литература

1. Type and reference sections of the Permian-Triassic continental sequences of the East European Platform: main isotope, magnetic, and biotic events [Текст] = Стратотипы и опорные разрезы континентальных перми и триаса Восточно-Европейской платформы: ключевые изотопно-геохимические, палеомагнитные и биотические события : [paper presented at] XVIII International

congress on the carboniferous and Permian. Sukhona and Severnaya Dvina Rivers field trip : August 4–10, 2015 / M. P. Arefiev, V. K. Golubev, Yu. P. Karasev [et al.] ; editor-in-chief Aleksandr S. Alekseev ; Geological institute of the Russian academy of sciences [etc.]. – Moscow : PIN RAS, 2015. – 103 с. : ил., цв. ил.

2. Особо охраняемые природные территории, растения и животные Вологодской области / Вологодский государственный педагогический институт, Комитет экологии и природных ресурсов Вологодской области, Вологодский отдел Русского географического общества. – Вологда : Русь, 1993. – С. 132-145.

3. Труфанов, А. И. Первая находка раннемезозойских щелочных ультраосновных магматических пород на севере Русской плиты / Труфанов А. И., Масайтис В. Л. // Региональная геология и металлогения. – 2007. – № 30-31. – С. 57-61.

4. Труфанов, А. И. Сероводородные источники севера Русской плиты как объекты природного наследия и бальнеологии / А. И. Труфанов, А. Р. Труфанов // Геология в школе и вузе: науки о Земле и цивилизация : материалы X Международной конференции, 30 июня - 6 июля 2017 г. : [сборник докладов] / Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Факультет географии, Кафедра геологии и геоэкологии. – Санкт-Петербург, 2017. – С. ???

5. Чернышов, В. И. Первые результаты ревизионных работ по геологическому наследию Вологодской области / В. И. Чернышов // Вузовская наука - региону : материалы XII всероссийской научно-технической конференции, 25 февраля 2014 г / Министерство образования и науки Российской Федерации, Правительство Вологодской области, Вологодский государственный университет. – Вологда, 2014. – С. 256-259. : рис.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

АНАЛИЗ ДАННЫХ О ВОЛОГЖАНАХ, ПОГИБШИХ В ВЕНГРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анисимов Н. В., Максимова Н. К.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Введение. Прошло 80 лет после начала Великой Отечественной войны. Сохраняется память о Победе и признательность жителей Европы стран бывшего СССР, в т.ч. России, выполнивших освободительную миссию от немецко-фашистских войск. В то же время в XXI в. активизировались усилия по фальсификации истории Второй мировой войны геополитическими противниками нашей страны, которых всегда раздражала роль России в победе. В связи с попытками пересмотра итогов войны, возникших проблем сохранения военных памятников и могил советских воинов, расположенных за пределами России, необходимо активизировать работу по сохранению исторической памяти о защитниках Отечества. Очевидно, что эффективно противостоять информации, искажающей события Великой Отечественной войны, возможно только на основе результатов научных исследований истории войны, патриотического воспитания молодежи, при совместной деятельности органов власти, научных, образовательных учреждений и общественных организаций.

Захоронения русских, советских и российских военнослужащих, отдавших свои жизни при защите интересов Отечества, находятся в 43 странах, из них в 32 странах есть советские воинские захоронения периода Второй мировой войны 1939 - 1945 гг. [5; 10]. При освобождении стран Центральной и Восточной Европы по данным Министерства обороны в 1944-1945 гг. погибло 3013500 чел., насчитывается более 11 тыс. советских воинских захоронений, при этом известны менее 1 млн. фамилий, погибших военнослужащих [2; 7; 10].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что еще недостаточно исследованы историко-географические аспекты увековечения памяти погибших и захороненных на территории европейских стран советских воинов, нет региональных списков имен советских воинов, погибших и указанных на существующих зарубежных захоронениях. Необходимо всестороннее изучение региональных списков родившихся и призванных на Великую Отечественную войну из всех регионов России и погибших при освобождении в каждой из стран Европы, а также анализ информации о местах их захоронений. Созданные Министерством обороны порталы с открытой информацией и архивными документами об участниках Второй мировой войны позволяют провести комплексный объективный анализ увековечения памяти о советских воинах, погибших за освобождение европейских народов от нацизма.

Материалы и методы. Хронологические рамки исследования охватывают период с октября 1944 до марта 1945 гг. и определены временем начала и окончания четырех масштабных операций Красной армии против немецко-фашистских войск на территории современной Венгрии. В сентябре 1944 г. советские войска подошли к границе Венгрии и освободили первые города Баттонья и Мако, расположенные на берегу реки Муреш. Первая на территории Венгрии наступательная Дебреценская операция с 8 по 28 октября включала продвижение соединений 2 Украинского фронта с юга от венгерско-румынской границы к городам Сегед, Дебрецен и р. Тисе. Была освобождена треть территории Венгрии, на которой проживало около четверти населения страны. При этом потери Красной Армии составили: безвозвратные – 19713 человек и санитарные – 64297 человек [10]. Следующая самая ожесточенная Будапештская операция проводилась силами 2-го и 3-го Украинских фронтов в период с 29 октября 1944 по 13 февраля 1945 гг. с целью разгрома немецких войск в Венгрии и вывода этой страны из войны [1; 3; 4; 10]. В результате были освобождены центральные районы Венгрии, её столица – Будапешт, Венгрия вышла из войны. Потери Красной армии составили 320 тыс. человек, из них более 80 тыс. – безвозвратные [10]. Во время оборонительной Балатонской операции с 6 по 15 марта соединения 3-го Украинского фронта отразили около оз. Балатон наступление вермахта под кодовым названием «Весеннее пробуждение», при этом потеряли 32899 человек, из них 8492 безвозвратно [10]. Это была последняя крупная оборонительная операция Красной армии против немецких

войск во время Великой Отечественной войны и последняя крупная наступательная операция германских вооружённых сил во Второй мировой войне. Последняя на территории Венгрии Венская наступательная операция проходила в период 16 марта – 15 апреля 1945 г. При этом войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освободили западную часть Венгрии, заняли восточные районы Австрии и её столицу Вену. Общие потери Красной Армии за время этой операции составили 167940 человек, из них безвозвратные – 38661 человек [10].

Территориальные рамки исследования включали систематизацию данных и пространственный анализ с учетом административного деления Вологодской области и Венгрии на начало войны и в современное время, что было необходимо для анализа архивных материалов и формирования запросов по базам данных Министерства обороны.

В Вологодской области к началу войны после административной реформы 1937 г. насчитывалось 44 района и 2 города. После войны были изменения административного деления региона: 2 района (Павинский и Вохомский) отошли к Костромской области, не изменили границы 13 районов, остальные 29 довоенных района вошли в состав 13 укрупненных районов, при этом 4 района были разделены.

Современная территория Венгрии делится на 7 регионов (венг. Magyarország régiói), которые подразделяются на 19 медье (области) и на 175 ярошей (районов). Крупные города Венгрии (Будапешт, Дебрецен, Мишкольц, Сегед, Печ и Дьёр) имеют республиканское подчинение.

В качестве источника информации использовались общедоступные базы данных Министерства обороны России, содержащие информацию о красноармейцах, погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны – электронные ресурсы «Память народа» [5], «Подвиг народа» [6] и ОБД «Мемориал» [11]. Информационно-справочные порталы (на 2021 г.) включают в себя более 160 млн записей о персоналиях, наградах и страницах военных документов, в т.ч. о 42 тыс. мест захоронений советских воинов. Уточнены захоронения более 2,5 млн солдат и офицеров, установлены судьбы более 760 тыс. военнослужащих, числившихся пропавшими без вести. По данным разработчиков, ежедневно на уже существующих сайтах регистрируется от 26 до 100 тыс. посещений [5]. Используемые электронные архивные документы военного времени в открытом доступе способствуют повышению качества поисковых работ, увековечению памяти погибших защитников Отечества, а также представляет большой интерес для патриотического воспитания молодежи.

За основу термина «увековечение памяти» использованы определения из советских и российских энциклопедических изданий «увековечить память – это сохранить навечно воспоминания о человеке или знаменательном событии в истории государства для будущих поколений» [1], а также современное российское законодательство, которое трактует формы увековечения памяти погибших при защите Отечества как «проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений, установление имен, погибших и пропавших без вести при защите Отечества» [12].

В процессе формирования исторической памяти, в том числе о военных событиях, исследуются разные процессы, которые рассматриваются с двух сторон. С одной стороны, исторические факты определяются исследователями как наиболее значимые и сохраняющие свою актуальность. С другой стороны, происходит сознательное замалчивание некоторых исторических событий прошлого. Этим подходам соответствуют такие понятия, как коммеморация и рекоммеморация. В статье рассмотрены особенности «коммеморации», под которой понимается процесс увековечения памяти о событиях путем создания мемориалов, монументов и памятников, организации музеев, определения знаменательных дат, праздников, массовых мероприятий и осмысления исторических событий как мест национальной памяти [13; 14].

В работе по созданию баз данных принимали участие 20 человек, в т.ч. 15 – студенты ВоГУ.

Обсуждение результатов. На основе систематизированных данных, полученных по поисковым запросам с порталов Министерства обороны России, созданы 4 базы данных.

База данных 1 – «Список рожденных и призванных в Вологодской области и погибших во время Великой Отечественной войны на территории Венгрии» представляет собой электронную таблицу со всеми открытыми данными о рожденных и призванных из районов Вологодской области (в границах районов административного деления 1937 года) и местах их гибели /

«выбытия» на территории Венгрии. Всего в базе представлены данные о 814 бойцах Красной Армии.

База данных 2 – «Список рожденных в Вологодской области и погибших во время Великой Отечественной войны на территории Венгрии» представляет собой электронную таблицу с данными о жителях Вологодской области (в границах современных районов) и месте их гибели / «выбытия» на территории Венгрии (в границах областей и районов). Атрибутивная информация включает все доступные открытые данные об участниках Великой Отечественной войны, рожденных на территории современных административных районов Вологодской области. Всего в базе представлены данные о 751 бойце Красной Армии.

Геоинформационная база данных 3 – «Место рождения жителей Вологодской области, погибших во время Великой Отечественной войны на территории Венгрии» включает в себя атрибутивные таблицы и электронные векторные данные о жителях Вологодской области и месте их рождения. Всего в базе представлены геоданные о 751 бойце Красной Армии.

Геоинформационная база данных 4 – «Место гибели / выбытия военнослужащих, рожденных в Вологодской области и погибших во время Великой Отечественной войны на территории Венгрии» включает в себя атрибутивные таблицы и электронные векторные слои с данными о жителях Вологодской области и месте их гибели / «выбытия» на территории Венгрии (рис. 1). Всего в базе представлены данные о 751 бойце Красной Армии.

Для создания геоинформационных баз вологжан, погибших в Венгрии с учетом места их рождения, предварительно проведен анализ изменения схем административного деления Вологодской области с 1941 года. Например, в Венгрии погибли 29 человек из Вытегорского района в его современных границах. Из них 9 человек проживали и/или родились в бывших границах 3 районов: 10 – в Андомском, 7 – в Оштинском и 3 – в Ковжинском.

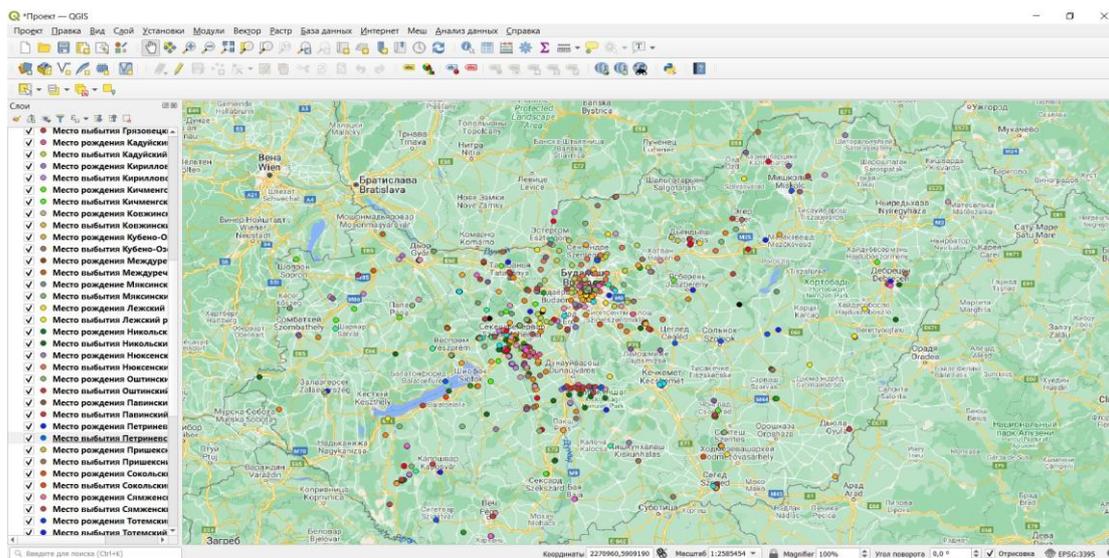

Рисунок 1. Визуализация фрагмента слоя мест выбытия (убит или пропал без вести) вологжан, погибших в Венгрии родившихся и призванных в районах Вологодской области

Пространственный анализ систематизированной в виде баз геоданных информации включает именные списки, погибших в Венгрии вологжан по следующим разделам: родившиеся в Вологодской области по административным районам 2021 г. и по административным районам на время начала войны (1937 г.); призванные с территории Вологодской области по административным районам 2021 года и по административным районам на время начала войны (1937 г.); причины убытия («убит» или «пропал без вести»); мест убытия и первичных захоронений в Венгрии по областям (медье) и районам (ярош). Собранные в виде геоинформационных баз данные позволяют анализировать пространственно-временную информацию по месту и возрасту рождения, призыва и убытия военнослужащих, по войсковым подразделениям, наградам, званиям, а также дате, когда зафиксировано убытие.

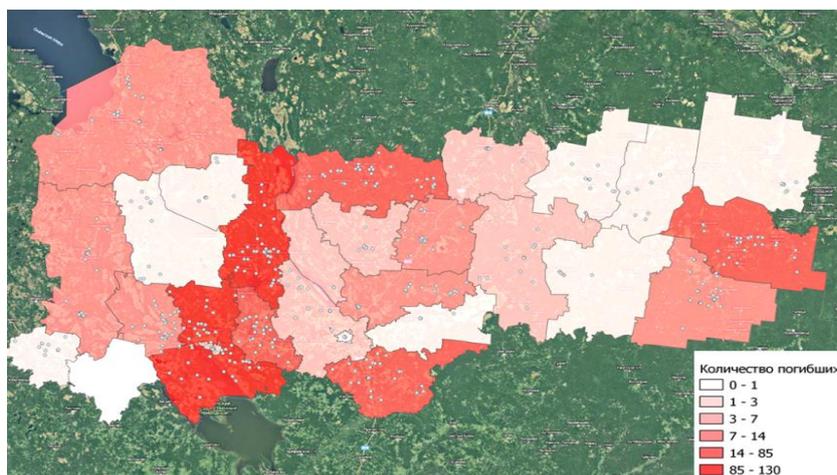

Рисунок 2. Место рождения вологжан, погибших на территории Венгрии в 1944-1945 гг., по районам Вологодской области

Пространственный анализ геоинформационных баз данных показал, что наибольшее количество вологжан, погибших в Венгрии, родилось в Череповецком, Кирилловском, Вожегодском, Никольском, Грязовецком районах (рис. 2).

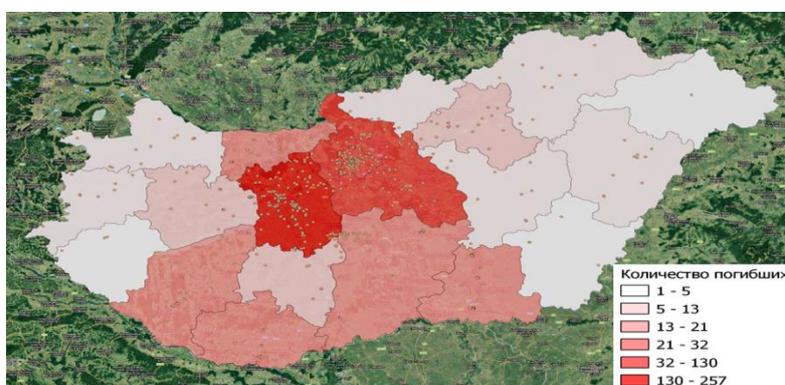

Рисунок 3. Количество вологжан, погибших на территории Венгрии в 1944-1945 гг. по областям (медье)

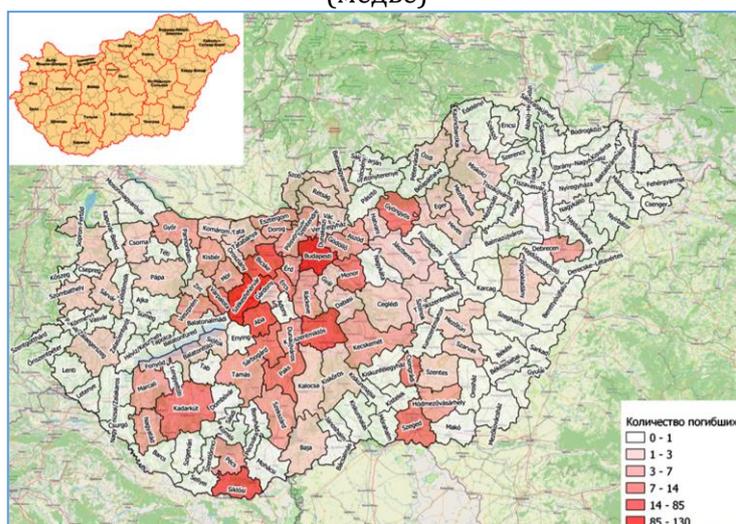

Рисунок 4. Количество вологжан, погибших в 1944-1945 гг. на территории Венгрии, по районам (ярош).

При анализе геоинформационных баз данных в границах современной Венгрии выделяется 3 основных ареала, где погибло большинство вологжан (рис. 3, 4, табл. 2). Первый ареал включает

столицу Венгрии, город Будапешт, и ее пригороды. Второе место занимает медье Фейер. На третьем месте находится город Секешфехервар. Пространственный анализ локализации мест захоронений показал, что большинство вологжан погибло в период Будапештской и Балатонской операций.

Таблица 2. Число захоронений советских воинов в медье Венгрии

Медье	Число всех советских воинских захоронений	Медье	Число всех советских воинских захоронений
<i>Будапешт</i>	260	Ноград	75
Баранья	42	Пешт	101
Боршод -Абауй-Земплен	47	Сабальч-Сатмар	24
Бач-Кишкун	37	Сольнок	29
Бекеш	35	Толна	55
Ваш	57	Фейер	127
Веспрем	49	Хайду-Бихар	29
Дьер	55	Хевеш	71
Зала	17	Чонград	22
Комаром	74	Шомодь	37

В процессе изучения архивных источников и материалов были рассмотрены коммеморативные практики, которые должны стать важнейшим инструментарием в увековечивании памяти об освободительной миссии вологжан в Европе в 1944–1945 гг.

К ним относятся:

1) поисково-исследовательские работы: работа с архивными источниками на порталах Министерства обороны России; создание геоинформационных бах данных и электронных карт; проведение аналитических военно-исторических геоинформационных исследований; подготовка и издание научных статей;

2) мемориальная работа: посещение воинских захоронений; возложение венков на могилы советских воинов; участие в мероприятиях церемониального характера у памятников и воинских захоронений; подготовка и публикации результатов исследований в СМИ.

Заключение. Проведенное исследование, а также обобщение опыта военно-мемориальной работы позволило составить поименный список разных категорий вологжан, погибших при освобождении Венгрии. Проанализировав полученные материалы выявлено, что всего погибших в Венгрии красноармейцев, у которых указано место рождения или место призыва Вологодская область (в современных границах) – 814 человек, при этом из них 751 родились и призваны в Вологодской области.

Результаты и методы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения сохранения исторической памяти о вологжанах, погибших при освобождении Венгрии, создания гис-материалов о вологжанах, погибших в годы войны в других странах Европы, выявления именных списков и сохранения памятных мест, связанных с освободительной миссией других регионов России в Европе.

Процесс увековечения памяти о погибших в Великой Отечественной войне советских воинах требует дальнейшего изучения, в т. ч. выполнения научно-исследовательских работ, подготовки монографий, проведения конференций, позволяющих подробнее проанализировать вклад вологжан и жителей других регионов России в освобождение Европы от фашизма, сохранение памяти о земляках, погибших в других странах мира.

На основе результатов работы будут подготовлены рекомендации для турфирм и туристов, планирующих маршруты по Венгрии, а также списки советских воинских некрополей. Туристы, посещая памятники и мемориалы советским солдатам, в т.ч. вологжанам, помимо реального погружения в историю Великой Отечественной войны, понимания цены и вклада России в освобождение Европы от нацизма, смогут возложить венки и цветы на местах захоронений

земляков, а также осуществить еще и функции общественного контроля состояния памятных мест.

Источники и литература

1. Военный энциклопедический словарь / [Ю. Т. Аверьянов и др.]. – Москва : ОНИКС 21 век, 2002. – 1431 с., [120] л. ил.
2. Каталог учтенных захоронений советских воинов, военнопленных и гражданских лиц, погибших на территории зарубежных государств в годы Второй мировой войны / составители: О. В. Дудниченко (руководитель) и др. – Минск : Беларусь, 2005. – 219 с.
3. Обернихин, Е. А. Увековечение памяти о советских воинах, погибших при освобождении европейских стран от нацизма в годы Великой Отечественной войны : 1944-1991 гг.: Дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Обернихин Евгений Анатольевич. - Москва, 2021. – URL : https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2021/01/obernihin_ea-disser.pdf . – Текст: электронный.
4. Обернихин, Е. А. Увековечение памяти погибших в годы Второй мировой войны красноармейцев: терминологические аспекты проблемы / Е. А. Обернихин // Наука. Общество. Оборона. – Москва. 2020. – 8(3). – С. 28-28. – URL: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obsestvo-oborona/2020-3-24/article-0252/>. – Текст : электронный.
5. Память народа. 1941–1945: [сайт] / Министерство обороны Российской Федерации. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 1.03.2021). – Текст. Изображение : электронные.
6. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : / Министерство обороны Российской Федерации. – URL : <http://podvignaroda.ru> (дата обращения: 1.03.2021). – Текст : электронный.
7. Потери по периодам и кампаниям Великой Отечественной войны. – Текст: электронный // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). – URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335997%40cmsArticle (дата обращения: 1.03.2021).
8. Путин, В. В. Выступление на торжественном открытии всероссийской акции «Вахта памяти – 2019». Москва, Музей Победы, 4 апреля 2019 г. / В. В. Путин. / Сайт Президента РФ. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60222> (дата обращения: 24.04.2019). – Текст : электронный.
9. Российский обобщенный банк данных «ОБД-Мемориал» / Информационный ресурс открытого доступа. – URL : <http://www.obd-memorial.ru>. – Текст : электронный.
10. Россия и СССР в войнах XX века : Потери вооруж. сил : Статистическое исследование / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др. ; Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – М. : ОЛМА-Пресс, 2001. – 607, [1] с.
11. Федеральный закон от 14.01.1993 № 4292-1 в ред. «Об увековечивании памяти при защите Отечества» : Ст. 2. Формы увековечения памяти погибших при защите Отечества. – URL : <https://base.garant.ru/1583840/>. – Текст : электронный.
12. Федорова, М. М. История/память: «трудная» дилемма / М. М. Федорова // История философии. – 2018. – Т. 23. – № 1. – С. 108–121
13. Формирование информационного массива данных об участниках Великой Отечественной войны : учебно-методическое пособие / А. Ю. Соклаков, Е. А. Обернихин, М. А. Денисов, П. Д. Ткачук. – М. : Московское ВОКУ, 2019. – 27 с.
14. Чеканцева, З. А. Коллективная память и история / З. А. Чеканцева // Преподаватель XXI век. – 2015. – № 4. – С. 229–239

ВОЛОГОДСКИЕ ПАРКИ И АЛЛЕИ ПАМЯТИ О ПОГИБШИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ОБЪЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ерегина С. В.

Фенологическая комиссия Вологодского областного отделения
Русского географического общества, г. Вологда,

Становенков А. Н.

опытный питомник растений «Сады Севера» Фонда развития малых городов и сел
«Земля Вологодская», Кирилловский район

Век человека короток, а природа живет долго, поэтому с давних пор пошла традиция сажать деревья на местах сражений, у памятников и мемориалов, в память о выдающихся людях и годовщинах событий. На Руси с жизнью человека было принято соотносить два дерева: ель и дуб, которые не прогнутся ни под кем и никогда. Ель – вечнозелёная красавица с пушистыми иголками, а дуб – могучий великан, способный непоколебимо вынести любые невзгоды. И так из поколения в поколение передавалась память о предках. Наша страна понесла значительные потери в ходе Великой Отечественной войны и подвиг народа, принесшего неизмеримые жертвы, нашел воплощение, как в крупных мемориальных комплексах, так и в маленьких памятниках. Деревья сажали в память о своих боевых товарищах. Деревья – это память об ушедших, это символ связи поколений, а посадка деревьев во все времена использовалась в целях воспитания подрастающего поколения.

Проблема патриотического воспитания молодёжи особенно актуальна в наши дни. За последние годы снизилась гражданская активность жителей, увеличилось число социально незащищённых людей. Патриот своего края, граждански инициативный человек – это образованный, компетентный, трудолюбивый человек, способный сохранить культурно-историческое наследие народа и реализовать новые проекты по улучшению уклада жизни на селе. Только человек, у которого сформированы патриотические ценности, будет жить на благо своей большой и малой Родины, передавая память будущим поколениям.

Одним из таких людей был Андрюшин Виталий Яковлевич. Он 30 лет работал учителем биологии в вологодской школе №17. Всю свою жизнь занимался выращиваем различных деревьев и высаживал их в городских парках и скверах в память о воинах, погибших в годы Великой Отечественной войны. Истоки добрых дел, которые он делал всю жизнь, уходят корнями в его военное детство. Родился Виталий седьмым ребенком в семье в 1932 г. в городе Рославле, его детство и юность прошли на Смоленщине. Так случилось, что детство его проходило в годы войны. Он много видел и многое пережил. После одной бомбежки у мальчика не стало правой руки. На всю жизнь запомнил мальчик ту войну и запала ему в душу мысль – не должны люди такое забыть. Во время Великой Отечественной войны погибла его тётя Евфросиния Дмитриевна Андрюшина, учительница младших классов. Ее казнили гитлеровцы за помощь партизанам. Когда ушли фашисты, в память о ней, рядом с ее домом односельчане посадили дуб. В 1958 г. Виталий закончил пединститут, после чего жил в Вологде [7].

Виталий Яковлевич вырос, стал как она, учителем, и из семян «Фросинога» дуба вместе с учениками начал выращивать деревья в память о погибших на войне солдатах и передавать их городу. И где бы ни работал либо отдыхал, везде высаживал деревья – будь то пришкольный участок или дача в деревне Бурцево. Виталий Яковлевич за три десятка лет высадил более 20 тысяч саженцев [2]. Деревья – это зеленый памятник от меня и от жителей города погибшим в Великой Отечественной войне, – любил говорить Виталий Яковлевич – дуб живет не одну сотню лет, на протяжении жизни нескольких поколений людей, передавая эстафету памяти будущим поколениям. С исключительной работоспособностью и упорством возвращал посаженные деревца вначале с учениками, позднее – с собственными внуками, общественностью города [3].

Делом всей жизни Виталия Яковлевича стало выращивание деревьев и создание живых памятников погибшим в Великой Отечественной войне. В октябре 2007 г. произошло знакомство

А. Н. Становенкова с В. Я. Андрюшиным и его питомником, в результате которого родился проект «Парк Памяти», а целью стало создание живого памятника погибшим в Великой Отечественной войне. Выбор деревьев не случаен: дуб – символизирует подвиг человека, пирамидальный тополь – вечную память, ива плакучая – скорбь, ель – торжественность.

Первый Парк памяти был заложен жителями Чуровского поселения в деревне Дёмсино Шекснинского района 2 октября 2010 г. – в память о 137-ми погибших на войне односельчанах, их потомками было посажено 137 деревьев. Виталий Яковлевич передал для будущего парка 137 молодых дубков. Торжественное открытие Парка памяти состоялось в День Победы, 9 мая 2011 г. Перед посадкой деревьев, школьники Чуровской школы два года ухаживали за ними в своём школьном питомнике и выжигали на уроках труда памятные таблички с именами погибших солдат [6]. Помимо дубов, 160 кустов барбариса и сирени были выращены в питомнике Чуровской средней школы. Три голубые елочки, посаженные сразу за обелиском. Это стало последним большим мероприятием Виталия Андрюшина. Виталий Яковлевич умер 16 октября 2010 г., через две недели после закладки первого парка Памяти.

В деревне Майга Тарногского района 16 мая 2011 г., по инициативе Н. М. Юровой заложен Парк памяти из 50 саженцев липы. Виталий Яковлевич горячо поддержал эту идею. Предоставила саженцы, уже после смерти Виталия Яковлевича, его вдова Татьяна Викторовна [5].

Заложен «Парк Памяти» в с. Горицы, Кирилловского района 18 октября 2014 г., по инициативе А. Л. Кузнецова посажено 30 дубов, саженцы предоставила вдова Виталия Яковлевича Т. В. Андрюшина.

Акция «Дерево памяти», посвящённая 70-летию Победы, проведена в Феропонтово, Талицах, Алёшино, Коварзино, Суховерхово, Чистый двор в Вогнеме и Карбатке, Парк памяти создан в Ваймеше, деревня Подгорная, Тарногского района там высажено 26 яблонь.

2 сентября 2016 г. в Феропонтове состоялось торжественное мероприятие, посвящённое 71-ой годовщине окончания Второй мировой войны, в рамках которого была заложена аллея РГО – аллея славы павших в боях за Родину. 30 лип из опытного питомника «Сады Севера» фонда развития малых городов и сёл «Земля Вологодская» были посажены недалеко от памятника Воину-освободителю. Деревья были посажены потомками погибших на войне солдат, жителями окрестных деревень, школьниками, представителями местных администраций, Русского географического общества, при поддержке местных предприятий, которые предоставили необходимую технику и материалы для Парка памяти [1; 4].

Проект «Парк Памяти» действует в Вологодском, Кирилловском, Тарногском, Шекснинском и Нюксеницком районах Вологодской области, а также за её пределами. Для реализации идей нужна материальная основа. База «Сады Севера» в д. Митино Кирилловского района является такой основой. Она создавалась как научно-образовательный центр, в котором проводится обучение участников проектов, где они получают теоретические знания, а также на практике закрепляют полученные знания, чтобы затем применять их у себя на местах.

Еще одна задача – связь поколений, преемственность. В садоводстве есть понятие центрального корня – когда он цел, дерево растёт здоровым, радуется своими плодами и очень долговечно. Наш центральный корень – это наша память о предшественниках, уходящая в глубину нашей культуры, откуда мы черпаем силы, опыт и знания, которые проносим, обогащая, через свою жизнь и передаём последующим поколениям. Принимая участие в посадке Парков памяти, школьники учатся бережному отношению к живому, у детей формируются представления о взаимосвязях и взаимозависимостях в природе. Участие в этих акциях способствует формированию у детей представлений о приспособлении животных и растений к условиям окружающей среды и её изменениям по сезонам, ученики получают практические навыки и умения по уходу за растениями. Созданные аллеи и парки в малых населенных пунктах становятся экологическими центрами, в которых дети учатся наблюдать за растениями, украшать и озеленять территорию родного населенного пункта деревьями, чтобы потомки смогли не только помнить о героях битв, но и наслаждаться зеленью природы под мирным небом над головой. За время существования проекта были заложены десятки парков, аллей и деревьев памяти по всей области, где жители сажали их в память о своих односельчанах, родственниках или знакомых, воевавших или не вернувшихся с войны.

Парки Памяти имеют большое идеологическое значение: в них проводится воспитательная работа, организуются торжественные мероприятия. Их главная цель состоит в нравственном и экологическом воспитании учащихся. Ещё одним преимуществом мероприятия является комплексное озеленение социально значимых объектов. Проблема патриотического воспитания и формирования бережного отношения к культуре своей страны и народа должна решаться ежедневно и постепенно.

В настоящее время участниками проекта являются добровольцы; общественные и образовательные учреждения, органы власти и предприниматели, средства массовой информации. За время деятельности проекта приняло участие несколько тысяч школьников, учителей, родителей, местных жителей и добровольцев

Проект «Парк Памяти» направлен на содействие патриотическому воспитанию учащихся и решение экологических проблем. Важным моментом патриотического воспитания и фактором, обеспечивающим взаимосвязь и преемственность поколений, является деятельность по изучению истории своего родного края.

«Внуки» Фросинога дуба, растут и в Митино. Саженцы были переданы Виталием Яковлевичем Андриюшиным, выращенные из желудей, собранных с дуба, посаженного односельчанами в память о подвиге простой русской учительницы – Ефросиньи Дмитриевны Андриюшиной. **В этом году исполняется 10 лет дубовой «Аллея Учителя», в питомнике «Сады Севера».** Эстафета Памяти продолжается - в этом году посажено третье поколение желудей начиная с Фросинога дуба.

Уже более 10 лет нет с нами Виталия Яковлевича, но дело его живёт и эстафета памяти, которая идёт с самой войны, передаётся из поколения в поколение. Всё дальше от нас война и настало время хранить память о тех, кто передал нам эстафету памяти, наших Учителях.

Источники и литература

1. Аллея Русского Географического Общества в Национальном парке «Русский Север». – Текст. Изображение : электронные // Национальный парк «Русский Север» : [сайт]. – URL: <https://russever.region35.ru/news-and-actions/novost.html> (дата обращения: 06.12.2021).

2. Андриюшина, Т. Тысячи деревьев в память о погибших на войне посадил учитель из Вологды / Т. Андриюшина // Красный Север. – Вологда, 2020. – 29 июля (№ 82).

3. Беляков, А. Виталий Андриюшин, человек, который... посадил лес / А. Беляков ; фотограф Д. Чеснокова // Русский Север. Пятница. – Вологда, 2003. – 22 октября. – С. 1.

4. В аллее памяти РГО в Ферापонтове высадили липы в честь земляков, погибших в годы войны. Режим доступа. – Текст. Изображение : электронные // Русское географическое общество. Вологодское областное отделение : [сайт]. – URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/v-allee-pamyati-rgo-v-ferapontove-vysadili-lipy-v-chest-zemlyakov-pogibshih-v-gody-voyny> (дата обращения: 06.12.2021).

5. «И дань отдать конкретными делами...» // Кокшеньга. – с. Тарногский Городок, 2011. – 25 мая. – С. 4 : фот.

6. Изюмова, Е. Парк памяти воинской стойкости открыт в д. Демсино / Е. Изюмова. – Текст. Изображение : электронные // Газета Звезда : [сайт]. – URL : <http://zvezda.net/news/2011-06-03/1606> (дата обращения 06.12.2021).

7. Гаранина, Т. «Нет такого дня, чтобы я не помнил войну...» / Т. Гаранина // Русский Север. – Вологда, 1995. – 21 февраля.

ВОЕННЫЙ ПОХОД 1452-1453 ГОДОВ МОСКОВСКОГО КНЯЖИЧА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА (ИВАНА III) НА СЕВЕРО-ВОСТОК РУСИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

Жаворонкова Д. Ю.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Целью нашего исследования, активно проводимого на протяжении последних трех лет [2; 4; 5] является рассмотрение одного из исторических сюжетов «Истории Государства Российского» [7] и других историографических и летописных источников, а именно, военной деятельности в

период становления личности московского княжича Ивана Васильевича (Ивана III), на примере исторического события - зимнего военного похода московского войска на северо-восток Руси в 1452 г. (на Устюг).

В январе 1452 г. княжич Иван Васильевич (Иван III), соправитель своего отца Великого московского князя Василия II (Темного), совместно с отцом вышел во главе войска военным походом на Устюг (новгородская вотчина, в которой находился в то время князь галицкий Дмитрий Шемяка). Военный поход был организован отцом княжича Ивана III, Великим князем Василием II (Темным), с целью положить конец междоусобным войнам на русской земле. На начало похода княжичу Ивану III исполнилось 12 лет, но в то время выросли рано, и это было его первое боевое крещение, которое он с честью выдержал и выполнил волю своего отца. Вместе с Иваном III во главе войска шли опытные воеводы, обучающие княжича боевому искусству и стратегии ведения войны [1; 14].

Историк В. Н. Татищев в своих сочинениях [12] указывает конкретный год данного военного похода - 1452, время его начала - январь месяц и место самой значительной битвы - взятие Кокшенгского Городка, но детали маршрута передвижения войска Ивана III он не раскрывает.

Другой же историк Н. М. Карамзин наоборот не указывает конкретный календарный год похода (рассматривает период между 1450 и 1454 гг.), ссылается в своих произведениях [7] только на месяц его начала - январь, но достаточно подробно описывает маршрут передвижения войска и главных участников похода. В описании указываются основные географические объекты маршрута движения (города, реки, территории). Данную информацию Н. М. Карамзин получил при детальном анализе различных летописных источников [8; 9; 10; 11], в которых указывался то 1452, то 1453 гг.

Разницу в годах возможно объяснить тем, что разные летописцы в то время пользовались разными датами начала нового календарного года, у одних он начинался в сентябре, у других в марте.

По одному из наших предположений, путаница в календарных годах могла быть вызвана и тем, что все местные документы (Устюжский летописный свод) были, возможно, сожжены при бегстве Дмитрия Шемяки из Устюга или вообще не были написаны в период войны московского князя Василия II с князем Дмитрием Шемякой, а именно в 1452 г.

Основные географические объекты, упомянутые при описании Н. М. Карамзиным военного похода московского войска на Устюг, можно и в настоящее время найти на географической карте России. Трансформируя описание летописцев и Н. М. Карамзина на географическую карту, мы составили схему зимнего похода.

Поход начался из **города Москвы**, далее через **Сергиев Посад** войско двинулись к **городу Ярославлю**, а далее на **город Кострому**, там остался Великий князь Василий II (Темный), прикрывать направление на Вологду, войско решено было разделить *на два крупных отряда* [8], которые разными маршрутами двинулись на **Устюг** (предполагалось взять Дмитрия Шемяку в «клещи»). Из Костромы Василий II (Темный) на помощь своему сыну отправил татарского царевича Ягупа с отрядом.

Отряд, возглавляемый Иваном III, направился на **город Галич и Андреевы селища**, а далее вероятнее всего в Вологодские земли **на реку Городишну** (передвижение в те времена осуществлялось в основном по рекам и волокам, леса были глухие и труднопроходимые особенно для военной конницы). По реке Городишне войска прошли **до реки Сухоны**, по которой поднялись вверх по течению на 25-30 км и оказались **в устье реки Саланги (Саленги)**, по которой направились на север - в сторону **Кокшенгского Городка** (на реку Кокшеньгу), где осадили его и взяли примерно в середине февраля (по данным краеведа Угрюмова А. А.) [13], а далее пошли на **реку Вагу** (уже в современную Архангельскую землю) - **Устье реки Ваги** и **Осиновое Поле** (*Осиновое* - современное название населенного пункта), для того, чтобы перехватить бежавшего Дмитрию Шемяку, но в Устье Ваги они его не застали, т.к. Шемяка ушел в Великий Новгород раньше через **Орлец** более северными волоками [9]. По окончании похода Иван III через города **Тотьму** (вероятнее всего) и **Вологду** в **Кострому** вернулся победителем вместе с отцом (Василием II Темным) в город **Москву** (весной 1452 г.), через год Дмитрий Шемяка был убит - отравлен в Великом Новгороде [7].

Маршрут войска княжича Ивана III впечатляет: 1) расстоянием, пройденным за достаточно небольшой временной период – примерно 3-4 месяца (в обе стороны, общая его протяженность составила около 2000 - 3000км); 2) условиями, в которых находились воины и их предводитель молодой княжич Иван III (зимние месяцы «малого ледникового периода» - минимум солнечной активности Шпёррера) [3; 6], поход был успешным.

Указанные географические объекты (города, реки, территории) можно и сейчас обнаружить на местности, они нанесены и на современную географическую карту, но более чем за 560 лет после похода изменился и ландшафт территорий, и уровень гидрографической сети, и даже в незначительной степени трансформировались названия некоторых географических объектов, но все же путь похода, возможно, восстановить, не только на схеме, но и на местности (доказали экспедиции 2016-2019 гг.).

Борисов Н. [1] цитирует летописный источник: «*Князь великий Иван да царевич с ним шед на Кокшенгу и градки их поймаша, а землю ту всю плениша и в полон поведоша; а ходиша до Усть-Ваги и до Осинава поля и оттоле възвратитишася назад все здравы со многим пленом и корыстию*», т.е. из зимнего похода княжич Иван III вернулся живой и здоровый.

Исследования подобного рода показывают нам возможность комплексного изучения конкретного исторического события, т.е. синтез исторической науки с географией, биологией, физикой и астрономией, раскрывают тайны прошлого и учат нас жизни в будущем.

В настоящее время, рассматриваемый материал, прошел регистрацию через Вологодскую областную универсальную научную библиотеку, как электронное издание (Жаворонкова, Д.Ю. Военный поход Великого князя Василия II и княжича Ивана Васильевича (Ивана III) на северо-восток Руси зимой 1452 года, ISBN 978-5-904318-78-9), которое уже доступно на официальном сайте указанной выше библиотеки не только вологжанам, но и людям интересующимся историей русской земли, также данное издание можно будет использовать в региональных курсах истории в школе и вузах.

Источники и литература

1. Борисов, Н. С. Иван III / Николай Борисов. – [2-е изд., испр.]. – Москва : Молодая гвардия, 2003. – 644 с.

2. Военный поход Ивана III в Вологодские земли 1452 года (история и дендрохронология) / Жаворонкова, Д. Ю., Жаворонков Ю. М., Никитинский И. Ф., Кучумова С. А. // Археология Севера: материалы VIII археологических чтений памяти С. Т. Еремеева. – Череповец, 2020. – Вып. 8. – С. 102-111.

3. Гелиогеодинамика: природные аспекты глобальных солнечных минимумов. В 3 томах. Том 1, книга 1. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – 511 с.

4. Жаворонкова, Д. Ю. Военный поход Великого князя Василия II и княжича Ивана Васильевича (Ивана III) зимой 1452 года / Д. Ю. Жаворонкова // Научный диалог: Вопросы философии, социологии, истории, политологии : сборник трудов по материалам XVIII международной научно-практической конференции 1 ноября 2019 г. – Санкт-Петербург, 2019. – С.15 – 19.

5. Жаворонкова, Д. Ю. Военный поход Великого князя Василия II и княжича Ивана Васильевича (Ивана III) на Северо-Восток Руси зимой 1452 года, отраженный в русских летописях / Д. Ю. Жаворонкова // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: коллективная монография по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 28-29 октября 2020 года. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 99-101.

6. Задонина, Н. В. Хронологии природных и социальных феноменов в истории мировой цивилизации: монография / Н. В. Задонина. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2009. – 863 с.

7. Карамзин Николай Михайлович. История Государства Российского. Том 5 / Н. М. Карамзин. – Санкт-Петербург : Е. А. Евдокимов, 1892. – С.136.

8. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история. Книга 14. 1444-1459г.г. – Москва: АКТЕОН, 2014. – 530 с.

9. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологическою комиссиею. Том 12. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или

Никоновской летописью. – Санкт-Петербург : издание Археографической комиссии, [1901?]. – VI, 266 с.

10. Полное собрание русских летописей. Том 26. Вологодско-Пермская летопись. – Москва : Изд. АН СССР, 1959. – С. 212.

11. Полное собрание русских летописей. Том 37. Устюжские и вологодские летописи XVI-XVIII вв. / АН СССР, Институт истории ; [составители Н. А. Казакова, К. Н. Сербина]. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1982. – С.89.

12. Татищев, В. Н. История Российская. В 7 томах. Том 5. / [АН СССР, Институт истории, Ленинградское отделение] / В. Н. Татищев. – Москва : Наука, 1965. –С. 270.

13. Угрюмов, А. А. Кокшеньга: историко-этнографические очерки / А. Угрюмов. – Издание 2-е, доп. – Вологда, 2003. – 192 с.

14. Чечулин, Н. Д. Иоанн III Васильевич, великий князь всея Руси : очерк жизни и деятельности / Н. Д. Чечулин. - Санкт-Петербург : тип. Главного управления уделов, 1894. - [2], 38, [1] с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В ДЕРЕВНЕ 1928 – 1937 ГГ.¹

Жукова В. С.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Провозглашенный XIV съездом ВКП (б) в декабре 1925 г. курс на индустриализацию потребовал больших капитальных вложений в развитии промышленности. Она остро нуждалась в сырье, в том числе сельскохозяйственном. Важнейшим средством для решения поставленных задач советского государства была налоговая политика. Индивидуальное крестьянское хозяйство к концу 1920-х гг. уже было не в состоянии обеспечить потребности растущей промышленности. В связи с этим XV съезд партии (декабрь 1927 г.) взял курс на объединение и преобразование мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективы. Еще одной задачей ставилось ограничение эксплуатации в деревне и постепенное вытеснение кулаков из сельскохозяйственного производства. Таким образом, налоговая политика советского государства на данном этапе выполняла фискально-социальные задачи.

Рассмотрим трансформацию налоговой политики в отношении сельского населения. Так, в 1921 г. продразверстка была заменена продналогом. В 1923 г. все крестьянские государственные и местные налоги были заменены единым сельскохозяйственным налогом [1]. Единый сельскохозяйственный налог в 1926/27 хозяйственном году предусматривала обложение доходов не только от земли и скота, но и так называемых специальных отраслей сельского хозяйства (огородничества, садоводства, сенокос, мелкий скот) и неземледельческих заработков [4]. Осенью 1927 г. правительство приняло решение о повышении суммы налога с одновременным освобождением от уплаты налога бедняцких хозяйств (около 35% от общего числа крестьянских хозяйств).

В феврале 1928 г. была одобрена действующая система сельхозналога, основанная на принципах подоходности и прогрессивности, и налог был повышен не только для зажиточной части деревни, но и для середняков. Им облагались сельские жители, ведущие сельскохозяйственное производство. Величина налога зависела от размера годового дохода хозяйства в расчете на одного едока. Кроме налогового бремени крестьянские хозяйства в расходной части бюджета имели и так называемые добровольные платежи (займы и самообложение).

Курс на коллективизацию привел к дальнейшему усилению прогрессивно-подоходного обложения деревни. Резкому увеличению налогового бремени подверглись зажиточно-кулацкие хозяйства. Для середняцких хозяйств налог был умеренно повышен.

В 1928/29 хозяйственном году вводилось более полное выявление и учет доходности крестьянских хозяйств от второстепенных источников и неземледельческих заработков. Именно

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Сельское хозяйство в контексте модернизации Европейского Севера России в 1920-1930-е годы», осуществляемого при поддержке РФФИ (20-09-00238 а)

в этот год обложение кулацких хозяйств стало производиться в индивидуальном порядке с учетом всех доходов хозяйства. 21 мая 1929 г. СНК СССР принял постановление о признаках кулацких хозяйств среди которых были следующие: применение наемного труда, наличие предприятия (мельница, маслобойня и т.д.), сдача в аренду сложной техники, сдача в наем оборудованных помещений, занятие торговлей или ростовщичеством. Данные признаки местным властям разрешалось видоизменять. С переходом к сплошной коллективизации экономический нажим на зажиточную и середняцкую часть деревни стали усиливаться. Колхозам и их членам предоставлялись льготы по налогу. Предлагалось расширить список признаков кулацких хозяйств. Исходя из справки Управления госдоходами мы имеем следующие данные по распределению сельхозналога по социальным группам населения: на колхозы приходилось – 4,33%, на совхозы – 1,68%, на неземледельческое население – 2,68%, на земледельческое население – 91,39% в том числе на самостоятельных производителей – 66,40% и на мелкие капиталистические группы – 24,99% [6: 123].

В Положении о едином сельскохозяйственном налоге на 1931 г. для союзных республик были установлены средние нормы доходности в рублях. Рассмотрим их в таблице 1.

Таблица 1. Средние нормы доходности [5]

Союзные республики	Доходность гектара земли							Доходность головы скота				
	Посева	Пашни	Сенокоса	Огорода и бахчи	Виноградника	Сада	Посевов табака	Лошади, верблюда, мула	Крупного рогатого скота кроме волов	Вола	Осла	Овцы и козы
РСФСР	46	37	18	210	400	205	300	22	19,5	12	6	2,5

Исходя из таблицы 1, мы видим, что данным положением был учтен довольно большой перечень разного рода крестьянских доходов с учетом местных особенностей ведения хозяйства.

Кроме сельхозналога, самообложения, займов в 1931 г. правительство приняло решение о проведении среди сельского населения единовременного сбора (налога) на нужды культурного и хозяйственного строительства, который должен был быть взыскан до 15 марта 1931 г. введенный как одноразовый, он превратился в постоянный налог, который подлежал уплате в обязательном порядке. Таким образом, с 1931 г. крестьяне платили сельхозналог, самообложение, культсбор, а также должны были покупать облигации государственных займов, платить паевые взносы в потребительскую кооперацию, платить деньги по окладному страхованию.

На основе записки Наркомфина СССР на 1931 г. рассмотрим программу мобилизации средств населения для государственных нужд за счет разных платежей. На первом месте стоят платежи населения от разного рода налогам (сельхозналог, подоходный, промысловый и сверхприбыль). В 1930 г. они составили 790,6 млн. руб. или 21,7% к итогу, в 1931 г. 1200 млн. руб. (22,0%). Поступления от самообложения составляли 190,0 (5,2%) и 400,0 (7,3%) соответственно по годам, паи и авансы в кооперацию составили 617,5 (16,9%) и 837,0 (15,3%), возврат ссуд и вкладов и паевые взносы – 713,0 (19,5%) и 810,0 (14,8%), займы, включая целевые – 843,5 (23,1%) и 210,0 (22,2%), акции Трактороцентра – 52,0 (1,4%) и 230,0 (4,2%), Госстрах (окладное страхование) – 252,0 (6,9%) и 453,9 (8,3%), сберкассы – 192,1 (5,3%) и 320,0 (5,9%) [3, С. 281]. Из данных материалов мы видим, что если мы будем рассматривать абсолютные показатели, то по ним мы наблюдаем по всем пунктам рост. Если же мы будем брать относительные показатели, то рост будем наблюдать по налогам, самообложению, акциям Трактороцентра, госстраху, сберкассам

В течение 1930 – 1931 г. усилился налоговый пресс не только на зажиточные слои деревни. Для наиболее дееспособной, зажиточной части деревни устанавливалась специальная шкала доходов с резко выраженной прогрессией.

Так, исходя из Положения о едином сельскохозяйственном налоге на 1931 г. в хозяйствах с доходом в 500 руб., налог составлял 20%; с дохода сверх 500 до 700 – 30%, с 700 до 1000 – 40%, с 1000 – 3000 – 50%, 3000 – 6000 – 60%, сверх 6000 – 70% [5].

Все остальные платежи устанавливались пропорционально сельхозналогу. По данным М.Я. Залесского получалось, что хозяйства с доходом 500 руб. должны были платить в 1931 г. – 300 руб. (сельхозналог, самообложение, культсбор). 1000 руб. – 840 руб., 1500 руб. – 1590 руб., 2000 руб. – 2340 руб. и т.д. Как мы видим, что хозяйства с доходом в 1500 руб. и более должны были для того чтобы заплатить налоги продавать часть имущества, орудий и средства производства [2, С. 97]. В 1932 г. для единоличных хозяйств был введен единовременный налог на единоличников. В постановлении ЦИК и СНК СССР 1934 г. о единовременном денежном налоге дифференцировались его размеры в зависимости от дохода хозяйств, наличия скота и наличия рыночных доходов. Кроме этого в постановлении говорилось, что единоличники, вступившие в колхоз до принятия постановления, полностью освобождались от его уплаты. Таким образом, государство вынуждало единоличников вступать в колхозы, а кулаков – экономически разоряло.

Таблица 2. Сельские платежи во вторую пятилетку (в млн. руб.) [6: 410]

		1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
С/х налог	Колхозы	115,5	200	233,6	270,3	322,5	361,8
	Колхозники	57,7	250	284,4	334,0	389,8	408,7
	Трудовые единоличники	279,2	325	265,5	178,0	71,7	45,1
	Кулаки	21,0	25,0	16,6	10,4	2,1	-
Самообложение	Колхозники	130,0	150,0	167,0	191,8	221,6	229,9
	Трудовые единоличники	318,0	235,0	192,0	128,7	51,8	32,6
	Кулаки	14,0	15,0	15,0	10,0	2,0	-
Культсбор	Колхозники	163,4	350,0	403,2	464,2	552,6	615,1
	Трудовые единоличники	301,3	333,0	304,0	235,1	128,6	59,0
	Кулаки	301,3	17,0	22,7	17,0	8,5	-

Исходя из данных таблицы 2, мы видим, что платежи от сельхозналога по колхозам и колхозникам во вторую пятилетку постоянно увеличиваются. Если мы рассмотрим группу трудовых единоличников, то все платежи от уплаты ими налогов и сборов увеличиваются до 1933 г. и начинают снижаться с 1934 г. Если мы возьмем группу кулаков, то здесь мы наблюдаем подобную тенденцию, но отличительной особенностью будет отсутствие платежей у этой группы в 1937 г. В 1937 г. у данной группы будут отсутствовать и другие платежи (самообложение и культсбор). Это явление свидетельствует о том, что в 1937 г. данная группа в сельском социуме была ликвидирована.

Некоторая либерализация налогового законодательства произошла в 1937 г.: отменялся административный порядок наложения штрафов на единоличников и устанавливался судебный порядок изъятия у них имущества в погашении задолженности. Расширен перечень имущества, неподлежащего конфискации, увеличены сроки уплаты налога, самообложение производилось по твердым ставкам, освобождались нетрудоспособные граждане (60 и более лет, инвалиды, дети до 16 лет). В августе 1938 г. Верховный Совет СССР ввел особый налог на лошадей, принадлежащих единоличникам.

Таким образом, осуществление индустриализации в конце 1920-х – 1930-х гг. производилась в основном за счет деревни, крестьянства об этом факте нам свидетельствуют налоговые платежи, которые выплачивали сельские жители.

Источники и литература

1. Жукова, В. С. Хозяйственные расходы и налоги крестьянского двора на Европейском Севере России в 1920-е гг. / В. С. Жукова // Историческая наука в контексте социогуманитарного знания:

традиции и современные подходы : материалы межрегиональной научно-практической конференции (1-2 марта 2007 г.) : [в 2 ч.] / Череповецкий государственный университет ; редколлегия: М. А. Безнин (отв. ред.) [и др.]. – Череповец, 2007. – Ч. 2. – С. 19-27.

2. Залесский, М. Я. Налоговая политика Советского государства в деревне / М. Я. Залесский. – Москва: Госфиниздат, 1940. – 120 с.

3. Из объяснительной записки Наркомфина СССР в Совнарком СССР к контрольным цифрам финансового плана госбюджета на 1931 г. // «Тянут с мужика последние жилы...»: налоговая политика в деревне (1928 – 1937 гг.): сборник документов и материалов. – Москва, 2007.

4. Саблин, В. А. Сельскохозяйственный налог в северной деревне с 1917 по 1930 годы : монография / В. А. Саблин ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Вологодский государственный университет. – Вологда : ВоГУ, 2017. – 176 с.

5. Свод СССР. – 1931. – № 19. – Ст. 171.

6. Справка управления госдоходами Наркомфина СССР о распределении по секторам и социальным группам поступления сельхозналога за 1929 и 1930 гг. // «Тянут с мужика последние жилы...»: налоговая политика в деревне (1928 – 1937 гг.): сборник документов и материалов. – Москва, 2007.

ТИХОН ШАЛАМОВ – УЧЕНИК, СЕМИНАРИСТ, УЧИТЕЛЬ

Карандашева Т. К.
Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, г. Санкт-Петербург

Введение. Широко известно, что Тихон Шаламов был пастырем в Русской Америке. А что было до Русской Америки? Цель данного исследования – оценка предшествующего жизненного опыта, т.е. сравнительная оценка ученического и учительского опыта Т. Шаламова до отъезда в Русскую Америку. В литературе о Т. Шаламове нет исследований по данной теме.

Материалы. Шаламов учился и служил по духовному ведомству, и материалом для данного исследования является архив газеты «Вологодские епархиальные ведомости» (далее ВЕВ). Газета тогда и сейчас находится в открытом доступе, и то, что полторы сотни лет назад видела вся епархия, сейчас в том же объеме видим мы. Значимый временной интервал ограничен периодом 1875 – 1917 гг. и включает время ученичества Т. Шаламова в духовных заведениях, учительскую деятельность после окончания семинарии и дополнительную информацию. Общий объем анализируемого материала составляет 1032 номера или 80,1 млн. печатных знаков. В результате изучения всех номеров ВЕВ за период 1875-1917 гг. было отобрано 34 статьи, содержащие информацию о времени ученичества и учительства Т. Шаламова.

Результаты.

Ученик. Имя Тихона Шаламова на страницах ВЕВ впервые появляется в 1878 г. в разрядном списке учеников приготовительного класса Усть-Сысольского духовного училища (далее УСДУ) [1]. В это время в УСДУ было 4 класса (I – IV) и приготовительный класс. Для сравнительного анализа важно не только как учился сам Тихон Шаламов, но и как учились его соученики, т.е. те, с кем Шаламов учился в одном классе и состоял в одном разрядном списке. За время учебы в училище таких соучеников было 26 человек (табл. 1).

Таблица 1. Показатели Тихона Шаламова и его соучеников по Усть-Сысольскому духовному училищу по спискам учеников, составленным после ежегодных июньских испытаний за период 1876-1886 гг. [1]

Условные обозначения: классы 0 (приготовительный), I, II, III, IV; рейтинг ученика 1, 2, 3... (цвета с 1880 г.: **красный** – в первом разряде, **синий** – во втором, **черный** – в третьем разряде); э – переекзаменовывается после летних вакаций; п – оставлен на повторительный курс в том же классе; у – уволен из училища. Показатели объединены по форме: класс / число учеников в классе / рейтинг ученика. Например, II/10/2 означает II класс, в классе 10 человек, рейтинг ученика № 2 в первом разряде.

№	Имя, фамилия	Год										
		1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
1	Александр Доброумов	-*	-	0/15/3	I/16/2	II/10/2	III/7/2	IV/5/2	-	-	-	-
2	Александр Баклановский	-	-	-	I/16/14п	I/16/4	II/16/10	III/17/14п	III/16/3	IV/9/4	-	-
3	Александр Колмаков ¹	-	-	0/15/5	I/16/8	II/10/6п	II/16/12э	III/17/10	III/16/5	IV/9/8	-	-
4	Александр Пономаревский	-	0/10/10п	0/15/4	I/16/9	II/10/7п	II/16/3	III/17/15п	III/16/6	IV/9/7	-	-
5	Александр Попов ²	-	-	-	I/16/6	II/10/10у	-	-	-	-	-	-
6	Александр Попов 1-й	-	-	-	0/13/3	I/16/9	II/16/9	III/17/12п	III/16/1	IV/9/1	-	-
7	Александр Попов 2-ой ³	-	-	-	0/13/7	I/16/12	II/16/16п	II/12/3	III/16/15у	-	-	-
8	Александр Сахаров	-	-	0/15/12п	0/13/5	I/16/8	II/16/2	III/17/6	IV/9/5	-	-	-
9	Алексей Клочков	-	-	-	0/13/1	I/16/6	II/16/6	III/17/4	IV/9/4	-	-	-
10	Анатолий Попов ⁴	-	0/10/9п	0/15/7	I/16/10э	I/16/7	II/16/13э	III/17/17п	III/16/7	-	-	-
11	Аркадий Заварин ⁵	0/12/12п	0/10/2	I/11/10п	I/16/5	II/10/9у	-	-	-	-	-	-
12	Асигкрит Попов ⁶	-	-	-	0/13/4	I/16/16э	I/14/1	II/12/7э	III/16/12п	III/18/11э	IV/13/13у	-
13	Василий Трубачев	-	-	-	0/13/9	I/16/10	II/16/8	III/17/5	IV/9/3	-	-	-
14	Виктор Попов ⁷	-	-	-	0/13/8	I/16/15э	I/14/6	II/12/10э	III/16/14п	III/18/12э	IV/13/10п	IV/14/12
15	Владимир Сержспутовский ⁸	-	-	-	I/16/1	II/10/3	III/7/4у	-	-	-	-	-
16	Дмитрий Попов ⁹	-	-	0/15/15п	0/13/13э	-	-	-	-	-	-	-
17	Дмитрий Толстикова	-	0/10/8п	0/15/9	I/16/15п	I/16/2	II/16/7	III/17/9	IV/9/9	-	-	-
18	Иван Покровский	-	-	-	0/13/2	I/16/1	II/16/1	III/17/1	IV/9/1	-	-	-
19	Иван Попов ¹⁰	-	-	0/15/6	I/16/12п	I/16/13	II/16/14э	III/17/16п	III/16/8	IV/9/6	-	-
20	Константин Латкин	0/12/11п	0/10/5	I/11/9п	I/16/4	II/10/5	III/7/7п	III/17/8	IV/9/8	-	-	-
21	Михаил Покровский	-	-	0/15/2	I/16/7	II/10/4	III/7/6п	III/17/2	IV/9/2	-	-	-
22	Николай Шайтанов ¹¹	-	0/10/7п	0/15/8	I/16/13п	I/16/11	II/16/15э	III/17/11	-	-	-	-

23	Павел Чукичев	-	-	0/15 /1	I/16/ 3	II/10 /1	III/7 /1	IV/5/ 3	-	-	-	-
24	Руф Волков	-	-	0/15 /10	I/16/ 16п	I/16/ 5	II/16 /4	III/1 7/7	IV/9/ 7	-	-	-
25	Сергей Вохомский ¹²	-	-	0/15 /14п	0/13 /11п	0/16 /10	I/14/ 9	II/12 /5	III/1 6/9э	III/1 8/6	IV/1 3/7	-
26	Стефан Куратов	-	-	0/15 /13п	0/13 /6	I/16/ 14	II/16 /11	III/1 7/13 п	III/1 6/2	IV/9 /5у	IV/1 3/9	-
27	Тихон Шаламов¹³	-	-	0/15 /11	I/16 /11э	I/16 /3	II/16 /5	III/1 7/3	IV/9 /6	-	-	-
Класс/число соучеников Т.Ш.		0 / 2	0 / 6	0 / 14 I / 2	0 / 11 I / 15	0 / 1 I / 15 II / 9	I / 2 II / 15 III / 5	II / 4 III / 16 IV / 2	III / 11 IV / 8	III / 3 IV / 6	IV / 4	IV / 1
Всего соучеников Т.Ш. в данном году		2	6	16	26	25	22	22	19	9	4	1

Примечания: *- в списках не значится.

Передерживают экзамены после каникул; увольняются из училища:

1 – Александр Колмаков: ответы и упражнения русского языка (II класс).

2 – Александр Попов: увольняется за малоуспешность (II).

3 – Александр Попов 2-й: увольняется по прошению (III).

4 – Анатолий Попов: русские письменные упражнения и арифметика (I класс), ответы и упражнения арифметики (II).

5 – Аркадий Заварин: увольняется за малоуспешность (II).

6 – Асигкрит Попов: священная история (I), священная история (II), арифметика (III), увольняется в епархиальное ведомство (IV).

7 – Виктор Попов: латинский язык (I), русский язык (II), латинские письменные упражнения и арифметика (III).

8 – Владимир Сержспутовский: по прошению увольняется из училищного ведомства (III).

9 – Дмитрий Попов: «не державший экзаменов по болезни, держит оные после каникул» (приготовительный класс).

10 – Иван Попов: русский язык и упражнения греческого языка (II).

11 – Николай Шайтанов: ответы русского и латинского языков (II).

12 – Сергей Вохомский: письменные упражнения латинского языка и арифметика (III);

13 – Тихон Шаламов: устные ответы и письменные упражнения русского языка с церковно-славянским (I класс).

Когда в 1877 г. Тихон Шаламов поступил в УСДУ, там уже учились и оставались на второй год его будущие соученики, когда Шаламов окончил училище, некоторые его соученики еще продолжали учиться. В процессе учебы треть из 27 учеников исследуемой группы проходила переэкзаменовку, более двух третей оставались на второй год, но большая часть группы окончила училище (таб. 2).

Таблица 2. Итоги обучения в Усть-Сысольском духовном училище Тихона Шаламова и его 26 соучеников (всего 27 человек) за период 1875-1886 гг.

Категории	Число учеников		Примечания
	чел.	%	
По результатам ежегодных июньских испытаний			
Передерживали экзамен	9	33,3	Предметы: русский, церковнославянский, латинский и греческий языки; арифметика; священная история.
Оставались	20	74,1	8 учеников (в том числе Шаламов) – 1 раз, 8 – 2 раза, 4

на второй год			ученика – 3 раза
Итоги обучения в целом			
Окончили училище	19	70,4	5 учеников учились 5 лет, 5 учеников (в том числе Шаламов) – 6 лет, 4 – 7 лет, 5 учеников – 8 лет.
Не окончили училища	8	29,6	5 учеников уволены: за малоуспешность – 2 ученика, по прошению – 2, в епархиальное ведомство – 1 ученик. 3 ученика исчезли из разрядных списков училища.

В училище Тихон Шаламов учился 6 лет. Численность класса, в котором учился Шаламов, составляла от 9 до 17 человек, причем состав обновлялся в основном за счет второкурсников. Исключение составляет I класс, в котором Шаламов учился 2 года: не сдав переэкзаменовку, оказался в новом коллективе успешных учеников, переведенных из пригготовительного класса. В первые годы обучения в УСДУ Шаламов был среди последних учеников, во II и III классах учился очень хорошо, был в пятерке лучших учеников, окончил училище во втором разряде.

Семинарист. В Вологодской духовной семинарии (далее ВДС) обучение длилось шесть лет с I по VI класс. Трудный путь обучения в духовной семинарии не каждому по силам, и это хорошо видно на примере группы соучеников Тихона Шаламова по училищу (табл. 3).

Таблица 3. Показатели Тихона Шаламова и его соучеников по Усть-Сысольскому духовному училищу в Вологодской духовной семинарии по спискам учеников, составленным после ежегодных июньских испытаний за период 1883-1892 гг. [2]

Условные обозначения: классы I, II, III, IV, V, VI; отделения 1, 2, 3; рейтинг ученика 1, 2, 3... (цвета: **красный** – в первом разряде, **синий** – во втором разряде, **черный** – в третьем разряде); э – переэкзаменовывается после летних каникул; п – оставлен на повторительный курс в том же классе; у – уволен из семинарии. Показатели объединены по форме: класс. отделение / число учеников в классе / рейтинг ученика. Например, I.1/48/**26** означает I класс, 1-е отделение, в классе 48 человек, рейтинг ученика № 26 во втором разряде.

№	Имя, фамилия	Год									
		1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892
1	Александр Доброумов ¹	I.1/4 8/ 26	II.2/4 9/36 э	III.2/3 0/ 13	IV.1/37 /36у	-	-	-	-	-	-
2	Александр Баклановский ²	_*	-	I.1/46 /26э	I.2/30/ 6	II.1/50 /32	III.1/42 /37п	III.1/4 9/ 34	IV.1/40 /39у	-	-
3	Александр Попов 1-й	-	-	I.2/41 / 13	II.2/38 / 4	III.1/3 4/ 8	IV.2/37 / 7	V.2/31 / 4	VI.1/32 / 8	-	-
4	Александр Сахаров	-	I.1/4 4/ 13	II.1/4 3/ 8	III.1/3 0/ 10	IV.1/39 / 5	V.1/32 / 5	VI/57/ 10	-	-	-
5	Алексей Клочков	-	I.1/4 4/ 19	II.1/4 3/ 17	III.2/3 8/35э	IV.2/31 / 12	V.2/30 / 19	VI/57/ 40	-	-	-
6	Василий Трубачев	-	I.2/4 2/ 13	II.2/4 4/ 10	-	-	-	-	-	-	-
7	Виктор Попов ³	-	-	-	-	I.3/35/ 28э	II.2/51 /35э	III.2/4 7/ 18	IV.2/40 /30	V.2/3 6/ 30	VI.2/3 5/ 28
8	Иван Попов ⁴	-	-	I.1/46 /38э	I.1/42/ 17	-	-	-	-	-	-
9	Константин Латкин ⁵	-	I.1/4 4/33 э	II.1/4 3/ 21	III.1/3 0/30э	IV.1/39 /30	V.1/32 /27	VI/57/ 51	-	-	-

10	Михаил Покровский	-	I.2/4 2/4	-	-	-	-	-	-	-	-
11	Павел Чукичев ⁶	I.2/5 0/26	II.1/4 4/35 э	II.2/4 4/16	III.2/3 8/24	IV.2/31 /26э	-	-	-	-	-
12	Руф Волков ⁷	-	I.2/4 2/34 э	II.2/4 4/38п	II.2/38 /7	III.2/3 5/19	IV.2/37 /14	-	-	-	-
13	Сергей Вохомский ⁸	-	-	-	I.1/42/ 33э	II.1/50 /43э	III.1/42 /42у	-	-	-	-
14	Стефан Куратов ⁹	-	-	-	I.1/42/ 22	II.1/50 /30	III.1/42 /23	IV.1/35 /33э	V/60/5 2	VI/60 /51	-
15	Тихон Шаламов	-	I.1/4 4/22	II.1/4 3/43 п	II.1/42 /15	III.2/3 5/4	IV.2/3 7/4	V.1/33 /12	VI.1/3 2/14	-	-
Класс / число соучеников Т. Шаламова		I / 2	I / 6 II / 2	I / 3 II / 6 III / 1	I / 4 II / 2 III / 4 IV / 1	I / 1 II / 3 III / 2 IV / 4	II / 1 III / 3 IV / 2 V / 3	III / 2 IV / 1 V / 1 VI / 3	IV / 2 V / 1 VI / 1	V / 1 VI / 1	VI / 1
Всего соучеников Т. Шаламова в данном году		2	8	10	11	10	9	7	4	2	1

Примечания: * – в списках не значится.

Переэкзаменовываются после летних каникул; увольняются:

1 – Александр Доброумов: греческий язык (II класс), увольняется по малоуспешности (IV).

2 – Александр Баклановский: теория словесности и греческий язык (I), уволен по прошению (IV).

3 – Виктор Попов: письменные упражнения (I), письменные упражнения (II).

4 – Иван Попов: теория словесности и латинский язык (I).

5 – Константин Латкин: письменные упражнения (I), церковная история и греческий язык (III).

6 – Павел Чукичев: гражданская история, математика и письменные упражнения (II), по всем предметам (IV).

7 – Руф Волков: теория русской словесности и математика (I).

8 – Сергей Вохомский: латинский язык (I), история литературы и математика (II), увольняется по малоуспешности (III).

9 – Стефан Куратов: письменные упражнения, философия и греческий язык (IV класс).

Рисунок 1. Вологодская духовная семинария (здание справа) [3]

Из 26 соучеников Шаламова по училищу в течение пяти лет (1882-1887 гг.) в ВДС поступили 14 человек (табл. 3). Поступившие в I класс семинарии, распределялись в два отделения (параллельных класса) по 40-50 воспитанников в каждом, и выпускники УСДУ просто растворились среди выпускников других духовных училищ. Если в процессе обучения число учеников в классах уменьшалось до 30, то два отделения объединяли в один класс.

В процессе учебы две трети из 15 учеников исследуемой группы проходили переэкзаменовку, третья часть оставалась на второй год, окончила семинарию половина группы (табл. 4).

Таблица 4. Итоги обучения в Вологодской духовной семинарии Тихона Шаламова и его 14 соучеников по Усть-Сысольскому духовному училищу (всего 15 человек) за период 1882-1892 гг.

Категории	Число учеников		Примечания
	чел.	%	
По результатам ежегодных июньских испытаний			
Перезаменяются после каникул	9	60,0	Предметы: теория русской словесности, письменные упражнения, история литературы, латинский и греческий языки, математика, церковная история, философия и др.
Оставались на второй год	5	33,3	4 ученика (в том числе Шаламов) – 1 раз, 1 ученик – 2 раза.
Итоги обучения в целом			
Окончили семинарию	7	46,7	6 учеников учились 6 лет, 1 (Шаламов) – 7 лет.
Не окончили семинарию	8	53,3	3 ученика уволены: за малоуспешность – 2 ученика, по прошению – 1 ученик. 5 учеников исчезли из разрядных списков семинарии.

В семинарии Тихон Шаламов учился 7 лет, одновременно с ним в семинарии училось до 11 его соучеников по УСДУ, но, в основном в других классах или в других отделениях. Численность класса, в котором учился Шаламов, составляла от 44 (I класс) до 32 (VI класс) человек. В новом коллективе I класса семинарии, в котором подавляющее большинство (90,9 %) составляли выпускники других духовных училищ, Шаламов занял среднее положение. Во II классе был оставлен на второй год, затем учился очень хорошо, был в пятерке первых учеников, и окончил ВДС во втором разряде.

Учитель. Весной 1890 г. в Вологодский епархиальный училищный совет пришел запрос из Яренского отделения совета (далее Отделение): в деревню Муфтюгу Чупровского прихода нужен «способный учитель из окончивших курс духовной семинарии, человек сильный и словом, и делом, который мог бы разорять гнездо раскола и открыть школу грамоты» [4]. Население Чупровского прихода составляли зыряне (современное название народа – коми), иноверцев не было, в расколе числилось 7 мужчин и 21 женщина, но были основания полагать, что число раскольников гораздо больше. На должность учителя был определен Тихон Шаламов, как выпускник духовной семинарии достаточно знакомый с учением раскола. 1 января 1891 г. в деревне Муфтюга, открыта школа грамоты, в которой Шаламов учительствовал полтора учебных года [5]. В это время в Яренском уезде школы были в каждом приходе, Муфтюжская школа, как все 40 с лишним школ уезда, была смешанная – для мальчиков и девочек. Все учащиеся уезда были православного вероисповедания, за исключением одного ученика, сына раскольника, в Важгорской школе [6].

В Отчете о состоянии церковно-приходских школ Яренского уезда за 18⁹¹/₉₂ учебный год отмечается, что Тихон Шаламов «весьма способный к учебной деятельности и начитанный учитель, но его школа по результатам учебно-педагогической деятельности стоит ничем не выше прочих школ» [6: 219]. В Отчете фиксируется, что школьные документы велись учителями Яренского уезда исправно и своевременно, упущение обнаружено только в Муфтюжской школе, где запись уроков со второй половины учебного года прекращена, о чем и сделано учителю замечание. Кроме того, отмечается, что намеченные планы по внеклассной работе не могли быть исполнены в точности из-за «постигшего Яренский уезд голода, т.к. многие дети и взрослые разошлись по разным сторонам просить милостыню, и число учащихся в школах уменьшилось» [6: 252]. Тем не менее, в трех школах уезда, в том числе в Муфтюжской, проводились воскресные и праздничные чтения. Предметами беседований были объяснения праздничных евангельских чтений, чтения из житий святых, о предметах нравственности и общественной жизни крестьян, и из жизни раскола [6: 219].

За отчетный период все ученики и ученицы школ уезда были у исповеди и св. причастия. Исключение составляют две школы: один ученик, сын раскольника, в Вашгортской школе, и все ученики Муфтюжской школы. В представляемых отчетных сведениях учитель Шаламов объясняет: «У св. причастия и исповеди ученики не были, вероятно, вследствие совета своих родных, которые будучи заражены расколом, не считают нужным исполнять это потребно нужное Таинство для христианина» [6: 250]. Также Шаламов пишет, что «принимал все меры к искоренению раскола», и хотел бы «участия местного священника и присутствия на публичных беседах благочинного края, как лица облеченного административною властью и проч.». Впрочем, Отделение признает сложность работы с жителями Удорского края: раскол не имеет сильного корня, чтобы распространяться в среде населения, и даже не имеет определенного толка, к которому можно было бы причислить раскол этого края. В расколе нет выдающихся вожаков, которые могли бы вступить в спор о вере, и если местные жители поступают против учения православной церкви, то оправдываются тем, «что и отцы, и деды и прадеды так поступали, и они идут по их следам».

За отчетный год в Чупровском приходе раскольников стало на одного человека больше, а Т. Шаламов как миссионер, по отзыву о. наблюдателя, «не оправдал или не имел желаний оправдать возложенной на него миссии» [6: 219] и в основные задачи Отделения на новый учебный год входит перемена учителя в Муфтюжской школе.

В следующем учебном году в Муфтюге уже новый учитель – Стефан Клочков, кончивший полный курс наук в духовной семинарии. В Отчете о состоянии церковно-приходских школ Яренского уезда за 18⁹²/₉₃ учебный год отмечается: «Клочков преподавал в школе только одну зиму, но что пройдено им, то дети знают основательно, и преподавание ведется весьма разумно». С новым учителем Муфтюжская школа названа в числе 17-ти наиболее выдающихся в учебном и воспитательном отношении школ Яренского уезда [7].

Обсуждение. Тихон Шаламов учился в духовных заведениях Вологодской губернии с 1877 по 1890 гг.: 6 лет в училище и 7 лет в семинарии (табл. 5).

Таблица 5. Показатели Тихона Шаламова при обучении в духовных заведениях Вологодской губернии в период 1877-1890 гг.

Условные обозначения: классы 0 (приготовительный), I, II, III, IV, V, VI; отделения (в семинарии) 1, 2; рейтинг ученика 1, 2, 3... (цвета с 1880 г.: **красный** – в первом разряде, **синий** – во втором, **черный** – в третьем разряде); э – переэкзаменовывается после летних вакансий; п – оставлен на повторительный курс в том же классе. Показатели объединены по форме: класс. отделение. Например, I.1 – I класс, 1-е отделение.

Учебное заведение	Усть-Сысольское духовное училище						Вологодская духовная семинария						
	0	I	I	II	III	IV	I.1	II.1	II.1	III.2	IV.2	V.1	VI.1
Количество учеников в классе	15	16	16	16	17	9	44	43	42	35	37	33	32
Переводятся в следующий класс	11	9	14	11	11	0	26	25	24	28	27	31	0
Назначена переэкзаменовка	0	2	2	4	0	0	16	16	13	5	8	2	0
Оставляются в том же классе	4	5	0	1	6	0	2	2	4	2	0	0	0
Увольняются по малоуспешности	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	2	0	0
Рейтинг Тихона Шаламов	11	11э	3	5	3	6	22	43п	15	4	4	12	14

По результатам ежегодных июньских испытаний значительное число учеников пересдавали экзамены после летних каникул или оставались на второй год. Некоторых учеников отчисляли, некоторые уходили сами, число учеников в классе уменьшалось, и в результате численность старших классов была существенно меньше, чем младших. В семинарии численность классов была в 2-3 раза выше, чем в училище. Поток, в котором учился Шаламов в семинарии, во все годы обучения оставался многолюдным, отделения в один класс не объединяли, и Шаламов учился то в

1-ом, то во 2-ом отделении. Таким образом, при постоянно обновляющемся составе классов Тихон Шаламов в младших классах училища и семинарии учился ниже среднего уровня и даже оставался на второй год, в средних классах учился очень хорошо и входил в пятерку лучших учеников, закончил обучение во втором разряде.

Уроженцы северо-восточных уездов Вологодской губернии после окончания учебных заведений большей частью назначались в свои или в соседние уезды. Тихон Шаламов, уроженец Усть-Сысольского уезда, был определен учителем в соседний уезд, где Яренское отделение училищного совета ожидало «достойного учителя с богословским образованием для борьбы с расколом в деревне Муфтюге» [4]. На высокий образовательный ценз учителя возлагались большие надежды: из школьных учителей уезда только четверо, включая Шаламова, кончили полный курс духовной семинарии [6].

Надежды не оправдались, и на смену Шаламову был определен Стефан Клочков, старший сын священника Николая Стефановича Клочкова [8]. Стефан Клочков тоже уроженец Усть-Сысольского уезда и тоже выпускник УСДУ (1879-1885 гг.) и ВДС (1885-1891 гг.). В училище и в семинарии Клочков и Шаламов учились в одно время, у одних преподавателей, только Клочков на класс ниже. Клочков учился стабильно, на переэкзаменовку не оставался, в училище был среди первых учеников, в IV классе училища болел и по желанию остался на второй год, окончил училище в первом разряде, а семинарию – во втором разряде [1; 2]. Шаламов и Клочков близки по уровню образования, но Клочков отличается стабильностью в учебе и имеет важное преимущество для работы учителем в зырянском краю: он сам зырянин (коми).

Стабильность ученика и семинариста Клочкова, знание зырянского языка, плюс способности к учительскому и миссионерскому делу дали свои результаты. Клочков хорошо зарекомендовал себя в должности учителя в отдаленных местах Вологодской губернии, населенных зырянами-старообрядцами, и в 1896 г. был назначен помощником Вологодского епархиального миссионера по Яренскому и Усть-Сысольскому уездам [9]. В 1907 г. Клочков избран в члены III Государственной думы [10; 11]. Необходимо заметить, что в разрядных списках училища и семинарии [1; 2] и в деятельности помощника миссионера Клочков выступает под именем Стефан, а в члены Государственной думы избирается как Степан Николаевич Клочков.

Отсутствие образовательных заведений вблизи родительского дома и пространства Вологодской губернии таковы, что во времена ученичества и учительства Шаламов неизбежно приобрел большой опыт дорог и самостоятельной жизни. Девяти лет от роду Тихон Шаламов был отправлен в Усть-Сысольское училище, в 15 лет – еще далее, в Вологодскую семинарию. От дома Шаламовых в селе Вотча до Усть-Сысольска более чем 70 верст, от Усть-Сысольска до Вологды – более 800 верст (рис. 2) и эти расстояния Тихон Шаламов преодолевал на летних каникулах.

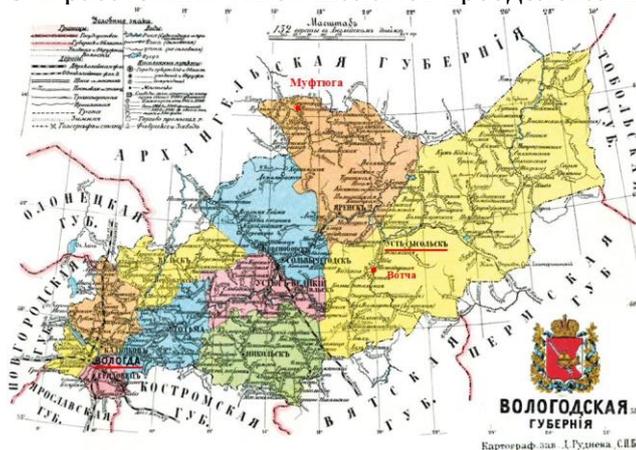

Рисунок 2. Административное деление Вологодской губернии [12]

От Вотчи до Усть-Сысольска и далее в Вологду можно добраться по рекам – наиболее в то время распространенным способом. От Вологды до Муфтюги – более 1000 верст, и в Муфтюгу нет водного пути по территории Вологодской губернии. Даже сегодня, в XXI веке, попасть в Муфтюгу достаточно сложно, а в то время путь по волокам и зимникам из Усть-Сысольска до Муфтюги растягивался почти на неделю [11].

Когда Тихон Шаламов был определен на должность учителя в Муфтюгу, «отстоящую от г. Вологды на 1147 верст», Вологодское православное Братство, «оказывающее вспомоществование лицам, соприкасающимся с миссионерским делом», выдало Шаламову «заимообразно 50 рублей на проезд и первоначальное обзаведение» [13]. Жалованье учителя составляло 300 руб. и через год Шаламов вернул 50 руб. Братству [4].

Таким образом, кроме трудностей учебного процесса и учительской работы существовали и другие объективные, для многих непреодолимые трудности. В 1890 г. на открытии нового здания Усть-Сысольского училища преподаватель В. П. Шляпин сказал: «Усть-Сысольский и Яренский уезды, для духовенства которых существует наше училище, выделяются громадностью занимаемой ими территории... Губернский город наш со средними заведениями отстоит от Усть-Сысольска на расстоянии 877 верст, и добраться до него бывает труднее и дороже, чем от губернского города до Берлина. В наших уездах пути сообщения настолько первобытны, что встречаются местности, где и летом на санях ездят, где жители более предпочитают пройти верст 100-150 пешком, нежели воспользоваться существующими способами передвижения. Результатом всех этих причин было то, что крайне малый процент из наших двух уездов получал среднее, а тем более высшее образование» [14].

Заключение. Тихон Шаламов начальное образование получил в Усть-Сысольском духовном училище, среднее – в Вологодской духовной семинарии. В первые годы и в училище, и в семинарии Шаламов учился слабо и даже оставался на второй год, в средних классах учился очень хорошо и входил в пятерку лучших учеников, закончил обучение во втором разряде. После окончания семинарии Тихон Шаламов был определен на должность учителя в деревню Муфтюга Яренского уезда, где учительствовал полтора учебных года, но не оправдал надежд: не поднял Муфтюжскую школу выше других школ уезда и не «разорил гнездо раскола».

Таким образом, в начале нового поприща – в училище, семинарии, учителем в школе – Тихон Шаламов показывает результаты ниже среднего уровня. Затем в училище и в семинарии Шаламов выходит в число первых учеников и успешно заканчивает обучение. Неудачное начало учительской и миссионерской деятельности в зырянском краю для Тихона Шаламова, видимо, тот самый отрицательный результат, который тоже результат.

За эти годы кроме ученического, учительского и миссионерского опыта Тихон Шаламов приобрел огромный опыт дороги и самостоятельной жизни. Впереди была Русская Америка...

Источники и литература

1. Список учеников Усть-Сысольского духовного училища // Вологодские епархиальные ведомости. – 1876. – № 17. – С. 306-307 (1-я pag.); 1877. – № 17. – С. 290-291(1-я pag.); 1878. – № 18. – С. 295-296 (1-я pag.); 1879. – № 16. – С. 215-216 (1-я pag.); 1880. – № 18. – С. 258-260 (1-я pag.); 1881. – № 17. – С. 223-225 (1-я pag.); 1882. – № 16. – С. 240-242 (1-я pag.); 1883. – № 16. – С. 239-241(1-я pag.); 1884. – № 15. – С. 237-239 (1-я pag.); 1885. – № 16. – С. 250-252 (1-я pag.); 1886. – № 17. – С. 235-237 (1-я pag.).

2. Список учеников Вологодской духовной семинарии // Вологодские епархиальные ведомости. – 1883. – № 14. – С.193-199 (1-я pag.); 1884. – № 13. – С. 177-185 (1-я pag.); 1885. – № 14. – С. 196-211 (1-я pag.); 1886. – № 14. – С.177-184 (1-я pag.); 1887. – № 12. – С. 146-154 (1-я pag.); 1888. – № 14. – С. 131-141 (1-я pag.); 1889. – № 14. – С. 209-218 (1-я pag.); 1890. – № 14. – С. 213-222 (1-я pag.); 1891. – № 14. – С. 200-208 (1-я pag.); 1892. – № 13. – С. 201-210 (1-я pag.)

3. Вологда. Духовная семинария. Дом Губернатора. Реальное училище. Фото XX века. – Текст : электронный // Вологодская областная универсальная библиотека : [сайт]. – URL: <https://www.booksite.ru/civk/8.html#2> (дата обращения: 05.11.2021).

4. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Вологодской епархии за 1889/90 учебный год // Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 19. – С. 289-299 (1-я pag.); 1891. – № 20. – С. 306-315 (1-я pag.).

5. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Вологодской епархии за 1890/91 учебный год // Вологодские епархиальные ведомости. – 1893. – № 10. – С. 163-176 (1-я pag.).

6. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Вологодской епархии за 1891/92 учебный год // Вологодские епархиальные ведомости. – 1894. – № 13. – С. 211-220 (1-я pag.); 1894. – № 14. – С. 224-230 (1-я pag.); 1894. – № 15. – С. 247-255 (1-я pag.).

7. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Вологодской епархии за 18^{92/93} учебный год // Вологодские епархиальные ведомости. – 1894. – № 19. – С. 289-305 (1-я паг.); 1894. – № 20. – С. 311-326 (1-я паг.).

8. Клочков Николай Стефанович. – Текст : электронный // Православные приходы и монастыри Севера : [сайт]. – URL: <http://parishes.mrezha.ru/clergyL.php?id=735> (дата обращения: 06.11.2021).

9. Отчет о деятельности Вологодского православного Братства с 15 мая 1896 года по 15 мая 1897 года // Вологодские епархиальные ведомости. – 1897. – № 14. – С. 259-270 (2-я паг.).

10. Члены 3-й Государственной Думы от Вологодской губернии // Вологодские епархиальные ведомости. – 1907. – № 21. – С. 347 (1-я паг.).

11. Сивкова, А. Первый думский депутат из Коми края / А. Сивкова. – Текст : электронный // Республика. – 2011. – № 236 (4633). – URL: <https://treef.ru/articles.aspx?ArticleID=128> (дата обращения: 04.11.2021).

12. Административное деление Вологодской губернии. – Изображение : электронное // Руниверс : [сайт]. – URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/220/0005.png> (дата обращения: 06.11.2021).

13. Отчет о деятельности Вологодского православного Братства с 20 мая 1890 года по 22 мая 1891 года // Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 13. – С. 198-212 (2-я паг.); 1891. – № 15. – С. 223-236 (2-я паг.).

14. Торжество по случаю освящения нового здания для Усть-Сысольского духовного училища 28 октября 1890 года // Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 6. – С. 89-98 (2-я паг.).

ТИХОН ШАЛАМОВ ПОСЛЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ

Т.К. Карандашева
Арктический и антарктический научно-исследовательский
институт, г. Санкт-Петербург

Введение. Как складывалась служба Тихона Шаламова после возвращения из Русской Америки? В данном случае Русскую Америку рассматриваем как «черный ящик», т.е. систему, имеющую «вход» для ввода информации и «выход» для отображения результатов работы. Процессы внутри «черного ящика» наблюдателю неизвестны и предполагается, что состояние выходов функционально зависит от состояния входов. Входные данные исследованы в работе автора «Тихон Шаламов – ученик, семинарист, учитель». Цель данного исследования – оценка выхода, т.е. оценка священнического, просветительского и миссионерского опыта Тихона Шаламова на вологодской земле после возвращения из Русской Америки.

Материалы. Шаламов служил по духовному ведомству, и материалом для исследования является архив газеты «Вологодские епархиальные ведомости» (далее ВЕВ). Газета тогда и сейчас находится в открытом доступе, и то, что полторы сотни лет назад видела и оценивала вся епархия, сейчас в том же объеме видим и оцениваем мы: каким Тихон Шаламов вернулся из Русской Америки? Значимый временной интервал ограничен периодом 1904 – 1917 гг. и включает время службы Тихона Шаламова по духовному ведомству после возвращения в Вологодскую епархию. Общий объем анализируемого материала составил 336 номеров или 29,6 млн. печатных знаков. В результате изучения всех номеров ВЕВ за период 1904-1917 гг. было отобрано 34 статьи, содержащие информацию о деятельности Тихона Шаламова после Русской Америки.

Результаты. Священник. В конце марта 1905 г. в доме епископа Вологодского и Тотемского Алексия участвовал в братской беседе сверхштатный священник Вологодского кафедрального собора Тихон Шаламов. Священники обсуждали, каким христианским делом ознаменовать великий день св. Пасхи, и Преосвященный предложил о. Тихону посетить обитателей ночлежного дома. Ночлежный дом располагался в двухэтажном каменном здании на берегу реки, там несчастные получали бесплатный кров, ночной покой и тепло (рис. 1).

Рисунок 1. Церковь Сретения и ночлежный дом. Вологда, река Вологда, 2021 г. Фото автора

До самой Пасхи Т. Шаламов проводил с ночлежниками беседы о жизни и учении Христа и молился вместе с ними. Главная мысль бесед Шаламова состояла в том, что «надо укрепить дух, очистить душу, а там уже и жизнь окрепнет и утвердится». Для обитателей ночлежки, которых собралось до ста человек, Т. Шаламов провел богослужение в соборном храме на праздник Входа Господня в Иерусалим, на другой день – литургию. Беседам в ночлежном доме помешал весенний разлив реки: затопило первый этаж, и обитатели были вывезены на лодках с наказом не возвращаться, пока вода не убудет. Тихон Шаламов собрал ночлежников в соборном храме, провел Пасхальную службу, дав бедным людям духовное утешение. Шаламов не только проявил сострадание, внимание и заботу о слабых несчастных людях, но и привлек внимание общества к проблеме «бывших» людей на страницах ВЕВ в проникновенной статье «В ночлежном доме имени Т. Е. Колесникова» [1].

В том же 1905 году сверхштатный священник Вологодского кафедрального собора Тихон Шаламов определен на священническую вакансию к Вологодской градской Вознесенской церкви [2] (рис. 2, 3).

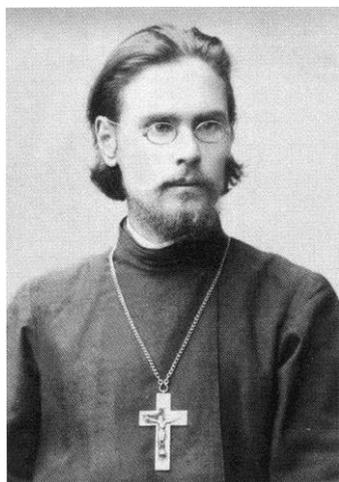

Рисунок 2. Тихон Шаламов в 1905 г. [3]

Рисунок 3. Вознесенская церковь [4]

В 1906 г. священник Вознесенской градской церкви Тихон Шаламов перемещен к кафедральному собору [2] (рис. 4). Самые заметные события епархиальной жизни с 1909 г. отражаются в новой рубрике ВЕВ «Епархиальная хроника» [5], и в заметках о богослужениях в кафедральном соборе часто упоминается соборный священник Т. Шаламов. Последнее упоминание относится к декабрю 1916 г.: «В воскресенье 18 декабря Владыка по болезни на

беседе не присутствовал. Беседу произнес священник кафедрального собора Т. Шаламов на текст «Верю победиша царства».

С 1905 г. Тихон Шаламов включен в состав проповедников, которые назначались к сочинению и произношению проповеди в Вологодском кафедральном соборе и в других церквях г. Вологды при архиерейских служениях в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни [6].

Рисунок 4. Вологда, Кремлевская площадь, слева направо: теплый Воскресенский кафедральный собор, колокольня кафедрального собора, холодный Софийский кафедральный собор, церковь Александра Невского. 2021 г. Фото автора.

14 сентября 1906 г. Шаламов произнес первую проповедь «Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня», и с тех пор Шаламов сочиняет и произносит одну-две проповеди каждый год. За период 1906-1917 гг. Шаламовым произнесено 18 проповедей на различные темы: Празднество в память избавления жителей г. Вологды от моровой язвы, Сретение Господне, Торжество Православия и др. Темы проповедей Шаламова не повторялись, за исключением проповеди «В честь иконы Божьей Матери Всех Скорбящих Радость», которую Шаламов произносил дважды в 1908 и 1909 гг. В назначаемых Шаламову проповедях встречались темы близкие: Тезоименитства императрицы Марии Федоровны и императрицы Александровны Федоровны, Рождение императрицы Александры Федоровны, Святитель Николай Чудотворец и Тезоименитство Государя Императора. Лучшие проповеди публиковались в ВЕВ, и «Поучение в неделю Сыропустную», произнесенное Т. Шаламовым 20 февраля 1911 г., опубликовано без подписи 15 июня того же года [7]. На 1917 г. также было составлено расписание проповедников и Т. Шаламову назначена проповедь на 2 апреля «В первый день Святой Пасхи за вечерней» [6].

Просветитель. Тихон Шаламов активно включился в деятельность Православного братства, которое по примеру других кафедральных городов открыто в г. Вологде еще в 1885 г. Цель Вологодского Православного братства во имя Всемилоственного Спаса (далее Братство) – служить религиозно-нравственному просвещению в Вологодской епархии. Для достижения этой цели Братство поддерживает церковно-приходские школы, способствует устройству церковных библиотек, внебогослужебных собеседований, распространяет литературу религиозно-нравственного содержания, и помогает приходским священникам в борьбе с расколом [8].

В Братстве работает Комиссия по устройству публичных чтений религиозно-нравственного содержания, и в 1905 г. Т. Шаламов избран в состав Комиссии [9]. Через год общее годовичное собрание членов Братства выражает благодарность членам Комиссии в составе пяти человек (Шаламов в том числе) «за понесенные труды по устройству чтений в Братском доме» [10]. За отчетный год (05.1905-05.1906 гг.) было проведено 19 чтений, в 12-ти из них Т.Н. Шаламов участвовал как чтец. Согласно целям Братства, содержание чтений было религиозное или нравственное. Публичные чтения пользовались популярностью у городской публики: собиралось в среднем 200 человек, в Великий пост эта цифра удваивалась, и даже человек 40-50 не пускалось на чтения в виду недостатка места [9].

В 1911 г. в ВЕВ публикуется большая аналитическая статья Т. Шаламова «Грозная опасность» о вреде пьянства, в том же номере публикуется Устав Общества трезвости и призыв записываться в Общество [11]. Записаться в общество можно было у священников г. Вологды, приводятся имена и указываются храмы, где служат девять священников, в том числе Шаламов.

Миссионер. С 1907 г. Т. Шаламов – член Вологодского отделения Православного миссионерского общества [13]. Православное миссионерское общество открыто в Москве в 1870 г., и в том же году открыт Вологодский комитет Православного миссионерского общества. Цель Миссионерского общества – содействовать православным миссиям в деле обращения в православную веру нехристиан, обитающих в пределах России [12]. С 1910 г. в Вологодском комитете Общества появляется новая должность – делопроизводитель, и новое лицо в комитете – делопроизводитель Т. Шаламов [14], в результате годовой отчет Вологодского комитета по сравнению с предыдущими отчетами написан литературно, образно, с многочисленными цитатами из Библии. Последний отчет Общества опубликован в 1917 г. [13].

Т. Шаламов занимался и непосредственно миссионерским делом: за короткий период 1911-1913 гг. о. Тихоном просвещены св. крещением корейский подданный Ива-Кире-Дим буддийского вероисповедания с наречением имени Прокопий, корейцы Пакпепчири и Тимето с наречением первому имени Пантелеймон, второму – Андрей, китайский подданный Шан-Хай буддийского вероисповедания с наречением ему имени Николай [2].

Осенью 1916 года на собрании настоятелей церквей г. Вологды с участием епархиального миссионера обсуждали «меры к ограждению православной паствы от заразы лжеучений» и постановили «открыть миссионерский кружок из одних только священников под руководством епархиального миссионера». Вступить в миссионерский кружок выразили желание девять священников, в том числе Т. Шаламов [15].

Обсуждение. 15 июня 1905 г. после 11-летнего перерыва имя Тихона Шаламова снова появляется на страницах «Епархиальных ведомостей». Вся епархия читает трогательную и поучительную статью священника Т. Шаламова о пастырском посещении ночлежного дома. С 1 августа Тихон Шаламов уже не внештатный священник, он получает место священника Вологодской градской Вознесенской церкви, и в том же 1905 г. входит в состав проповедников, читающих проповеди в торжественные дни в кафедральном соборе. В следующем 1906 г. Т. Шаламов – священник кафедрального собора. Символично, что первые беседы, проведенные о. Тихоном на вологодской земле в ночлежном доме, как и последняя проповедь в уже исчезающем мире царской России, посвящены св. Пасхе.

Т. Шаламов активно участвует в публичных чтениях Православного братства. Эта форма просветительской работы с населением хорошо поставлена Шаламовым еще во время учительства в Муфтюге: даже в тяжелую голодную для Яренского уезда зиму 18⁹¹/₉₂ года в Муфтюжской школе проходили воскресные и праздничные чтения [16].

Шаламов не обошел своим вниманием и такую болезненную проблему общества, как пьянство: выступает на страницах газеты с большой аналитической статьей о вреде пьянства и деятельно участвует в организации обществ трезвости.

Поле возвращения из Русской Америки Тихон Шаламов ярко проявил себя как миссионер. Необходимо отметить, что на страницах ВЕВ постоянно встречаются сообщения о приведении в православие верующих католического, лютеранского, реже иудейского вероисповедания. Также встречаются сообщения о приведении из раскола в православие. Сообщения о приведении в православие верующих других вероисповеданий единичны, например, в 1899 г. в Вологде просвещен св. Крещением магометанин Зейнулла Айсин с наречением имени Константин [17], а в 1906 г. в Устюге – язычник-кореец СонФорсэги с наречением имени Николай [2]. Тихон Николаевич Шаламов за короткое время (1911-1913 гг.) привел в православие трех корейцев и одного китайца, причем одного из новообращенных нарекает именем своего младшего брата – Прокопий, а другого именем своего отца – Николай.

Также следует отметить не случайность назначения Т. Шаламова проповедником в праздник Торжества православия, в этот день по разрешению Синода произносились проповеди о миссионерском деле, что увеличивало кружечный сбор на распространение православия среди язычников [18].

Заключение. В первый же год возвращения в Вологодскую губернию Тихон Шаламов показал себя с самой лучшей стороны в пастырской заботе об обитателях Вологодского ночлежного дома, не оставив их без духовного утешения и в весеннее половодье, когда всех ночлежников выселили из затопленного ночлежного дома. В тот же год священник Шаламов был определен к Вологодской градской Вознесенской церкви, включен в состав проповедников, читающих проповеди в кафедральном соборе в торжественные дни, и вскоре перемещен к кафедральному собору. Успехам Шаламова немало способствовал его литературный талант, проявившийся не только в газетных статьях, но и в отчетах Миссионерского общества, которые стали гораздо увлекательнее с тех пор, как Шаламов стал делопроизводителем Вологодского комитета Миссионерского общества.

На редкость насыщенной была просветительская деятельность Тихона Шаламова: выступления в публичных чтениях на религиозно-нравственные темы, активная пропаганда трезвого образа жизни, литературная обработка ежегодных отчетов Миссионерского общества, способствующая популяризации идей и задач Общества. Для Вологодской губернии крайне редки случаи приведения в православие лиц буддийского вероисповедания, тем веселее миссионерская деятельность о. Тихона, который за короткое время привел к православию трех корейцев и китайца.

Таким образом, на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей» вся епархия, родные и близкие, соученики по Усть-Сысольскому училищу и Вологодской семинарии, преподаватели, у которых учился Шаламов, встречают после возвращения из Русской Америки достойного священника, просветителя и миссионера Тихона Шаламова.

Источники и литература

1. Шаламов, Т. В ночлежном доме им. Т. Е. Колесникова. Пастырское посещение / Т. Шаламов // Вологодские епархиальные ведомости. – 1905. – № 12. – С. 310-319 (2-я паг.).
2. Распоряжения епархиального начальства // Вологодские епархиальные ведомости. – 1905. – № 16. – С. 243-245 (1-я паг.); 1906. – № 2. – С.25-27 (1-я паг.); 1906. – № 18. – С. 385-388 (1-я паг.); 1911. – № 24. – С. 482-484 (1-я паг.); 1912. – № 14. – С. 310-311 (1-я паг.); 1913. – № 6. – С.98-99 (1-я паг.).
3. Тихон Шаламов в 1905 г. – Текст. Изображение ; электронные. // Wikimedia Commons. – URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Shalamov_Tihon071.jpg?uselang=ru (дата обращения: 09.11.2021).
4. Дунаев, Б. И. Северно-русское гражданское и церковное зодчество: Город Вологда / Б. И. Дунаев. – Москва: Типография В. И. Воронова, 1914. – 33 с.
5. Епархиальная хроника // Вологодские епархиальные ведомости. – 1909. – № 17. – С. 435-436 (2-я паг.); 1917. – № 2. – С. 25-26 (2-я паг.).
6. Расписание проповедников, которые назначены к сочинению и произношению проповеди в Вологодском кафедральном соборе и в других церквах г. Вологды при архиерейских служениях в воскресные, праздничные и высокаторжественные дни // Вологодские епархиальные ведомости. – 1905. – № 23. – С. 329-333 (1-я паг.); 1906. – № 24. – С. 477-481 (1-я паг.); 1907. – № 24. – С. 392-396 (1-я паг.); 1908. – № 24. – С. 501-505 (1-я паг.); 1910. – № 1. – С. 10-11 (1-я паг.); 1910. – № 23. – С. 453-458 (1-я паг.); 1911. – № 23. – С. 469-473 (1-я паг.); 1912. – № 24. – С. 532-533 (1-я паг.); 1913. – № 23. – С. 416-420 (1-я паг.); 1914. – № 24. – С. 456-461 (1-я паг.); 1915. – № 24. – С. 470-474 (1-я паг.); 1916. – № 24. – С. 411-414 (1-я паг.).
7. Поучение в неделю Сыропустную // Вологодские епархиальные ведомости. – 1911. – № 12. – С. 266-2683 (2-я паг.).
8. Открытие в Вологде Православного Братства // Вологодские епархиальные ведомости. – 1885. – № 13. – С. 271-295 (2-я паг.)
9. Отчет о состоянии и деятельности Вологодского Православного Братства с 15 мая 1905 г. по 15 мая 1906 г. // Вологодские епархиальные ведомости. – 1906. – № 19. – С. 741-746 (2-я паг.); 1906. – № 20. – С. 762-765 (2-я паг.).
10. Общее годичное собрание членов Вологодского Православного братства // Вологодские епархиальные ведомости. – 1906. – № 14. – С. 383-385 (2-я паг.).

11. Шаламов, Т. Грозная опасность / Т. Шаламов // Вологодские епархиальные ведомости. – 1911. – № 20. – С. 480-492 (2-я паг.).
12. Приглашение к открытию в Вологде Комитета Православного Миссионерского Общества // Вологодские епархиальные ведомости. – 1870. – № 22. – С. 509-511 (1-я паг.).
13. Отчет Вологодского комитета Православного миссионерского общества // Вологодские епархиальные ведомости. – 1907. – № 12. – С. 256-260 (2-я паг.); 1910. – № 12. – С. 236-240 (1-я паг.); 1917. – № 3. – С. 38-41 (2-я паг.).
14. Журнал общего годовичного собрания членов Вологодского комитета Православного миссионерского общества 25 мая 1910 года // Вологодские епархиальные ведомости. – 1910. – № 12. – С. 235-236 (1-я паг.).
15. Пастырское собрание в г. Вологде 25 октября сего года // Вологодские епархиальные ведомости – 1916. – № 24. – С. 488-490 (2-я паг.).
16. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Вологодской епархии за 1891/92 учебный год // Вологодские епархиальные ведомости. – 1894. – № 15. – С. 247-255 (1-я паг.).
17. Разные известия по епархии // Вологодские епархиальные ведомости. – 1899. – № 8-9. – С. 138-139(1-я паг.).
18. Православное миссионерское общество. – Текст : электронный // . Википедия: свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Православное_миссионерское_общество (дата обращения: 09.11.2021).

СОФИЙСКИЙ-УСПЕНСКИЙ СОБОР ВОЛОГДЫ В ЕГО ОРИЕНТИРОВКЕ ПО СТОРОНАМ СВЕТА И ВЫЯВЛЯЕМЫХ СОЛНЕЧНЫХ ЭФФЕКТАХ. К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕНОСА СТОЛИЦЫ ГОСУДАРСТВА ИВАНOM IV В ВОЛОГДУ

Никитинский И. Ф.
г. Вологда

Данная статья является продолжением и развитием исследований, выполненных автором в Софийском-Успенском соборе г. Вологды до 2021 г. Эти исследования были изложены в статье «Феномен летнего солнцестояния в Софийском соборе Вологды» [5: 69-73]. К этому изданию можно обратиться за подробностями. Здесь же кратко изложу суть дела. Многие обращали внимание на необычность ориентировки Софийского-Успенского собора г. Вологды и не находили этому надёжного объяснения. Собор ориентирован не на восток, как это должно быть по православным канонам, а на север с отклонением к востоку 28-29 градусов. С учётом магнитного склонения мы видим на космических снимках Яндекс и Google Софийский-Успенский собор с отклонением от севера 35 градусов. Как мне представляется к настоящему времени эта необычность ориентировки собора заложена с самого начала его заказчиком Иваном Васильевичем IV (Грозным) и проектировавшим здание архитектором. В центральной апсиде храма имеется два закладных белых камня: алтарный и «краеугольный», которые ориентированы не одинаково. Алтарный – около 27 градусов от севера к востоку, практически так же, как и храм, а «краеугольный», что на горнем месте, с треугольным выступом на юг ориентирован восток-запад. Ориентировка собора на север с подобным отклонением к востоку приводит к тому, что в дни летнего солнцестояния в 14 часов солнечный луч, проходящий через верхнее окно в южной кирпичной стене, ложится на пол перед амвоном. Если там установлена икона на подставке, он ложится прямо на неё. В 14 часов 30 минут солнечный луч перемещается на «царское место» у восточного среднего столпа собора. Фигура человека, стоящего в это время в потоке солнечного света на «царском месте» производит сильное эмоциональное впечатление, напоминая фигуру ангела, как их изображают на иконах. Надо полагать время 14 и 14 часов 30 минут выбраны архитектором и заказчиком собора не случайно. Как показывают проведённые мною расчёты, происходит полная и необходимая корреляция солнечных явлений Софийского-Успенского собора г. Вологды и Пантеона Рима. Иван Васильевич IV (Грозный) в Софийском-Успенском соборе Вологды в летнее солнцестояние, а точнее в православный праздник день Иоанна

Предтечи, представал бы перед народом и обращался к нему в лучах солнца, как это делал когда-то римский император в Пантеоне.

Во внешней политике тех лет, когда с 1558 по 1583 гг. велась Ливонская война, Иван Грозный руководствовался представлениями о высоком генеалогическом происхождении своих предков, московских великих князей, раскрываемом в Сказании о князьях владимирских. Он делал акценты на связи именно с Римом западным, Августовским [8]. Именно идеи «Сказания о князьях владимирских» лежали в основе государственной идеологии. А в нем как раз родословие князей московских-владимирских-киевских выводилось от Августа-кесаря, хотя и выглядит такая генеалогия искусственной и неправдоподобной. Так что, выявляемые солнечные спецэффекты Софийского-Успенского собора хорошо ложатся в исторический контекст того времени.

В 2021 г. мною было выдвинуто предположение, что солнечный эффект летнего солнцестояния может быть не единственным спецэффектом, заложенным в архитектуру собора и может быть сопряжен с другими датами и православными праздниками.

28 августа в день Успения Богородицы в Софийском-Успенском соборе г. Вологды мною было проведено фотодокументирование его солнечных эффектов. В этот день съемки были начаты раньше, чем в 14 часов, что способствовало выявлению эффекта аналеммы. Солнечный луч появился на нижнем иконном ряду иконостаса слева от райских врат примерно за 20 минут до 14 часов (рис. 1). В 14 часов он осветил сразу две храмовые иконы: Богоматерь Одигитрия (1641 г., копия) и София Премудрость Слова Божия (1618 г., копия) (рис. 2). Дни почитания икон: «София – Премудрость Божия» (Новгородская) – 15/28 августа; «София – Премудрость Божия» (Киевская) – 8/21 сентября [9]. Отметим, 15 августа это старый стиль календаря, а новый – 28 августа.

Рисунок 1. 28.08.2021. 13 час. 40 мин.

Рисунок 2. 28.08.2021. 14 часов

Эти иконы расположены слева непосредственно рядом с райскими вратами, притом одна из них «София Премудрость Слова Божия» на боковой стороне трапециевидного выступа иконостаса. Подобное расположение выступа и способствует одновременному освещению этих храмовых икон солнечным лучом. Следует отметить, что по описи 1641 г. «образ месной Успения пречистыя Богородицы с чудесы» находился слева от царских врат, там же, где и «образ месной Софии Премудрости Слова Божия». Интересно, что третьей иконой по этой описи являлся «образ месной пречистыя Богородицы о Тебе Радуетца» [7. Стлб.1116-1117]. Интересно потому, что в композицию данной иконы входит изображение «Небесного Града Иерусалима». Это, как увидим далее, важно для нашего исследования. Современное расположение иконы «Богоматерь Одигитрия» неправильное. К 14 часам 20 минутам солнечный луч переходит на середину райских врат в верхней их части (рис. 3). Затем солнечный луч переходит на верхние части ещё двух

храмовых икон собора: «Спас Всемилостивый» (около 1657 г., копия) и «Успение Богоматери с клеймами» (Первая четверть XIX в. Василий Медведев с. Тейково Ивановской губ.) [10] и с иконостаса уходит

Рисунок 3. 28.08.2021. 14 час. 20 мин.

на средний восточный столп. Вероятно, расположение четырёх храмовых икон по две с обеих сторон от райских врат, в том числе по одной на стенках выступа не случайны и учитывали явления вышеупомянутой аналеммы. «Анале́мма (греч. ἀνάλημμα, «основа, фундамент») — кривая, соединяющая ряд последовательных положений центральной звезды планетной системы (в нашем случае — Солнца) на небосводе одной из планет этой системы в одно и то же время суток в течение года. Форма аналеммы на небосводе Земли имеет вид «восьмёрки» и определяется наклоном земной оси к плоскости эклиптики, эллиптичностью земной орбиты и ориентацией земной оси относительно главных осей эллипса земной орбиты»¹ [11]. Практически для нас это проявляется в том, что если мы наблюдаем солнечный луч перед амвоном Софийского-Успенского собора в дни летнего солнцестояния, то в другие месяцы и дни, это будет не так. Солнечный луч будет совершать траекторию восьмерки по интерьеру собора. Пока я не знаю, рассчитана ли астрономами такая траектория аналеммы для Вологды. Часть этой траектории мы, похоже, увидели во время съемок и в конце апреля. Тогда в 13 час. 49 мин. солнечный луч проявился на солее между храмовыми иконами «Богоматерь Одигитрия» и «София Премудрость Слова божия» (рис. 4), а в 13 час. 55 мин. под иконой «София Премудрость слова божьего» (рис. 5).

Рисунок 4. 28.04.2021. 13 час. 49 мин.

Рисунок 5. 28.04.2021. 13 час. 55 мин.

¹ Благодарю за консультацию по вопросу аналеммы кандидата географических наук Алину Николаевну Паранину (СПБУ им. Герцена).

Судя по предполагаемой траектории движения солнечного луча, в 14 часов он должен освещать райские врата. К сожалению, этого не случилось по причине плохой погоды. Могу предположить, что дальнейший путь солнечного луча может проходить по двум храмовым иконам, расположенным на правой стороне выступа иконостаса и рядом с ним. Интересно будет проследить, где будет проходить солнечный луч в апреле-мае. Так день закладки крепости Иваном Грозным 11 мая в день Иасона и Сосипатра (28 апреля по старому стилю). В принципе, движение солнечного луча по аналемме можно рассчитать теоретически, но ещё лучше в ближайшем будущем документировать это явление в самом соборе. Наводит на некоторые размышления время солнечных эффектов: 14 часов и 14 часов 30 минут. Возможно, это не только корреляция со временем в Пантеоне Рима, но и корреляция с так называемым «царским часом» и действием «выноса плащаницы». Это церковная служба как раз должна проходить с 14 до 15 часов. И царь должен был в ней участвовать. «Плащаница – важнейшая часть всего богослужения, совершающегося в Великий Пяток Страстной седмицы. Великая вечерня и вынос Плащаницы в Страстную пятницу происходят в 14-15 часов. Этим действием завершается цикл богослужений этого дня. Именно это время принято считать временем смерти Спасителя. К этому часу Плащаница выносится в храм. Вынос осуществляется через Царские врата» [14]. Сам праздник – переходящий во времени, поскольку привязан к Пасхе, и бывает с конца марта по начало мая. В этой связи следует отметить необычную высоту в 5 м арки над райскими вратами. Вероятно, такое устройство иконостаса и арки способствовало длительному по времени проникновению солнечного луча в алтарную часть собора.

Фото и видеосъемка 21 июня также принесли дополнительную информацию. В 2021 г. Троица пришлась на 20 июня. В соборе стояли берёзки – антураж этого праздника. Поскольку солнечные эффекты дней летнего солнцестояния даны мной в предыдущей статье, здесь воздержусь от их повторения. Я обратил внимание на то, что на фресках, соседствующих с окном, из которого исходит солнечный луч, все изображения небесных персонажей и сил, сопряжены и ориентированы на это окно (рис. 6) а также на диск под ним [13]. На этом розово-желтом, лучащемся диске изображен контур Иисуса Христа. Сам диск и окно являются центром огромной (около 450 кв. м.) композиции второго пришествия Христа и страстного суда. Фрески появились через 100 лет после возведения собора [12], но, вероятно, их создатели ещё помнили и были знакомы с назначением собора.

Рисунок 6. Южное, верхнее окно собора.

Аналемма известна давно. Ещё во II веке до н.э. Витрувий посвятил ей седьмую главу IX-й книги (из X книг) по архитектуре [1]. В ней он даёт методику расчёта и изображения аналеммы с помощью линейки и циркуля. Витрувий также приводит соотношение высоты гномона и его тени для ряда городов Средиземноморья, необходимые для таких расчётов. Конечно, в XVI в. в Риме и Европе архитектора Витрувия и его работы знали. Вероятно, кто-то из архитекторов и применил эти знания в Вологде. Кто это был, мы пока со всей уверенностью сказать не можем. Хотя

некоторые основания для предположения есть. Считается, что крепость Вологды строил Размысл Петров родом литвин. Этого мнения придерживается и вологодский археолог И. П. Кукушкин [4: 61]. То, что Размысл Петров был знаком с планами царя на Вологду как на столицу, притом на столицу как «Небесный град Иерусалим», можно судить по недавно изданной его книге «Вологодская крепость». В этом издании имеется сюжет, где автор сравнивает план крепости Ивана Грозного в Вологде с описанием небесного града, данного в Библии [4: 54] и с его изображениями на некоторых иконах [4, рис. 37]. «Очевидно, в вологодском градостроительном проекте реализовывались замыслы Ивана Грозного по возведению столичного города, укрепленного на основе лучших достижений военного зодчества и по образцу Небесного Града, служившего ключевой доктриной в религиозно-идеологических воззрениях царя» [4: 54]. Строительство Софийского-Успенского собора с его небесными, солнечными спецэффектами существенно дополняло бы и усиливало строительство вологодского «Небесного града Иерусалима».

К возможным причинам и поводам, побуждавших царя перенести в Вологду столицу, теперь можно добавить и улучшение природно-климатических условий того времени, фиксируемых дендрохронологией последних лет. В этих исследованиях на вологодских материалах отмечается значительный прирост годовых колец деревьев с двадцатых годов XVI в. и по 1560 г. Но затем к 1570 г. наблюдается обратный процесс изменения этих условий [2: 18].

В пользу строительства в Вологде новой столицы государства стоило бы привлечь и её размеры. В известных ныне границах она сопоставима с крупнейшими крепостями Европы и составляет 43-50 гектар [4: 54, 65]. Если учитывать размеры вологодской крепости Ивана Грозного с её «форштатами» - военизированными, укрепленными пригородами, то «означенной крепости окружность имѣеть почти квадратную мѣру около 4 верстѣ» [3: 57]. Так об этом писал в конце XVIII в. А. А. Засецкий. Это просто огромная крепость мирового уровня. Напомню, что четыре квадратные версты это 400 гектар. А. А. Засецкий вологодские форштаты видел сам и четыре раза упоминает их в своём труде. Задача исследователей локализовать их на местности. Если «нижний форштат» по рву – Копанке выявляется довольно уверенно, то контур «верхнего форштата» пока определяется хуже. Сравнение основной крепости и крепости с форштатами наводит на мысль о том, что Иван Грозный планировал и строил в Вологде и Град Небесный и Град Земной [6]. Но тема большой вологодской крепости Ивана Грозного, это тема другого исследования.

Источники и литература

1. Витрувий, М. П. Глава 7. Аналема и её вычерчивание. – Текст: электронный / М. П. Витрувий // Десять книг об архитектуре = De architectura libri decem / Марк Поллион Витрувий ; перевод Ф. А. Петровского. – Москва, 1936. – Т. 9. – URL: <http://antique.totalarch.com/vitruvius/9/7> (дата обращения 01.11.2021).

2. Жаворонков, Ю. М. Попытка реконструкции климатических условий в городе Вологде с конца XIV по начало XX века / Жаворонков Ю. М., Ерегина С. В., Жаворонкова Д. Ю. – Текст : электронный // Исследования Русского Севера : материалы V Всероссийская научно-практическая конференция (Вологда, 19-20 ноября 2020 г.) ; под общей редакцией Н. К. Максумовой. – Вологда : ВОУНБ, 2021. – С. 17-22. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/2021/i/issledovaniya-russkogo-severa.pdf> (дата обращения 01.11.2021).

3. Засецкий, А. А. Историческая и топографическая известия по древности о России; и частно о городе Вологде и его уезде и продолжении оног по известие сие / из разных печатных и рукописных российских и иностранных книг и из собственных примечаний собранная и сочиненная, Алексеем Александровичем сыном Засецким, 1777 году, а потом от него же с пополнением исправлены по 1781 год. – [2-е изд.]. – Москва: В университетской типографии у Н. Новикова, 1782. – 87, [2] с.

4. Кукушкин, И. П. Вологодская крепость / И. П. Кукушкин; [под редакцией М. С. Черкасовой]. – Вологда: Древности Севера, 2018. – 199 с.: ил. – ISBN 978-5-93061-126-7.

5. Никитинский, И. Ф. Феномен летнего солнцестояния в Софийском соборе Вологды / Никитинский И. Ф. – Текст: электронный // Исследования Русского Севера : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Вологда, 19-20 ноября 2020 г.) ; под общей редакцией Н. К. Максумовой. –

Вологда, 2021. – С. 69-73. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/2021/i/issledovaniya-russkogo-severa.pdf> (дата обращения 01.10.2021).

6. О граде Божьем. – Текст : электронный // Википедия : свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/О_граде_Божьем (дата обращения 01.10.2021).

7. Опись Софийского Успенского собора в г. Вологде, 1641 Апреля 2 // Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. – Санкт-Петербург, 1875. – Т. 2. – Стлб. 1115-1122.

8. Сказание о князьях владимирских: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Часть 2. Вторая половина XIV-XVI вв. / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский дом); ответственный редактор Д. С. Лихачев. – Ленинград, 1989. – С. 370-371. (Благодарю за указание на этот литературный памятник профессора ВоГУ, доктора исторических наук Марину Сергеевну Черкасову).

9. София, Премудрость Божия. – Текст : электронный // Храм Живоначальной Троицы на Воробьёвых горах : [сайт]. – URL: http://hram-troicy.prihod.ru/ikony_bozhiej_materi/view/id/1201154 (дата обращения 01.10.2021).

10. Иконостас. – Изображение : электронное // Вологодский Софийский собор. – URL: <https://sophia-vologda.ru/ikonostas/pervuiy-mestniy-ryad/> (дата обращения: 01.11.2021).

11. Аналема. – Текст: электронный // Википедия: свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аналема> (дата обращения 01.10.2021).

12. Софийский собор (Вологда). Стенные росписи. – Изображение : электронное // Википедия: свободная энциклопедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Софийский_собор_\(Вологда\)#История_2](https://ru.wikipedia.org/wiki/Софийский_собор_(Вологда)#История_2) (дата обращения: 01.11.2021).

13. Вологодский Софийский собор: виртуальная экспозиция. Роспись западной стены: «Страшный Суд». – Изображение : электронное // Вологодский Софийский собор. – URL: <https://sophia-vologda.ru/stenopis/rospis-zapadnoy-stenyi-strashnyi-sud/> (дата обращения 01.10.2021).

14. Вынос плащаницы в Страстную пятницу. – Текст. Изображение : электронные // VELIKIJ-POST.RU. Постимся для души и тела. – URL: <https://velikij-post.ru/dni/vynos-plashhanitsy-v-strastnuyu-ryatnitsu.html> (дата обращения 23.11.2021).

КОММЕМОРАТИВНЫЙ ЛАНДШАФТ ТАРНОГСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Окладникова Е. А.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Цель настоящей статьи – описание модели и базовых компонентов коммеморативного ландшафта сельских районов Тарногского района Вологодской области. Предметом наших полевых исследований в Ленинградской, Вологодской, Новгородской и Тверской областях, стали коммеморативные практики сельского населения и их гендерный расклад, определяемый с позиции деятельностного подхода, а именно: теории социальных ролей.

В 2017-2018 гг. мы проводили исследование по теме: «Модели будущего сельского населения северо-запада России в Ленинградской, Вологодской, Новгородская областях». Нас интересовали мечты о будущем наших респондентов. Иными словами, их идеи о том, кем они, их дети, внуки хотели бы стать в будущем, временной лаг которого 5, 10, 20 лет. Как мы выяснили, проекты будущего наших респондентов были проектами «продолженного настоящего» или имели футуро-архаический облик («продолженного прошлого» крестьянской России XIX в.). Чем углубленнее мы спрашивали наших респондентов – деревенских жителей об их представлениях о будущем села, тем активнее наши респонденты артикулировали свои интуитивные требования к власти проведения в настоящем политики консервации традиций и поддержания культурных форматов крестьянского прошлого России XIX в. Чем дальше мы удалялись на север Новгородской и Вологодской областей, тем больше интеллектуальных усилий в среде представителей сельского населения, как мужчин, так и женщин, по сбережению ценностей крестьянского быта и культуры

XIX в. мы наблюдали. В результате проведенной полевой работы в нашем распоряжении оказался обширный материал, который позволил очертить контуры и выявить доминанты не столько «ментальную карту будущего» и описать её ландшафты, сколько выявить в этой карте очертания совсем другой тип ландшафта – «коммеморативный».

Коммеморативный ландшафт в нашем понимании – это совокупность разнообразных событий и мест, включая маркёры исторического и сакрального ландшафтов конкретных мест. Такими маркёрами могут быть **материальные объекты**: руины старых построек, скульптурные монументы, освященные традицией природные объекты (священные рощи, деревья, источники, культовые камни, коллекционные музейные собрания), а также **нематериальные объекты** (письменные и устные личные истории, автобиографии, фотографии, личные письменные архивы, воспоминания респондентов, устная история, фестивали, народные праздники, деревенские праздники). Такого типа ландшафт одновременно являет собой и социокультурный феномен, и инструмент политики, и орудие идеологического воздействия. Как инструмент политики коммеморативный ландшафт является средством формирования, как этнокультурной интеграции сельского населения Тарногского района Вологодской области, так и их гражданской идентичности сегодня.

Как социокультурный феномен, коммеморативный ландшафт – это область социально-исторических, этнографических и социально-антропологических исследований. С точки зрения социально-антропологического подхода и теорий социологии гендера, коммеморация в узком смысле слова понимается как увековечение памяти о событиях. В сельской повседневной практике коммеморация реализуется в форме сооружения памятников, включая памятники героям ВОВ, организации музеев (частных этнографических, краеведческих, школьных музеев), определения знаменательных для конкретных поселений дат (например, День деревни), праздников, массовых мероприятий (ярмарок, фестивалей) и других формах. В качестве коммеморатов исследователями рассматриваются артефакты, идеи, тексты, т.е. всё то, что позиционируется как меморативная деятельность. В широком смысле – это все, что связывает сельского человека с его прошлым. Коммеморация формирует, развивает и транслирует компендиум исторической памяти конкретных социальных общностей, независимо от типа или формы основ их социальной солидарности: «механической» или «органической» (термины Э. Дюркгейма). Такими социальными общностями, например, для жителей сельских поселений Тарногского района на сегодняшний день является комоним «тарногские».

Тарногский район Вологодской области до второй половины XX в. оставался заповедным историко-культурным районом Русского Севера в силу одной важной инфраструктурной особенности: отсутствия развитой сети транспортного сообщения. В этой связи интересен рассказ одного из наших респондентов. *«Я родом из Тарногского городка. Когда молодой учительницей, пришла работать в Тарногскую школу, была очень строгой. Детишек в школу тогда, советское время, доставляли в школу из куста деревень разными способами: кто-то добирался зимой по снегу пешком каждый день, кто-то на сельском тракторе. И, вот, зимним утром на первый урок ребяташки из д. Заречье опоздали на полчаса. Забегают они в двери класса замёрзшие, запыхавшиеся, вид у них виноватый. А я, давай, их отчитывать: «Как можно было опоздать, я такую важную тему рассказываю...». И тут один парнишка вышел вперёд и говорит: «...Мы сегодня в 4-е утра встали. По колено в снегу бежали в темноте 4-е километра через лес до отворотка на дорогу на Тарногу, мёрзли, ждали трактор, который расчищает дорогу до Тарноги от д. Баклановской, потом на этом тракторе к вам ехали 15 километров...». До сих пор не могу себе простить, что повысила на них тогда голос» (Ж., 70 лет).*

Эта инфраструктурная особенность оказала решающее влияние на сохранение уникальных черт коммеморативного ландшафта сельской местности Тарногского района. Изучение коммеморативного ландшафта Тарногского района Вологодской области показало, что в сельском мире севера РФ сохранился особый тип создания социальной истории Малой Родины (истории родного края, района, деревни), в работе над которым по-разному принимали участие мужчины и женщины. Этот тип формирования компендиума социальной истории конкретного деревенского сообщества, а вместе с ним и набора коммеморативных практик, т.е. формирования коммеморативного ландшафта Малой Родины, основывался на разных способах сохранения индивидуальной и коллективной памяти мужчинами и женщинами. Изучение коммеморативного

ландшафта конкретного сельского поселения севера Нечерноземья РФ открывает возможности выявить и описать гендерные особенности, т.е. половозрастные, статусные, ролевые особенности создателей и трансляторов коммеморативных практик.

Методика исследования и характеристика респондентов. Летом 2018 года работа проходила в 11-ти сёлах Тарногского района Вологодской области (рис.1).

Рисунок 1. Карта Тарногского района, где проводились работы

В силу того, что мы работали в проблемном поле этнографии советского периода, для осуществления полевой работы мы выбрали несколько качественных методик, главной из которых стал метод нарративного интервью. Выборка формировалась методом «снежного кома» и «доступных случаев». Обработка транскриптов интервью проводилась методом дискус-анализа.

В исследовании 2018 г. приняло участие жители (N=31) из 13 деревень Тарногского района Вологодской области (рис. 2).

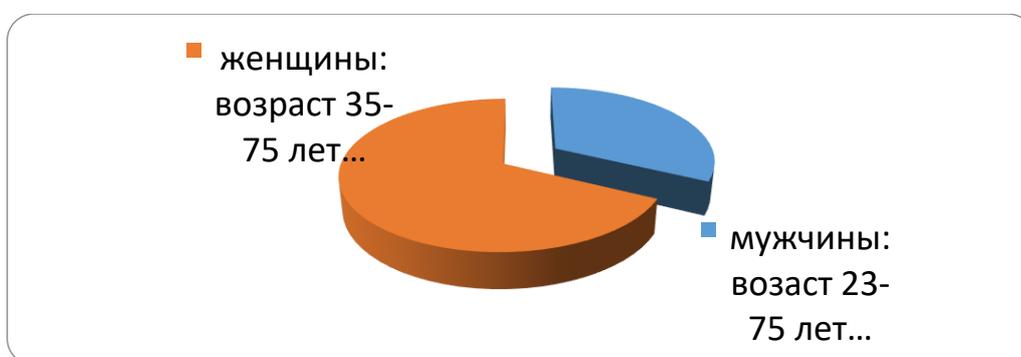

Рисунок 2. Поло-возрастная характеристика респондентов

Степень изученности проблемы. Изучение коммеморативных практик современного сельского населения северо-запада РФ стоит на фундаменте археологических, краеведческих, историко-культурных исследований, которые многие годы проводили отечественные учёные [6: 30]. Этнографические материалы изучались, начиная с комиссии графа В. Н. Тенишева [12] и до трудов Н. А. Бернштам и Д. А. Баранова, краеведческие данные зафиксированы в работах краеведов (А. А. Угрюмов [14]). Большой интерес представляют материалы по этнографии советского периода, в которых затрагивался гендерный аспект коммеморативных практик [17: 149-190] и фольклорный аспект странничества (мужские исследования) [18: 9-7].

Даже беглый обзор теорий коммеморации (табл. 1) позволяет заметить, что изучение практик сохранения исторической памяти северо-запада России в отечественной и зарубежной науке не

затронуло, ни гендерный аспект коммеморативной деятельности сельского населения этого региона, ни обобщило данные по основным направлениям этой деятельности.

Таблица 1. Степень разработанности теории коммеморации.

Теоретики	Содержание и функция коммеморации	
	Коммеморация как инструмент социальной политики, управления социальным сознанием	Коммеморация как инструмент идентификации сообществ
Ф. Арьес [2:44]	Коммеморация как политика, реализовывалась как процесс погружения в прошлое, которое к XIX в. уже выделилось из живой традиции	
П. Рикёр [11: 130]	Общество управляется в форме иступленного стремления к празднованию событий	
А. Мегилл [8: 116]		Коммеморация существует для поддержания чувства единства сообщества
П. Хаттон [15: 30]	Описание событий, личностей идей, которые избираются властителями для хранения памяти сообщества	
Л. Мори, Л. Мильорати [9: 107-115]		Идентификация с прошлым как попытка слияния с ним через репрезентацию исторического времени и демонстрацией его циклического движения.
Э. Дюркгейм [7: 146-152]	Коммеморация необходима для поддержания мемориального конформизма общества. Прошлое вызывается средствами драматического представления (обряд, ритуала). Такими ритуалами как паломничество, места свершения подвигов, сотворение чудес, места смерти героя.	Первыми объектами поклонения были предки, первыми коммеморативными ритуалами - поминальные, первыми местами памяти - могилы.
Э. Хобсбаум [16: 46-62]	Теория изобретенных традиций. Изобретенные традиции отличаются от органической коммеморации тем, что последняя традиция не исчерпывается искусственным моделированием своего содержания. хотя часто и не исключает его.	
П. Нора [10]		Теория мест памяти

Имеющееся сегодня в нашем распоряжении толкование понятийной базы коммеморативных теорий позволяет описать модель понятия «коммеморация». Компонентами модели понятия «коммеморация» являются: коллективный характер деятельности членов сообщества, обозначающими себя конкретным комонимами («мы-тарногские», «мы-баклановские», «мы-раменские»), объединяющая их как сообщество эмоциональность переживания «родной старины» и освещенное традицией сакрализованное отношение к памятникам истории и культуры их Малой Родины (рис.3).

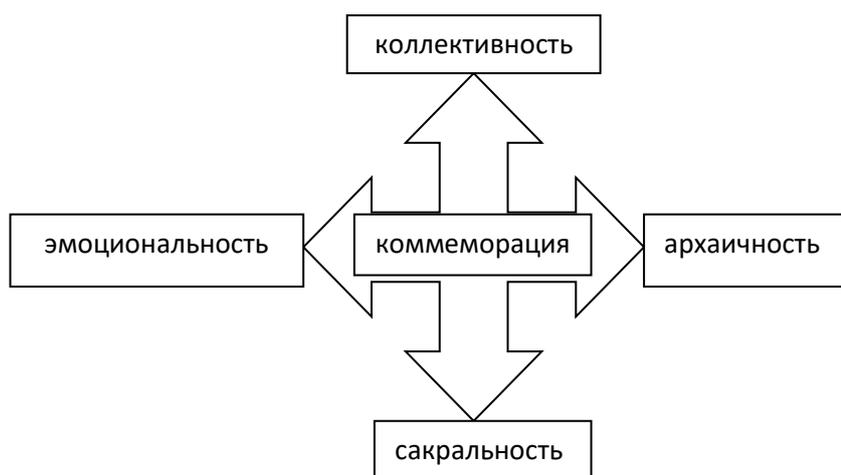

Рисунок 3. Модель понятия «коммеморация»

Такой компонент нашей модели понятия «коммеморация» как **«КОЛЛЕКТИВНОСТЬ»** предполагает ситуации, в которых все члены конкретного сельского сообщества разделяют коммеморативные идеи. В противном случае, коммеморация теряет свое значение как инструмента социальной интеграции. **Эмоциональный** компонент понятия «коммеморация» предполагает, что человек не просто эмоционально реагирует на происходящее, но и испытывает экстатические чувства, которые переносят его в иное историческое пространство. Например, участник должен верить в правдивость деревенского ритуала. **«Сакральность»** — это понятие, которое характеризует границу между повседневностью и пространством священного. Поэтому деревенские ритуалы приобретают особую значимость, приобщая жителей села к мистическому пространству. **«Архаизация сознания» (архаичность)** как компонент коммеморации является инструментом символического погружения жителя деревни в прошлое, открывая возможность обеспечить виртуальным образом связь времен.

Результаты исследования. Вологодская область ещё в недавнем советском прошлом – это освоенное человеком сельское пространство, т.е. территория, отвоеванная человеком у лесов, болот, топей, заливных лугов. Это были пашни, сенокосы, выпасы. В постперестроечное время бывшие пашни заросли травой и кустарником, в деревнях 2/3 домов пустуют, уже не пасутся на выгонах стада коров и лошадей. При этом ситуация архаизации сельского социального ландшафта Вологодской области происходит в условиях социальной и экономической трансформации. Социальная трансформация реализуется на практике в глубинных изменениях культурных кодов, в частности, социальных культурных кодов. Трансформация происходит под действием кардинальных политических и экономических преобразований.

Эти преобразования коснулись экономических отношений. Сельское население Вологодской области сейчас осознает глубину негативных перемен, которые принесли с собой либеральные реформы. Наши респонденты с горечью констатировали факт: *«село умирает»*¹, *«деревни больше не будет»*². Установки на малое предпринимательство, частный бизнес, на то, что в эпоху реформ Столыпина называлось фермерством, а в период НЭПа – кулацким хозяйством, как теперь становится понятно, не поднимет село Нечерноземья России. Экономический импульс к развитию села может дать только крупное современное производство агрохолдингового типа.

Под влиянием экономических изменений в Тарногском районе Вологодской области численность населения в советский период постоянно уменьшалась (табл. 2).

¹ Респондент Ж., 65 лет, д. Афанасьевская, Архив автора, Спб, 2018.

² Респондент М., 67 лет, д. Раменье.

Таблица 2. Динамика убил населения в Тарногском районе Вологодской области¹.

Исторический период	Дата переписи населения	Количество населения
Колхозно-совхозный период	1926 год	40 401 чел.
	1939 год	31 400 чел.
	1959 год	24 460 чел.
Годы социально-экономического застоя	1970 год	20 713 чел.
	1979 год	18 437 чел.
Перестройка	1990 год	17 400 чел.
Постперестроечный период	2002 год	15 363 чел.
	2017 год	11 491 чел.

Самыми крупными демографическими общностями являются мужчины и женщины. Социальные транзисии, обусловленные особенностями транзитивной экономики, сказались в системе гендерных отношений. Именно эта сфера социальных отношений всегда была тонким индикатором уровня гуманности общества. Недаром древние римляне измеряли уровень развития обществ покоренных Римом земель на основании отношения населения к благам цивилизации, индикаторами которых они считали обустройство отхожих мест, качество и разветвлённость путей сообщения, и характер отношения общества к женщинам. В 1990-х гг. либеральное правительство России, развивая идею Талейрана о том, что «женщина – это и есть политика» и выдвинуло лозунг: «демократия без женщин – не демократия»².

Неизвестно, что более сказалось на особенностях гендерного расклада в организации и формах коммеморативных практик сельского населения Тарногского района Вологодской области: то ли большая продолжительность жизни женщин по сравнению с мужчинами, то ли последствия военной мобилизации во время ВОВ (регион постоянно поставлял бойцов в Советскую армию в годы войны), то ли демократические перемены постперестроечной поры, то ли традиции северного крестьянского быта. Приоритет же в области практической коммеморативной деятельности, как мы заметили, принадлежит женщинам. Именно женские советы (женсоветы) при сельских администрациях подпитывают эти практики своей повседневной работой: проводят спевки и выступления женских певческих коллективов, создают фонды небольших деревенских музеев народного творчества при администрации (д. Раменье), организуют деревенские праздники, участвуют в деревенских ярмарках, приуроченных к таким праздникам.

Конечно, при этом мужское население психологически поддерживает эту деятельность, с пониманием относится к ней, полагая, что женские коммеморативные практики – это достойное женское занятие. Мужчины проявляют интерес к народным гуляньям, личный интерес селян к сборам археолого-исторической информации (д. Раменье), участие в движении «Деревня – душа России» (Олег Коншин (д. Нюксеница), В. Н. Погожева (д. Андреевская)). Мужское сельское население, с представителями которого мы работали как с респондентами, формируют вербальный компендиум коллективной памяти. В этот компендиум включено много разнообразных форм социальных практик: от практик организации ландшафта «мест памяти» (скульптурных мемориалов, памятных досок, надгробий) до фольклора и воспоминаний, поддерживающих образцы традиционной культуры Тарногского района. Представители сельской администрации, с которыми мы общались, в обязательном порядке рассказывали нам историю поселения, добавляя мифические истории, побасенки, легенды. Так, именно от них мы узнали историю Преподобного Агапита, услышали о берегу реки, куда убийцы сбросили тело святого, а

¹ Демография // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BD

² Силласте Г.Г. Женское лидерство в России. Особенности, возможности, реалии // <http://www.ex.ru/content/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5-%D0%B3%D0%B3>

его вериги всплыли¹, историю о монастыре и его подземных ходах, обращены к реке у д. Целиковская, о культовом камне, который лежал под сосной у той же деревни² и многое другое.

Помнить – это не деятельность, которая может быть выведена за скобки социальной коммуникации и гендерной системы сельского сообщества как независимая переменная. Как показали наши исследования, коллективная память формируется не только под влиянием внешнего контура исторических событий, который поэтапно описывает официальная история. Деревенская коллективная историческая память существует в рамках гендерных социальных конфигураций, которые, прежде всего, предполагают разделение и спецификацию мужских и женских коммеморативных практик. Сегодня близкими по типу, но более широкими по своей функции, являются административные политико-идеологические коммеморативные мероприятия. Они исполняются, как правило, мужчинами-руководителями сельской администрации. Но не всеми. Степень ответственности за реализацию этих функций напрямую зависит от степени личной заинтересованности историей Малой Родины мужчин-руководителей администрации.

Когда мы спрашивали наших респондентов, зачем они занимаются коммеморативной деятельностью, притом на индивидуальном уровне, внятного ответа мы не получали. Но, обобщая идеи, которые возникали в умах респондентов в момент интервью, мы можем сделать вывод о том, что именно их мотивировало к этому виду деятельности, а именно: 1) интуитивно переживаемая необходимость хранить личные воспоминания как основу поселенческой идентичности; 2) футуроархаическая составляющая индивидуального и коллективного сознания, требующая подкрепления коллективных воспоминаний о прошлом ритуалами (например, деревенские праздники); 3) психические травмы, нанесенные событиями ВОВ, которые частично компенсировались установкой мемориалов в честь погибших воинов; 4) травмы утраты близких, выразившихся не только в поминальных ритуалах на кладбищах, установке памятников на могилах, но и сохранении фотографий умерших и совершении других социально-значимых действий, в которых поминальные практики ежедневно манифестируются; 5) практиками формирования и хранения литургических текстов, в которых упоминались имена предков и т.п. Анализ такого рода текстов показал, что обозначение родства, идентичность имен и реальных исторических персонажей в таких текстах, особенно в эпоху средних веков, определялась не по крови, а по форме коммеморативного коллективного действия. Этнографы советского периода писали о том, что сельское население Вологодчины и Русского Севера в целом, верит в то, что их предки – это часть не только прошлой социальности, но и современной. Поддержание веры в предков, память о них – это технология воспроизводства современной деревенской идентичности живущих. Иными словами, участвуя в совместном ритуале поминовения предков, поминающие подтверждали свою принадлежность к конкретному деревенскому сообществу [1: 31]. Для Тарногского района Вологодской области такая форма коллективной памяти продолжает существовать в форме коллективных праздничных деревенских ритуалов. Она не исчезла с разрушением средневекового деревенского быта. Социальный состав местных деревенских сообществ меняется очень незначительно. Изменения касаются только численного и возрастного состава сообществ. По сравнению даже с довоенным временем, количество местных жителей сегодня уменьшилось. Поэтому сегодня, т.е. в первой половине XXI в. в сёлах Тарногского района не наблюдается изменения **содержания** коллективных идентичностей, не возникают новые формы коммеморативных практик. Тем не менее, веяния времени в форме демографических и социально-культурных изменений сказываются на **форме** реализации старых практик. Прежде всего, культурные перемены коснулись процедурного аспекта коммеморативных практик: 1) на смену личному участию каждого жителя деревни в праздничных речитативах, хороводах, песнопениях пришли выступления приглашенных, либо местных песенных коллективов. Бывшие активные участники праздника становятся пассивными зрителями; 2) коллективная варка ухи, потребление заранее сваренного на берегу реки пива, постепенно вытесняется торговлей товарами в передвижных автолавках; 3) традиционный костюм – редкое явление на таких праздниках. Жители деревни приходят на праздник в повседневной одежде; 4) замена

¹ Респондент В. А.Гребенщиков, д.Маркуши, Тарногский р-н, Вологодская область.

² Респондент, М. 64 года, д. Целиковская. Архив автора. СПб. 2018.

традиционного сценария праздничной церемонии: посещение священного места (священная роща, церковь), праздничный поход с песнями по деревне, рассаживание жителей по старшинству за накрытыми столами на свежем воздухе, песнопения по старшинству и т.п. заменяется торжественным митингом, официальными поздравлениями/чествованиями заслуженных жителей деревни, концертом, трапезой, в процессе которой люди за столами объединяются в небольшие соседские группы, или формируют дружеские компании в некотором отдалении от места праздника. Особо стоит отметить появление новых граффити и резных символических фигур, вырезанных на стволах священных деревьев в Тиуновской роще. По свидетельству старожилов, лет 15 назад никаких вырезанных знаков женского плодородного начала и зарубок (символизирующих 7-мь дней недели) на стволах деревьев не было. Даже на знаменитом Тиуновском валуне появились современные граффити с именами «туристов».

Женские коммеморативные практики. Среди коммеморативных практик, свойственных **женской части сельского населения** Тарногского района выделяются такие, как: 1) культ личного архива-мемората (фотографии, награды членов семьи Советского периода, благодарственные письма от колхозного руководства); 2) культ личной истории (автобиографии); 3) сохранение материального культурного наследия (домашние этнографические собрания); 4) практика сохранения нематериального культурного наследия;

Письменные мемораты. Культ письменного семейного архива. Функция семейных архивов жителей Тарногского р-на заключается в следующем: 1) сохранение постоянно востребуемой информации в формате социального опыта [19: 131-141]; 2) также в формате визуальных символов и образов (семейные фото) см.: [4: 24-27], 3) знаний о процессах и событиях прошлой социальной реальности, в частности, реальности описываемой этнографами советского периода [13: 170-221]. Автобиографическая (личная) память отличается от коллективной (сельская устная традиция, передаваемая изустно, молва) и исторической (официальная версия сельской истории, записанная в хрониках, энциклопедиях, трудах краеведов, учебниках). Автобиографическая память использует коллективную и историческую. Коллективная и историческая память шире автобиографической, личной памяти. Но она представляет нам прошлое только в сокращенной схематической форме. Это происходит потому, что все мелкие, но постоянные изменения в жизни официальная история воспринимает интегрально, в их совокупности. Коллективная память рассматривает события и процессы жизни изнутри сообщества за период, который не превышает срок человеческой жизни. Поэтому коллективная память сельского сообщества представляет группе (сельского сообщества) образ, который, хотя и развёртывается во времени, но остаётся узнаваемым для членов этого сообщества. Коллективная память — это картина сходств. Такая картина должна оставаться одинаковой. Поэтому даже изменения, которые неизбежно происходят в группе, фиксируются коллективной памятью как сходства. Автобиографическая, индивидуальная, личная/семейная память, напротив, представляет нам непрерывную и насыщенную воспоминаниями картину. Тем более, для нас как этнографов советского периода коллективную память сельских жителей Тарногского района представляют личные архивы наших респонденток.

Таблица 3. Состав архивных фондов респондентов

Состав архива	д.Маркуши			д.Андреевская	д.В.Спас	д.Шебеньга		д.Тиуновская	Итого
	Ермолинская Л.С.	Пушкинова Л.Ф.	Бархатов А.П.	Погожева В.Н.	Третьякова М.И.	Буторина Н.И.	Пешкова М.И.	Силинская Н.И.	
фотографии	+	+	+	+	+	+	+	+	8
письма	+	-	-	-	-	-	-	+	2
автобиографии	-	+	-	-	+	-	+	+	4
истории семьи	-	+	-	-	+	-	+	-	3

газетные вырезки	+	-	-	-	+	-	+	+	4
граммоты	+	+	+	-	+	-	+	+	6
благодарности	+	+	+	-	+	-	+	+	6
книги	-	-	-	+	-	-	+	+	3
молитвенные тетрадки	-	-	-	+	-	-		-	1

Личные/семейные архивы нам показали респонденты только в 5-ти из 13-ти обследованных населенных пунктов. Мы не настаивали, не просили показывать нам личные архивы. Демонстрация материалов личных/семейных архивов происходила по желанию самих респондентов. При этом собирателями и держателями таких архивов были именно женщины (N=8). Только один респондент-мужчина показал нам в д. Шебеньга свой личный (но не семейный) архив. Наиболее распространенным видом документов личных/семейных архивов были фотографии, которые нам показывали все респондентки-хранительницы личных/семейных архивов. На втором месте оказались документальные свидетельства трудовых достижений респонденток и членов их семьи. Их нам демонстрировали 6-ть из 9-ти респонденток. Другим распространенным видом архивных документов были газетные вырезки (4-е респондентки из 9-ти). Это были статьи, либо написанные самим респондентками, либо журналистские публикации о них. В архиве Н. И. Силинской хранятся записи автобиографического характера, написанные на фотографиях из газет. Четыре респондентки показали нам печатные и рукописные записи автобиографий и историй своих семей, вплетенные в автобиографии или биографии старших родственников. Одна респондентка (М. И. Пешкова) показала ценную для семьи книгу – Евангелие конца XIX в., подаренное ей школьным учителем. Другие респондентки (Н. И. Силинская, В. Н. Погожева) демонстрировали современные книги по истории Тарногского района. Уникальный рукописный материал (молитвенные тетрадки и тетрадки с записями заговоров аграрной магии, записи молитв, найденные ею на «деревенской свалке») показала нам В. Н. Погожева. Внимание к личной/семейной истории, которое выражается в создании и хранении личного архива именно женщинами, раскрывает традиционную функцию женщин в крестьянской среде, а именно: функцию продолжения рода, воспитания потомства. Частью воспитания является передача потомству информации о позитивной истории рода (достижения, награды, памятные даты истории семьи), которые поддерживают мотивацию большой семьи к жизни. В этом смысле женщины-держательницы личных/семейных архивов являются агентами позитивного влияния на селе сегодня.

В первые десятилетия XX в. многие недавние сельские жители, приехав из деревень в города для работы на фабриках и заводах, привозили с собой фотографии бабушек и дедушек, потом, с течением жизни в городах, дополняли их своими фотографиями и фотографиями детей. В середине XX в. было обычным делом в Ленинграде, зайдя в гости к друзьям, вместе с хозяевами дома рассматривать семейные альбомы. Сейчас в мегаполисах такой практики нет. Нет и самих семейных альбомов. Многие семейные альбомы в Ленинграде погибли во время блокады, многие были вынесены потомками на городские помойки (в 1960-е гг. в городах прошла мода на семейные архивы, альбомы). У населения, которое после ВОВ массово приезжало из деревень Центральной и Северной России на работу в мегаполисы и их пригороды, обычая везти с собой семейные архивы не было. После войны молодёжь приезжала в города «по лимиту» налегке, жили в общежитиях, работали «за квартиру». Поэтому, как мы поняли, сам факт бытования практики создания меморатов обосновываются пониманием деревенскими жителями того, что «места памяти» существуют в пространстве, того, что египтолог Я. Ассман называл «спонтанной памятью» социальной группы [3: 24]. В нашем исследовательском случае, это были места «спонтанной памяти», привязанные к конкретной сельской территории Тарногского района.

Мужская коммеморативная деятельность по структуре и технологии формирования корпуса письменных меморатов отличается от женской. В сельской местности Вологодской области, в частности, в Тарногском районе, мужчины создавали «летописи» поселений (например, Флор Федорович Мальцев и его рукописная летопись истории д. Раменье), а также писали краеведческие очерки (М. Н. Мясников (1761-1831), В. Т. Попов (1828-1899) М. Б. Едемский (1870-1933), А. А. Угрюмов (1915-1995)¹). «Летопись с. Раменье» была написана Ф. Ф. Мальцевым по записям, обнаруженным им в Георгиевской церкви, которая стояла в 100 м от его родного села (ныне не существует)². Респонденты-мужчины ограничивались беседой с нами на тему истории деревни или демонстрацией современной книжной продукции, в которой были упоминания о них и представителях их семей. Семейные или личные архивы, или фотоальбомы они не демонстрировали.

Сохранение памятников материального культурного наследия. Домашние этнографические музеи. В селах Тарногского района Вологодской области почти в каждом доме есть маленький частный этнографический музей. Размеры частных домов позволяют хранить старые вещи, которые достаются их современными жителям по наследству. В д. Шебеньга есть дома, интерьер которых бережно сохраняется нетронутым с начала XX в. внимательными хозяевами. Отличительными признаками такого типа мест хранения материального культурного наследия Тарногского района является: 1) обязательное хранение (часто в сундуках) этнографических и исторических артефактов; 2) в типичный набор сохраняемых предметов входят: предметы одежды (сарафаны, борушки, пояса, праздничные большие шёлковые шали и т.п.), ткани ручной работы, сделанные в начале XX в. на кроснах, кружева ручной работы, вышивки, самовары, братыни (ендовы), старообрядческие лестовки, оклады икон, иконы, предметы домашней утвари. Редкими предметами являются деревянные фигурки предков (т.н. фигурки панов) и их символические сувенирные дериваты – тряпичные сувенирные куклы, изображающие хозяйку и хозяина дома.

Деятельность по созданию домашних музеев, получившая в конце XX и первой половине XXI вв. новый импульс развития, может быть рассмотрена как реакция на работу далёких от сельского музейного движения сил. Такими силами являются движение за гражданские права, интенсификация миграционных процессов, постколониализм, интуитивное (для владельцев такого типа домашних музеев) понимание того, что нейтральность музейной собирательской/хранительской работы всегда связана с политикой (политикой памяти, прежде всего). Для наших респонденток-создательниц и хранительниц домашних этнографических музеев наш вопрос: «Зачем вы собираете и храните всё эти старые вещи?» был не совсем понятен. «Как зачем? – отвечали мне многие из них – Эти сарафаны, пояса, кружевные подзоры, полотенца делали наши мамы и бабушки». Вещи из домашних музейных собраний для них уже давно утратили повседневную ценность, но приобрели ценность знака-символа на личностном уровне, отсылающего к семейной, общедеревенской истории, истории их Малой Родины, т.е. приобрели статус маркёра их исторических корней. Наши респондентки полагали, что хранимые ими вещи имеют смысл, доступный не для всех, а только для узкого круга лиц (членов их домашнего, семейного, максимум, деревенского сообщества).

Таблица 4. Функции научного музея и домашнего музея

№	Характеристика функции	Научный музей	Домашний музей	№	Характеристик а функции	Музей	Домашни й музей
Транзитивная функция				Политическая функция			
1	Артефакты выведены из режима повседневности	Музей-храм	Музей «место памяти»	1	Открывает возможность формирования идентичности	национальной	семейной
2	Встреча с вневременными	Артефакты-средства	Место семейного	2	Создает основы	На основании национальног	На основани

¹ Угрюмовский чтения// <https://www.booksite.ru/fulltext/ugry/umov/skye/1.htm#1>

² История с. Раменье// <https://mybiblioteka.su/5-89799.html>

	смыслами	приращения памяти	культы		мемориальной политики	о опыта	и личного опыта
3	Удовлетворяет потребности встречи реальными вещами	Противостоит масс-медиа [20: 15]	-	3	Конструирует функцию интеграции и социального единства	Больших групп	Малой группы
4	Удовлетворяет чувство переживания прошлого	Погружает в историческое прошлое	Погружает в семейное прошлое	4	Создает в XX в. новую концепцию музея как социального института:	Для больших социальных групп	-
5	Место встречи с интерпретациям и прошлого:	которые предлагают официальную историей	которые предлагают личной и семейной историей				

Функции научного (публичного) музея много шире, чем функции домашнего музея. Домашний музей отличается от научного своим базовым назначением: «быть кладовкой ценностей прошлого жизненного опыта». Кардинальным отличием собрания домашнего этнографического музея от научного является то, что это собрание составлено из подлинных предметов, в отличие от многих современных музейных институций, которые не экспонируют подлинники. Согласно концепциям Новой Музеологии, фокусом музейной деятельности становятся идеи, а не артефакты. Предполагается, что идея настолько очевидна, что суть её нет нужды артикулировать с помощью артефактов¹.

В любом случае, музей – это пространство, которое выделяется из повседневности. Домашний музей – это место, где люди встречаются не только с вневременными смыслами, но и могут прикоснуться к вещам, которыми пользовались их далёкие предки, даже просто переставляя их с места на место или вытирая с них пыль.

Мужские практики музеефикации. Абсолютное большинство жилых домов в деревнях Тарногского района Вологодской области по конструкции и архитектурным особенностям являются произведениями архитектурного искусства северного типа домостроительства. Это большие бревенчатые срубы с зимним и летним помещением, в центре которых находится русская печь. Под одной крышей в такой постройке объединены жилой комплекс, скотный двор, поветь, многочисленные чуланы для хранения сена, утвари, припасов на зиму, крытый внутренний двор. Конструкция такого типа дома обусловлена требованиями адаптации сельского сообщества к суровым условиям северного климата. Интерьеры многих домов такого типа, которые сохранились до сегодняшнего дня, совмещают черты частного этнографического музея, о чем говорит наличие бережно сохраненных старых хозяйственных инструментов, которыми пользовались предки хозяев такого дома. Во многих домах мы наблюдали практику дополнения этих предметов старыми вещами (вышитые подзоры на кроватях, полотенца, чугунки и т.п.), извлеченными из соседних брошенных домов, а потом найденными на деревенских свалках. В этом аспекте интересен феномен сохранения музеефицированных жилых интерьеров мужчинами-хозяевами домов. Мы наблюдали два таких дома, интерьер которых был музеефицирован хозяевами. Хозяин одного из таких домов (д. Шебенга, Тарногский район, Вологодская область) жил в таком доме. Его повседневная жизнь проходила в отдельном небольшом помещении, рядом с горницей. Хозяин другого такого дома использовал его как летний дачный дом (д. Зимовьё на р. Сухона). Интерьеры обоих домов поддерживались в идеальном порядке, постоянно дополнялись новыми «старинными вещами». Эти вещи новые

¹ Харрис Дж. Наша печаль, наше хрупкое мужество: музеефикация и новая музеология <https://cyberleninka.ru/article/n/nasha-pechal-nashe-hrupkoe-muzhestvo-muzeefikatsiya-i-novaya-muzeologiya>

хозяева собрали из окрестных брошенных домов, получали в дар от уезжавших на новое место жительства соседей по деревне. Оба хозяина могли провести экскурсию с объяснениями по каждому предмету, открывая заинтересованному слушателю сокровенный исторический смысл каждой вещи.

В д. Зимовье на р. Сухона хозяин, купленного у бывших хозяев дома конца XIX в., ограничился небольшой модернизацией внешних стен дома (обшивкой старых бревен сайдингом, ремонтом крыши: заменой дранки на шифер). Хозяин старого родительского дома в д. Заречье обновил интерьер родительского дома своими руками, вмонтировав шкафчики современного кухонного гарнитура прямо на старую бревенчатую стену дома. Мужчины-хозяева старых деревенских деревянных северных домов сохраняют старую планировку помещений, а именно: разделения жилого пространства вокруг печи на углы, т.е. распределение жилого функционала по «углам» с выделением женского угла (при входе, рядом с печью; красного угла (где стоит обеденный стол, под образами); спального пространства с лавками по стенам, которое дополняется деревянными или металлическими странными кроватями. Этим планировка интерьера старого деревенского дома разительно отличается от организации внутреннего пространства современной городской квартиры в домах типовой застройки.

Другим видом мужской коммеморативной практики является сохранение традиционной, вытянутой вдоль реки планировки деревенских поселений. К практикам сохранения традиционной планировки поселений можно отнести организацию жилых деревенских пространств: 1) истари дома в деревнях строили, учитывая особенности рельефа местности, а именно: на возвышенных, незаболоченных местах. Дома ставили по обеим сторонам вдоль дороги, обращая тылами (огородами, хозяйственными постройками, банями) к лесу. Во многих деревнях Тарногского района Вологодской области, в отличие от южных районов Вологодской области: Кадуйского, Устуженского, наблюдается почти полное отсутствие высоких заборов вокруг частных домов; 2) хозяйственные постройки свободно располагали на приусадебном участке: амбар, бани, загоны для птицы и мелких домашних животных, отхожее место, огород.

Ещё одним видом мужской коммеморативной практики в старые времена было **сохранение памяти о маркёрах сельского сакрального ландшафта**: 1) поддержание памяти о маркёрах местного древнего сакрального ландшафта (охрана «кустов», священных рощ, культовых валунов). Тем не менее, как показали наши экспедиционные наблюдения, сегодня эта практика может поддерживаться и женщинами. Так, хранительницей Тиуновской рощи (Тиуновского куста) до 2020 г. была Н. И. Силинская. Её дом находился на краю этой рощи. Всего на территории Тарногского района Вологодской области выявлено 11 «кустов» (почитаемых рощ сосновых деревьев). Наиболее известными являются Тиуновский «куст», Св. роща Смольё, Св. роща у д. Жуковская, Раменский «куст» - Св. роща; 2) создание и обустройство мест отдыха в освященных христианской традицией памятных местах (Св. Родник Агапита в МО Маркушевское); 3) охрана священных деревьев (в недалёком прошлом это были: сосна Баклановская, сосна Красава, сосна у д. Целиковская и др.), а в случае их естественной гибели, обязательная посадка на их месте новых деревьев; 4) выявление и охрана священных валунов (Тиуновский валун с петроглифами); 5) передача из поколения в поколение устной традиции о местах, где стояли культовые сооружения (часовни, церкви, монастыри).

Особую роль в **сохранении памятников нематериального историко-культурного наследия** играют женщины. Их функция сохранения нематериального историко-культурного наследия заключается в: 1) трансляции индивидуального, исторического, социального, традиционных техник декоративно-прикладного искусства и духовного опыта сообществу различными способами: способами устной, письменной и др. видами социальной коммуникации; 2) формировании коллективной памяти сообщества путем закрепления признанных сообществом полезных навыков, знаний и умений и отсева негативных [7: 178; 5: 342-348].

Женщины Вологодской области, особенно женское население деревень Тарногского района, по традиции являются хранителями и трансляторами из поколения в поколение памятников нематериального культурного наследия. Основные формы этой деятельности проявляются в: 1) формировании компендиумов фольклорных меморатов (создание фольклорных песенных коллективов). Такими песенными коллективами не обязательно должны быть ансамбли, типа ансамбля «Бурановских бабушек». В сёлах Тарногского района Вологодской области

действующими органами формирования фольклорных меморатов являются женсоветы при местной администрации. Женщины – члены этих женсоветов, не только ведут работу агентов позитивного влияния среди сельских жителей (а именно: поддерживают основы деревенского быта, постоянно трудятся, воспитывают внуков, держат приусадебное хозяйство и т.п.), но и выступают на деревенских праздниках с песенными программами. Большую часть песенного репертуара таких коллективов составляют народные песни и частушки; 2) организации и проведении деревенских календарных и событийных праздников, включая ставшие традиционными Дни деревни; 3) восстановлении традиционной практики пивоварения, предшествующей Дню деревни, к которой привлекаются мужчины. Мужчины принимают участие в деятельности по сохранению нематериального культурного наследия пассивнее, чем женщины. В с. Раменье нам рассказывали респонденты, что навыки общественного изготовления пива за две недели до деревенских праздников, т.е. занятие, испокон веков считавшимся мужским, сегодня уходит в прошлое. Тем не менее, на Празднике деревни в Раменье (2018) нам удалось попробовать специально изготовленное к этому дню пиво. Это был очень вкусный, сладковатый напиток тёмно-коричневого цвета с густым и благоуханным цветочным ароматом. Его продавали в пол-литровых не запечатанных бутылках местные бабушки за копейки. Те же бабушки охотно рассказали, что варили это пиво сами после ВОВ, без мужиков, которые погибли на войне. Варили по старому рецепту, как и раньше на берегу речки. И как раньше, когда пиво было готово, приглашали снять пробу местных ребятишек; 4) организации и проведении фестивалей народного творчества, ярмарок местных продуктов питания; 5) праздниках памяти ВОВ. В каждой деревне имеется мемориал, посвященный памяти героев-фронтовиков, погибших на полях ВОВ. В крупных поселениях такие монументы находятся в парках, в деревнях – около зданий администрации. Во многих деревнях проводится шествие Бессмертный полк. Пока в Тарногском районе нам не удалось получить информацию о новых формах коммеморативных практик сохранения памяти о ВОВ. Не известны сельскому населению Тарногского района, например, получившие в Волосовском районе Ленинградской области акции памяти 22 июня 1941 г. Эта праздничная церемония в Волосовском районе включает митинг на площади поселения, танцевальное представление на площади, в котором участники-жители ближайших поселений в 4 часа утра 22 июня танцуют вальс в школьной форме.

Коммеморативные практики сельского населения Вологодской области являются результатом проявления коллективной (социальной) памяти. Историческая память есть результат работы коллективного сознания, фильтрующего исторические события на основании ценностного отбора значимых смыслов и моделей группового поведения. В конечном итоге формируется платформа для становления этнокультурной и гражданской идентификации личности. Коллективная память, приводящая в движение механизм коммеморативных практик — это не механическая сумма исторических воспоминаний. Это совокупность меморатов, качественно более масштабных, чем обыкновенная сумма слагаемых (воспоминаний каждого отдельного члена сообщества о конкретном историческом событии, явлении, факте). Окидывая мысленным взором факты, изложенные выше, можно сделать вывод о том, что эмерджентным свойством коммеморации является с позиций социально синергетической теории возникновение этнокультурной идентичности, которая создает основы духовного единства того, что называется народ.

Выводы. Разные способы сохранения материального и нематериального культурного наследия (коммеморативных практик) мужских и женских, которые мы наблюдали в ходе полевых исследований (2018-2021) обусловлены разными установками жизненных стратегий и интеллектуального опыта сельских жителей Тарногского района Вологодской области. В советский период традиционные деревенские коммеморативные практики стали меняться. Они постепенно утратили соборный, творческий, мемориально-сакральный характер, и стали обретать политико-идеологическую окраску.

Деревенская культурная традиция Тарногского района Вологодской области определяет преимущественные направления женской и мужской коммеморативной активности. Так, **женщины** по этой традиции создают семейные архивы, в которых хранятся фотографии, наградные документы, письма, формируют частные этнографические собрания, что составляет компендиум деревенского нематериального наследия. В последнее время (с 1999 г.), многие

сельские жительницы Тарногского района пишут и издают книги, большая часть которых может быть отнесена к поэтическому¹ и семейно-генеалогическому жанрам².

Мужские коммеморативные практики также опираются на деревенские культурные традиции и включают: формирование «мест памяти» путём установки маркёров сакрального ландшафта (строительство часовен, церквей, охрану священных рощ); организацию ландшафта жилой деревенской застройки; написание краеведческих трудов (от трудов А. А. Угрюмова и его предшественников, до летописи с. Раменье Ф. Ф. Мальцева)

Современная политико-идеологическая составляющая коммеморативных практик осуществляется силами местной администрации, которая в Тарногском районе Вологодской области по традиции имеет мужское лицо, но при этом традиционно поддерживается женским сообществом (женсоветы, местные социальные активистки, женщины-предприниматели-агенты позитивного влияния). Политико-идеологическая составляющая коммеморативных практик поддерживается местной администрацией и выражается в: 1) создании скульптурных мемориалов воинам, погибшим во время ВОВ; 2) установке памятных знаков на домах ветеранов войны; 3) установке памятных знаков (мемориальные доски) на памятниках старины (охранные доски в священных рощах, на культовых сооружениях); 4) организации музеев (местных, районных, областных; 5) проведении коммеморативных мероприятий (Дни деревень, традиционные праздники, фестивали); 6) поддержке проектов краеведческих и природоведческих исследований региона; 7) работе со СМИ; 8) организации туров познавательного, рекреационного и альтруистического туризма.

Начиная с конца XX в., форма и содержание коммеморативных практик в сельской жизни приобретали все более «мужское лицо», набирая политический потенциал. На наши вопросы о том, зачем хранить материалы личных архивов (старые фотографии, благодарности руководства за хорошую работу, почётные грамоты и т.п.), дополняя это рукописными и печатными автобиографиями женщин-создательниц этого архива, мы получали вполне вразумительные ответы. Смысл этих ответов заключался в понимании того, что их работа по созданию архивов, праздновании памятных дат и народных праздников, произнесении надгробных речей и т.п. – всё это знаково-символическая деятельность, которая, в итоге, и есть культура. Анализ ответов респондентов на наши вопросы свидетельствовал о том, что они ясно понимают, что без сохранения прошлого немислима, ни гражданская, ни этнокультурная идентичность сегодня, ибо она связана с духовной ориентацией, ответственностью и воспитанием будущих поколений.

Благодарности

Автор приносит искреннюю благодарность **И. Ф. Никитинскому** за научное содействие в организации полевых исследований автора в Тарногском районе, ценные научные консультации. Особая благодарность специалисту в области дендрохронологии **Ю. М. Жаворонкову**, который оказал неоценимую помощь в подготовке исследования, а также в его проведении. Отдельная благодарность автору Главы МО Маркушевское **В. А. Гребенщикову** и зам. Главы Тарногского района **С. М. Гусеву**, которые поддержали идею автора по изучению коммеморативных практик сельских жителей Тарногского района.

Источники и литература

1. Арнаутова, Ю. Е. «Методіа»: тотальный социальный феномен и объект исследования. Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / Ю. Е. Арнаутова. – Москва: Кругъ, 2003. – С. 19-37.
2. Арьес, Ф. Время истории / Ф. Арьес. – Москва: ОГИ, 2011. – С. 44.
3. Ассман, А. Трансформации нового режима времени / А. Ассман // НЛО. – 2012. – № 116. – С. 24.

¹ Третьякова М.И. Дожинки. Тарногский городок: АПН "Кокшеньга", 2011, 34с.

² Никульна Г.В. Андреевская - деревенька родная моя. Вологда.: Леда, 2016, 132 с.

4. Васильев, А. Г. Теория социальной памяти Аби Варбурга / А. Г. Васильев // *Философия и теория искусства. Эстетика. Критика искусствознания.* – 2009. – № 1-2. – С. 24-27.
5. Гири, П. Память // *Словарь средневековой культуры* / П. Гири. – Москва: Версия -А, 2003. – С. 342-348.
6. Гуслистов, Н. В. Развитие археологических исследований на территории Вологодской области / Н. В. Гуслистов. – Вологда: Древности Севера, 2012. – С. 23-30.
7. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения / Э. Дюркгейм. – Москва: Канон+, 1998. – С.146-152.
8. Мегилл, А. Историческая эпистемология / А. Мегилл. – Москва: Канон+, 2007. – С. 116.
9. Мильорати, Л. Тень классического наследия и её преодоление. Память о движении сопротивления и «конфликтность» памятных мероприятий / Л. Мильорати // *СОЦИС.* – 2014. – № 1. – С. 107-115.
10. Нора, П. Франция-память / П. Нора. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 333 с.
11. Рикёр, П. Память, история, забвение / П. Рикёр. – Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2000. – С.130.
12. Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы. Материалы "Этнографического бюро" князя В. Н. Тенишева. Том 5. Вологодская губерния, часть 4. Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды / Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Российский этнографический музей ; [составители: Т. А. Зими́на, О. Н. Фо́някова ; научный редактор: Д. А. Баранов, А. В. Коновалов]. – Санкт-Петербург : Деловая полиграфия, 2008. – 807 с.
13. Савельева, И. М. Историческая память: к вопросу о границах понятия / Савельева, И. М., Полетаев А. В. – Москва: ГУ ВШЭ, 2005. – С. 170-221.
14. Угрюмов, А. А. Кокшеньга: историко-этнографические очерки / А. А. Угрюмов. – Вологда: ВГУ, 2003. – 189 с.
15. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон. – Санкт-Петербург: Издательство Владимир Даль, 2004. – С. 30.
16. Хобсбаум, Э. Изобретение традиций / Э. Хобсбаум // *Вестник Евразии.* – 2000. – № 1. – С. 47-62.
17. Щепанская, Т. Б. Мужская магия и статус специалиста. По материалам русской деревни конца XI-XX вв. / Т. Б. Щепанская // *Мужской сборник.* – Москва: Лабиринт, 2001. – Вып. 1. – С. 9-27.
18. Щепанская, Т. Б. Пронимательная символика / Т. Б. Щепанская // *Женщина и вещный мир культуры у народов России и Европы.* – Санкт-Петербург: Изд-во МАЭ, 1999. – С. 149-190.
19. Щюц, А. Структура повседневного мышления / А. Щюц // *Социологические исследования.* – 1988. – № 2. – С. 131-141.
20. Huyssen, A. *Escape from Amnesia. The Museum as a Mass Medium* / Huyssen A. // *Twilight Memories: Marking Time in a Culture of Amnesia* / Huyssen A. – New York: Routledge, 1995. – P. 15.

К ВОПРОСУ МАЛОЙ РОДИНЫ «ПАТРИАРХА» ШПИЦБЕРГЕНА ИВАНА СТАРОСТИНА

Пшеницын Д. А.

Культурно-исторический центр «Свѣточъ», г. Вологда

Мы живём в информационную эпоху и порой не успеваем за скоротечными событиями, но всё время обращаемся к прошлому – к нашей богатой событиями истории – истории государства Российского. Особый интерес представляет Арктика, где обнаружены огромные запасы полезных ископаемых и энергетических ресурсов, которую на протяжении столетий осваивали русские путешественники, мореплаватели, исследователи и учёные. Особое место занимает полярный арктический архипелаг Шпицберген (Грумант)¹, на котором русские впервые побывали уже в XI в.

¹ Шпицберген (нидерл. «Spitsbergen» «Спитсбѣрген», нем. «Spitzbergen» «Шпицбѣрген» – в переводе «острые горы», норв. «Svalbard» «Свальбард» – в переводе «холодный край, берег», др. русск. «Груммант» – в переводе «ледяная глыба, ком») – обширный полярный архипелаг, расположенный в Северном Ледовитом океане на стыке трёх морей – Норвежского, Гренландского и Баренцева, между 76°26' и 80°50' северной широты и

По истории арктического архипелага Шпицберген (Грумант) имеются многочисленные исследования [1; 3; 4: 44-45; 6; 9-11; 13: 36-38; 14-17], но отдельно стоит выделить весьма значимую фигуру Ивана Старостина, которого по праву называют патриархом Груманта, т.к. он провел здесь 39 полярных зим. Однако до сих пор не было каких-либо исследований, откуда родом происходит этот человек, где находится малая родина его предков; только недавно автору настоящей статьи (благодарю известного красноборского историка и краеведа В. В. Копыткова, обратившего моё внимание на эту тему) удалось установить место, откуда выходит крестьянская династия Старостиных [7: 21-22]. Но впервые это попытался установить кандидат географических наук, краевед, Почётный гражданин Красноборского района Павел Фёдорович Ваганов (1906–1986), а его по данному вопросу рукописные материалы «Патриарх Шпицбергена (о Иване Старостине)» [8, ПВ-8, ПВ-9], хранящиеся в Красноборском историко-мемориальном и художественном музее имени С.И. Тупицына, тому свидетельство, где он утверждает, что малой родиной Ивана Старостина является деревня Песошная Слобода (Монастырская Пашня) Телеговской волости Великоустюгского уезда. Но так ли это на самом деле. Попробуем разобраться, используя архивные источники и опубликованные документы, и попытаться определить малую родину Старостиных, ведь с тех пор минуло почти 40 лет, но каких-либо других историко-генеалогических исследований по настоящей теме просто не было.

Иван Старостин – известный русский полярный исследователь, мореплаватель, промышленник, его называли «патриархом» Шпицбергена, т.к. он провел здесь 39 зим, в т.ч. прожил там 15 лет подряд, поэтому исследование столь знаменитой знаковой фигуры имеет колоссальное значение не только для Российской истории освоения Арктики, но и для Всемирной истории.

Итак, рассмотрим точку зрения красноборского краеведа П. Ф. Ваганова с его утверждением, что Старостины издавна проживали в «*Вологодской губернии Великоустюгском уезде Телеговской волости (прихода) в деревне Песошная Слобода, которая с 1880 г. стала называться Монастырская Пашня*» [8, ПВ-9: 13] и именно оттуда происходит род Ивана Старостина. Однако никаких свидетельств, прямо указывающих на это, он не приводит, мотивируя тем, что «*метрических книг Телеговской Троицкой церкви за 1740–1780 гг. при проверке в госархивах Архангельска, Вологды и Великого Устюга на хранении не оказалось*», следовательно, «*установить более полные биографические данные, а именно: год рождения, бракосочетания, отчество, состав семьи Ивана Старостина, оказалось невозможно*» [8, ПВ-9: 14]. Отметим, что П. Ф. Ваганов не является историком, поэтому ему, вероятно, были неизвестны либо недоступны, кроме «метрик», другие архивные исторические источники, которые и следовало использовать, как-то: документы духовного ведомства – исповедные ведомости, а также светского характера – переписи податного населения – 1-10 ревизские сказки Российской империи 1719–1858 гг., сохранность последних очевидна.

Поэтому мы обратимся к материалам ревизий и проанализируем по данной ситуации, доказав и показав, что Старостины действительно проживали в деревне Монастырская Пашня (Слобода), причём само название селения уже известно с середины XVIII в., а не с 1880 г., как отметил Ваганов, однако они совершенно не имеют отношения к исследуемому роду Ивана Старостина, о чём и следует ниже.

В материалах первой ревизии Устюжского уезда 1719 г. отмечены в вотчине Телегова монастыря Старостины: «*работники, которые живут по вкладам и работают всякую черную работу <...> Сергей Андреев сын Старостин, 45 лет...*», там же отмечен среди пропущенных (прописных) его сын по генеральному свидетельству 1722 года октября дня «*Федор Сергеев сын Старостин, 6 лет...*» [12, кн. 3757, л. 911-913].

Затем в третьей ревизии 1763 г. при Троицком Телегове монастыре показан означенный Федор Старостин с семьей: «*Федор Сергеев сын Старостин, 28 лет (возраст указан по предыдущей 2-й*

10°0' и 32°0' восточной долготы. Это один из самых северных уголков нашей планеты, от крайней северной точки архипелага, о. Росса, до Северного полюса 1020 км. Помимо самого архипелага, в него входят острова Медвежий, Земля Короля Карла, Белый, Надежды (Хупен) и некоторые более мелкие острова. Общая площадь их составляет около 64 тыс. кв. км. Большую часть, примерно 37 тыс. кв. км, занимает остров Западный Шпицберген.

ревизии 1747 г.), 47 лет. У него жена Акилина антонова дочь Жаравлевых, 40 лет, взятая замужество того ж Телегова монастыря, записного работника дочь. У них дети, рожденной после ревизии: Марко, 1 года, дочери их девки: Устина, 17 лет, Матрона, 11 лет, Марфа, 7 лет, Февронья, 3 лет...» [12, кн. 3769, л. 248].

И для подтверждения, что в этом роде не было даже рождения по имени Иван, мы представим материалы четвертой ревизии Великоустюгского уезда 1782 г., о чём и свидетельствует запись об экономических (монастырских) крестьянах Старостинных в деревне Монастырская Пашня (только приведен мужской пол): «Федор Сергиев сын Старостин, 47 лет (возраст указан по 3-й ревизии 1763 г.), 66 лет, у него сын Марко, 1 года (1763 г.), 20 лет...» [2, д. 127, л. 311]. В материалах шестой ревизии Великоустюгского уезда 1811 г. отмечен такой состав семьи Старостинных в Двинской трети Комарицкого волостного правления Телеговского присуда в деревне Монастырской Пашни: «Марко Федоров сын Старостин, 33 лет (возраст указан по 5-й ревизии 1795 г.), 49 лет, Марковы дети: Василий, 5 лет (1795 г.), умер в 1810 году, Алексей, 14 лет...» [2, д. 43, л. 1103].

Не будем углубляться, а приведём только состав семьи Старостинных по мужскому полу по восьмой ревизии Великоустюгского уезда от 10 апреля 1834 г. в деревне Монастырской Пашне Телеговского присуда Новинского волостного правления: «Марко Федоров сын Старостин, 53 лет (возраст указан по 7-й ревизии 1816 г.), умер в 1827 году, Марка Федорова сын Алексей, 18 лет (1816 г.), 36 лет. Алексея Маркова сыновья: Федор, 10 лет, Федот, 6 лет, Андрей, 5 месяцев...» [2, д. 197, л. 372 об.-373].

Ну и, наконец, подытожим документами десятой ревизии Великоустюгского уезда от 12 февраля 1858 г. о составе семьи Старостинных в деревне Монастырской Пашни: «Алексей Марков Старостин, 52 лет (возраст указан по 9-й ревизии 1850 г.), 60 лет, Алексея Маркова сыновья: Федор, 26 лет (1850), 34 лет, Андрей, 16 лет и 5 месяцев (1850 г.), 24 года и 5 месяцев...» [2, д. 480, л. 183 об.-184].

Таким образом, мы проследили род Старостинных из деревни Монастырская Пашня, подтвердив, что он действительно там проживал со второй половины XVII в., но на деле не имеет совершенно никакого отношения в роду Ивана Старостина, т.к. не отмечено ни одного представителя с личным мужским именем **Иван**, а также не встретилось имени Тимофей, сын которого Антон упоминается, как внук Ивана Старостина.

Попытаемся представить наше предположение, доказав о происхождении рода Ивана Старостина из деревни Туралыково Великоустюгского уезда, используя архивные источники и опубликованные данные по данной проблематике.

На что мы в первую очередь обратили внимание при обосновании наших доводов. Это на упоминание Антона Тимофеевича Старостина, родившегося 14 января 1808 г. в Вологодской губернии, русского путешественника, мореплавателя, внука знаменитого промышленника, прославившегося зимовками на Шпицбергене, Ивана Старостина, который в возрасте 18 лет в одиночку на лодке переплыл Северный Ледовитый океан, отправившись на остров Шпицберген. Этот архипелаг, писал он (Антон) в 1871 г. русскому царю, «во всех иностранных, главнейше прусских и французских, словарях и географиях, равно на карте Кипэрта, переведённой нашим Военно-топографическим депо в 1861 г., показан именно русским». В том же 1871 г. А. Т. Старостин, ссылаясь на то, что его предки, по преданию, промышляли на Шпицбергене ещё до основания Соловецкого монастыря (1435), обратился к Правительству с прошением о предоставлении ему преимущественных прав на эксплуатацию природных богатств Шпицбергена. Но в прошении ему было отказано [5: 219].

Умер Антон Тимофеевич Старостин 23 мая 1875 г. в Санкт-Петербурге, о чём свидетельствует в метрической книге церкви при Мариинской больницы на Литейной города Санкт-Петербурга в части третьей о умерших актовая запись № 358 о его смерти: «23 мая умер (26 мая погребен) 1875 года Вологодской губернии Устюгского уезда Трегубовской волости деревни Туралыкова государственный крестьянин Антон Тимофеев Старостин – 66 лет, причина смерти – от воспаления легких. Исповедовал и приобщал протоиерей Мариинской больницы Александр Преображенский, погребен на Смоленском кладбище» [18, д. 1221, л. 639-640].

Из данной даты смерти А. Т. Старостина мы узнаем, что он оказывается родом из деревни Туралыково Трегубовской волости Великоустюгского уезда Вологодской губернии. Нам остается лишь только подтвердить или опровергнуть данное свидетельство, что он происходит из тех

мест, используя материалы податного населения – ревизские сказки, в данном случае, десятой ревизии 1858 г., где и отмечены во всех пяти дворах деревни Туралыково Деревенского сельского общества Трегубовской волости Великоустюгского уезда представители Старостинных, в т.ч. состав семьи крестьянина Антона (только мужской пол): «**Антон Тимофеев Старостин, 42 лет** (возраст указан по 9-й ревизии 1850 г.), 50 лет, Антона Тимофеева сын: Иван, 5 лет и 3 месяцев (1850 г.), 13 лет и 3 месяцев, Антона Тимофеева брат Алексей, 41 года (1850 г.), 49 лет, Алексея Тимофеева сыновья: Василий, 6 лет (родился 1 марта 1852 года), Степан, 3 месяца (родился 15 декабря 1857 года)...» [2, д. 481, л. 654 об.-655]. Эту же самую информацию находим в девятой ревизии от 6 сентября 1850 г. в деревне Туралыково о составе семьи Антона (только представлен мужской пол): «Тимофей Ефимов Старостин, 61 года (возраст указан по 8-й ревизии 1834 г.), умер в 1847 году, Тимофея Ефимова сыновья: Петр, 29 лет (1834 г.), умер в 1849 году, Антон, 27 лет (1834 г.), 42 лет, Антона Тимофеева сын Иван, 5 лет и 3 месяцев, Тимофея Ефимова третий сын Алексей, 24 лет (1834 г.), 41 года)...» [2, д. 375, л. 420 об.-421].

Таким образом, мы подтвердили факт того, что именно Антон Тимофеевич Старостин, 1808 г.р. с семьей был зафиксирован в деревне Туралыково Трегубовской волости, что собственно полностью совпадает с представленными выше данными.

Затем, в материалах шестой ревизии Великоустюгского уезда 1811 г. в деревне Туралыково Ивановской волости отмечен следующий состав интересующей нас семьи Старостинных: «Ефим Иванов сын Старостин, 57 лет (возраст указан по 5-й ревизии 1795 г.), умер в 1804 году, Ефимовы дети: Михайло, 38 лет (1795 г.), 54 лет, Михайловы дети: Иван, 2 лет (1795 г.), 18 лет, Степан, 13 лет, Тимофей Ефимов, 23 лет (1795 г.), 39 лет, Тимофеевы дети: Петр, 7 лет, Антон, 5 лет, Алексей, 2 лет...» [2, д. 43, л. 302-302 об.].

И, наконец, в заключении отметим, что Старостины на протяжении веков проживали в деревне Туралыково вотчины Ростовского митрополита в Ивановской волости и уже отмечены там, согласно данным писцовой книги Устюжского уезда 1623–1626 гг., о чём и свидетельствует ниже запись с упоминанием родоначальника крестьянской династии – Федота: «деревня Гужево, а Туралыкино то ж на реке на Лузе, а в ней крестьян: во дворе Федотко Старостин да дети ево Сенка да Федка; во дворе Якушко да Митка Федотовы...» [12, кн. 506, л. 117 об.].

Таким образом, мы на основе архивных данных произвели анализ, показав и доказав, что ранее представленная информация о происхождении «патриарха» Шпицбергера Ивана Старостина якобы из деревни Монастырская Пашня Великоустюгского уезда (сейчас Красноборский район Архангельской области) не имеет под собой совершенно никакой основы, где не выявлено даже ни одного представителя рода с личным мужским именем Иван, Тимофей или Антон. В ходе нашего исследования удалось выяснить, что упоминаемый выше русский путешественник, мореплаватель Антон Тимофеевич Старостин, внук знаменитого промышленника «патриарха» Ивана Старостина, является уроженцем деревни Туралыково Трегубовской волости Великоустюгского уезда Вологодской губернии (сейчас Великоустюгский район Вологодской области), откуда собственно и происходит знаменитая крестьянская династия Старостинных. Всё это создает предпосылки для дальнейших предварительных изысканий, а затем историко-генеалогических исследований по данному вопросу и выяснения отчества знаменитого путешественника.

Источники и литература

1. Белов, М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. В 4 томах. Том I. Арктическое мореплавание с древнейших времён до середины XIX века / М. И. Белов; под редакцией Я. Я. Гаккеля, А. П. Окладникова, М. Б. Черненко. – Москва: Морской транспорт, 1956. – 592 с.
2. Великоустюгский центральный архив (ВУЦА). Ф. 7 (Великоустюгское уездное казначейство). Оп. 1. Д. 43, 197, 375, 480, 481; Ф. 591 (Великоустюгская нижняя расправа). Оп. 1. Д. 127.
3. Визе, В. Ю. Русские на Шпицбергене / В. Ю. Визе // Моря Российской Арктики. Очерки по истории исследования. – Москва: Европейские издания, 2008. – Т. 1. С. 110-129.
4. Визе, В. Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей 17-19 вв. : биографический словарь / В. Ю. Визе. – Москва ; Ленинград : Главсевморпуть, 1948. – 72 с.

5. Всемирная иллюстрация : еженедельный иллюстрированный журнал. – Санкт-Петербург, 1875. – Т. 13.
6. Ельчанинов, А. И. Русские географические названия на карте Груманта–Шпицбергена / А. И. Ельчанинов // Избранные труды Института наследия. – Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2016. – Т. 1. – С. 152-167.
7. Историческая летопись Красноборья : хроника событий, факты, комментарии. Том 1. / Красноборский историко-мемориальный и художественный музей имени С. И. Тупицына, Культурно-исторический центр «Светоч» ; составители: В. В. Копытков [и др.] ; редакционный совет: Антропова И. А. [и др.]. – Москва : Светоч, 2020. – 572, [3] с.
8. Красноборской историко-мемориальный и художественный музей имени С.И. Тупицына. Архив МБУК «КИМХМ им. С.И. Тупицына». ПВ-8. Материалы к очерку П.Ф. Ваганова «Патриарх Шпицбергена»; ПВ-9. Ваганов П.Ф. «Патриарх Шпицбергена». Рукопись. Архангельск, 1984.
9. Мавродин, В. В. Русское полярное мореходство и открытия русских поморов на севере Европы с древнейших времен и до XVI века / В. В. Мавродин // Вопросы истории. – 1954. – № 8. – С. 96-108.
10. Минаева, Т. С. Поморские промыслы на Шпицбергене в конце XVIII–первой половине XIX века / Т. С. Минаева // Экономическая история. – 2013. – № 1. – С. 6-13.
11. Обручев, С. В. Русские поморы на Шпицбергене / С. В. Обручев. – М.: Наука, 1964. – 144 с.
12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Кн. 506; Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 2. Кн. 3757, 3769.
13. Ставницер, М. Русские на Шпицбергене / М. Ставницер. – Москва; Ленинград, Главсевморпути, 1948. – 149 с.
14. Старков, В. Ф. Очерки истории освоения Арктики. Том 1: Шпицберген / В. Ф. Старков. – Москва: Научный мир, 1998. – 96 с.
15. Старков, В. Ф. Очерки истории освоения Арктики. Том 2. Россия и Северо-восточный поход / В. Ф. Старков. – Москва: Научный мир, 2001. – 116 с.
16. Тихомиров, В. Из прошлого. Русские промыслы на Груманте / В. Тихомиров // Русское судоходство торговое и промысловое на реках озёрах и морях. Ежемесячный журнал. – Санкт-Петербург, 1898. – № 195. – С. 17-20.
17. Харитонов, А. Архангельские промышленники на Груманте (Шпицбергене) / А. Харитонов // Отечественные записки. – 1849. – Т. LXVI. – С. 282-298.
18. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербург. Ф. 19 (Петроградская духовная консистория). Оп. 124. Д. 1221.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ В ГОДЫ НЭПА¹

Саблин В. А.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Введение. В условиях современной многоукладной экономики, в которой сельское домохозяйство является вновь ведущим агентом организации сельскохозяйственного производства многое из того, что нес в себе опыт нэпа, не утратило своего теоретического и практического значения. В данной статье предпринята попытка анализа механизмов эволюции индивидуального крестьянского двора на Европейском Севере РСФСР в 1920-е гг.

Северная деревня 1920-х гг. представляла собой почти исключительно крестьянское население, экономическая и социальная жизнь которого замыкалась в рамках мелкого дворохозяйства. Основу его экономики составляла эксплуатация земли. Законодательно закреплялись такие формы землепользования, как земельные общества (общины), индивидуальные и коллективные землепользователи. В распоряжении крестьян-общинников

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Сельское хозяйство в контексте модернизации Европейского Севера России в 1920-1930-е годы», осуществляемого при поддержке РФФИ (20-09-00238 а)

было сосредоточено 96,30 % сельскохозяйственных угодий [РГАЭ. Ф. 478. Оп. 7. Д. 2300. Л. 22 об–23].

Характеристика крестьянской экономики. Решающую роль в хозяйственной жизни крестьянского двора региона составляли пашенный клин, сенокос и усадебные земли. По мере продвижения на север их удельный вес в наделе общины снижался [3: 52] с 36,80 % в Вологодской губернии до 2,00 % в поморских и притундровых волостях АО Коми, Карельской АССР и Архангельской губернии [РГАЭ. Ф. 478. Оп. 7. Д. 2300. Л. 22 об–23]. Вторую часть крестьянских общинных угодий составляли земли, занятые выгонами, лесами, кустарником, водами, неудобьями и т. п. Их размер подчинялся выявленной закономерности. Третьей составной частью общинного надела являлись свободные земли, которые использовались для общественных целей («мирская запашка»), или для наделения землей вновь прибывших в общину. В 1920-х гг. запасные угодья в общине значительно расширились.

Земли общины вплоть до конца 1920-х гг. нигде не представляли единого контура. Более того, земли одних обществ перемежались с угодьями других и всех вместе с государственными землями. Не случайно, усилия государства были направлены в первую очередь на упорядочение владений земельных общин. Результаты землеустроительных мероприятий оказались весьма незначительными [5: 54]. К концу 1920-х гг. землеустроенная площадь региона едва превышала 20,00 % [ГААО Ф. 105. Оп. 3. Д. 269. Л. 100; Оп. 17. Д. 3. Л. 4].

Пользование пашней и сенокосом традиционно регулировалось с помощью передельного механизма. Революция 1917–1921 гг. вызвала к жизни три основные формы разверстания пашни – потребительскую (по едокам) и трудовую (по работникам) и преобладавшую в регионе смешанную «потребительно-трудовую». Перераспределение сенокосной земли осуществлялось по количеству скота и пашни в хозяйстве, или застогованных копен и волокуш, или по урожайности лугов и др. В большинстве своем переделы производились самим населением. Несмотря на усилия властей по упорядочиванию землепользования, деревня до конца 1920-х гг. не избавилась от вековых земельных неурядиц, органически присущих общинной форме землепользования – дальнеземелья, межселенной и внутриселенной мелкополосицы и черезполосицы.

Во второй половине 1920-х гг. по мере снятия юридических ограничений с отношений аренды, найма рабочих рук и расширения промысловой деятельности селян, статистика фиксировала увеличение числа хозяйств, включившихся в арендные сделки и отношения найма. Труд наемных работников имел большее значение в производственной деятельности слабых и средних крестьянских дворов, чем крупных. Основной причиной тому являлся низкий уровень производственных параметров двора, но, прежде всего, недостаток рабочих рук в семье. Распространение сельскохозяйственного найма в ряде мелких и средних дворов отражало еще одну, присущую только Европейскому Северу, черту крестьянской экономики. По мере того, как восстанавливались условия для развития промыслов, суливших хозяйству больший доход, чем сельское хозяйство, крестьяне, дабы не упустить возможную выгоду максимально использовали свои рабочие силы на отхожих заработках, нанимая батраков для сезонных работ в собственном хозяйстве или сдавая землю в аренду.

Аренда носила по преимуществу внутриселенный характер. Постепенно складывалась группа дворов, которые имели земельный надел, превышавший среднерайонные показатели, но, при этом, стремились посредством аренды расширить свое землепользование. В роли сдатчиков земли выступала весьма небольшая часть представителей низших групп дворов, плохо обеспеченных средствами производства; большинство из них предпочитало само обрабатывать свои наделы. Вплоть до конца 1920-х гг. в регионе не сложились условия для капитализации земледелия. Отношения аренды–сдачи земли и найма рабочих рук сохраняли в основе своей потребительский характер [6: 321–340].

Факторы развития земледельческой сферы в значительной степени определяли состояние скотоводческой отрасли крестьянского хозяйства. Темпы восстановления и воспроизводства поголовья скота в северной деревне оказались несколько ниже, чем в целом по потребляющей полосе страны. В 1929–1930 гг. отмечалось резкое сокращение стада, которое в значительной степени было мотивировано политикой коллективизации и раскулачивания деревни. Урон, нанесенный поголовью скота за эти годы, не был восполнен вплоть до конца 1930-х гг. Одной из

главных причин, снижавших рост поголовья скота, являлись низкие темпы прироста луговой площади и урожайности лугов и как следствие – ухудшение кормовой базы. При экстенсивном характере лугового хозяйства продуктивность лугов к тому же находилась в прямой зависимости от меняющихся погодных условий. К концу 1920-х гг. относительное расширение стада неминуемо вызывало, с одной стороны, – потребность в улучшении качества естественных лугов, с другой стороны, – необходимость в искусственном производстве кормов. Тем не менее, во всех районах Европейского Севера крестьянское хозяйство постоянно испытывало затруднения с кормами.

Изменение поголовья скота влекло за собой изменение производственных взаимосвязей полеводства и животноводческой отрасли крестьянских хозяйств. В середине и второй половине 1920-х гг. имело место снижение обеспеченности скотом беспосевных и малопосевных дворов и увеличение скота в средних и высших посевных группах. Тем не менее, традиционно основная масса тяглого скота и коров (свыше половины) была сосредоточена в мелко-средних и средних дворах. В абсолютном большинстве дворов в хозяйстве по-прежнему содержалась одна корова и одна лошадь, что соответствовало характеру мелкотоварного, а не предпринимательского хозяйства. Наиболее обеспеченными скотом (в первую очередь, коровами) оказывались хозяйства Вологодской губернии, отличавшиеся более развитой сельскохозяйственной специализацией [7: 60–73].

В первой половине 1920-х гг. все элементы производства двора были связаны с размером его посевной площади, что служило свидетельством сохранения уравнивательных тенденций в землеобеспечении двора. Во второй половине 1920-х гг. рост размеров пашни, посевной площади и сенокоса в хозяйстве напрямую зависел от числа работников в семье.

Эффективность материальных вложений в 1 дес. площади (при одинаковых во всех типах дворов издержках) и доля валовой продукции, приходившейся на 1 единицу рабочей силы, по мере роста посевных групп дворов повышались пропорционально вложенным капиталам. Это подчеркивало организационные преимущества крупных дворов. Между тем, на протяжении всех 1920-х гг. основу аграрного производства на Европейском Севере составляло среднее, мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство.

Восстановительные процессы в экономике крестьянского двора. С середины 1920-х гг. восстановительные процессы в аграрном производстве сопровождались оживлением промышленной жизни Европейского Севера, связанной, прежде всего, с концессионной и государственной системой лесозаготовок. Создаются предпосылки для приложения крестьянского труда и получения промыслового дохода. Одновременно нарастают тенденции коммерциализации сельскохозяйственной сферы. Происходит эрозия потребительского хозяйства, формируются типовые признаки промыслово-аграрных и сельскохозяйственно-промысловых дворов крестьян: механизмы формирования дохода, соотношение основных элементов хозяйства с капиталом и фондовооруженностью труда и эффективность материальных вложений в основное производство.

В зависимости от сочетания элементов производства промыслово-аграрный тип крестьянского хозяйства имел множество модификаций (моделей): модель пригородного хозяйства с развитым сбытом продуктов рыболовства и заработками на лесопильных заводах; модель приморского поморского хозяйства с развитым рыбным и зверобойно-морским промыслом; модель промыслового лесозаготовительного двора с развитым земледелием; модель развитого полеводческого хозяйства с разнообразными неземледельческими заработками; модель скотоводческого двора с промысловым рыболовством; модель молочно-животноводческого двора с промысловым доходом.

Во всех промыслово-аграрных дворах сельскохозяйственное производство по показателям удельного веса затрат в составе валовой продукции оказалось малорентабельным. Наименее производительной отраслью являлось животноводство. В 1926/27 г. издержки производства в животноводстве составляли 77,40–89,50 % [8: 80].

Углубление процесса специализации аграрно-промысловых дворов (сельскохозяйственные районы Вологодской и Северо-Двинской губерний) выразилось в особой модели двора с молочным животноводством. В такого типа дворах результаты капиталовложений (валовая

продукция), размеры условно чистого дохода и способы его получения находились в прямой зависимости от их экономической мощности.

Разновекторная эволюция сельского двора отражала специфику ранней стадии промышленной индустриализации второй половины 1920-х гг., создавала условия постепенного раскрестьянивания деревни и модернизации аграрной подсистемы в целом. В целом низкий уровень обеспечения крестьянского двора капиталом оказывал определяющее влияние на производственную деятельность двора и формирование его дохода, основу которого в 1920-е гг. составляли доходы от сельского и лесного хозяйства и промыслов. В 1922–1924 гг. в составе условно чистого дохода двора доход от сельского хозяйства приблизился к довоенным показателям. В мелкопосевных дворах (до 2-х дес.) уже в 1923/24 г. доход от неземледельческих занятий в совокупности превысил доход от сельского хозяйства. В наивысших посевных группах основу доходности двора составляло свое сельское хозяйство.

Общие суммы дохода, получаемые на единицу рабочей силы, оплата дня работы в крестьянском хозяйстве, постепенно возрастали. Причем их повышение довольно правильно увеличивалось по мере роста размеров хозяйства. Повышенной динамикой накоплений капитала отличались как мелкие (с посевом до 2,0-х дес.), так и крупные дворы, но объем накоплений крупных хозяйств на несколько порядков превышал фонд накопления средств сельскохозяйственного производства мелких дворов, поэтому главным центром восстановительных процессов являлись более крупные хозяйства.

В 1922/23 г. из-за незавершенности восстановления традиционных основ производства условно чистый доход на душу населения крестьянского двора региона был одним из наиболее низких по стране, в 1925/26 г. занимал вслед за Украиной среднее двенадцатое место из 22-х экономических районов и подрайонов СССР. По уровню материального достатка крестьянина от Северного района отставали Центрально-Черноземная область, Северо-Восточная и Юго-Западная Сибирь, Башкирия, украинское Полесье и др. Далеко не во всех районах Европейского Севера крестьянское хозяйство достигало обозначенной средней меры дохода. В 1927 г. к категории самых бедных дворов в регионе относились дворы без основных средств или со стоимостью, не превышавшей 200 руб. (21,00 %), к группе зажиточных – дворы с капиталом свыше 1600 руб. (1,80%). Толщу крестьянской массы составляли средние дворы со стоимостью основных средств от 201 до 800 руб. (66,10 %) и имевших годовой доход в размере от 101 до 400 руб. (75,50 % дворов в Карельской АССР, Архангельской губернии и АО Коми, 68,50 % – Вологодской и Северо-Двинской губерний). Экономическая группировка дворов не представляла собой застывших статических единиц, но в целом крестьянский двор оставался крайне бедным [9: 255–266].

Заключение. В конечном итоге, развитие хозяйственных и производственных параметров двора в 1920-х гг., обладая определенной динамикой, все же не выходило за рамки традиционной, значительно архаизированной аграрной подсистемы экономики региона. В относительно крупном по меркам региона крестьянском производстве, независимо от модели, организация хозяйственных элементов давала значительно больший эффект. Крупные хозяйства могли составить основу модернизации сельской экономики, но их число во всех типах производства было столь незначительно, что не они в конечном итоге определяли общий облик крестьянского производства. Оно базировалось на мужицком хозяйстве среднего и пониженного уровня, трудоемкого и затратного по своей природе, а значит весьма далекого от оптимальных параметров организации базовых элементов производства.

К началу 1930-х гг. северная деревня представляла собой огромный массив крестьянских дворов, собственное производство которых сохраняло потребительский характер, и в основном находилось вне сферы народнохозяйственных отношений.

Источники и литература

1. Российский государственный архив экономики. Ф. 478. Оп. 7. Д. 2300. Л. 22. Об. 23.
2. Российский государственный архив экономики. Ф. 478. Оп. 7. Д. 2790. Л. 12–19.
3. Материалы статистического обзора Автономной Карельской ССР за 1925/26 г. – Петрозаводск: Каргосиздат. – 1927. – 256 с.
4. Государственный архив Архангельской области. Ф. 105. Оп. 3. Д. 269. Л. 100; Оп. 17. Д. 3. Л. 4.

5. Северо-Двинский губернский исполнительный комитет. Два года работы: (с 1 апреля 1927 г. по 16 марта 1929 г.). – Великий Устюг : Б. и., 1929. – 156 с.
6. Саблин, В. А. Земельная аренда в деревне Европейского Севера России в 1920-е годы / В. А. Саблин // Российское общество и власть в XX веке: сборник научных трудов. – Москва; Рязань, 2003. – С. 321-340.
7. Саблин В. А. Крестьянское животноводство на Европейском Севере в 1917-1920-е гг. / В. А. Саблин // Сборник научных работ к 50-летию Михаила Алексеевича Безнина. – Вологда, 2004. – С. 60-73.
8. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год: с приложением территориальных итогов Приполярной переписи 1926 года, сведений о посевных площадях, урожае хлебов, картофеля и сена и о количестве скота в 1928 году. – Архангельск: Архгубстатбюро, 1929. – 350 [2] с.
9. Саблин, В. А. Доходность крестьянского двора на Европейском Севере России по материалам бюджетной статистики 1917–1920-х годов / В. А. Саблин // Европейский Север в судьбе России: общее и особенное исторического процесса: материалы научной конференции (5–6 февраля 2004 г.). – Вологда, 2005. – С. 255-266.

КУЛЬТ ПРЕДКОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Скачкова Е. Ю.
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

В октябре 2021 г. научно-исследовательским отрядом Института истории и социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена под руководством профессора, д.и.н. Е. А. Окладниковой была совершена экспедиция в МО Маркушевское Тарногского района Вологодской области. Маркушевское сельское поселение состоит из нескольких «кустов» деревень, которые образованы д. Лондужка, д. Андреевская и д. Заречье (в народе Маркуша). Поселение расположено на юго-востоке Тарногского района и граничит на западе с Тарногским, на севере с Илезским, на востоке с Нюксенским, Городищенским и Игмасским сельскими поселениями Нюксенского района, на юге – с Медведевским поселением Тотемского района.

Исследовательским отрядом были проведены социологические, этнографические и религиоведческие исследования. Интерес представляли следующие аспекты религиозного пространства Маркушевских земель: семиотика ритуальной сферы, обряды жизненного и календарного циклов, культовые и артефакты, и предметы повседневной культуры (одежда, полотенца, скатерти и т.д.), культ предков, народная эсхатология, а также сакральная география.

Цель настоящей статьи: описание особенностей представлений о культуре предков жителей окрестностей Маркушевского сельского поселения. Почитание предков – это наследие мифологической (языческой) эпохи. Мифологическое сознание характеризуется особым восприятием мира. Одной из черт этого восприятия является представление о связи «всего со всем» – это то, что, к примеру, Л. Леви-Брюль называл законом сопричастности. В связи с этим культ предков рассматривается в тесной связи с остальными сферами духовной культуры Вологодской области, и, в частности, Тарногского района. Учеными изучались похоронная и поминальная обрядность (в последнюю входят также все поминальные обряды, совершаемые в рамках обрядов жизненного и календарного циклов, например, Родительские субботы), семиотика ритуалосферы, эсхатология, посмертные статусы, а также предметы, выполняющие роль медиаторов в бинарной оппозиции *живые-мертвые*. В настоящей статье использованы этнографические данные близлежащих районов. Основными методологическими подходами в данном исследовании являются структурно-функциональный и семиотический. В рамках сематического анализа рассматривается система знаков, которые в традиционной культуре использовались для наведения контактов между миром повседневной культуры и пространством сакрального, а также между миром живых и миром мертвых [8: 33].

В Тарногском районе, а именно в МО Маркушевское, как и во многих других областях России, используется наименование «родители» для обозначения ушедших в иной мир. Родители – это посмертный статус, который может присваиваться либо не присваиваться согласно следующим критериям:

- возраст умершего [4: 9; 5: 39]

- личные качества [9]

- проведенные обряды погребения и поминовения в течение определенного периода после смерти (от 1 года до 3 лет в разных областях).

Родители – один из системообразующих элементов восточнославянской эсхатологии. Прагматикой всей похоронно-поминальной обрядности был перевод усопшего в статус родителя, что в свою очередь обеспечивало безопасность всей общины.¹ Данный переход предполагал ряд коммуникативных актов между миром живых и миром мертвых.

Коммуникация осуществлялась посредством специальных предметов-медиаторов и ритуальных действий, совершаемых с ними – таким образом устанавливалась двусторонняя связь. В мифологическом сознании предметы-медиаторы находятся в двух мирах одновременно. Все, что происходит с ними «здесь», происходит и «там», и наоборот.

Одним из самых распространенных артефактных медиаторов, использовавшихся в похоронно-поминальной обрядности, было полотенце. Полотенца вывешивались «на угол дома» (внешний угол красного угла). В восточнославянской культуре оно было белого цвета, но по свидетельству одной из наших респонденток (Ж., 50 лет) в д. Андреевская вывешивали «самое яркое полотенце». Это замечание нашей респондентки (Ж., 50 лет) не совсем вписывается в классические представления традиции применения обрядовых полотенец. Известно, что самые яркие обрядовые предметы (полотенца, скатерти, одежда, аксессуары и т.д.) обычно ассоциируются с полнотой жизни в мире явном, а для маркирования мира иного обычно используется белый цвет. Однако это может быть особенностью традиции лишь конкретной семьи данной деревни. В д. Андреевская в частных собраниях жительниц встречаются и полностью белые полотенца (рис. 1). Полотенце, как символ ритуальной семиосферы, может быть соотнесено исследователями с несколькими семантическими уровнями. Во-первых, это знак иного мира, во-вторых, предмет-медиатор, в-третьих, непосредственно полотенце, обработанный отрез ткани. В связи с этим, оно выполняло сразу несколько функций – оно было необходимо для того, чтобы оповестить общину о смерти одного из ее участников, чтобы установить связь между мирами, и чтобы «душа утиралась» после умывания, пока она присутствует в течение 40 дней среди живых.

Интересно, что в научной литературе встречаются сведения о том, что в поминальные дни на кладбище брали с собой скатерть «полустоловку» также с красным орнаментом (рис. 2), клали ее «на левую сторону» (наизнанку), и уже на ней устраивалась поминальная трапеза. Наша респондентка (Ж., 50 лет) указывала, что в д. Андреевская говорили так: «Каждая капелька, упавшая на скатерть – на помин душ честных родителей». Подобный ритуал, например, проводился в Родительскую субботу накануне Троицы.

¹ Согласно А. ван Геннепу, всякое изменение в положении человека влечет за собой взаимодействие светского и сакрального. Оно требует регламентации и соблюдения ритуала, дабы общество в целом не испытало затруднений и не понесло ущерба [4: 9].

Рисунок 1. Белое обрядовое полотенце с вышивкой, МО Маркушевское

Рисунок 2. Скатерть «полустоловка», МО Маркушевское

Поминальная трапеза имеет непосредственную связь с ритуальным кормлением предков – одним из самых архаичных и широко распространенных ритуалов среди многих народов и, в том числе, среди восточных славян. Ритуал начинает совершаться практически сразу после смерти человека и, трансформируясь с течением времени, продолжается вечно. На территории МО Маркушевское для усопшего ставилась «стопка воды» с хлебом, которая стояла до 40 дня. По свидетельству одной из местных жительниц, нужна была именно вода, а не водка, вопреки широко распространенному обычаю. Это аргументировалось следующим образом: «когда душа выходит из человека, она словно младенец – чистая, маленькая и беззащитная, куда ей водку» (Ж., 50 лет). Напившись этой воды и умывшись в ней же, душа утиралась полотенцем, которое висело «на углу дома».

Наряду с полотенцами и скатертями коммуникация между живыми и покойниками (предками) осуществлялась также посредством фотографии умершего, которая словно замещала его в мире живых. Рядом с ней ставилась ритуальная еда и вещи, которые были дороги этому человеку при его земной жизни. Все это располагалось в красном углу, по сути, приравняваясь по статусу к остальным сакральным предметам этого места.

Интересен тот факт, что в ближайшем Нюксенском районе был распространен такой феномен, как антропоморфные фигуры. Они, как правило, представляли собой «кукол», «чучел», «скруток» (в местных говорах) размером 30*35 см, и делались из одежды покойного. Как правило, куклы собирались без узлов и с закрытым лицом (семантика представлений о «развязанности» и «закрытости» «кукол» связана с идеей потустороннего мира). Антропоморфные фигуры могли также изготавливаться из дерева и бытовали в разных районах Вологодской области. Например, в коллекции Череповецкого музейного объединения хранятся две деревянные скульптуры — «дед Саша» и «тетя Аня», привезенные в 1937 году из Кирилловского района Вологодской области [9]. Особую значимость приобретает немаловажная деталь — «тетя Аня» была наряжена в одежду умершей женщины. Известен также ритуальный контекст: «...им приносились жертвы (в специальной посуде подносилась еда), чтобы они помогли своим потомкам и отводили беду от дома» [3: 129]. Вероятно, в МО Маркушевское когда-то тоже могла существовать традиция изготовления антропоморфных фигур родителей, которые впоследствии были заменены их деревянными изображениями – так называемыми панками.

Помимо предметов-медиаторов, которые находились в пределах дома, эту же функцию выполнял один из элементов сакральной географии Маркушевской земли – большая сосна, что росла на границе деревни Баклановская. Во время обрядов жизненного и календарного циклов к дереву приносили яйца, полотенца, ветви вербы. Яйца разбивали о ствол и съедали, обряд был направлен на поминовение душ предков [6: 112]. Также, «если совершали погребение умершего – обязательно приворачивали к сосне» [2: 2]. Некоторые исследователи объясняют семантическую связь дерева и мира предков посредством такого архаичного образа, характерного для мифологических культур, как Мировое древо. Мифологема Мирового древа, если рассматривать

все ее воплощения (мировоззренческие, фольклорные, обрядовые), может быть реализована в образах самых разных деревьев и кустарников, т.е. она вписывается в круг изначальных, базовых представлений о дереве как элементе традиционной картины мира [1: 38]. Одна из функций Мирового древа – связь между мирами. Согласно мифопоэтической логике, дерево, растущее в физическом мире, является носителем того же принципа и, соответственно, выполняет те же функции. Таким образом, можно полагать, что особо почитаемые деревья окрестностей МО Маркушевское, и в частности, та сосна, что росла на границе деревни Баклановская (рис. 3), выполняли роль посредника между мирами, а ритуальное кормление передков (поминальная трапеза) устанавливало непосредственно связь с миром родителей.

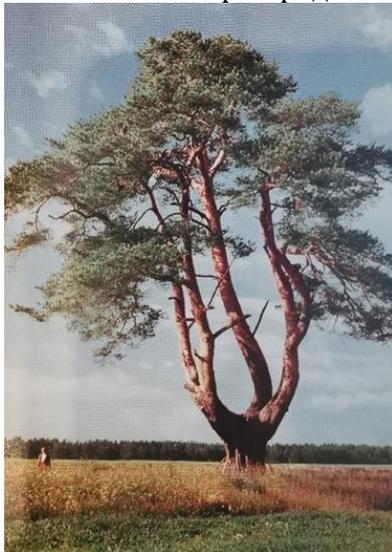

Рисунок 3. Реликтовая сосна у д. Баклановская
МО Маркушевское, 1975 г.

Стоит отметить, что традиция почитания предков сохранилась и по сей день, и в данный момент переосмысливается носителями тарногской культуры и даже трансформируется. В качестве примера можно привести то, что несколько лет назад в МО Маркушевское по инициативе одного местного предпринимателя была высажена обетная кедровая роща на «возрождение культуры предков».

Интересным также представляется высказывание одного из наших респондентов (М., 50 лет) во время беседы о мировоззрениях – «Отец для меня – высшее существо» (М., 50 лет).

Таким образом, применение методов семиотики религии и структурно-семантического для анализа этнографических данных позволяет выявлять особенности семантики и семиотики мифологического пространства духовной культуры и переводит разговор из русла этнографии в русло религиоведения. Духовно-культурное пространство Вологодской области сохранило архаичный культ почитания предков, а также демонстрирует наличие коммуникативной практики между миром живых и миром мертвых посредством специальных предметов-медиаторов и ритуалов, проводимых с ними.

Поскольку религиоведческие исследования не являлись главной целью экспедиции, количество полученных данных не позволяет делать какие-то крупные обобщения. Зато полученные сведения хорошо иллюстрируют и дополняют известные теории по мифологической культуре восточного славянства. Культ предков Вологодской области, одна из самых архаичных сфер мировой культуры, жив до сих пор, и при этом не только в формате ритуалосферы, но и на уровне «картины мира» отдельных представителей этого края.

Источники и литература

1. Агапкина, Т. А. Деревья в традиционной культуре славян: проблема системного описания // Этнографическое обозрение. – 2012. – № 6. – С. 29-43.
2. Алексеева, С. Н. Поиде ко Маркуше / С. Н. Алексеева. – Вологда: Полиграфист. – 338 с.

3. Бочаров, Г. Н. Русская деревянная скульптура / Г. Н. Бочаров // Дерево в архитектуре и скульптуре славян: сборник статей / научный редактор Г. Н. Бочаров. – Москва, 1987. – С. 127-152.
4. Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ванн Геннеп. – Москва : Восточная литература, 1999. – 198 с.
5. Зеленин, Д. К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки / Д. К. Зеленин. – Москва : Индрик, 1995. – 432 с.
6. Окладникова, Е. А. Этнографическое собрание В.Н. Погожевой (д. Андреевская, Тарногский р-н, Вологодская область) в контексте мемориальной культуры сельских жителей Вологодской области / Е. А. Окладникова // Исследования Русского Севера. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией Н. К. Максутовой. – Вологда, 2020. – С. 108-115.
7. Полевые материалы автора, МО Маркушевское, 2021.
8. Прилуцкий, А. М. Семиотика религии / А. М. Прилуцкий. – Санкт-Петербург : Инкери, 2007. – 220 с.
9. Самойлова, Е. Антропоморфные фигуры в контексте похоронно-поминальной обрядности севернорусской деревни / Е. Самойлова. – Текст : электронный // Кунсткамера : [сайт]. – URL: https://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-209-8/978-5-88431-209-8_26.pdf (дата обращения 14.11.2021).

СОЗДАНИЕ БАЗ ДАННЫХ О ВОЛОГЖАНАХ, ПОГИБШИХ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕНГРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Скородумова Е. С., Новоселова Е. Ю., Сидорова Д. А.
Вологодский государственный университет, г. Вологда

Введение. В 2021 г. в Вологодской области началась реализация проекта «Координаты времени», посвященного взаимодействию молодежных объединений университетов Венгрии и России для решения глобальных вызовов современного мира [1]. Одна из проблем – это утрата и искажение исторической памяти о событиях Второй мировой войны. В год 80-летия с начала Великой Отечественной войны мы видим наш нравственный долг в том, чтобы сохранить память о драматических событиях при освобождении стран Европы, о погибших за пределами России вологжанах, об увековечении памяти о них в наши дни.

Советские воинские захоронения периода Второй мировой войны 1939 - 1945 гг. есть в 32 странах. По оценкам историков всего в Европе в годы войны погибло более 1,5 млн советских воинов [2]. Сколько из них было вологжан? Где находятся их захоронения? Где и на каких мемориалах указаны их имена? Этой информации нет ни в научных, ни в справочных и публицистических источниках.

На первом этапе мы поставили задачу выявить тех вологжан, которые погибли на территории Венгрии. В дальнейшем планируется аналогичные работы для всех стран Европы и Азии, а затем создание общей карты всех мест, где захоронены вологжане, погибшие в годы Великой Отечественной войны.

Использованные материалы и методы исследований. Источником информации о погибших в годы Великой Отечественной войны вологжанах является портал «Память народа: подлинные документы о Второй мировой войне», раздел «Поиск документов о Героях Войны» [3], на котором по запросам была получена информация о ФИО, годе рождения, месте рождения (адрес), месте призыва на фронт (адрес военкомата), войсковой части, месте гибели, месте первичного захоронения, звании, наградах, источнике информации данных, а также изучены сканы имеющихся архивных документов, например донесения о потерях, именные списки потерь и др.

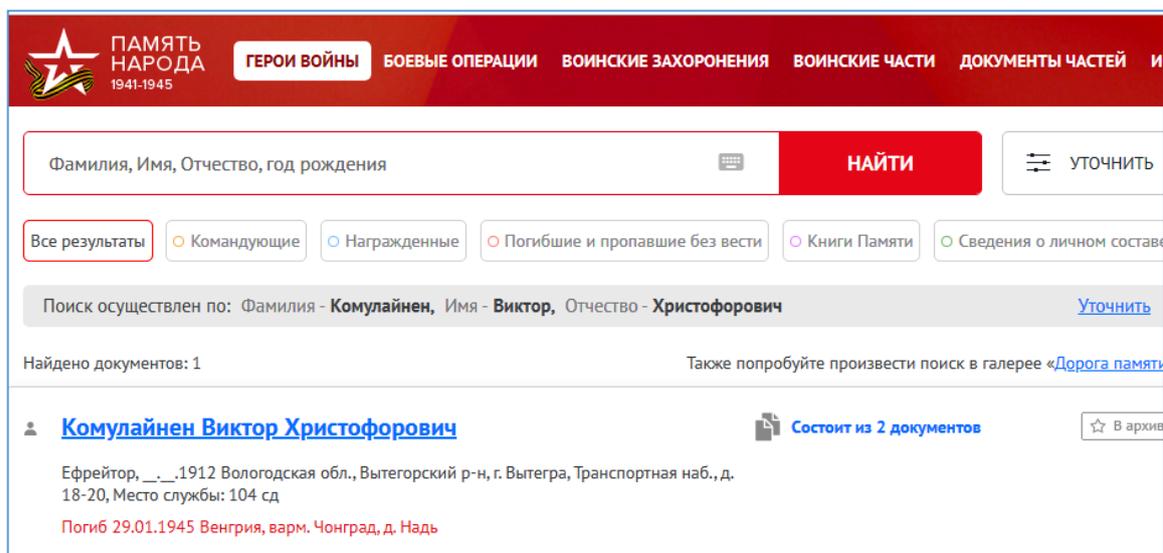

Рисунок 1. Информация по запросу на главной странице портала «Память народа»

При сборе первичной информации к «володжанам» относили 3 категории советских воинов, данные о которых имеются на портале «Память народа»:

- родившиеся и призванные на фронт с территории Вологодской области в ее современных границах;
- родившиеся вне пределов Вологодской области, но проживающие на период войны и призванные с территории районов Вологодской области в ее современных границах;
- родившиеся на территории Вологодской области в ее современных границах, но не проживающие на ее территории в период начала войны и призванные на фронт из других регионов.

Дальнейшая работа с данными о володжанах, погибших в годы Второй мировой войны в Венгрии и их анализ проходили на основе использования геоинформационных технологий в программе QGIS 3.10. По данным уточненного списка были созданы таблицы атрибутов, точечные и полигональные векторные электронные слои, позволившие визуализировать информацию в виде карт и провести дальнейший анализ полученных геоданных.

Проведенные исследования являются составной частью проектов ГИС-центра Вологодского государственного университета [4]. В поиске и систематизации данных с порталов Министерства обороны России принимали участие 15 студентов, обучающихся по направлению «городской кадастр» кафедры городского кадастра и геодезии (руководитель – ст. преподаватель Н. В. Анисимов).

Обсуждение результатов. В процессе работы был разработан и апробирован алгоритм создания региональных баз геоданных погибших в годы Великой Отечественной/Второй мировой войны земляков при освобождении зарубежных стран, который включает следующие 6 операций:

1. анализ административного деления Вологодской области (по районам и сельским советам) и построение совмещенной карты границ районов региона на период 1941-1945 гг. и современный период;
2. анализ административного деления Венгрии на медье (области) и ярош (районы) на период 1941-1945 гг. и построение совмещенной карты медье и ярош на современный период;
3. поиск и сбор информации на портале «Память народа» о володжанах, погибших и пропавших без вести в Венгрии с учетом изменения административного деления;
4. составление первичного и уточненного систематизированного списка данных о володжанах, погибших в 1944-1945 гг. в Венгрии;
5. перевод полученных данных в геоданные: создание геоинформационных материалов (атрибутивных таблиц, векторных слоев) в ПП QGIS 3.10;

- б. анализ, визуализация и пространственный анализ геоданных о месте рождения и призыва на фронт в Вологодской области, месте гибели в Венгрии и др. информации с открытых порталов Минобороны РФ.

В результате систематизации данных электронного портала «Память народа» получены 3 реестра данных в табличной форме и 2 набора геоинформационных материалов: геоданных в виде таблиц атрибутов и электронных слоев (векторных карт).

Первичный список данных о вологжане, погибших в Венгрии, составленный по поисковой системе порталов Минобороны РФ, включал 1034 человека.

После анализа из этого списка были исключены двойные, иногда и более повторы одного человека, а также лица, родившиеся и призванные в районах Вологодской области административного деления 1937 года, которые в настоящее время находятся в границах Ленинградской и Костромской областей.

Таблица 1. Фрагмент уточненного систематизированного списка вологжан, родившихся, и проживающих в 1941-44 гг. в регионе и призванных на фронт с территории Вологодской области

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
1		Фамилия	Вмя	Отчество	Дата рождения	Дата призыва	Место рождения	Место призыва	Место смерти	Данные о захороне	Данные о наградах	Звание	Информация об архиве	Воинская часть
2	1	Сиротин	Николай	Ефимович	1924	1942	Вологодская обл., Чарозерский р-н	Чарозерский РВК, Вологодская обл., Чарозер	Венгрия	Венгрия, д. Ягора, у церкви	Орден Отечественной войны I степени 17.04.1945	гв. мл. лейтенант	Источник информации: ЦАМО	352 гв. сп 107 гв. сд 39 гв. ск 9 гв. А 3 УкрФ
3	2	Мосин	Степан	Михайлович	1922	1942	Вологодская обл., Чарозерский р-н	Кировский РВК, Мурманская обл., Кировский р-н	Венгрия	Венгрия, варм. Чонград, д. Миндсент		сержант	Источник информации: ЦАМО	104 сд
4	3	Воробьев	Афанасий	Фёдорович	1916	1941	Вологодская обл., Чарозерский р-н, д.	Кировский РВК, Мурманская обл., Кировский р-н	Венгрия		Медаль «За отвагу» 27.10.1944	ефрейтор	Источник информации: ЦАМО	420 сп 122 сд КарФ
	4	Коновалов	Михаил	Андреевич	1907		Вологодская обл., Чарозерский р-н, с.	Чесбарский РВК, Вологодская обл., Чесбарс	Венгрия	Венгрия, варм. Дьер-Мошон-Шопрон, с. Тет		красноармеец	Источник информации: ЦАМО	4 гв. А 104 сд 242 сп

Уточненный список погибших на территории Венгрии военнослужащих, у которых в документах указана Вологодская область, включает данные о 3 категориях солдат: рожденные и призванные в Вологодской области; призванные в районных военных комиссариатах из Вологодской области, но рожденных в других регионах; а также рожденные в Вологодской области, но призванные из других регионов СССР. Этот уточненный список включает 814 человек.

После изучения административного деления Вологодской области в 1941 г. и его сопоставления с границами современных районов, первичные данные о вологжане были оформлены в виде систематизированного списка родившихся и призванных с территории области. Окончательный список включает 751 человека (табл. 1).

На основе полученного списка вологжан, родившихся и призванных из Вологодской области, составлены геоинформационные атрибутивные базы данных и векторные карты (слои) для Вологодской области и Венгрии (рис. 2).

На основе геоданных получен ряд карт для дальнейшего пространственного анализа и планирования поисковой работы, в т.ч. локализации захоронений и выявления мест, где в годы войны погибло наибольшее количество вологжан.

Выводы. Данные портала Минобороны РФ «Память народа» позволяют создавать базы геоданных и разнообразные геоинформационные материалы для анализа и сохранения памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны жителей всех регионов России, как в пределах страны, так и за ее рубежом.

Разработанный в ходе исследований алгоритм работы в дальнейшем планируется использовать для выявления погибших вологжан в других странах и регионах России, а также погибших советских воинов других субъектов РФ в России, бывших республиках СССР и других странах.

Отдельное направление работы связано с выявлением и дополнением баз данных информацией о местах захоронений и мемориалах, на которых указаны фамилии погибших в годы войны вологжан в странах Европы и Азии.

Соединение в проекте истории, географии, современных геоинформационных методов и интернет-материалов, высокий патриотический потенциал получаемой информации создает основу включения в такие исследования обучающихся школ, гимназий, воспитанников военно-патриотических организаций, а также их родителей и руководителей.

Чтобы охватить и обобщить все разнообразие операций планируется подготовить обучающий видеоролик, в котором будут показаны все стадии работы: от формирования систематизированных списков и таблиц атрибутов до создания полигональных слоев административных подразделений регионов и стран на разные срезы времени, а также точечных слоев, мест рождения, мест гибели, мест захоронений и мемориалов. что позволит проводить оверлейные операции объединения слоев и данных с использованием геоинформационных программ.

Проведенные исследования и полученные материалы вносят вклад в сохранения исторической памяти о Великой Отечественной и о Второй мировой войнах, о роли России в целом, о вкладе жителей отдельных регионов нашей страны в освобождении стран Европы и Азии от фашизма, являются формой увековечения памяти о павших в годы Второй мировой войны.

Источники и литература

1. Координаты времени: развитие сотрудничества молодежи России и Венгрии. – Текст: электронный // Фонд президентских грантов. – URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=38FD8209-4434-49D2-9408-B758246147D4> (дата обращения: 1.03.2021).

2. Потери по периодам и кампаниям войны. – Текст: электронный // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). – URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335997%40cmsArticle (дата обращения: 1.03.2021).

3. Память народа. 1941–1945: [сайт] / Министерство обороны Российской Федерации. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 1.03.2021). – Текст. Изображение : электронные.

4. Geoinformation and cartographic support of ecological, economic and social aspects of sustainable development of the Vologda Region / Anisimov N.V., Belyu A.V., Maksutova N.K., Popov Yu.P., Priyatelev V.V. // InterCarto. InterGIS. GI support of sustainable development of territories: Proceedings of the International conference. – Moscow, 2019. – V. 25, P. 1. – P. 89–101.

КАК ТРЕЛЕВАТЬ ЛЕС: ПУТИ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970-Е – 1980-Е Г. Г. И В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Тимошина И. А.

Вологодский государственный университет, г. Вологда

Введение. Лесозаготовительная отрасль являлась и является на данный момент одной из ключевых отраслей промышленности Вологодской области, так как её лесфонд почти на 70% состоит из хвойных пород [4]. Еловые и сосновые сортименты особо ценны не только для внутреннего потребителя, но и как экспортное сырьё, поэтому леспромхозы всегда старались выполнять планы по добыче данной древесины, а особенно в 1970-е и 1980-е гг., когда спрос хозяйств по выполнению плана заготовки хвойных был более строгий.

Как для любой отрасли одним из важнейших показателей является эффективность работы и производительность труда. В указанный период данные показатели достигались планируемых во многом за счёт усиленной механизации хозяйств и развития техники в целом. С одной стороны,

это способствовало тому, что леспромхозы выполняли плановые показатели по лесозаготовке, но тут же возникали другие вопросы, связанные с рациональным (документально оформленным) лесопользованием, одним из которых был: как трелёвать лес?

Основная часть. Трелёвка леса – это перемещение хлыстов, сортиментов от места валки к лесопогрузочному пункту для последующей вывозки. Главная цель технологического узла – концентрация древесины в определённом месте. Выделяют два вида трелёвки, которые и стали предметом споров в указанный период – за комель и за вершину [6].

В 1970-е и 1980-е гг. леспромхозы СССР и Вологодской области вели социалистические соревнования за повышение объёмов заготовки, вывозки. Среди рабочих шли соревнования за повышение комплексной выработки. Например, за десятую пятилетку в Монзенском леспромхозе комплексная выработка на рабочего увеличилась на 118 кубометров [3]. Уже активно применялись усовершенствованные трелёвочные тракторы, валочно-пакетирующие машины и прочие механизмы. Но, буквально все пришедшие в лес машины предусматривали одну существенную технологическую деталь – метод трелёвки деревьев за комель, так как он позволял применять валочно-пакетирующие, бесчокерные, сучкорезные машины с наибольшей эффективностью [5].

Проблема была в том, как увязать применение данной техники с деятельностью лесных хозяйств и предъявляемым к ним требования лесопользования, принятым в Основах лесного законодательства – главном регулирующем документе в сфере использования лесов (и в частности, с требованием сохранять подрост выше пятидесяти сантиметров). Органы лесного хозяйства – местные лесхозы – требовали применять технологию трелёвки только за вершины. И если это не исполнялось, выписывали штраф по 50 рублей за каждый вырубленный гектар [8].

Трелёвка за вершины, как технологическая операция, возникла с самого начала применения тракторов и лебёдок, но в 1950-е от неё постепенно отказываются, как от неэффективной, переходя на трелёвку за комли. Именно для данного вида операции разрабатывают и производят лесную технику. Вернуться к старой технологии – означало снизить производительность труда и увеличить себестоимость продукции, а как следствие – не выполнение плановых показателей.

В то же время, многолетние наблюдения показывали, что после лесоразработок при сплошных рубках, выживает, в основном, подрост, росший куртинами в насаждениях с небольшой полнотой или имевший большие окна в кронах. А равномерно расположенный подрост в густых насаждениях (800 - 1000 штук на 1 гектар) погибает при любой технологии трелёвки. Исключительно сложно сохранить подрост даже при трелёвке за вершину в сложных многоярусных насаждениях с малым объёмом хлыста [11].

Созданная лесозаготовительная техника требовала максимальной нагрузки. Воз трелёвочного трактора составлял 5-6 кубометров. Чтобы набрать такую массу, нужно было зачокеровать как минимум 30-35 хлыстов. При сборе пачки таким методом ломалось абсолютно всё на пути. На лесосеке оставалась нетронутой лишь полоса между пасаками 6-8 метров, что составляло не более 20% от вырубаемой площади. А если учесть, что на этой нетронутой площади, резко осветлённой, даже светолюбивый подрост болел, а половина его засыхала, повреждённая короедом, то результат от принимаемых мер был минимальный.

Данный вопрос не раз поднимали на разных уровнях власти, так как большинство лесных площадей Вологодской базы имел подрост более 800 штук на гектаре, что значило, соблюдая требования лесхоза, нужно было менять технологию лесоразработок: отказаться от сучкорезных машин, а применение челюстных погрузчиков при этом потребовало бы выравнивание комлей. В 1980-е на нижних складах леспромхозов области устанавливались автоматические линии обрезки сучьев, что вообще исключало трелёвку за вершины, так как дерево должно было поступать на линию с кроной [2].

Частично решить проблему могло лесовосстановление с подсевом и посадкой после рубок – как наиболее экономически целесообразное средство для восполнения лесных запасов. Но эти мероприятия были достаточно трудоёмки и затратны, поэтому зачастую их игнорировали, оставляя лес восстанавливаться самостоятельно. Лесоводы утверждали, если сохранить жизнеспособный молодняк и подрост при лесозаготовках, то отпадает необходимость проведения дорогостоящих работ по посадке леса. Если не принимать мер по сохранению

подроста, то он уничтожается в процессе лесозаготовок. В то же время при хорошей технологии его можно сохранить 60-80 % и исключить проблему восстановления вырубки [9].

Удовлетворительное решение вопроса стало возможно лишь в современное время, при изменении технологии разработки лесосеки, применении лесозаготовительных машин нового поколения и обязательных работ по лесовосстановлению для всех официально работающих организаций по добыче древесины. На данном этапе леспромхозы области широко применяют технологию узких лент (разработка лесосеки с сохранением подроста) и метод сортиментной заготовки – скандинавская технология с использованием харвестера и форвардера [7].

Технология «узких лент» – это разработка Удмурских учёных, которая была создана и апробирована ещё в 1970-е на территории Удмуртии, где проблемы по смене еловых лесов лиственными встали раньше, чем в Вологодской области. При выполнении лесосечных работ пасека глазомерно разделяется на две ленты (отсюда и название метода – узкие ленты) и от осевой ее линии валят деревья, вершинами на прилегающий к ленте волок под углом 30-40 градусов. Трелевание начинается от ближнего края, хлысты при трелёвке должны двигаться вдоль своей оси без разворота. Трелевка поваленных деревьев осуществляется за вершину. Причем деревья могут трелеваться с кронами до верхнего склада, либо сучья обрубаются на волоках и укладываются на них в целях их укрепления [1].

На данный момент, при освоении лесосеки методом узких лент в паре харвестер-форвардер ширина ленты 12-15 метров, расстояние между волоками должно быть не менее двух длин бревна. Служебная площадь волоков составляют 25% от площади делянки, тут подрост уничтожается полностью, но на остальных 75 % можно сохранить 60-70% мелкого подроста. Летом меньше, зимой, при снежном покрове, больше [10].

Заключение. За последние 100 лет суть операции трелёвки не изменилась. Изначально она осуществлялась лошадьми в зимний период, с развитием техники и появлением тракторов процесс трелёвки стал круглогодичным. Но как часто бывает, активная хозяйственная деятельность человека, сопровождаемая нарушением технологии, ведёт к истощению природных богатств. Далеко не всегда лесоводческие требования совпадали с планами, спускаемыми леспромхозам. Дискуссии по поводу того, как трелевать лес, в 1970-е и 1980-е решались в пользу увеличения производительности и повышения объёмов добываемых сортиментов, что означала одно – трелевать за комель. Скандинавский способ заготовки в паре с методом «узким лент», на данном этапе развития лесного хозяйства, компромиссный вариант в вопросе как заготавливать и трелевать лес с максимальным сохранением подроста.

Источники и литература

1. Абсалямов, Р. Р. Особенности технологии рубки леса методом узких лент / Р. Р. Абсалямов // Аграрная наука на рубеже тысячелетий материалы научно-практической конференции / Ижевская государственная сельскохозяйственной академии. – Ижевск, 2001. – С. 148-159.
2. Березкин, В. Внедряя передовое / В. Берёзкин // Красный Север. – Вологда, 1976. – № 97. – С. 1.
3. Вологодский Областной Архив Новейшей Политической Истории. Ф. 3120. Оп. 3. Д. 24. Л. 38-40.
4. Вологодская энциклопедия / главный редактор Г. В. Судаков. – Вологда: Русь, 2006. – 608 с.
5. Гришин, Н. Новая техника в двухсменном режиме / Н. Гришин // Лесная промышленность. – 1985. – № 2. – С. 10-12.
6. Душутин, В. Как трелевать лес / В. Душутин // Лесная промышленность. – 1976. – № 19. – С. 2.
7. Евсеева, Е. От лучковой пилы до харвестера / Е. Евсеева // Грани. - 2006. – № 2. – С. 42-49.
8. Крассов, О. И. Право лесопользования в СССР / О. И. Красов, ответственный редактор О. С. Колбасов. – Москва: Наука, 1990. – 235 с.
9. Мельников, Е. С. Динамика прироста в сосновых и еловых древостоях после комплексного ухода за лесом / Е. С. Мельникова // Лесной журнал. – 2008. – № 1. – С. 56-64.
10. Семенов, А. М. Влияние трелевочных систем на состояние окружающей среды / А. М. Семенов // Состояние и проблемы непрерывного экологического образования и охраны окружающей среды. – Архангельск, 2001. – С. 158-179.

ДИСКУРС-АНАЛИЗ СООБЩЕНИЙ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ГРУПП И СТУДЕНЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В СЕТИ ВКОНТАКТЕ)

Ястреб Н. А.

Вологодский государственный университет, г. Вологда,

Загуменнов А. В.

Учебно-информационный центр «СОКРАТ», г. Вологда

Введение. Победа в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. является важнейшим событием для национальной идентичности и имеет большое значение для системы ценностей и картины мира русского человека. Формирование представлений о Победе и вкладе российского народа в избавление мира от фашизма является стратегической задачей реализации культурной и образовательной политики в современной России. В последние годы формируются новые практики и формы празднования Победы, направленные, прежде всего, на молодое поколение школьников и студентов. Целями внедрения таких практик являются сохранение исторической памяти, развитие патриотизма и осознание значимости этого события для российской и мировой истории. Основными каналами трансляции сообщений при этом становятся социальные сети, поскольку именно там современные школьники и студенты получают информацию и распространяют ее.

В научной литературе широко обсуждаются проблемы сохранения исторической памяти, борьбы с фальсификацией истории, оценки значимости этого исторического события [3; 13]. Лингвистический анализ высказываний о Победе и о самой Великой Отечественной войне в литературе представлен исследованием ряда аспектов данной темы. Анализируются речевые стратегии дискредитации и дезинформации в отношении Победы [4; 10], представление концепта «Великая Отечественная война» в медиадискурсе [5; 6], феномен травмы и речевые стратегии замещения травмы Победой [7], осуществляется классификация дискурсов, связанных с Великой Отечественной войной [14].

Большой интерес представляет предложенный Э. Хоскинсом [15] концепт «digital network memo», обозначающий архивизацию частной памяти в цифровой среде, при которой приращение информации происходит множеством акторов, зачастую не связанных друг с другом. То есть наряду с традиционной иерархией создания медиаконтента, при которой источниками и агрегаторами информации выступают СМИ, формируется сетевая модель производства информации, при которой каждый пользователь сам становится СМИ и вносит свой вклад в формирование общей социальной памяти. Коллективная память не является статичным когда-то сформированным конструктом, она представлена множеством практик, моделей, образов, которое непрерывно трансформируется. Содержание социальных сетей с оговорками можно рассматривать как зеркало коллективной памяти, изображение в котором изменяется с течением времени под действием огромного количества разнообразных акторов.

При таком подходе соединение традиционных методов работы с текстами, в частности, дискурс-анализа, с современными инструментами сбора и анализа больших данных даст возможность выявлять восприятие Победы и отношение к ней разных категорий граждан. В последние годы появляются работы, анализирующие образы Победы в интернет-сообществах [7], однако в указанных работах исследуются материалы отдельных сообществ («Бессмертный полк»). При этом исследований, в которых бы с применением инструментов работы с большими данными изучались бы полные корпуса текстов, опубликованных хотя бы какой-либо категорией пользователей социальных сетей, в настоящее время нет.

Целью работы является выявление основных дискурсов сообщений университетских групп и сообществ сети ВКонтакте о Победе в Великой Отечественной войне. Корпус публичных сообщений, размещенных на страницах пользователей в социальных сетях, может быть

интересным материалом для понимания отношения пользователей социальных сетей к Победе в Великой Отечественной войне и практикам ее празднования. В этом контексте особый интерес представляют официальные группы российских университетов, которые активно размещают различные сообщения на эту тему не только для информирования о предстоящих и прошедших мероприятиях, но и для решения воспитательных задач, а также неформальные студенческие сетевые сообщества, которые демонстрируют неформальные реакции молодежи на события и сообщения, связанные с Победой.

Методология исследования. В определении терминологии мы исходим из предложенного французской школой анализа дискурса разграничения, согласно которому «высказывание – это последовательность фраз, заключенных между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации, дискурс – это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсивного механизма, который им управляет» [11: 27]. Поскольку в избранном подходе «лингвистическое исследование условий производства текста» определяет предмет изучения как «дискурс» [там же], постольку возникает проблема описания не только метода исследования, но и способа получения лингвистического материала.

При помощи платформы университетского консорциума исследователей больших данных (<https://opendata.university>) был сформирован предварительный дата-сет, содержащий более 7 млн. публикаций официальных групп российских университетов, институтов, студенческих объединений и студентов в сети ВКонтакте. «Хронотоп» (если учитывать интернет-адрес как внешнее оформление категории «топоса», «места») избранных текстов охватывает период с марта по июнь 2020 г. Для очистки данных от случайного попадания публикаций «не по теме» исследования была разработана следующая система запросов.

День Победы *ИЛИ* Праздник Победы

Победа советского народа

Великая победа *ИЛИ* победа 1945 *ИЛИ* Победа 1945-2000 *ИЛИ* Победа ВОВ

Бессмертный полк

9 мая

2 мая 1945

8 мая 1945

Победа в войне 1941 – 1945 г

1941-1945

75 лет Победы *ИЛИ* 75-летие Победы

75-й годовщина Победы в Великой Отечественной войне

Победобесие

Взятие Берлина

В результате применения запросов было отобрано 693 сообщения. При помощи инструментов системы PolyAnalyst проведено автоматическое исправление орфографии, удалены повторяющиеся записи и сделана первичная очистка от «мусора», т.е. случайных, не связанных с темой сообщений. Таким образом, был получен финальный дата-сет, содержащий 490 релевантных сообщений, которые сначала обрабатывались вручную методом дискурс-анализа, а потом при помощи инструментов машинного анализа естественного языка.

В первом случае нам пришлось отказаться от этапа транскрибирования звучащей речи [9] хотя бы по той причине, что нам предстояло исследовать «письменный», графически закрепленный текст. Каждый из запросов, приведенный выше, выступил для финального дата-сета «узлом» в структурно-семантической организации полученного массива, но, будучи именно «узлами», «связующими звеньями» в технической операции отбора материала, они не годятся для разграничения более обширного пространства – дискурсов. Их контурные очертания могут быть обрисованы через доминанту ключевых понятий, содержание которых словесно оформлено и составляет «тело» публикации. Иными словами, «условия производства текста» рассматриваются нами как сложный конгломерат значений, их коннотаций, авторского замысла и конечного воплощения. Поэтому в тех случаях, где позволяет материал, мы останавливаемся на микро-и макроструктуре дискурса, его теме и том, что «сказалось» в финальной версии текста; затрагивается соотношение жанра и авторского влияния на его каноны. Особо оговорим, что дата-сет не позволяет определить создателя текста из официального сообщества «ВКонтакте»,

однако он есть. Использовать понятие «коллективная языковая личность» [8] в предлагаемой статье считаем нецелесообразным (мы принимаем критику этого термина Е.В. Иванцовой [16]), поэтому в дальнейшем будем оперировать оборотом «языковая личность составителя», используемым в трудах Л. И. Шелеповой [16] и А. Д. Аникина [1]. Так же, как и в работах указанных исследователей, нами получен приписываемый квазиизвестному лицу («администратору», «модератору», «директору паблика») редактируемый и корректируемый материал с определенной идеологической установкой. В связи с наличием воздействия автора на текст, текста – на читателя, читателя на читателя, читателя на инициатора публикации (обратная связь) методологическую значимость приобретают контекстный анализ с элементами реконструкции и филологической герменевтики [12]. На данном этапе требуется именно понимание соответствия и нарушения границ в пределах дискурсов. В рамках статьи анализируются два из них – «ГЕРОИ» и «МЕРОПРИЯТИЯ», поскольку в полученном дата-сете они являются доминирующими. Наша гипотеза исследования состоит в том, что существует определенная, базирующаяся на воспроизводимой понятийной сетке, совокупность дискурсов в сообщениях о Победе, и на основе этой совокупности можно судить об отношении к указанному историческому событию. Группы университетов и студенческих сообществ в интернет-коммуникации транслируют позицию организации относительно оценки произошедшего в прошлом и практик его празднования в настоящем, поэтому анализ всех сообщений, опубликованных российскими высшими учебными заведениями, позволит сделать вывод о значимости тех или иных дискурсов на современном этапе. Подчеркнем – публикации строятся не на основе одного понятия, а на основе доминанты в понятийной сетке, выступающей смысловым каркасом текстового потока.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведенного анализа были выявлены два основных дискурса, к которым можно отнести сообщения о Победе в официальных группах университетов, которые мы обозначили как «Герои» и «Мероприятия».

1. «Герои». Микроструктура этого дискурса, зачастую, разнородна, но это всегда смешение жанров; части в пределах компонентов высказывания тонально не соотносимы друг с другом. Например, в начале публикации (https://vk.com/public190754161?w=wall-190754161_333) дан афоризм, приписываемый Г. де Мопассану, оканчивающийся как *«Война - удел варваров»*. Заявленная тональность в дальнейшем поддерживается такими оборотами, как *'противное человеческому разуму событие'*, *'боли, тоски, горечи и одиночества'*, *'в памяти <...> страшные картины'*, *'голод, разруху, смерть, потери'*, *'ужасные воспоминания'*. На лексическом уровне читателя «подводят» к некоторой эмоциональной точке, которая - внезапно - обрывается сухостью биографии одного из воевавших. В рамках повествования о герое, протокольные высказывания чередуются с эмоциональными вставками создателя текста, но именно последние ярче всего характеризуют языковую личность составителя публикации. *«А там его (ветерана - прим. Я.Н., З.А., В.К.) встретила война, самая настоящая!»*, *«...а на фронт попал настоящим врачом и солдатом!»*. Получается, что в плане содержания речевого события тема говорящего (доказать «настоящность» войны и героя) не совпадает с темой дискурса, в котором эти доказательства не требуются, как не требовались они и миллионам ветеранов, и всему населению СССР до нападения Германии. Это то, что относится к «имплицатуре» всего сказанного, а по сути - черта нашего времени, проблема которого - искажение информации.

Другой пример (https://vk.com/sservo_uventa?w=wall-184501987_95) подтверждает ряд наблюдений, высказанных выше. Тема публикации обозначена как *«2020 – год памяти и славы!»*, но в дальнейшем речь идет не о самом периоде с января по декабрь, не о законодательной инициативе, а о ветеране. Первое, на что следует обратить внимание - стилистическая дисгармония частей в публикации. Там, где дана биография ветерана, мы обнаруживаем бедность как лексического, так и синтаксического уровней высказывания: *«Он прошёл обучение на радиста и был направлен на службу в бригаду торпедного катера Кронштадтского округа. Он, радист торпедного катера,...»*. На этом фоне высказывания тех, кто посетил ветерана, отличаются большим разнообразием в построении: *«Не передать словами насколько большим опытом обладает Василий Николаевич, сколько ужасов и сколько красоты он повидал за свою долгую жизнь и сумел сохранить силу и мягкость характера...»*. Как и в прошлый раз, в пределах темы дискурса («ГЕРОИ») выявляется как эксплицатура (*«24 февраля бойцы ССерво «Ювента»*

поздравили с Днём защитника Отечества ветерана Великой Отечественной Войны»), так и импликатура – эмоции от мероприятия значимее самого повода к этому мероприятию. Удивительно то, что ветеран, герой войны, характеризуется «со стороны». Более того, языковая личность составителя публикации «наделяет голосом» только участников посещения. При явном стыке жанра биографии, отчета и интервью именно воевавший человек оказывается «безгласным». Мы не видим его прямой речи. При таком сдвиге читательского внимания, у нас, как у исследователей, возникает вопрос: кто, собственно, герой в пределах этой части героического дискурса?

Некоторые публикации можно отнести к сравнительно «чистому» воплощению героического дискурса. Они могут быть как протокольного характера (https://vk.com/typicalnstu?w=wall-164748945_5080), так и в форме воспоминаний о ком-либо (https://vk.com/agu_media?w=wall-153763621_4571).

2. «Мероприятия». Эта тема дискурса в плане содержания уникальна в своём содержании. Казалось бы, ключевое ядро здесь - объявление об акции, как это присутствует в публикациях https://vk.com/so_khsu?w=wall-187445967_384; https://vk.com/lastochkapetrstu?w=wall-80106150_2455; https://vk.com/studgorodokaltgu?w=wall-179890678_431; https://vk.com/swot_media?w=wall-165825100_157 и другие. Вместе с тем содержание приобретает новые нюансы смысла, когда проявляется языковая личность составителя. Например, в публикации (https://vk.com/ss_agru?w=wall-106245244_5902) заявленная тема (микроуровень дискурса) - «*Всероссийская акция #ОКНА_ПОБЕДЫ, посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 года*». И с первых же строк начинается конфликт на уровне семиотики. Составитель текста перед заголовком ставит флаг Российской Федерации, что странно и с позиций истории, и с позиции географии самого отмечаемого торжества. Далее автор публикации отмечает: «*мы с вами оказались дома на самоизоляции, но это не повод забывать о великом подвиге наших предков!*». При этом мысли, что современный флаг Российской Федерации и «флаг наших предков» не соотносятся, естественно, не возникает. Более того, никто не говорит, что самоизоляция равна «стиранию памяти», но логика высказывания такова, что, обосновывая значимость мероприятия, составитель подменяет понятия. «*Оформи окна своей квартиры/дома/офиса в тематике ВОВ! <...> Размести в социальных сетях в преддверии Дня Победы фотографии оформленных окон*». Во-первых, большая часть ветеранов не находится в пределах интернет-пространства, следовательно, итоги этого мероприятия они не увидят. Во-вторых, в ряде субъектов в 2020 году люди старше 65-ти лет находились либо на больничном, либо на самоизоляции, и к ним прикреплялся социальный работник/волонтер, который помогал, в частности, с покупками продуктов. В-третьих, ветераны, воевавшие на суше и отбивавшие от фашистских войск города, заклеенные окна воспринимают в совершенно другой проекции: нет стекол, поскольку их выбило бомбардировками; нет живых по аналогии с забитыми ставнями в вымерших поселениях. Наконец, публикация содержит ровно два предложения, соотносящих данную публикацию с событиями войны: «*плакат, посвященный победе советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне <...> в преддверии Дня Победы <...>* «Импликатура содержания выражается в необходимости провести мероприятие любой ценой, даже без привязки к тому, кому оно адресовано. Обращает внимание асимметрия в употребляемых модальностях. Заявлено, что «*Принять участие в акции может любой желающий*», т.е. значение возможности в начале уже к финалу публикации сменяется необходимостью: «*Добавляй на свой пост геометку или укажи в описании свой город, муниципалитет <...> Хэштеги рекомендуемые (!!! - прим. Я.Н., З.А., В.К.) : #Росмолодежь #ресурсцентр #вашего вуза. Важно: ставить геометку или в описании публикации и добавлять информацию о своем городе*». Это не влияет на тему самого дискурса, но открывает новые горизонты для дискурс- и лингвоперсонологического анализа.

При этом тема мероприятий иногда напрямую соотносится с событиями ВОВ. Например, «*В рамках акции «Свет Памяти» зажги фонарик в окне, чтобы почтить память погибших ВОВ*» (https://vk.com/club105052828?w=wall-105052828_2937). Впрочем, в рамках данного дискурса есть специфическая тенденция к символизации акции, что детерминирует появление новой религиозно-обрядовой составляющей общества. Например, «*Ванга как-то сказала: «Россия станет Великой Державой, когда мертвые восстанут из могил и встанут в один ряд с живыми». И они стоят рядом с нами. Всегда. С днём Великой Победы, друзья!*» (<https://vk.com/ssc.ncfu?w=wall->

90242851_2356). В христианском сознании в тексте последних членов символа веры говорится о всеобщем воскресении накануне Страшного суда. Если исходить из этой точки зрения, то Россия станет великой державой после Второго пришествия Мессии. Иными словами, не сейчас, и явно не 9 мая 2020 г. Если исходить из другой части догматического богословия - учения о церкви - то церковь делится на земную, состоящую из людей, и невидимую, куда входят уже умершие подвижники и праведники. Получается, мертвые присутствуют и на молебне в церкви, и на Параде победы.

Наши наблюдения подкрепляются другими контекстами, где прослеживается языковая личность составителя публикаций. Например, «*В этом году мы отмечаем 75-летие Победы. Это важнейший и святой для россиян праздник*» (https://vk.com/club128848078?w=wall-128848078_740). Превосходная форма прилагательного при близости со словом «святой», по сути, позволяет говорить, что 9-ое мая - важнее Пасхи («праздник праздников» в христианстве), важнее Курбана Байрама (в мусульманстве) и т.д. Автор с сожалением отмечает, что «*традиционный парад и шествие бессмертного полка в этом году перенесены на более позднюю дату, но 9 мая есть и будет для нас великим днем – Днем Победы!*». О собственно виновниках торжества сказано далее по тексту, но примечательна символическая насыщенность парада как религиозного обряда, нарушение которого затрагивает струны души. В другой публикации: «*Мы не пропустили ни одного парада. Участие в нем для нас - дело чести, святое дело*» (https://vk.com/stud_lifekai?w=wall-78743216_3683). Пока что в рамках текущей выборки это - единичные случаи, но, полагаем, что мы наблюдаем новую тенденцию современности в самом её зародыше.

Весь полученный нами дата-сет с позиций методологии лингвистического исследования является выкристаллизованным междискурсивным образованием. Изначально, каждая публикация («пост») должна была восприниматься как часть конкретного потока высказываний, в своём контексте – ситуации общения, публикации, хронотопе. Отметим, что подобные тексты в новом формате, попадая в дата-сет, несут в себе отпечаток нескольких дискурсов также, как записанное многозначное слово потенциально содержит разные дефиниции. Тем не менее, даже будучи «вырванной из контекста», публикация в пределах анализируемого дата-сета подчиняется некоторой зависимости (рис. 1).

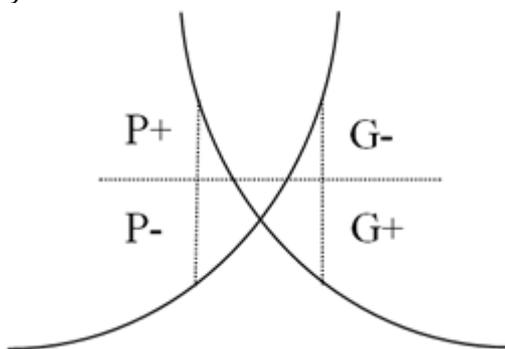

Рисунок 1. «Персонологическая» зависимость в дата-сете.

На изображении «P+» - область максимального проявления языковой личности [2], «P-», соответственно, минимального; «G+» – доминанта жанра над творческой индивидуальностью, «G-» – разрушение протокольности, появление несвойственным контекстам стилистических средств. Линии между ними – динамика усиления тенденции в ту или иную сторону, в зависимости от целевой установки сообщения.

Авторство – хотя бы номинальное – очерчивает онтологию для последовательности знаков. Стоит ли за публикацией один человек, или же творческий коллектив – критерий персональности в указанной нами выше зависимости есть даже тогда, когда опубликован текст протокола по типу «родился →..., поступил в войска →..., участвовал в боях →...награжден →...».

Отношение аудитории к сообщениям: анализ комментариев. Официальные группы университетов в сети ВКонтакте являются своеобразным симбиозом традиционных СМИ, доносящих до читателя некоторую информацию, и интернет-сообществ, которые определяются

как «сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к группе, а также социальную идентичность» [17]. Посты, тематика которых связана с Победой, явным образом можно разделить на информационные, целью которых является донесение сведений, например, о месте, времени и содержании какого-либо мероприятия, и перформативные, призванные формировать и поддерживать социальную идентичность участников группы. Высказывания о Победе и истории, которые мы находим в сообщениях официальных групп университетов, содержат большое количество формализмов и клише, сформировавшихся еще в созданном советской пропагандой официальном дискурсе о войне. Это приводит к утрате эмоциональности, без которой сообщение не может запустить процесс коммуникации кроме как в форме объявления принадлежности к сообществу через лайк или такой же шаблонный комментарий. Как отмечает О. В. Головашина, исследовавшая публикации в группе «Бессмертный полк», как правило, наибольший отклик вызывают посты, в которых люди описывают семейные истории, сопровождаемые какими-либо личными комментариями, при этом «комментаторы обычно не касаются содержания поста, но эмоциональный заряд, заложенный в сообщении, вызывает отклик и приводит к продолжению коммуникации» [15: 32].

Комментарии являются важным маркером реакции на сообщение. Только 69 сообщений из всего массива данных имеют хотя бы один комментарий, что составляет 14% от общего количества анализируемых постов. При этом всего 4% публикаций имеют более двух комментариев (21 из 490), что говорит о низком уровне вовлеченности аудитории в обсуждение содержания публикуемых сообществами материалов. Среди опубликованных сообщений, имеющих более 10 комментариев первого уровня, одно было определено как «мусор», поскольку его содержание связано с победой университетской команды КВН, и исключено из дата-сета. Остальные восемь были размещены не в официальных группах университетов, а в группах учебного подразделения университета (5 постов); неформальных сообществах студентов (2 поста); сообществе студенческого объединения (1 пост) (Таблица 1).

Таблица 1. Сообщения о Победе в университетских группах, набравшие наибольшее количество комментариев

№	Источник	Ссылка	Дата публикации	Количество комментариев	Количество лайков
1	Первый МИЭТовский	https://vk.com/miet_one?w=wall-35254483_10150	2020-05-09	56	92
2	Институт управления, экономики и юриспруденции	https://vk.com/stud_ieuieu?w=wall-82003407_2892	2020-06-08	31	88
3	Институт управления, экономики и юриспруденции	https://vk.com/stud_ieuieu?w=wall-82003407_2832	2020-06-03	24	95
4	Институт управления, экономики и юриспруденции	https://vk.com/stud_ieuieu?w=wall-82003407_2860	2020-06-04	20	89
5	Институт управления, экономики и юриспруденции	https://vk.com/stud_ieuieu?w=wall-82003407_2956	2020-06-12	17	86
6	СПО «Исток» СКФУ	https://vk.com/otryad_istok?w=wall-44438243_3342	2020-05-08	13	37
7	Подслушано в ПГУПС	https://vk.com/podslushano_pgups?w=wall-	2020-04-09	12	1

		49446006_233379			
8	Институт управления, экономики и юриспруденции	https://vk.com/stud_iueiu?w=wall-82003407_2654	2020-05-26	11	94

Наибольшее число активно комментируемых публикаций было сделано группой института управления, экономики и юриспруденции Вологодского государственного университета в рамках проекта «Оживи обелиск» (№ 2-5, № 8). Публикации представляли собой истории ветеранов, рассказанные студентами института. По-видимому, такую живую реакцию вызвали одновременно личности рассказчиков-однокурсников и включение в тексты весьма драматических историй из биографий ветеранов. Большинство комментариев при этом не содержит рассуждений о содержании очерков, скорее они направлены на поддержку рассказчика: «молодец!», «умница!», «супер!». Также среди в этих комментариях много эмодзи-лайков. Примерно такую же реакцию вызвал пост № 6.

Два сообщения из данного списка послужили началом содержательной дискуссии (№ 1 и № 7). Сообщение № 1, посвященное акции «Флаг России 9 мая», в рамках которой из окон общежитий вывешивались флаги, вызвал неоднозначную реакцию пользователей. Помимо общих комментариев «Спасибо, молодцы» под постом появились сообщения, подвергающие сомнению выбранную форму празднования Победы: «Но меня раздражает то как не знающие люди опошили этот праздник, выбили из него смысл, сделали из него просто красную дату в календаре»; обращая внимание на абсурдность происходящего: «Из окон туалетов вывешивать флаг - это очень интересное решение»; актуализирующие проблему преемственности государственных символов: «Интересно, а кто додумался вывешивать российский триколор? Нет, сам флаг нормальный, НО именно он был флагом власовцев, именно под ним сражались белые, удерживая режим угнетения общества», отмечая неискренность студентов, участвовавших в акции: «Так ровненько, как будто по указке, а не с реальным желанием делали» (использованы авторские орфография и пунктуация из исходного дата-сета). Показательным в содержании этой дискуссии является то, что ни один ее участник не ставит под сомнение важность Победы как исторического события и значимость поддержки ветеранов, однако большинство участников отмечает, что предлагаемые студенчеству формы празднования вызывают у них негативную реакцию, особенно когда руководство принуждает к участию в них.

Сообщение № 7 содержит обращение к студентам принять участие в исследовании, посвященном изучению памяти о Великой Отечественной войне и шествию Бессмертного полка. Поскольку сообщество является неформальным, реакция пользователей была достаточно жесткой. Комментаторы подвергли сомнению уместность такого опроса: «А что за цель исследования? Согласны ли люди во время чумы устраивать мероприятие по возгонке любви к чиновникам на фоне исторического события, к которому не имеем отношения?»; его профессиональность: «перегружение опросника многочисленными вопросами анкет, не связанными с темой Бессмертного полка и ВОВ, является неправильным и непрофессиональным». Некоторые комментарии были удалены. В целом мы видим в этой публикации большое количество критических, но содержательных сообщений.

Таким образом, анализ комментариев к сообщениям университетских сообществ о Победе показал, что официальные посты имеют единичные комментарии, либо не имеют их вовсе. Пользователи, как правило, не видят возможности для дискуссии в рамках официального дискурса. Активную положительную реакцию вызывают сообщения, содержащие интересные, трогательные, драматичные истории и представленные самими участниками университетских коллективов (например, рассказы студентов о ветеранах). Наибольший негативный отклик получили сообщения, опубликованные в неофициальных студенческих сообществах, формально или неискренне призывающие к участию в различных акциях.

Заключение. Победа в Великой Отечественной войне, оставаясь важнейшим историческим событием и в значительной степени определяя национальную идентичность русского человека, постепенно переходит из коммуникативной памяти в культурную. Поколения участников и свидетелей событий 1941-45 гг. уходят, и формирование понимания значимости Победы

становится все более сложной задачей. В этих условиях особую роль играют социальные сети, которые становятся одновременно и основным каналом распространения информации, и своеобразным зеркалом, в котором можно видеть реакцию общества на те или иные события, отношение к ним, выявлять более глубинные закономерности. Технологии работы с большими данными позволяют работать с максимально полными корпусами высказываний отдельных пользователей, социальных групп или социальной сети в целом. Сделанная для данного исследования выборка сообщений университетских сообществ сети ВКонтакте является ценным эмпирическим материалом, так как университеты и студенческие объединения активно участвуют в мероприятиях, приуроченных ко Дню Победы, внедрении и распространении различных практик празднования этого значимого события, а наличие в выборке сообщений официальных групп университетов и неформальных студенческих объединений создавать максимально подробную картину дискурсов сообщений о Победе в университетских сообществах.

Как показал проведенный анализ, в исследуемом корпусе текстов доминирующими являются два дискурса, которые мы назвали «Герои» и «Мероприятия». Причем для каждого из них характерно как «чистое воплощение», сводимое к официально-деловому, «протокольному» стилю повествования, так и «творчески переосмысленное», с деформацией канона и экспликацией части коллективного восприятия конкретных акций и событий. Дискурс «Герои» в «чистом» воплощении должен включать повествование о ветеранах фронта и тыла, однако анализ ряда публикаций демонстрирует деформированное восприятие данной категории людей. Дискурс «Мероприятия» в свою очередь предполагает только описание акций, приуроченных к окончанию ВОВ, однако в ряде текстов появляются религиозные смыслы, превращающие светское событие в подобие церковного обряда с характерным лексическим окружением. Описанные изменения позволяют выявить в публикациях влияние языковой личности составителя как части современного интернет-социума.

Реакция аудитории на публикации о Победе в большинстве случаев ограничена «лайками», пользователи, как правило, не видят возможности для дискуссии в рамках официального дискурса. Положительные комментарии и реакции вызывают тексты, содержащие личные истории участников войны, заметный негативный отклик имеют формальные, лишённые искренности призывы участвовать в новых практиках, приуроченных ко Дню Победы. На следующем этапе исследования будет проведен дискурс-анализ опубликованных в социальных сетях высказываний о Победе студентов российских университетов, в результате которого можно будет выявить новые дискурсы, не найденные в корпусе сообщений университетских сообществ, и провести сравнение результатов обработки обоих корпусов текстов.

Источники и литература

1. Аникин, Д. В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет» : диссертация ... канд. филол. наук / Д. В. Аникин. – Барнаул, 2004. – 205 с.
2. Богин, Г. И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Т.1. Тверь: Твер. гос. Ун-т, 2009. 156 с. нет книги такого года издания.
3. Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Институт истории Сибирского отделения РАН ; редколлегия: А. А. Николаев (ответственный редактор) [и др.]. – Новосибирск : Параллель, 2020. – 606 с.
4. Волчок, К. В. Речевые стратегии дискредитации и дезинформации в отношении победы над фашистской Германией в русскоязычном сегменте Интернета / К. В. Волчек // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 139-143.
5. Горина, Е. В. К постановке проблемы: трансформация концепта «День Победы» в российском и зарубежном кинематографе. – Текст: электронный / Е. В. Горина, Д. А. Козлова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2019. – Т. 25, № 1 (183). – С. 18-30. – URL: <https://science.urfu.ru/ru/publications/к-постановке-проблемы-трансформация-концепта-день-победы-в-россий> (дата обращения: 08.03.2020).
6. Горина, Е. В. Представление концепта «Великая Отечественная война» в медиадискурсе / Е. В. Горина, К. П. Кузнецова // Начало Второй мировой войны: национальные историографические

традиции и историческая память: сборник Международной научно-практической конференции / главный редактор В. Н. Земцов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2017. – С. 18-25.

7. Головашина, О. В. Репрезентация Великой Отечественной войны в сетевых сообществах / О. В. Головашина // Дискурс-Пи. – 2020. – № 3 (40). – С. 26-39.

8. Иванцова, Е. В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: учебник / Е. В. Иванцова. – Томск: Томский государственный университет, 2010. – 158 с.

9. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: ЛКИ, 2010. – 264 с.

10. Копнина, Г. А. Речевые приёмы дискредитации Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в современных масс-медиа / Г. А. Копнина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2019. – № 3 (18). – С. 87-100.

11. Леонтович, О. А. Методы коммуникативных исследований / О. А. Леонтович. – Москва: Гнозис, 2011. – 224 с.

12. Назарчук, А. В. Сетевое общество и его философское осмысление / А. В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61-75.

13. Тетуев, А. И. Историческая память о Великой Отечественной войне в нарративных источниках / А. И. Тетуев // История, археология и этнография Кавказа. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 620-638.

14. Серио, П. Как читают тексты во Франции / П. Серио // Квадратура смысла : французская школа анализа дискурса / составитель и редактор П. Серио ; вступительное слово Ю. С. Степанова. – Москва: Прогресс, 1999. – С. 12-53

15. Солопова, О. А. Гибридные форматы дискурса: проблемы классификации / О. А. Солопова, К. А. Наумова // Филологический класс. – 2018. – № 4. – С. 15-21.

16. Шелепова, Л. И. Историческая языковая личность как объект лингвоперсонологии / Л. И. Шелепова // Языковая личность. Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология : монография / С. В. Оленев [и др.]. – Москва: ЛЕНАНД, 2016. – Вып. 2 : Социально-речевые параметры языковой личности. Лингвоперсонология текста. Языковые личности в сфере естественной письменной речи. – С. 28-35.

17. Hoskins A. Digital network memory. Mediation, remediation, and the dynamics of cultural memory / A. Hoskins. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2009. – 256 p.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА А. С. БЛАНКА

СЛОВО ОБ УЧЕНОМ. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Талашова В. А.
г. Вологда

В 1967 г. для научного руководства аспирантами-историками Вологодского государственного педагогического института был приглашен доктор исторических наук, заведующий кафедрой Череповецкого пединститута Александр Соломонович Бланк. С этого времени он проработал в ВГПИ до конца своей жизни. Профессор А. С. Бланк стал первым заведующим кафедрой всеобщей истории Вологодского пединститута после создания в 1970 г. исторического факультета и разделения кафедры истории на две: кафедру отечественной и всеобщей истории.

Для Вологодского пединститута он был не только первым научным руководителем аспирантуры по истории и первым заведующим кафедрой всеобщей истории, но и организатором проблемного объединения по германской истории, широко известного в стране в 70-е – первой половине 80-х гг. Он сумел организовать издание в Вологде проблемного сборника по германской истории, выходящего под грифом Министерства образования РСФСР. Вологодский пединститут стал превращаться, как писал в начале 80-х гг. журнал «Новая и новейшая история», в центр изучения германской истории в стране. Роль организатора этого центра принадлежала А. С. Бланку.

Он родился в Одессе 3 июля 1921 г. в семье юриста. Знание немецкого языка дала ему семья, его мама была преподавателем иностранных языков. А знакомство с реальным фашизмом А. С. Бланк начал в юные годы. Еще школьником в 1937-1938 гг. он работал вожатым в детском доме для испанских детей. С первых дней войны студент исторического факультета Одесского университета вступает в добровольный студенческий истребительный батальон, защищавший Одессу от наступающих румынских войск. Тяжелое ранение, эвакуация морем, лечение в Саратове, завершение экстерном 1 августа 1942 г. Одесского университета, который был эвакуирован из Одессы в Майкоп, затем вместе с университетом эвакуация в Барнаул... Начало работы по специальности связано с Центральным государственным историческим архивом СССР, который также был эвакуирован в Барнаул. Там, в Барнауле, А. С. Бланк впервые вошел в студенческую аудиторию как преподаватель Алтайского машиностроительного института. Но в начале 1943 г., несмотря на то что он был признан негодным к строевой службе, уходит в армию.

Военные страницы жизни молодого лейтенанта Красной Армии А. С. Бланка связаны с разгромом немецких войск под Сталинградом. Когда с конца 1942 г. начинает нарастать количество немецких военнопленных, знание немецкого языка сыграло решающую роль в военной судьбе А. С. Бланка. Он был откомандирован в спецподразделение, работавшее с немецкими военнопленными. Сталинград, подвал, где был взят в плен фельдмаршал Паулюс, Красногорск, где создавался национальный комитет «Свободная Германия», Суздаль, лагерь для военнопленных офицерского состава германской армии... Все эти места были знакомы А. С. Бланку не по книгам. Эти сюжеты, связанные со страницами его биографии, станут вскоре предметом его серьезного научного анализа. В 1946 г., после демобилизации из армии, А. С. Бланк возвращается к преподавательской деятельности.

Период становления преподавателя, историка, ученого связан с Владимиром (1946-1954), Курском (1954-1955), Череповцом (1955-1969) и с 1969 года с Вологдой. Ко времени переезда в Вологду А. С. Бланк был уже автором более 70 печатных работ.

На вологодскую страницу жизни профессора Бланка приходится самый плодотворный период его творческой деятельности. Автор почти двух десятков книг по проблемам антифашистского Сопротивления и фашизма, авторитетный ученый, широко известный в ГДР, участник XII Международного конгресса историков, уважаемый преподаватель и любимый аспирантский «шеф» – все это об Александре Соломоновиче. Но его творческая деятельность в Вологде не была легкой. Молодой, энергичный, мыслящий историк, авторитетный человек не всегда находил поддержку в своих начинаниях.

Сколько замыслов осталось невоплощенными, сколько книг было не написано... Все это осталось неизвестным, так как судьба не оставила ему времени для завершения ни его главного труда о фашизме, ни для мемуаров...

Морозным вечером 20 января 1985 г. военная рана трагически напомнила о себе...

В год столетия со дня рождения Александра Соломоновича Бланка в Вологде в октябре 2021 г. пройдет научная конференция «А. С. Бланк и российская историческая германистика», на которую соберутся историки-германисты страны. Как и 50 лет тому назад, в октябре 1971 г. на первом симпозиуме по германской истории, организованном А. С. Бланком в Вологде, он снова будет с нами...

Основные труды А. С. Бланка:

Бланк, А. С. Выдающийся революционер-марксист : очерк о жизни и революционной деятельности Н. Е. Федосеева / А. С. Бланк. – Вологда : Книжное издательство, 1959. – 72 с.

Бланк, А. С. Национальный комитет «Свободная Германия» – центр антифашистской борьбы немецких патриотов (1943-1945 гг.) / А. С. Бланк. – Вологда : Книжное издательство, 1963. – 92 с.

Бланк, А. С. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933-1945) / А. С. Бланк. – Мысль : Мысль, 1964. – 396 с.

Бланк, А. С. Наша цель – свободная Германия : из истории антифашистского движения «Свободная Германия» (1943-1945 гг.) / А. С. Бланк, Б. Лёвель. – Мысль : Мысль, 1969. – 293 с.

Бланк, А. С. Адвокаты фашизма : легенды и мифы реакционной буржуазной историографии о германском фашизме / А. С. Бланк. – Москва : Международные отношения, 1974. – 192 с. – Список лит. в примеч.: с. 180–191.

Бланк, А. С. В сердце "третьего рейха" : из истории антифашистского Народного фронта в подполье / А. С. Бланк. – Москва : Мысль, 1974. – 237 с. – Библиогр.: с. 232–236.

Бланк, А. С. Из истории раннего фашизма в Германии : организация, идеология, методы / А. С. Бланк. – Москва : Мысль, 1978. – 208 с. – Список лит. в примеч.: с. 194–207.

Бланк, А. С. Неонацизм-реваншизм. Мифы "психологической войны" / А. С. Бланк. – Москва : Мысль, 1985. – 239 с. : ил. – (Империализм : События. Факты. Документы). – Библиогр. в примеч.: с. 231–238.

Бланк, А. С. Неонацизм - орудие реакции / А. С. Бланк. – Москва : Знание, 1979. – 63 с. – (Международная ; 12). – Библиогр.: с. 63.

Бланк, А. С. Старый и новый фашизм : политико-социологический очерк / А. С. Бланк. – Москва : Политиздат, 1982. – 257 с. : ил., 15 л. ил.

Blank, A. Rote Kapelle gegen Hitler : dokumentarbericht / A. Blank, J. Mader. – Berlin : Verlag der Nation, 1979. – 528 s. : abb. – Нем.

Blank, A. Die deutschen Kriags-gefangen in der UdSSR Kleine Bibliothek Hahl-Rugenstein / A. Blank. – Köln, 1979. – 208 s. – (Книга А. С. Бланка «Немецкие военнопленные в СССР» вышла в Кёльне на немецком языке).

Бланк, А. С. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса / А. Бланк, Б. Хавкин – Москва : Патриот, 1990. – 206, [2] с. : ил.

Учебные пособия:

Бланк, А. С. Германский фашизм и западногерманский неонацизм (1919-1972 гг.). Материалы к спецкурсу для студентов исторических факультетов. В 2 частях. Часть 1. 1919-1939 гг. / А. С. Бланк. – Вологда : [б. и.], 1971. – 148 с. – Библиогр.: с. 7, 9–10.

Бланк, А. С. Германский фашизм и западногерманский неонацизм (1919-1972 гг.). Материалы к спецкурсу для студентов исторических факультетов. В 2 частях. Часть 2. 1939-1972 гг. / А. С. Бланк. – Вологда : [б. и.], 1973. – 168 с. – Библиогр.: с. 163–167.

Бланк, А. С. Идеология германского фашизма : материалы к спецкурсу для студентов исторических факультетов / А. С. Бланк ; Вологодский государственный институт. – Вологда : [б. и.], 1974. – 124 с. – Библиогр.: с. 119–123.

Бланк, А. С. Историография новой и новейшей истории : учебное пособие для студентов исторических факультетов / А. С. Бланк, А. И. Борозняк, В. А. Талашова ; Вологодский государственный педагогический институт. – Вологда : ВГПИ, 1975. – 167 с. – Список лит.: с. 164–166.

Книга об А. С. Бланке:

Кашин, Р. Г. Опередивший время / Р. Г. Кашин. – Москва : Граф-пресс, 2006. – 206 с.

Краеведческая литература:

Бланк, А. С. Череповец : историко-экономический очерк / А. С. Бланк. – 3-е изд., перераб. и доп. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство, 1966. – 168 с. : ил.

Бланк, А. С. Череповец : историко-экономический очерк / А. С. Бланк, А. В. Катаников. – Изд. 2-е, доп. и испр. – Вологда : Книжное издательство, 1963. – 184 с. : ил. – (Города Вологодской области).

Бланк, А. С. Череповец : (историко-экономический очерк) / А. С. Бланк, А. В. Катаников. – Вологда : Областная книжная редакция, 1957. – 72 с. : ил.

ВАЛЕНТИНА ТИМОФЕЕВНА БЛАНК: 40 ЛЕТ ВМЕСТЕ

Бланк Е. А.

Вологодский колледж сервиса, г. Вологда

С Александром Соломоновичем Бланком познакомиться лично мне, к сожалению, возможности не представилось. Я вошла в семью уже после его кончины в 1985 г. В 1986-ом мы расписались с его младшим сыном Владимиром, а уже в марте следующего года у нас родилась дочь Анна – внучка Александра Соломоновича. Так сложилась наша маленькая семья: Валентина Тимофеевна, Володя, я и Аня.

Тогда трудно было даже представить, что следующие 30 лет мы с Валентиной Тимофеевной проживем бок о бок, душа в душу. Вместе пережили уход из жизни ее старшего сына Юры в 2004 г. и внезапную потерю Володи в 2009 г. А дальше, в буквальном смысле слова, до последней секунды ее жизни (8 мая 2016 г.), я буду с ней рядом... Эти воспоминания основаны на ее рассказах и документах, оставшихся в личном архиве Валентины Тимофеевны, который хранится в нашей семье.

Все мы хорошо знакомы с высказыванием: *«За успешным мужчиной стоит сильная женщина»*. Я позволю себе чуть изменить эту фразу: *«За успешным ученым стоит терпеливая, мудрая женщина»*. Так бы я описала союз Валентины Тимофеевны и Александра Соломоновича. Вместе они прошли 40 долгих лет супружеской жизни, 40 лет дружбы, 40 лет выручки, 40 лет понимания, 40 лет достижений больших и маленьких побед, и, что немаловажно, 40 лет понимания. Не будь рядом этой удивительной женщины, обладавшей мощнейшей энергетикой настоящего стойка, вполне вероятно, не состоялся бы как личность и выдающийся ученый, Александр Соломонович Бланк. Ведь именно женщина создает стиль и образ жизни, укрепляет семейные тылы, заботится, дает мужу духовную «подзарядку», вдохновляет....

История жизни Валентины Тимофеевны была такой же неординарной, как и она сама. Родилась она 8 ноября 1915 г. в селе Хомутовка, Курской области. По ее воспоминаниям, детство у неё было замечательным. Большую его часть она провела в поместье «Аскания-Нова». Сегодня это уникальный биосферный заповедник, заслуживший титул одного из Семи Природных Чудес Украины. Аскания-Нова (дословно «Новая Аскания») была основана в 1828 г. герцогом Фердинандом Фридрихом Ангальт-Кётенским, представителем немецкой династии Асканиев в качестве овцеводческой колонии герцогства Ангальт-Кётен. В начале XX в. поместье находилось во владении барона Фальц-Фейна. Там отец Валентины Тимофеевны служил управляющим. Фальц-Фейны его очень ценили, поскольку он был успешным специалистом в области животноводства. Семья жила в достатке. Маленькая Валя росла в мультикультурной, высоко образованной среде. В кругу ее добрых друзей были ребята, выходцы из семей поляков-католиков, немцев-протестантов, украинцев-христиан и, конечно же, евреев. Все жили в мире и согласии. Все эти дети даже и подумать не могли, что где-то может быть иначе. Разные диковинные животные: олени, козы, антилопы-гну, кенгуру, зебры и страусы «гуляли» круглый год под открытым небом на открытом воздухе возле их домов. Представляете, провести детство вот в таком «сафари»? Любимым развлечением ребятни, по словам Валентины Тимофеевны, было раззадоривание дикобразов и игра в догонялки с тушканчиками. Первые «пуляли» иголками, которые потом можно было использовать для вышивания, последние просто были очаровательными маленькими созданиями, за которыми было интересно наблюдать.

Но в любой истории есть и темные стороны. Семье Валентины Тимофеевны пришлось столкнуться с горестями «Голодомора». В начале 30-х гг. в течении целого года на столе Милениных (девичья фамилия Валентины Тимофеевны) не появлялось ничего, кроме чечевицы. Пережив этот кризис, семья вскоре перебралась в город Краматорск. Там жизнь заиграла заново. Каток, новые друзья, танцы, городская жизнь! Валя успевала абсолютно все, даже прилежно учиться в школе.

Выбирая между двумя актуальными на тот момент профессиями инженера и медика, Валя твердо сделала свой выбор и без труда в 1935 г. поступила в Сталинский Медицинский Институт в Харькове. Тогда по стране гремело «Стахановское Движение», поэтому заводская жизнь считалась более «престижным» выбором. Зная про то, где и как провела свое детство Валентина Тимофеевна, не удивительно, что ей была более интересна наука, медицина и работа с разными людьми.

После пяти лет института она практически моментально устроилась на работу – первая запись в ее трудовой книжке от 10 июля 1940 г.: *принята на должность врача-терапевта, поликлиника №2 г. Краматорск*. А 23 июня 1941 г. она была призвана в ряды Красной Армии. Так она попала на службу в ЭВАКОГОСПИТАЛЬ № 1828, проработала там ординатором около года. В 1942 г. ее переводят в специальный госпиталь для военнопленных ЭГ № 2989, который находился в поселке Камешково Владимирской области. Вначале она была зачислена ординатором, но спустя буквально пару месяцев стала начальником хирургического отделения. В 1943 г. она была назначена начальником медицинской части. «Большая Должность» пришла к ней через уважение ее коллег и пациентов. Она с пониманием и уважением относилась к сослуживцам, чья моральная выдержка была сломлена ужасами и потерями войны. С милосердием и научным прагматизмом относилась к пациентам госпиталя, чьи психические и физические травмы остались с ними на протяжении всех их жизней. Валентина Тимофеевна везде успевала завести друзей. Опять же, здесь мы слышим отголоски ее детства. По ее словам, в первый раз за руль автомобиля она села под чутким патронажем пациента госпиталя, по прозвищу «Гросс». Долговязый бедолага очутился в больничном плену, будучи контуженным в очередной бомбежке. Немец с большим уважением относился к советскому персоналу, спасшему его жизнь. Те отвечали мало-мальским дружелюбием. Ведь всем, в независимости от происхождения, хотелось на тот момент хоть чуть-чуть «нормальности».

В конце 1943 г. Валентина Тимофеевна оказалась на месте своих подопечных. Она заразилась сыпным тифом. Около двух недель, барахтаясь между жизнью и смертью, не приходила в себя, была без сознания. Ее выхаживали, кормили через зонд разбавленным сгущенным молоком (так она мне объясняла в мирное время свою нелюбовь к этому продукту). Она выжила, спустя какое-то время, окрепнув после тяжелой болезни, практически моментально приступила к своим обязанностям.

В Камешковском госпитале, в основном, проходили лечение старшие офицеры, плененные после битвы под Сталинградом, поэтому здесь же был создан спецотдел, где работала мать Александра Соломоновича – коренная одесситка Сара Анисимовна Бланк. Она была инструктором по антифашистской работе и переводчицей с немецкого на русский язык.

Александр Соломонович на тот момент, большую часть времени находился в Суздале, работая в лагере для военнопленных. Госпиталь в Камешково также находился в его ведении. Бывал он там часто, по роду службы, и, конечно же, пользовался моментом увидеть самого дорогого ему человека – мать. Сара Анисимовна, кстати, и представила Александра Соломоновича Валентине Милениной, а позже одобрила решение сына жениться. По словам Валентины Тимофеевны, предложение выйти замуж от А. С. Бланка она получала неоднократно. Вначале последовала череда отказов, ведь потенциальный кандидат был на пять лет моложе. Александр Соломонович, однако, отличался завидным упорством и это сыграло ему на руку. Валентина дала свое согласие. Брак был зарегистрирован в 1944 г. 23 декабря в Камешковском районном ЗАГСе. Весной 45-го закончилась Война, а в октябре того же года у пары появился первый сын – Юра. Так Валентина Тимофеевна закончила свою службу в рядах Красной Армии в звании капитана медицинской службы.

Семья Бланк осела во Владимире. Валентина Тимофеевна получила должность рентгенолога в городской больнице. После семи лет совместной жизни, скорее даже выживания, учитывая

бытовые условия их жизни, в марте 1952 г. у них родился второй сын, Владимир. На тот момент Бланки живут впятером в одной комнате советской квартиры – 22 метра без удобств. Александр Соломонович уверенно идет по профессиональной лестнице молодого ученого, Валентина Тимофеевна следит за всем остальным. Судя по её рассказам, давалось ей это тяжело: одновременно работать, заниматься детьми, вести хозяйство, и, самое главное, давать возможность мужу заниматься научной деятельностью, поддерживать, создавать бытовые условия комфорта для того, чтобы талант мог развиваться и творить. У нее на все хватало сил. Стоит отметить, что при всех ее заслугах, Валентина Тимофеевна никогда не была ни занудой, ни снобом. Ей было интересно все! Ей было уже за сорок, но она научилась шить, чинить, ремонтировать, латать... «Труд, есть - труд. Движение это - жизнь» часто говорила она. Да и в социальном контексте, возможности для того, чтобы быть «особенным, заслуженным, выдающимся» не было, поскольку время было коварное: в стране велась обширная антисемитская кампания...

1955 г. Новая глава, новый город. Вновь переезд. Теперь уже город Череповец. Там уходит из жизни горячо любимая мать Александра Соломоновича, Сара Анисимовна. Для него смерть матери стала огромной потерей. В такие моменты человеку, конечно же, необходима поддержка близких людей. Валентина Тимофеевна всегда была тем самым «плечом», которое всегда будет рядом и поможет пережить самые горькие жизненные моменты. Пережив и эту главу, в 1969-ом они отправляются на новое место. Из Череповца в Вологду. Обустройство дома вновь ложится на плечи Валентины Тимофеевны. Она вспоминала: «Если Александр Соломонович возьмёт в руки молоток, то обязательно ударит себе по пальцу», поэтому все хозяйственные дела, бытовые проблемы она решала исключительно самостоятельно.

Интересно, что у Валентины Тимофеевны в этот период не было близких друзей и подруг, наверное, потому, что на них нужно было время, которого у нее не было, она целиком посвящала себя своей семье и близким, жила ради них. Частые переезды, карьера, социальная работа, семейный бюджет, дети, собаки, дом – все находилось под ее управлением. Сложно представить, как бы обходился Александр Соломонович без ее заботы и внимания. Я всегда была удивлена, тем, что Валентина Тимофеевна четко помнила, где и что находится: «у каждой вещи должно быть свое место», холодно заявляла она. Говоря на языке сегодняшнего времени, она была бы прекрасным руководителем любой большой компании.

Надо сказать, что в профессиональном плане Валентина Тимофеевна была отличным специалистом в своей области. Как врач-рентгенолог она обладала большим багажом знаний и опытом. В ее опытных руках простая плёнка или изображение на экране монитора превращались в логичный рассказ об изменениях в теле человека или протекающем заболевании. Она максимально точно могла составить описание полученных результатов, тем самым помочь, установить больному верный диагноз. Та самая детская наблюдательность и любопытство превратились в незаменимые профессиональные навыки. Часто к ней обращались по очень сложным вопросам, с просьбами о проведении исследований, связанных с установлением онкологических заболеваний. Здесь точность ее интерпретации играла ключевую роль. Она всегда смело принимала на себя ответственность за жизнь и благополучие других людей, будь то ее собственная семья или пациенты. Ежегодно ее трудовая книжка пополнялась записями о поощрениях, в основном это были благодарности за отличную работу, награждение грамотами за добросовестный труд.

Интересно отметить, что Валентина Тимофеевна всегда категорически отвергала приглашения о переезде за рубеж. В 70-е и 80-е годы у семьи Бланк была возможность последовать за массовой иммиграцией из Советского Союза и в Израиль, и в Америку, и даже в Швецию. Вероятно, слишком уж часто ей приходилось «начинать жизнь заново», да и могила мужа была здесь!

В своей жизни Валентина Тимофеевна многое перенесла: и утрату многих близких людей и безвременно ушедших детей. Стойкости ее характера и сознания можно только позавидовать. Частично потеряв слух, к своим 100 годам она оставалась в трезвом уме и рассудке. Я хотела бы отметить, что Валентина Тимофеевна была также очень скромным человеком, не требовательным в быту. Она ценила красоту, практичность, имела отличный вкус. Отличалась добрым нравом, хорошим чувством юмора, реалистичным взглядом на жизнь. Даже в своем солидном возрасте, Валентина Тимофеевна оставалась чуткой к проблемам других людей и была

готова прийти на помощь. Как и любая, наверное, советская бабушка, всех кто приходил в дом она стремилась накормить, угостить и, конечно же, напоить чаем...

В последние годы Валентина Тимофеевна избегала публичности, не любила фотографироваться, отказывалась от приглашений принять участие в «показательных мероприятиях». Я помню, как долго ее нужно было уговаривать, чтобы получить разрешение прийти к нам в дом с поздравлениями к празднику Дня Победы, и позже к ее 100-летию юбилею. Она прожила долгую, непростую, но интересную жизнь. Несмотря ни на что, наверное, была счастлива. Мне же, в свою очередь, по-настоящему посчастливилось знать эту удивительную женщину.

НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ «МОЛОДЕЖЬ РОССИИ И ГЕРМАНИИ: ПРОРАБОТКА ПРОШЛОГО И ВОСПРИЯТИЕ ДРУГ ДРУГА»

Вашкау Н. Э., Караваева Ю. В.

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Липецк

Введение. Проект проводился в течение апреля-мая 2021 г. Центром германских исторических исследований Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского и Филиалом Фонда Розы Люксембург в Москве (ФРГ) (руководитель проекта – д.и.н., профессор ЛГПУ Н. Э. Вашкау).

Объектом исследования в рамках научного проекта первого этапа «Идентичность российской молодежи в условиях социокультурного развития и сохранение исторической памяти» выступило население Липецкой области (как типовой пример среди европейских районов Российской Федерации). В ходе исследования решались следующие задачи: определение особенностей исторической памяти о Второй мировой войне у российской молодежи; оценка уникальности восприятия «своих собственных групп» у российской молодежи (исследование идентичности российской молодежи); оценка «чужих групп» российской молодежью (выявление отношения к немцам в разрезе оценки событий и последствий Второй мировой войны); разработка рекомендаций по сохранению исторического наследия в условиях изменения исторической памяти. Основным методом сбора данных выбран метод уличного опроса в местах непосредственного проживания респондентов по вопросам анкеты в форме личного формализованного интервью. Объем выборочной совокупности составил 1314 человек. Использовалась многоступенчатая выборка, включающая: отбор населенных пунктов с учетом их территориального расположения, экономической специализации, вовлеченности в военные действия Великой отечественной войны; случайный отбор точек опроса внутри включенных в выборку районов (с учетом отношения населения к городской или сельской местности); случайный отбор домохозяйств (метод случайного пути); отбор респондента с контролем половозрастных квот. Обработка количественных данных осуществлялась с использованием программного продукта Statistica, версия 13.3. *Статистическая погрешность полученных данных при доверительном уровне 0,95 колеблется от 1,1% до 5,0%.* Выявленные взаимосвязи исследуемых переменных подтверждаются значимыми стандартизированными остатками при расчете тестов Пирсона Хи-квадрат превышающих табличные значения, с уровнем значимости меньшим 0,05.

Основные результаты. В ходе определения особенностей исторической памяти российской молодежи о Второй мировой войне важно учитывать, что историческое сознание является компонентом мировоззрения, обеспечивающим личности способность адекватно ориентироваться в современности, понимать собственную культурную идентичность, чувствовать свои корни, связь времен и свое место в мире [1: 43-48].

На основе использования методики изучения психологического времени «Временные аттитюды» Ж. Нюттена были выявлены представления молодежи о прошлом своего народа. Преобладающее большинство молодежи описывает прошлое своего народа как «значительное» (82,0%), «интересное» (78,4%), «активное» (77,5%), «осмысленное» (69,6%), «вдохновляющее»

(62,8%), «успешное» (62,3%), но при этом большинство молодых людей считают его «трудным» (82,3%), «страшным» (73,3%), «нестабильным» (59,1%), «неприятным» (55,7%) и «несвободным» (54,6%). Очень важно, что 64,8% молодых людей рассматривают прошлое своего народа как «связанное с будущим» и 64,6% – как «Мое», так в большей степени отвечают молодые люди, испытывающие очень сильную связь с Россией.

Применение кластерного анализа мнений российской молодежи (выполненного методом k-средних) позволило выделить два сравнительно однородных кластера респондентов. Респондентам 1 кластера (78,7% опрошенных) свойственны следующие мнения, подтверждающие положительную роль России в событиях Второй мировой войны:

- Россия никогда не была агрессором и в большинстве случаев оказывалась жертвой конфликтов, пострадавшей стороной;

- советско-германский договор о ненападении 1939 г. – это вынужденный шаг советского правительства по обеспечению безопасности СССР и отсрочке войны с Германией;

- разгромив фашистских агрессоров, СССР отстоял свою свободу и независимость, и сыграл решающую роль в избавлении мира от угрозы фашистского порабощения.

Молодые люди с подобными мнениями отличаются большей выраженностью патриотических проявлений: чувствуют себя очень сильно связанными с Россией, очень гордятся тем, что являются гражданами России, готовы сделать замечание, если услышат, как кто-то плохо высказывается о русском народе. Кроме того, для таких людей большую ценность представляют свобода, общительность, семья и традиции.

Респондентам 2 кластера (21,3% опрошенных) свойственны следующие мнения, представляющие Россию в роли агрессора:

- Россия всегда или в большинстве случаев являлась агрессором, виновником конфликтов с другими странами;

- пакт Молотова-Риббентропа – это сговор Сталина и Гитлера о разделе Восточной Европы и начале Второй мировой войны;

- для народов Восточной Европы победа Советского Союза означала смену одной оккупации другой.

Молодые люди с подобными мнениями отличаются слабой выраженностью патриотических проявлений: не чувствуют себя связанными с Россией, не гордятся тем, что являются гражданами России, останутся равнодушными (не придают значения), если услышат, как кто-то плохо высказывается о русском народе. Кроме того, для таких людей ценность свободы, общительности, семьи и традиций не значима.

Исследуя идентичность российской молодежи, важно учитывать, что российская история для русского народа – это «источник понимания своей идентичности и своей цивилизационной миссии» [2].

По результатам данного исследования можно наблюдать у большинства молодых людей (более 70% респондентов) проявления, свойственные достигнутой групповой идентичности: находятся в «прекрасном настроении» или нормальном, ровном психологическом состоянии (79,6% респондентов); испытывают патриотические чувства: чувствуют себя очень сильно связанными с Россией (74,3% респондентов), очень гордятся тем, что являются гражданами России (75,6% респондентов), испытывают неприятные чувства или готовы сделать замечание, если услышат, как кто-то плохо высказывается о русском народе (76,8% респондентов); интересуются событиями Второй мировой войны (71,6% респондентов); положительно оценивают историческую роль России в контексте событий Второй мировой войны (78,7% респондентов): не считают Россию агрессором, поддерживают/оправдывают военные действия СССР во время войны; считают более значимыми ценности «нравственности», «семьи», «инициативности», «жизни человека», «традиций».

Около 30% молодых людей свойственно отсутствие идентичности, при этом они: находятся в эмоциональном состоянии «напряжения», «раздражения», «страха» или «тоски» (14,6% респондентов); слабо испытывают патриотические чувства: не чувствуют себя связанными с Россией (25,7% респондентов), не гордятся тем, что являются гражданами России (19,2% респондентов), останутся равнодушными (не придут значения), если услышат, как кто-то плохо высказывается о русском народе (23,2% респондентов); негативно оценивают историческую роль

России в контексте событий Второй мировой войны (21,3% респондентов): считают Россию агрессором и виновником конфликтов с другими странами; не поддерживают / осуждают военные действия СССР во время войны; не считают значимыми ценности, «свободы», «общительности», «семьи» и «традиций».

Так как «все то, что обуславливает непрочность идентичности, дает, таким образом, повод для манипуляций памятью, прежде всего при помощи идеологии» [3: 619], то целесообразно выявить возможные ситуации распада «своей группы», а также определить эффективные формы и механизмы ее институционализации и репродукции. Важно выявить различия между «своей» и «чужой» группы, определить особенности существующих границ между ними, для этой цели было определено восприятие российской молодежью немцев как представителей «чужой группы» (что особенно важно в разрезе оценки событий и последствий Второй мировой войны).

Был выявлен высокий уровень сформированности когнитивного аспекта восприятия немцев – 76,5% позитивных оценок, по сравнению с эмоциональным – 58,2% и поведенческим – 52,7% аспектами. Это говорит о том, что в сознании современной российской молодежи созданы информационные условия для принятия немцев как «близкой», «значимой» для себя социальной группы. Эмоциональное подкрепление подобных знаний о немцах не так велико, но при возможной актуализации социальных установок, эмоционально окрашенные знания повлекут за собой и изменение поведенческих проявлений. Уровень толерантности российской молодежи к немецкому народу (индекс социальной дистанцированности) составил 3,8 балла по семибалльной шкале, где 1 – слияние, 7 – изоляция). Высокий уровень толерантности как черты глобализации «вызывает усиление смешения народов и культур, утрату связи с традицией, этнической группой, землей предков» [4], таким образом появляются риски миграции молодежи в наиболее благополучные места проживания, потери суверенитета и утраты экономической независимости государств, разрушения национальных культур в условиях массовых миграций.

Заключение. С применением метода SWOT-анализ были разработаны рекомендации по сохранению исторического наследия в условиях изменения исторической памяти для органов муниципальных властей Липецкой области, образовательных учреждений основного и среднего общего, высшего профессионального образования, средств массовой информации. Предложены мероприятия по распространению практик самоопределения молодежи; формированию у молодежи целостной картины происходящего в современном мире; вовлечению молодежи в активную научно-исследовательскую и грантовую деятельность в области сохранения исторической памяти семьи; реализации межпредметных связей в процессе обучения, с ориентацией на развитие творческих способностей учащихся и возможности современных информационных средств; снижению проблемы высокого уровня миграционных намерений; уменьшению распространения мнений, формирующих негативный образ страны и способствующих фашизации взаимоотношений.

Источники и литература

1. Валицкая, А. П. Становление исторического самосознания и чувство времени / А. П. Валицкая // Историческое сознание и постматериальные ценности : сборник научных статей / автор-составитель К. В. Султанов. – Санкт-Петербург : Издательство Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2019. – 550 с.

2. Встреча с участниками Общероссийского исторического собрания. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52201>. – Дата публикации: 22.06.2021.

3. Рикёр, П. Память, история, забвение / Поль Рикёр ; перевод с французского И. И. Блауберг [и др.]. – Москва : Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.

4. Баева, Л. В. Толерантность: идея, образы, персоналии : монография / Л. В. Баева. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – С. 70–71. – URL: <https://asu.edu.ru/images/File/ilil3/tolerantnost.pdf> (дата обращения: 07.12.2021). – Текст : электронный.

ВЫСТАВКА К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. БЛАНКА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ РОССИИ

Григорьева В. З.
Государственная публичная историческая
библиотека России, г. Москва

В июле 2021 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Соломоновича Бланка – участника Великой Отечественной войны, доктора исторических наук, профессора, историка-германиста, создателя вологодской школы германистики, автора научных трудов по истории германского фашизма, неонацизма, антифашистской борьбы, Национального комитета «Свободная Германия». К этой дате в Государственной публичной исторической библиотеке России была подготовлена виртуальная выставка «Историк, опередивший время».

На выставке представлены научные труды профессора А. С. Бланка по отечественной истории, истории Германии, историографии; сборники статей и материалы конференций, изданные в рамках деятельности Проблемного объединения по германской истории, созданного А. С. Бланком; фотографии, воспоминания, документы из личных архивов учеников ученого и известных историков.

В текстовой части выставки использованы материалы об Александре Соломоновиче из биографической монографии «Опередивший время», автором которой является его ученик Р.Г. Кашин [7]; неопубликованных воспоминаний аспирантки А. С. Бланка В. А. Талашовой; статей его коллег проф. А. И. Борозняка [2; 3], проф. Ю. В. Галактионова [5; 6], проф. Б. В. Петелина [8; 9], в которых дается оценка его научных трудов.

Открывает выставку раздел, посвященный биографии ученого – интересной судьбе неординарного человека. Важное место в экспозиции занимают материалы о создании под руководством А. С. Бланка вологодской школы германистики, деятельности созданного им Проблемного объединения по германской истории [1]; проведении научных конференций историков-германистов, по масштабу имеющих характер и значение всесоюзных. Для просмотра на сайте доступны фотоматериалы и полный текст программы координационного совещания 1983 г. – последней научной конференции, прошедшей в Вологде при жизни Александра Соломоновича.

Следующая часть выставки содержит исследования А. С. Бланка по проблемам отечественной истории, в том числе о революционном движении в России.

Труды А. С. Бланка по германской истории составляют основную часть выставки. Прежде всего это исследования по истории германского фашизма, неонацизма и нацистской идеологии: «Из истории раннего фашизма в Германии» (1978), «Старый и новый фашизм» (1982), материалы спецкурса «Германский фашизм и западногерманский неонацизм» (Ч. 1, 2) и «Идеология германского фашизма» (Ч. 3) и др. Вторая важнейшая тема научных исследований ученого – история антифашистской борьбы в Германии и движения «Свободная Германия» – представлена на выставке монографиями «Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры. (1933–1945)» (1964г.), «В сердце третьего рейха» (1974), «Rote Kapelle gegen Hitler» (соавтор J. Mader. Berlin, 1979), «Национальный комитет «Свободная Германия» – центр антифашистской борьбы немецких патриотов (1943-1945 гг.) (Вологда, 1963), «Наша цель – свободная Германия» (1969), «Die deutsche Kriegsgefangenen in der UdSSR» (Köln, 1979), «Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса» (соавтор Б. Л. Хавкин. М., 1990) и др. монографиями и многочисленными статьями из отечественных и зарубежных научных журналов.

На одну из публикаций А. С. Бланка о немецких военнопленных хочется обратить особое внимание. В пятом выпуске сборника «Германское рабочее и демократическое движение в новейшее время» (Вологда, 1977) опубликована статья А. С. Бланка «Изучение политико-морального состояния военнослужащих гитлеровского вермахта в 1943-1944 гг.», в которой в весьма сжатой форме представлены итоги социологического исследования, проведенного ученым в годы войны. Итоги исследования имели в те годы практическое значение для работников госаппарата и высшего командования Красной Армии [7].

Как отмечал профессор А. И. Борозняк, «Исследование истории НКСГ и СНО стало делом жизни А. С. Бланка (1921-1985), офицера Красной Армии, работавшего во время войны в лагерях немецких военнопленных...» [4].

Завершается выставка историографическими публикациями А. С. Бланка.

Научные труды А.С. Бланка публиковались не только в Советском Союзе, но и в других странах: ГДР, Польше, Болгарии, Чехословакии, Франции, ФРГ. Часть зарубежных изданий также представлена в экспозиции выставки.

Познакомиться с выставкой в полном объеме можно на сайте Исторической библиотеки: <http://vvblank.shpl.ru>

Источники и литература

1. Бланк, А. С. Проблемное объединение по германской истории при Вологодском педагогическом институте // Проблемы германской истории. Выпуск 3. Социалистическое строительство в ГДР. Рабочее и демократическое движение в новое и новейшее время. – Вологда, 1975. – С. 5–9.

2. Борозняк, А. И. Антифашистское движение Сопротивления : научное наследие А. С. Бланка / А. И. Борозняк // Уроки и проблемы изучения истории Второй мировой войны : [тезисы докладов российской научно-практической конференции, Вологда, 15-18 февраля 1995 г.]. – Вологда, 1995. – С. 16–19.

3. Борозняк, А. И. Прошлое, которое не уходит : очерки истории и историографии Германии XX века / А. И. Борозняк. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2004. – С. 301–304.

4. Борозняк, А. И. Российская историография НКСГ / А. И. Борозняк // Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма : Российско-германская конференция историков в Волгограде (май 1995) / ответственный редактор Я. С. Дабкин [и др.] – Москва, 1997. – С. 43–44.

5. Галактионов, Ю. В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века : отечественная историография 1945-90-х годов / Ю. В. Галактионов. – Кемерово : Кемеровский госуниверситет, 1999. – С. 23, 43, 49–52, 76.

6. Галактионов, Ю. В. Феномен национал-социализма как объект изучения : (к характеристике научного наследия А. С. Бланка) / Ю. В. Галактионов // Уроки и проблемы изучения истории Второй мировой войны : [тезисы докладов российской научно-практической конференции, Вологда, 15-18 февраля 1995 г.]. – Вологда, 1995. – С. 22–25.

7. Кашин, Р. Г. Опередивший время / Р. Г. Кашин. – Москва : Граф-пресс, 2006. – 206 с.

8. Петелин, Б. В. Историческая германистика в Вологде / Б. В. Петелин. – Текст : электронный // Объединение-vereinigung : семинар по российско-германской истории : [сайт]. – URL: <http://vereinigung.ru/16-istoria> (дата обращения: 27.09.2021).

9. Петелин, Б. В. История германского фашизма в трудах А. С. Бланка / Б. В. Петелин // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Победы. – Вологда, 1995. – С. 34–36.

ФЕНОМЕН ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЕТВЁРТОГО ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Иванова Н. Ю.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Память о Второй мировой войне является существенным фактором, формирующим национальное сознание России [9] и стран Европейского союза [1], особенно Германии [2]. Война была страшной трагедией всех европейских народов, но в каждой стране воспринималась по-разному. Травма, нанесённая войной, сохраняется в исторической памяти народов и передаётся из поколения в поколение. Четвёртое послевоенное поколение – это последнее поколение, представители которого имели возможность встречаться с ветеранами и свидетелями войны и воспринять эту живую традицию. Однако, существенным представляется вопрос о возможности

передачи культурной травмы Второй мировой войны четвёртому поколению, современной молодёжи в России и Германии.

Память четвёртого послевоенного поколения входит в предметное поле исследования постпамяти. Термин «постпамять» (postmemory) описывает механизм передачи травматического опыта выживших следующим поколениям и остальному обществу [4]. Память следующих поколений формируется только посредством историй, образов и моделей поведения, среди которых они выросли. Но эти переживания передавались им так глубоко и эмоционально, что будто становились частью их личной памяти. Таким образом, связь постпамяти с прошлым фактически опосредована не воспоминаниями, а воображением и проекциями.

Формирование памяти каждого поколения имеет свои особенности. Травма выживших, как правило, проявляется через посттравматическое стрессовое расстройство, социальную отрешённость, чувство внутренней пустоты, тревогу и депрессию, чувство беспомощности и дезориентации, хроническую нервозность. В пространстве выживших и их детей – второго поколения – эта травма присутствует незримо и «передача травмы» происходит неосознанно, через невербальные медиаторы и общую атмосферу недосказанности [6]. Третье поколение оказывается особенно важным, потому что зачастую это последнее поколение, которое близко контактирует с поколением выживших. Хотя представители третьего поколения не имели реальной травмы войны, существуют различные свидетельства того, продолжает ли это поколение испытывать травматические симптомы [3]. Было обнаружено, что дети выживших в третьем поколении воспринимают своих родителей как менее эмпатичных и самостоятельных, чем их сверстники. Сами представители третьего послевоенного поколения более амбивалентны, эмоционально неустойчивы, склонны к расстройствам депрессивного характера и испытывают тревогу смерти [5]. Кроме того, недавние исследования нейробиологов подтвердили возможность эпигенетической передачи травматического опыта через поколения [8]. Идея состоит в том, что травма может оставить химический след в генах человека, который затем передается последующим поколениям. Это изменение эпигенетическое, то есть ген напрямую не повреждён, вместо этого изменяется механизм синтеза белков и активности генов во время роста и деления клеток [7].

К четвёртому послевоенному поколению относятся мужчины и женщины от 18 до 35 лет. Это поколение опосредовано от военных событий и психологически, и идеологически, однако ещё имело возможность личной встречи и общения с свидетелями войны. Таким образом, представители четвёртого поколения не являются прямыми наследниками травмы Второй мировой войны, но вопрос о возможности передачи травмы четвёртому поколению остаётся дискуссионным. Автором были проведены опросы 200 респондентов, представителей российской и немецкой студенческой молодёжи. По результатам вопросов можно проследить основные тенденции в памяти четвёртого послевоенного поколения о Второй мировой войне.

Память российских и немецких представителей четвёртого послевоенного поколения имеет различия. У российских респондентов прослеживается дихотомия чувств: они в одинаковой степени испытывают гордость Победой и сожаление о жертвах войны. В центре внимания российской молодёжи события Великой Отечественной войны, а история Холокоста, а также Вторая мировая война на других фронтах отходят на второй план. Для немецких респондентов главным предметом коммеморации является бомбежки англо-американскими союзниками немецких городов, преступления нацистов (Холокост), страдания и лишения мирного немецкого населения, преступный характер гитлеровского режима и преступления вермахта и СС на территории СССР в 1941-1944 гг. Среди четвёртого послевоенного поколения в Германии ещё живо чувство вины и ответственности за преступления национал-социалистического режима. Вместе с этим, они испытывают благодарность за освобождение.

Однако, разные пути и методы коммеморации ведут к общему результату. Память о Второй мировой войне оказала значительное влияние на формирование ценностных ориентиров четвертого поколения: человеческая жизнь является наивысшей ценностью и для них. И российские, и немецкие респонденты в первую очередь помнят о ужасах и жертвах войны, и воспринимают войну как абсолютную трагедию. Студенческая молодёжь обеих стран стремится к миру и недопущению войны, сохранению памяти жертвах преступлений против мира и человечества, повышению уровня образования и гуманизма.

Представители четвёртого послевоенного поколения обеих стран считают Вторую мировую войну частью своей личной истории и чувствуют эмоциональную связь с военными событиями, это говорит о передаче травмы четвёртому послевоенному поколению. Кроме того, несмотря на высокий уровень осведомлённости о военных событиях, для большинства представителей четвёртого поколения тема Второй мировой войны всё ещё актуальна. Они регулярно обращаются как к документальным источникам, так и художественным произведениям, посвящённым этой теме. Наибольшей популярностью пользуются кинематограф и литература, источники личного происхождения (письма и воспоминания). Это говорит о высоком уровне эмоциональной вовлечённости, потребности пережить военные события и эмоционально разделить их со своими предками. Представители четвёртого поколения хотят посмотреть на Вторую мировую войну «от первого лица», попытаться понять и пережить те травматические события вместе с реальными участниками, своими предками. Они сохраняют память о своих родственниках-свидетелях войны, обсуждают тему войны в кругу семьи и с друзьями, передают эту память следующему поколению. Если в наследии травмы предыдущих поколений доминировала недосказанность, то четвёртое поколение имеет достаточное количество информации о произошедших событиях. Они чувствуют травму предыдущих поколений и ощущают её в себе, поэтому снова и снова обращаются к документальным и художественным материалам о Второй мировой войне.

Всё ещё актуальны прежние паттерны взаимного восприятия немецкой и российской культуры и политики. На уровне четвёртого послевоенного поколения ещё не произошло полного примирения немцев и россиян. Но в то же время, в значительной степени, этот процесс происходит на наших глазах. Об этом свидетельствует значительное совпадение позиций опрошенных российских и немецких респондентов и желание студентов обеих стран поучаствовать в совместном семинаре по обсуждению Второй мировой войны.

Это является важнейшим аспектом развития русско-немецкого диалога, основанного на изучении совместной истории и исторической памяти представителей четвёртого послевоенного поколения обеих стран о Второй мировой войне.

Таким образом, проследив трансформацию коммеморации Второй мировой войны через поколения, можно исследовать актуальное состояние памяти четвёртого послевоенного поколения. Во-первых, можно сказать о передаче травмы четвёртому поколению. Во-вторых, на основании авторского исследования прослеживаются основные тенденции в коммеморации четвёртого поколения: сострадание жертвам войны, ценность человеческой жизни и стремление к миру, эмоциональное сопереживание трагедии войны.

Источники и литературы

1. Europe must remember its past to build its future : press releases. – Text : elektronisch // URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20190917IPR61204/europe-must-remember-its-past-to-build-its-future>. – Datum der Veröffentlichung: 19.09.2019. – О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы: резолюция Европейского парламента от 19.08.2019.

2. 8. Mai 2020: Berlin bekommt zusätzlichen Feiertag. – Text : elektronisch // Berlin.de : das offizielle Hauptstadtportal. – URL: <https://www.berlin.de/special/jobs-und-ausbildung/nachrichten/berlin/5616720-5510939-8-mai-2020-feiertag-in-berlin.html>. – (Datum der Behandlung: 30.03.2020).

3. Bar-On, D. Fear and hope : three Generations of the Holocaust / D. Bar-On. – London : Harvard university press Cambridge, 1995. – 327 p.

4. Hirsch, M. The Generation of Postmemory : Writing and Visual Culture After the Holocaust / M. Hirsch. – Columbia University Press, 2012. – 320 p.

5. Scharf, M. Long-term effects of trauma : psychosocial functioning of the second and third generation of Holocaust survivors / M. Scharf // Development and Psychopathology. – 2007. – N 19. – S. 603–622.

6. Schönborn, S. Zwischen Erinnerung und Neubeginn : zur deutsch-jüdischen Geschichte nach 1945 / S. Schönborn. – München : Martin Meidenbauer, 2006. – 270 s.

7. Yehuda, R. Low cortisol and risk for PTSD in adult offspring of Holocaust survivors / R. Yehuda, L. Bierer, J. Schmeidler // Am J Psychiatry. – 2000. – N 157. – S. 1252–1259.

8. Yehuda, R. Holocaust Exposure Induced Intergenerational Effects on FKBP5 Methylation / R. Yehuda, N. Daskalalis, L. Bierer // Archival Report. – 2016. – Sep. 1. – Vol. 80, N 5. – S. 372–380.

9. О проведении в России Года памяти и славы : Указ Президента Российской Федерации от 08.07.2019 г. № 327. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60954>. – Дата публикации: 08.07.2019.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ 1946 -1948 гг.

Кербиков М. Д.
Ярославский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник, г. Ярославль

Изучение различных аспектов пребывания немецких военнопленных в СССР является актуальным по целому ряду причин. Во-первых, в 1990-е – 2000-е гг. было опубликовано значительное количество источников актового характера. Во-вторых, в 2000-е гг. началась публикация на русском языке воспоминаний как самих военнопленных, так и персонала лагерей, детей войны. В-третьих, конституировались несколько ключевых мифов о военнопленных: о катастрофических масштабах голода, необыкновенно тяжелых бытовых условиях жизни и незаслуженных страданиях. В ряде научных и публицистических статей о плене, на наш взгляд, мало места уделялось его конкретике – материально-бытовым аспектам и логистике внутрилагерной жизни. В данной статье рассматривается вопрос организации питания, также рациона немецких военнопленных, размещенных в лагерях ГУПВИ НКВД/МВД на территории Ярославской области в 1946-1948 гг. Анализ логистики питания предполагает ответы на несколько вопросов. Во-первых, каковы были источники получения лагерями продовольствия. Во-вторых, как продукты попадали в лагерь и на кухню, возникали ли здесь сложности, срывы, эксцессы. В-третьих, как военнопленный получал пищу, где ел, хватало ли столовых приборов. Наконец, какие продукты входили в рацион военнопленного.

В годы Второй мировой войны попавшие в плен немецкие военнослужащие оказались разбросанными по всей территории СССР. Содержались военнопленные и на территории Ярославского края. В области было организовано 5 крупных лагерей и 23 лагерных отделения, входивших в единую систему Управления по делам военнопленных и интернированных лиц (УПВИ НКВД – МВД СССР). Первый лагерь военнопленных № 259 появился в городе Рыбинске в октябре 1944 г. Кроме него были созданы лагеря № 221 в Угличе, № 276 в Ярославле, № 282 в Переславле-Залесском и № 452 в поселке Переборы Рыбинского района [1, с. 1009-1012]. Вопрос о количестве военнопленных в Ярославской области требует дальнейшей проработки. По подсчетам профессора М.Е. Ерина, в общей сложности в лагерях области содержалось 25 100 немецких военнопленных [4: 3].

Подробные сведения об инфраструктуре лагеря содержит акт приема-передачи отдела снабжения в лагере № 452 (отделение № 2) от 30 ноября 1946 г. В лагере имелся пищеблок с пропускной способностью 1 000 человек (примерно столько пленных находилось в лагерном отделении), кухня с 6 котлами емкостью на тысячу литров и 3 походные кухни, «что вполне обеспечивает питанием контингент лагеря». По состоянию на 20 ноября 1946 г. лагерь был обеспечен следующими основными продуктами питания: мука ржаная на 11 дней, крупа разная – на 115 дней, мясопродукты – на 75 дней, рыба – на 36 дней, сахар – на 175 дней, мыло хозяйственное – на 42 дня, картофель и овощи – на 234 дня. Кроме того по централизованному плану на 1 декабря 1946 г. пленными было заготовлено 170 тонн овощей и 293 тонны картофеля. Подсобное хозяйство лагеря было размещено на двух основных участках площадью около 50 гектаров. Заготовленный картофель и овощи хранились в трех овощехранилищах: 140 тонн картофеля и 38 тонн капусты в городе Угличе в овощехранилище базы № 5 министерства вооруженных сил, 38 тонн картофеля в подсобном хозяйстве «Михали» в 20 километрах от лагеря - (пленные произвели его переборку и заготовили 1 тонну квашеной капусты), около 21 тонны картофеля в подсобном хозяйстве «Ордино» (из них 11 тонн было развезено на скупку по колхозникам и 10 тонн находилось в овощехранилище). Лагерь владел 9 лошадьми, 3 коровами, 6 свиньями [2, л. 35-36].

Кроме подсобного хозяйства, бывшего источником зерновых, овощей и очень небольшого количества мяса и молока, лагеря закупали еду на те средства, которые зарабатывались трудом военнопленных. Поставщик или экспедитор по наряду доставлял продукты в лаготделение. Здесь их принимал представитель начальник службы вещевого и хозяйственного довольствия (ВХД) с передачей по весу кладовщику. Выдача продуктов осуществлялась на основании меню-раскладки, строевой записки и процентовки планово-производственного отдела несколько раз в день. Меню с раскладкой составлялось один раз в день начальником продснабжения, начальником санитарного отделения с привлечением военнопленного повара и утверждалось начальником лагеря. Продукты получал заведующий столовой по котловому ордеру (накладной) в присутствии дежурного по пищеблоку из военнопленных. Продукты распределялись и развешивались по варкам и хранились в ларе под замком. Картофель в котел закладывался меркой. При закладке продуктов в котел присутствовал дежурный офицер. Составлялись акты закладки продуктов. Хлеб выписывался дифференцировано с учетом условий труда и физического состояния каждого военнопленного. Пробы приготавливаемой пищи периодически снимались дежурным врачом, а качество пищи фиксировалось в специальной тетради.

Длинный маршрут продуктов от склада до конкретного пленного способствовал злоупотреблениям. Лагерная администрация вела с хищениями борьбу. Так, проверка лагерного отделения №2 лагеря №452 выявила, что в декабре 1946 г. при транспортировке из Углича по железной дороге ответственный вахтер Тарасов списал сахару «за счет влажности 23 кг, рыбы трески – 12,8 кг на сумму 405 рублей 50 копеек». В ноябре заведующий продскладом Ермаков списал: 6,755 кг печенья, муки – 4,850 кг, папирос – 825 штук, крупы овсяной – 21,617 кг, масла сливочного – 0,890 гр, мяса – 5,625 кг, перцу – 0,808 гр, спичек – 24 коробки, соли – 375,230 кг, горчицы – 0,168 гр на сумму 1 071 рубль 49 копеек. За это он был снят с работы и должен был возместить стоимость продуктов по среднерыночным ценам в сумме 2 433 рубля 35 копеек. В том же месяце при транспортировке из Углича машиной экспедитор Козлов присвоил мяса 30,4 кг на сумму 212 рублей 80 копеек, за что с него было произведено удержание в 12,5-кратном размере [2, л.27 об.].

Кроме списаний и хищений в ходе проверок выявлялись и другие недочеты, такие как неправильное ведение документации, прием пищи в бараке, перерасход продуктов. В лагерном отделении лагеря №452 в поселке Хмельники при Сильницком карьере еда для кадрового состава отделения готовилась на одной кухне с военнопленными, что неизбежно вело к незаконному расходованию части продуктов за счет военнопленных. А в лагерном отделении в Угличе не было постоянного медработника, ответственного за санитарное состояние пищеблока, и наблюдение за санитарным состоянием возложили на дежурного по санчасти. Разделка продуктов производилась в специальном помещении, которое одновременно было и помещением для мойки посуды. Мясо и рыба разделялись на одном деревянном столе, доски для разделки продуктов не были обозначены надписями по их назначению и хранились в одном шкафу с грязным обмундированием. Помещение для разделки овощей было захлавлено. Проба пищи хранилась открытой, хлорной воды для дезинфекции рук пищеблок на начало 1947 г. не имел. Наблюдалась и перебои в поставках, неправильно работающие весы, не хватало посуды [2, л.28].

В феврале 1947 г. политотделом ГУПВИ была проведена выборочная проверка работы политотделов лагерей по «борьбе с хищениями и разбазариванием продовольствия». Ярославская область оказалась одной из шести, подвергшихся этой проверке. В то время как в некоторых регионах политотделы лагерей «конкретную партийно-политическую работу по борьбе и предупреждению хищений подменили агитационными призывами и общими резолюциями», Ярославская область была на хорошем счету – здесь «руководство лагерями, политотделы, политаппараты и партийные организации» усилили борьбу «за улучшение физического состояния, труд[ового] использования и снижение смертности военнопленных, стали более решительно и активно реагировать на случаи хищений и разбазаривания продовольствия» [1: 372].

Нормы питания военнопленных от 1-й до 5-й зависели от здоровья и транспортировки. В Ярославских лагерях, согласно документам, питание осуществлялось по нормам 2 (3 100 калорий), 3 (2 600 калорий) и 5 (2 800 калорий). Количество выдававшегося хлеба зависело от выполнения военнопленным нормы выработки. По приказу НКВД от 18 октября 1944 г. пленные,

выполнявшие норму менее чем на 50%, получали 650 г хлеба, до 80% - 700 г, до 100% - 750 г, свыше 100% - 800 г. Кроме того, для выполняющих и перевыполняющих норму были предусмотрены дополнительные продукты: крупа – 50 г, мясо – 25 г, рыба – 25 г, жир – 10 г [5: 94]. В лагере №452 сахар выдавался ежедневно, табак – раз в 10 дней или раз в месяц. Разрыв в приеме пищи не должен был превышать шесть часов. В первом лагерном отделении на завтрак пленный получал одно блюдо, на обед два, на ужин одно. Во втором отделении, соответственно, два блюда на завтрак, одно на обед, два на ужин. Чай или кофе можно было получить два раза в день. В лагерном отделении в Хмельниках завтрак был в 6.00 часов, обед в 12.00, ужин в 18.00. Так как работа была организована в три смены, то работающей смене пища доставлялась на место работы, вторая смена ужинала в 20 часов, а третья принимала пищу 4 часа утра. Для выполняющих и перевыполняющих нормы готовилось дополнительное овощекартофельное блюдо в одном котле и выдавалось мерками в зависимости от процента выполнения в объеме от 250 до 400 грамм. Военнопленным оздоровительной команды (ОК) выдавалось по 570 грамм хлеба, по 750 грамм супа и по 500 грамм второго блюда. Особо нуждающимся в дополнительном питании выдавали дополнительную пищу в конце дня из остатков раздачи. Особо указывалось, что «отходы мясopодуктов (кости) для варки супов не используются» [2, л.25]. Проведенная в 1947 г. проверка обеспеченности лагеря продуктами показала, что за исключением картофеля, портившегося из-за неверного хранения, качество продуктов было вполне удовлетворительным. При перераспределении со склада по лагерным отделениям повара получали довольно разнообразный ассортимент продуктов питания. В список почти из трех десятков наименований входили мука разная, крупы, макароньы, мясо, рыба, консервы, яичный порошок, крупа кукурузная, горох, сало маргариновое, масло растительное, сахар, кофе натуральный суррогатный, овощи свежие, сушеные, квашенные, горчица. Кроме того, выдавали стиральный порошок, мыло, папиросы и табак. Рыба, мясо и дополнительные дрова поступали из Ярославля [2, л.3]. В докладной записке о санитарном состоянии лагеря №452 за апрель 1947 г. сообщается, что пленные на свои деньги приобрели дополнительно продукты «на 834 рубля, из них молока на 500 рублей» [3, л.61].

Подъем в лагерях, как правило, производился в 6 часов утра, разрешались 30-минутные утренние процедуры. Рабочий день длился восемь часов, случались и сверхурочные работы, за которые полагалась надбавка к обеду. Нередко расстояние от лагеря до места работы составляло несколько километров, и чаще всего военнопленные преодолевали его пешком. Как указывается в документах по лагерному отделению в Сильницком карьере (лагерь №452) в январе 1947 г., несмотря на наличие продуктов и хорошее питание, произошло ухудшение здоровья пленньых. «Деградация военнопленньых по лаготделению произошла в связи с неправильным трудоиспользованием в зимних условиях» [3, л.19].

Медицинская помощь пленным оказывалась в лазаретах при лагерях, а в более серьезных случаях (туберкулез, тиф, дистрофия и т.д.) больной поступал в один из госпиталей. Четырехкратное питание для больных в госпитале №5365 было организовано по 2-й и 3-й нормам. Кроме того, два раза в день выдавались пекарские дрожжи. Пища готовилась согласно перечню лечебньых столов. Стол №1 – общерационньый, который назначается большинству больных, столы №1-б и №2 – химически и механически щадящие, стол №3 - для желудочньых больных, стол №4 – для больных с гепатитами. Для некоторых тяжелых больных назначалось индивидуальное питание. Слабые больные и «поносники» получали диетическое питание и белый хлеб. Меню-раскладка составлялась на 1-2 дня. Продукты со склада отпускались три раза в сутки. Получение продуктов со склада и закладка их в котел происходила в присутствии административного дежурного по госпиталю и двух военнопленньых: дежурного и повара. Акты закладки продуктов составлялись очень аккуратно. Пробы приготавливаемой пищи снимались периодически дежурным врачом, качества пищи фиксировались в специальной тетради. В это время средняя калорийность суточного рациона по норме 2 составляла 3 424 калорий, по норме 3 – 2 816 калорий. На складе имелся весь ассортимент продуктов хорошего качества. Военнопленньые заявляли проверяющим, что «пища приготавливается вкусно». Температура в помещениях была не ниже 20 градусов. Часть палат была оборудована одноярусньыми железньыми койками, часть – деревянными топчанами, а в одной палате стояли двухъярусньые койки [3, л.19]. Одной из мер борьбы с болезнями и смертностью было усиление питания: повышение

калорийности, отпуск глюкозы и рыбьего жира дистрофикам. Военнопленным давали американские мультивитамины в таблетках, дрожжи, зелень, хвойный настой. Для больных несколько раз в неделю проводились беседы на различные темы, включая медицинские.

Исследование документальных материалов по Ярославской области показывает, что здесь органы НКВД/МВД, ответственные за содержание и трудоустройство немецких военнопленных, в целом успешно решали задачи организации доставки, хранения и распределения пищи для «спецконтингента». Обеспечение немецких военнопленных питанием показывает положительную динамику, несмотря на объективные послевоенные трудности. Администрация лагерей была заинтересована в сохранности контингента и по этой причине добивалась строгого контроля за расходом продуктов. В итоге можно сделать вывод о том, что немецкие военнопленные питались не хуже гражданского населения Ярославского края.

Источники и литература

1. Военнопленные в СССР. Документы и материалы. Том 1. 1939-1956 / Научно-исследовательский институт проблем экономической истории XX в. Волгоградского государственного университета [и др.] ; составители М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская ; под редакцией М. М. Загорулько. – Волгоград : Логос, 2000. – 1118 с. : ил., табл.

2. ГАЯО. Ф. Р-2826. Оп. 2. Д. 18.

3. ГАЯО. Ф. Р-2826. Оп. 6. Д. 2.

4. Ерин, М. Е. Судьбы военнопленных немцев / М. Е. Ерин //Северный рабочий. – 1991. – 12 ноября.

5. Kuzmin, S. Die Unterbringung der deutschenKriegsgefangenen auf sowjetischemTerritorium / S. Kuzmin // Die Tragödie der Gefangenschaft in Deutschland und der Sowjetunion 1941–1956 / Hrsg. von K.-D. Müller, K. Nikischkin, G. Wagenlehner. – Köln ; Weimar ; Wien, 1998.

ОТ А. С. БЛАНКА К Л. В. КОПЕЛЕВУ: ОБ ОПЫТЕ КОПЕЛЕВСКИХ ЧТЕНИЙ В ЛИПЕЦКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Кожевникова А. М.
Ставропольский филиал Краснодарского университета
МВД России, г. Ставрополь

Введение. Симпозиум «Россия и Германия: диалог культур», известный больше как Копелевские чтения – это научно-представительское мероприятие, проходившее в Липецком государственном педагогическом университете в период с 1995 по 2012 гг. Идея проведения чтений, связанных с именем выдающегося гуманиста Льва Зиновьевича Копелева, родилась у профессора В. Б. Царьковой, которой довелось ознакомиться с томами «Вуппертальского проекта» – детища Копелева, подаренными университету. Поддержана эта идея была другим профессором ЛГПУ – Александром Ивановичем Борозняком, известным российским историком-германистом.

Копелевские чтения в Липецке. В то время как в России существовал целый ряд центров изучения германской истории, Липецк словно бы оставался в стороне, хотя ему было что сказать по этому поводу. На мой взгляд, организация и проведение Копелевских чтений стали своеобразным прорывом и плацдармом для организации в 2016 г. Центра германских исторических исследований, созданном в ЛГПУ благодаря активной позиции профессора Н. Э. Вашкау. Первым крупным мероприятием центра стала Международная научная конференция «Преодоление прошлого в Германии и России: опыт и уроки на будущее (памяти профессора А. И. Борозняка)».

Именитый профессор, доктор исторических наук Александр Иванович Борозняк (1933-2015) создал себе славу и репутацию работами по истории Германии XX в., вопросам историографии, методологии и истории исторической науки. Дружеские и профессиональные отношения связывали его со многими научными и образовательными организациями Российской Федерации: Институтом всеобщей истории РАН (Я. С. Дабкин, В. В. Ищенко), Кемеровским государственным университетом (Ю. В. Галактионов, Л. Н. Коренева), Пермский университет (М.

П. Лаптева), Волгоградским государственным университетом (Вашкау Н. Э.), Череповецким государственным университетом (Б. В. Петелин), Ивановским государственным университетом (И. Я. Биск, Д. А. Смирнов, В. Л. Черноперов) и другими. Не является исключением и Вологодский государственный университет в лице профессора А. С. Бланка, с которым А. И. Борозняк был близко знаком и состоял в переписке.

В принципе, Вологда вообще занимает особое место в отечественной германистике. Образно выражаясь, А. С. Бланк, создав при Вологодском государственном педагогическом институте Проблемное отделение по германской истории, взрастил отечественное древо германистики, плоды и отростки которого разошлись по всей стране, продолжая пересекаться на профильных научных мероприятиях, в том числе и в Липецке. Как отмечает белорусский историк М. В. Стрелец, «Проблемное объединение в Вологде дало начало другим центрам германистики: в Томске и Кемерово, Воронеже и Липецке, Иваново и Ярославле» [4: 6].

Первые Копелевские чтения состоялись осенью 1995 г. На тот момент еще был жив сам Лев Зиновьевич Копелев. Приехать на чтения он не мог, да и никто, очевидно, этого не ожидал, но записал обращение к участникам. В первом симпозиуме принял участие председатель Центра германских исторических исследований ИВИ РАН профессор Я. С. Драбкин, профессор Воронежского государственного университета В. А. Артемов, профессор Ужгородского государственного университета Г. В. Павленко (Украина), доцент Пермского государственного университета М. П. Лаптева, преподаватели факультета иноязычной культуры ЛГПУ Е. И. Пассов, В. Б. Царькова, О. В. Воробьева, С. И. Данковцев и другие. Первые Копелевские чтения заложили добрую и продуктивную традицию, создав не только место встречи уже сложившихся историков-германистов, но и почву для формирования следующего поколения. В Копелевских чтениях всегда активно участвовали студенты и аспиранты, причем не только Липецкого педуниверситета.

Задачи и перспективы проведения Копелевских чтений, а также итоги работы первого симпозиума были обозначены Александром Ивановичем Борозняком в его статье, изданной по итогам Первых Копелевских чтений: «Вуппертальский проект отражает многосложное сцепление судеб Германии и России в рамках общеевропейской и всемирной истории. «В конечном счете, - говорил Лев Копелев, - мы испытываем удовлетворение не только потому, что узнали много для себя нового, но и потому, что надеемся: наши издания будут иметь не просто научное значение, но и непосредственно помогут развитию, углублению и расширению русско-немецких духовных связей» [1: 28].

Формат планируемого научно-представительского мероприятия Борозняк наметил еще в начале 1995 г., в переписке с Л. З. Копелевым: «... особенно это относится к ЧТЕНИЯМ, на которых мы предполагаем поставить на равных сообщения и студентов, и специалистов по немецкой истории и культуре. Предварительная программа такая: слово о Льве Копелеве, сообщение о Вуппертальском проекте, его замысле и реализации, Гете и Россия, Шеллинг и Тютчев, взаимопонимание через изучение языка, образ немца в русской массовой культуре XVIII-XIX веков... Это для начала, что-то прибавится еще. Организуем выставку Ваших работ, издадим программу и тезисы, сделаем Чтения регулярными под девизом ДИАЛОГ КУЛЬТУР. ... Такая вот мечта, но – реальная?» [3: 167].

Мечта оказалась не только реальным, но и вполне успешным проектом. Всего состоялось шесть Копелевских чтений, уникальный формат которых подчеркивало и особенное место их организации и проведения: не исторический факультет, как представляется наиболее логичным, а непрофильный, по сути языковой факультет. Это был факультет лингвистики и межкультурной коммуникации (до 2004 г. факультет иноязычной культуры), факультет, который в каком-то смысле олицетворяет идеи и принципы работы «Вуппертальского проекта», основным из которых можно назвать «междисциплинарность» [3: 167-168]. Стоит отметить, что в реализации «Вуппертальского проекта» принимали участие ученые самых разных направлений подготовки, не только историки, но и философы, филологи, социологи и даже теологи.

«Украшением» Копелевских чтений являлась презентация книг, отвечающих тематике симпозиума. Так, например, в 2007 г. преподавателям и студентам ЛГПУ представили трехтомник так называемого «Вуппертальско-Бохумского проекта»: «Россия и Германия в XX веке» (немецкое издание), в 2012 г. один из издателей и редакторов этого проекта – Г. А. Бордюгов – предложил

вниманию участников симпозиума русскую версию трехтомника [3: 170]. На предыдущем симпозиуме состоялась презентация единственного переведенного на русский язык тома проекта - «Германия и русская революция 1917-1924».

Вторые и последующие Копелевские чтения постепенно расширили географию участников: к выше упомянутым отечественным германистам и ряду других, среди которых – известные всем имена: И. Я. Биск, Б. С. Орлов, Ю. В. Галактионов, А. Б. Цфасман, В. Л. Черноперов, В. В. Ищенко, Г. Н. Бордюгов, Ю. А. Борко, Н. Э. Вашкау, добавились немцы – доктор В. Ветте (Фрайбург), Д. Херманн (сотрудница Вуппертальского проекта), Х.-Х. Нольте (Ганновер), Г. Р. Юбершер (Фрайбург, Государственный военный архив), П. В. Шульце (Фонд Ф. Эберта в Москве), Л. Томас, (Берлинский университет им. Гумбольдта), К. Аймермахер (Рурский университет в Бохуме), Б. Бонвеч (директор Германского исторического института в Москве) и другие.

Профессор Ивановского государственного университета Д.А. Смирнов кратко, но емко охарактеризовал липецкий симпозиум: «Копелевские чтения – несомненный успех А. И. Они стали настоящим событием в российской германистике» [5: 33]. В судьбе этого историка Липецк и Копелевские чтения занимают особое место. Профессор В. Л. Черноперов в своей статье о роли профессора Борозняка в становлении ивановских германистов констатировал, что «на липецкой земле Смирнов под руководством Александра Ивановича отшлифовался как ученый и, что сегодня особенно важно, участвуя в подготовке Копелевских чтений, приобрел серьезный организаторский опыт» [5: 35].

Автор этих строк принимала участие в Пятых и в Шестых чтениях. Собственно, участие в чтениях 2007 г. подтолкнули меня к поступлению в аспирантуру под руководством Александра Ивановича Борозняка. Именно он предложил тему, связанную с «Вуппертальским проектом» Копелева. В Шестых Копелевских чтениях мной был представлен доклад «Западно-восточные отражения в Вуппертальском проекте Льва Копелева». 2012 г., будучи юбилейным – 100 лет со дня рождения Копелева – был богат на мероприятия, связанные с этой датой. Кроме конференции в Липецке, состоялись мероприятия в Москве и Волгограде.

Можно сказать, что целью и смыслом Копелевских чтений были «новые импульсы осмыслению, изучению и пропаганде творческого наследия Копелева» [2: 248], а через это – к изучению истории Германии и российско-германских отношений.

Заключение. «Результатом реализации Вуппертальского проекта явилось не только приращение наших знаний о взаимодействии российской и немецкой культур. Методы, избранные Копелевым и его сотрудниками, отвечают насущным потребностям современного теоретического, методологического осмысления истории. Речь идет, прежде всего, о компаративном изучении прошлого, об антропологическом измерении истории, о соотношении локальной и универсальной истории, о роли «субъективной реальности», наконец, о цивилизационном подходе к истории. ... Вуппертальский проект является зримым осуществлением новых подходов, конкретным их приложением к проблематике диалога культур» [1: 31-32], был уверен профессор А. И. Борозняк. Диалогом культур, вынесенным в подзаголовок симпозиума, в полной мере стали и сами Копелевские чтения, явившиеся одновременно результатом и символом интеллектуального сближения России и Германии.

В. Л. Черноперов вспоминал, что при личных встречах и письмах он (*А. И. Борозняк*), сообщая информацию о научных конференциях, постоянно напоминал: «Надо всегда быть в обойме» [5: 37]. Я думаю, что для А. И. Борозняка Копелевские чтения были способом «оставаться в обойме» для состоявшихся ученых и включить в «обойму» молодых исследователей.

Источники и литература

1. Борозняк, А. И. Вуппертальский проект : замысел и воплощение / А. И. Борозняк. // Копелевские чтения 1995. Россия и Германия: диалог культур. – Липецк, 1996. – С. 27–32.
2. Вашкау, Н. Э. Шестые Международные Копелевские чтения в Липецке / Н. Э. Вашкау // Новая и новейшая история. – 2012. – № 5. – С. 247–248.
3. Вашкау, Н. Э. Копелевские чтения в Липецке. Россия и Германия : диалог культур / Н. Э. Вашкау, А. М. Кожевникова. // Альманах германской истории. – 2012. – Вып. 1. – С. 166–170.
4. Стрелец, М. В. Б. В. Петелин : ученый, педагог, гражданин / М. В. Стрелец. – Текст : электронный. // HistoriaProvinciae : журнал региональной истории : [сайт]. – 2018. – Т. 2, № 2. – С.

4–12. – URL: <http://hpchsu.ru/arkhiv/zhurnal-regionalnoy-istorii-t-2-2/b-v-petelin-uchyenyu-pedagog-grazhdanin/> (дата обращения: 16.09.2021).

5. Черноперов, В. Л. А. И. Борозняк и ивановские германисты : краткая история отношений и некоторые результаты совместной работы / В. Л. Черноперов. // Преодоление прошлого в Германии и России : опыт и уроки на будущее : (памяти профессора А. И. Борозняка) : материалы Международной научной конференции, Липецк, 16-17 февраля 2017 г. / под общей редакцией Н. Э. Вашкау, Ю. Н. Тихонова. – Липецк, 2017. – С. 30–38.

А. С. БЛАНК – ОСНОВАТЕЛЬ ВОЛОГОДСКОЙ ШКОЛЫ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ПЛЕНА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Кузьминых А. Л.

Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Вологда

В современной отечественной историографии нередко можно встретить утверждение, что на изучение судеб неприятельских военнопленных в Советском Союзе был наложен строгий запрет и «прорыв» в исследовании этой сложной и драматической темы пришелся на 90-е гг. минувшего века. Действительно, советские историки во многом были ограничены идеологическими рамками и закрытостью основного комплекса документов, однако именно в это время появляются первые исследования по истории пребывания немецких военнопленных в СССР. Одним из первопроходцев в изучении истории советского плена был известный германист, профессор Вологодского государственного педагогического института Александр Соломонович Бланк [5].

Обращение ученого к проблематике военного плена было обусловлено тремя причинами. Во-первых, в период Великой Отечественной войны А. С. Бланк работал в лагерях для военнопленных в качестве политинструктора и контрразведчика, принимал непосредственное участие в допросах офицеров и генералов вермахта, в том числе фельдмаршала Фридриха Паулюса. Личный опыт и хорошая память явились бесценным подспорьем при ограниченной источниковой базе. Во-вторых, изучение судеб немецких военнопленных осуществлялось в русле исследования истории Коммунистической партии Германии и антигитлеровского движения Сопротивления, что позволяло публиковать книги и статьи по этой проблематике в условиях идеологического диктата в советской исторической науке.

Наконец, научным изысканиям А. С. Бланка в области военного плена, как это ни парадоксально, способствовала идеологическая конфронтация эпохи «холодной войны», а именно необходимость дать аргументированный ответ «реакционной западногерманской историографии», активно продвигавшей версию о «страданиях» немецких военнопленных за колючей проволокой советских лагерей. Именно об этом говорилось в 15-томном издании (в 22 книгах) «К истории немецких военнопленных во Второй мировой войне», подготовленном в 1960–1970-е гг. комиссией западногерманских историков под руководством Эриха Машке [10]. А. С. Бланк свободно ориентировался в немецкоязычной литературе, что позволяло ему вести полемику по наиболее принципиальным вопросам, связанными с деятельностью немецких антифашистов в СССР, которые в ФРГ считались «предателями» и «орудием советской пропаганды».

В 1963 г. в Вологде вышла книга А. С. Бланка «Национальный комитет "Свободная Германия" – центр антифашистской борьбы немецких патриотов (1943–1945 гг.)» [4]. Несмотря на небольшой объем (90 страниц) и скромный по тем временам тираж (500 экз.), она стала первым исследованием о деятельности антифашистских организаций из числа немецких военнопленных и политэмигрантов в СССР в годы Великой Отечественной войны. В книге были раскрыты идейные и организационные основы создания Национального комитета «Свободная Германия» и Союза немецких офицеров, деятельность немецких коммунистов по руководству НКСГ и СНО, формы и методы агитации и пропаганды среди военнослужащих вермахта на фронте и в советском плену, роль антифашистов в свержении гитлеровской диктатуры.

Александр Соломонович, опираясь на воспоминания участников антигитлеровского сопротивления, показал сложный процесс переосмысления солдатами и офицерами вермахта своих идейных убеждений и обретения новых идеалов. По его мнению, переходу военнопленных на антифашистские позиции способствовали два фактора. Первый из них – это гуманное обращение с пленными в советских лагерях, которое разительным образом расходилось с постулатами геббельсовской пропаганды о «мучительной смерти в большевистском плену». Вторым – это разрушение мифа о непобедимости немецкой армии, разочарование в политике Гитлера и идеологии национал-социализма. Историк отмечал, что участие в антифашистском движении требовало от военнопленных мужества, так как встречало ожесточенное сопротивление со стороны лагерного подполья – профашистски настроенных солдат и офицеров. Более того, членам НКСГ приходилось работать на передовой в качестве агитаторов, что, по сути, делало их реальными участниками вооруженной борьбы с фашизмом [4: 18–19].

Со временем антифашистское движение среди военнопленных превратилось в мощный фактор идеологической и политической борьбы, во многом определивший вектор развития послевоенной Германии. Историк отмечал широкую социальную базу этого движения, его демократический и национально-освободительный характер, руководящую роль Коммунистической партии Германии, возглавившей широкий фронт антигитлеровского сопротивления. Многие члены НКСГ и СНО в дальнейшем стали активными участниками социалистического строительства в Германской Демократической Республике [2; 3].

Обращает на себя внимание еще один важный момент: впервые в книге затрагивалась тема становления диалога между победителями и побежденными. Историк отмечал: «Нередки были случаи, когда с помощью десятка знакомых русских и немецких слов возникала беседа между советскими людьми и немцами... У советского человека – широкая душа, и надо было видеть, как бывал тронут военнопленный, когда трудившийся рядом с ним советский рабочий или колхозник угощал его махоркой или табаком из своего кисета, а нередко и куском пайкового хлеба из скудного довольствия военного времени» [4: 59]. Признание того факта, что не только беседы лагерных политработников, но и душевные качества русского человека во многом способствовали изменению отношения плененных солдат и офицеров вермахта к русскому народу, сквозит в этих строках. Настоящий подвиг совершили советские врачи и медсестры, предпринимавшие все возможные усилия для сохранения жизни и здоровья военнопленных. Некоторые из медиков пали жертвой сыпного тифа, эпидемия которого свирепствовала среди немецких войск под Сталинградом.

Важным достижением в изучении истории советского плена стал выход в 1979 г. в Кёльне книги А. С. Бланка «Немецкие военнопленные в СССР» [9]. В яркой и публицистической манере автором были рассмотрены ключевые вопросы пребывания германских военнопленных в Советском Союзе. А. С. Бланк привел убедительные факты в пользу того, что советское государство строго следовало закрепленным в международном праве нормам и обычаям в области военного плена. В частности, на основании анализа статей «Положения о военнопленных», утвержденного Постановлением СНК СССР № 1798 от 1 июля 1941 г., историк показал, что советское правительство гарантировало сдавшимся в плен вражеским военнослужащим сохранение жизни и здоровья, уважение человеческого достоинства, обеспечение продовольствием, жильем, одеждой и обувью, а также возвращение на родину после окончания войны. Раненые и больные военнопленные получали медицинскую помощь наравне с бойцами Красной армии. Солдат и унтер-офицеров разрешалось использовать на работах в промышленности и сельском хозяйстве в соответствии с их физическим состоянием, а офицеров – исключительно по личному согласию. Предусматривалась переписка с семьями через общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Категорически запрещалось применять к пленным меры принуждения для получения информации военного характера. Более того, в лагерях допускалось проведение богослужений и религиозных обрядов. Все это разительным образом отличалось от нацистской Германии, осуществлявшей в отношении советских военнопленных политику массового уничтожения.

Некоторые документы, опубликованные в книге, имели уникальный характер, представляя собою рабочие записи бесед автора с военнопленными, сделанные в лагерях во время войны. В качестве заключения было опубликовано «Открытое письмо председателю «Научной комиссии

по германским военнопленным» профессору Эриху Машке», в котором он и его коллеги обвинялись в грубом искажении исторических фактов и подлинной истории советского плена.

Вполне закономерно, что труд А. С. Бланка привлек к себе внимание западногерманской общественности. На страницах немецких периодических изданий появились критические рецензии и отзывы. К примеру, газета «Deutsche Volkszeitung» 25 сентября 1980 г. опубликовала рецензию под заголовком «Книга против старой и по-новому препарированной неправды» [8]. Дело дошло до парламентских дебатов и требований противодействия советской пропаганде. К сожалению, книга А. С. Бланка не была опубликована в Советском Союзе и до сих пор является библиографической редкостью в нашей стране.

В последние годы жизни А. С. Бланк работал над биографией фельдмаршала Фридриха Паулюса. Уже после смерти ученого незавершенная рукопись, представлявшая собой попытку соединить воспоминания очевидца и исследование историка, была подготовлена к печати учеником А. С. Бланка кандидатом исторических наук Б. Л. Хавкиным и выпущена стотысячным тиражом в московском издательстве «Патриот» в 1990 году [1]. Авторы реконструировали судьбу известного немецкого военачальника, показав его не только как исполнителя преступных приказов фюрера, но и как человека, прошедшего сложный путь постижения правды о войне. Итогом этих размышлений стал разрыв бывшего «любимца фюрера» с фашизмом, присоединение к движению «Свободная Германия» и вступление в Союз немецких офицеров. Помимо всего прочего, на страницах книги был описан опыт работы А. С. Бланка в качестве контрразведчика в Суздальском лагере для немецких офицеров и генералов, в том числе условия жизни за колючей проволокой, деятельность профашистского лагерного подполья, допросы бывших эсэсовцев, формы и методы советской спецпропаганды.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что именно в работах А. С. Бланка был заложен теоретический и фактологический фундамент нового направления в отечественной историографии – истории советского военного плена. Важнейшим достижением ученого стало воссоздание истории Национального комитета «Свободная Германия», а также биографическая реконструкция пребывания фельдмаршала Ф. Паулюса в советском плену. Работы Александра Соломоновича получили широкую известность не только в нашей стране, но и за рубежом. К сожалению, полному раскрытию научного потенциала замечательного историка помешал идеологический контроль в советской исторической науке, а также скоростипажная кончина в январе 1985 года, накануне «перестройки». В условиях гласности и «архивной революции» идеи и начинания А. С. Бланка нашли продолжение и дальнейшее осмысление в трудах его учеников и последователей, в том числе вологодских ученых [6; 7].

Источники и литература

1. Бланк, А. С. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса / А. С. Бланк, Б. Л. Хавкин. – Москва : Патриот, 1990. – 206 с. : ил.
2. Бланк, А. С. Движение «Свободная Германия» и коммунистическая партия Германии (1943–1945 гг.) / А. С. Бланк // Вопросы истории КПСС. – 1962. – № 4. – С. 130–142.
3. Бланк, А. С. Наша цель – свободная Германия : из истории антифашистского движения «Свободная Германия» 1943–1945 гг. / А. С. Бланк, Б. Левель. – Москва : Мысль, 1969. – 293 с.
4. Бланк, А. С. Национальный комитет «Свободная Германия» – центр антифашистской борьбы немецких патриотов (1943–1945 гг.) / А. С. Бланк. – Вологда : Книжное издательство, 1963. – 92 с.
5. Кашин, Р. Г. Опередивший время / Р. Г. Кашин. – Москва : Граф-пресс, 2006. – 206 с.
6. Конасов, В. Б. Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы : очерки и документы / В. Б. Конасов. – Вологда : Издательство Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1996. – 318 с.
7. Кузьминых, А. Л. Военный плен и интернирование в СССР (1939–1956 годы) : монография / А. Л. Кузьминых. – Вологда : Древности Севера, 2016. – 527 с.
8. Лебедев, Л. К. Бланк А. Немецкие военнопленные в СССР / Л. К. Лебедев. – Текст : электронный // Либмонстр. Россия : [сайт]. – URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Рецензии-А-БЛАНК-НЕМЕЦКИЕ-ВОЕННОПЛЕННЫЕ-В-СССР> (дата обращения: 02.10.2002). – Рец. на кн.: Blank, A. *Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR*. Köln : Pahl-Rugenstein Verlag, 1979. 208 s.

9. Blank, A. Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR / A. Blank. – Köln : Pahl-Rugenstein Verlag, 1979. – 208 s.

10. Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen des Zweiten Weltkrieges (Bd. 1–22). – München, 1962–1974.

ДОКУМЕНТЫ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО УСТАНОВЛЕНИЮ УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО ПРОТИВНИКОМ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Лакизюк А. А.

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Введение. В 2021 г. исполняется 75 лет со дня окончания одного из самых значимых для человеческой истории судебного процесса – Международного военного Трибунала, проходившего в г. Нюрнберг с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 гг. На скамье подсудимых оказались бывшие руководители и представители государственных, военных и экономических ведомств нацистской Германии, виновные в развязывании войны против Советского Союза и ряда европейских государств, а также в геноциде проживавшего в них населения.

Несмотря на наличие неопровержимых доказательств, свидетельствовавших о преступных намерениях и действиях нацистских деятелей, советская сторона, в отличие от западных держав, изначально настаивала на проведении полноценного судебного разбирательства, итоги и решения которого не подвергались бы сомнению в будущем. Для обеспечения такого процесса требовалось отобрать и приобщить к обвинению информацию из десятков тысяч официально зафиксированных документов Чрезвычайной государственной комиссии СССР (далее ЧГК СССР) – специально созданного органа, который занимался подробным централизованным учетом ущерба, нанесенного государственному, общественному и личному имуществу, расследованием преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками и пособниками против мирного населения, военнопленных и депортированных граждан Советского Союза. Однако такая комиссия появилась 2 ноября 1942 г., когда боевые действия на территории СССР велись уже более года и было совершено большое количество злодеяний представителями различных подразделений вермахта, СС и иных военизированных организаций. Весь этот период работу по сбору и фиксации доказательств осуществления преступной захватнической политики нацистской Германии занимались местные органы власти, представители Красной Армии и НКВД, военные корреспонденты, партизаны и подпольщики. Рассмотреть, проанализировать и оценить с юридической точки зрения материалы, которые удалось собрать до создания ЧГК СССР, и есть цели настоящего исследования.

Изучение данного вопроса имеет региональную специфику, поскольку опирается на местные архивные источники, и недостаточно, на наш взгляд, освещено в научном сообществе в целом. В советский период научных работ, посвященных анализу материалов военных преступлений, практически не выходило, за исключением тематических сборников. В настоящее время во многих областях опубликованы труды по вопросам изучения деятельности ЧГК СССР и военных преступлений, совершенных оккупантами, но они, как правило, не содержат анализа документов более раннего времени. Из исследователей, которые рассматривали вопросы, связанные с организацией работ комиссий по учету ущерба выделим А. Е., Епифанова, И. В. Алферову, В. Ф. Блохина, А. В. Гончарова. Однако и в этих научных статьях проблема анализа документов начального периода Великой Отечественной войны представлена слабо. Источниковую базу данной статьи составят фонды Государственного архива Липецкой области и Государственного архива новейшей истории Липецкой области, а также документы, расположенные на сайте Федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Основные результаты. Сегодня общеизвестным является факт планирования войны против Советского Союза нацистской Германией как войны на завоевание жизненного пространства на Востоке и уничтожения проживающего там населения. В момент самого нападения советские граждане не предполагали, с каким злом им предстоит столкнуться и сколько испытаний и лишений придется перенести. Об этом сказано в проекте сообщения Совинформбюро «Фашистско-немецкие мерзавцы» – о злодеяниях немецких войск на оккупированной территории СССР и об ответном возмездии оккупантам, опубликованном в газете «Правда» 4 сентября 1941 г. Прочитав начало текста: «Люди столетиями вели войны и были свидетелями многих ужасных злодеяний, совершенных нападающими армиями насильников. Но все эти злодеяния, пережитые людьми за многие сотни лет, меркнут перед кровавой «деятельностью» диких зверей – гитлеровских преступников, фашистско-немецких мерзавцев...». Из документа становится известно и о первых зафиксированных случаях военных преступлений на государственном уровне, которые датируются 30 июля 1941 г., хотя, вероятно, они были совершены и ранее [11].

Первыми свидетелями злодеяний немецко-фашистских захватчиков становились граждане, оставшиеся в населенных пунктах под оккупацией немецких войск. Ближе к концу 1941 г., когда Красная Армия провела несколько успешных контрнаступательных операций и освободила часть захваченных территорий, бойцы и командиры, военные корреспонденты также фиксировали проявления истребительной политики гитлеровцев. Так, например, военкор капитан С. Кочетов и батальонный комиссар В. Козлов, в газете «Красная звезда» от 2 декабря 1941 г., подробно описали преступные действия немецких солдат в г. Ростов-на-Дону, который в конце ноября 1941 г. был освобожден войсками РККА [4]. В журнале боевых действий войск 13 Армии от 9 декабря содержится сообщение о поджоге деревень противником перед отступлением [3].

Основной объем работы по фиксации и учету ущерба, нанесенного немецкими войсками, выполнялся местными партийными и комсомольскими организациями. Первые сообщения и статистические данные с такой информацией партийные работники и комсомольцы собирали практически сразу после освобождения захваченных ранее территорий, направляя туда своих уполномоченных. Из методов подсчета причиненного ущерба использовались опрос свидетелей, личные наблюдения и осмотр места преступления. Затем составлялась докладная записка организации, от имени которой уполномоченный осуществлял свою деятельность. К сожалению, документов такого вида сохранилось немного. В качестве примера приведем докладную записку И. И. Косова в Елецкий райком ВКП(б), в которой говорится о сожжении населенных пунктов и ограблении местных жителей Петрово-Круговского и Зыбинского сельсоветов Елецкого района Орловской области. В документе содержится конкретная информация о причиненном ущербе – сколько домов в каждом поселке сгорело, какое имущество было изъято у граждан. Среди характерных черт выделим следующие: текст написан от руки, на документе не содержится точной даты (приблизительная – 17 декабря 1941 г.) его создания и отсутствует подпись лица, подготовившего записку [9].

После сбора данных со всех сельсоветов составлялись обобщенные сведения, которые представлялись для ознакомления на районных партийных конференциях, совместных заседаниях с местными органами власти (районными исполкомами и Советами депутатов), комсомольских собраниях. Затем они передавались в вышестоящие инстанции – в областные учреждения, в ЦК партии, т.е. на более высокий уровень и т.д. В качестве примера рассмотрим протокол № 1 объединенного заседания бюро Становлянского райкома ВКП(б) и Исполкома Райсовета депутатов трудящихся. На машинописном тексте обозначена четкая дата проведения собрания – 15 декабря 1941 г., присутствуют имена и фамилии участников. В нем отображены отчетные данные по всему району, согласно которым немецко-фашистскими захватчиками было уничтожено 29 населенных пунктов и сожжено 3000 колхозных дворов [10]. Уточненная информация, в частности по расстрелянным лицам в данном районе, составлена 23 декабря 1941 г. секретарем Становлянского РКП(б) Максимовым и отправлена в ЦК ВКП(б) г. Москва. За период оккупации района было убито 44 мирных жителя, угнано более 2,5 тысяч голов крупного скота, отобрано зерно и хлеб, уничтожен мелкий скот [7].

Помимо партийных органов подсчет ущерба и фиксацию военных преступлений на местном уровне осуществляли и представители органов государственной безопасности. Известны несколько донесений и разведсводок по Воловскому району, в которых содержится информация о

выявлении предателей и пособников среди населения и случаях расправы гитлеровцами над советскими гражданами. Результаты своих расследований сотрудники НКВД отправляли также в Москву, но по линии своего ведомства.

Таким образом, получается, что параллельно друг другу несколько ведомств занимались, по сути, одной и той же работой без согласования между собой. Документы и материалы не объединены общей формой, написаны с большим количеством грамматических ошибок.

Первой попыткой создания единой структуры по оценке нанесенного ущерба и расследованию военных преступлений можно считать издание Указа НКВД СССР от 25 февраля 1942 г., которым предписывалось направлять все материалы по таким делам в госархивы структур НКВД. 20 марта 1942 г. Бюро Орловского обкома ВКП(б) приняло постановление «О порядке, сборе, учете и хранении документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных или советских районах». Это постановление дублировало Указ НКВД на областном уровне, поскольку в нем также говорилось, что все подлинные материалы в любом виде должны быть переданы органам государственной безопасности [2, с. 11-12]. Такое решение логичное и правильное, так как сотрудники ведомств НКВД имеют опыт организации и проведения расследования, которого не могло быть у партийных работников. Тем не менее, свою деятельность по сбору доказательной базы партийные органы продолжали вплоть до окончания войны и выступали одной из главных организаций по сбору информации, благодаря возможности опираться на местных партийных активистов и сотрудников.

В феврале-марте 1942 г. районы современной Липецкой области были полностью освобождены от оккупантов и находились либо в прифронтовой полосе, либо в тылу, что давало возможность организовать работу по сбору данных более системно и методично. Это хорошо прослеживается и в документах. Так, материалы работы Орловской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими войсками и их сообщниками, проводившейся в Измалковском районе с 8 февраля по 9 марта 1942 г. (60 страниц), представляют собой единообразный комплекс документов, охватывающий большинство населенных пунктов района. Основным методом фиксации информации являлось актирование, которое будет использоваться и далее [8, с. 10]. В актах указывалась дата составления, инициалы и должности местных уполномоченных лиц, объем нанесенного ущерба. В конце документа члены местных комиссий заверяли показания своими подписями. Состав такого местного органа состоял как минимум из трех человек и они являлись, как правило, членами колхозного правления, учителями и т.д., словом, это были люди с высоким относительно остального местного населения уровнем образования. Единых бланков еще не появилось и акты заполнялись на той бумаге, которая была под рукой. Также на данном этапе редко встречаются расследования, связанные с убийствами оккупантами мирных жителей, поскольку ими занимались органы НКВД и военная прокуратура. Поэтому, в основном, это документы о причиненном экономическом ущербе [1].

Существенным недостатком являлось отсутствие упоминания о конкретных организациях, военных формированиях и лицах, которые непосредственно отдавали преступные приказы и участвовали в совершении злодеяний против гражданского населения. Обычно все они называются «немецко-фашистские захватчики», «немецко-фашистские бандиты», «гитлеровцы» и т.д. Проблемы выявления и определения подозреваемых будут остро стоять перед следственными органами в дальнейшем [8: 7-8].

Следующим шагом к созданию единой системы учета военных преступлений стала докладная записка начальника Управления пропаганды и агитации ВКП(б) Г. Ф. Александрова секретарям ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву, Г. М. Маленкову, А. С. Щербакову и наркому иностранных дел В. М. Молотову, в которой указывалась низкая эффективность работы различных учреждений в деле сбора информации по данной теме. В ней же обозначились и основные цели создания специализированного органа с широкими полномочиями – организация послевоенного мира и ведение пропагандистской работы среди советских граждан о том, что из себя представляет нацистский оккупационный режим и каковы его последствия для нашей страны [6].

Заключение. С момента создания ЧГК СССР организовалась и система работы по выявлению военных преступлений. Появились постоянные составы районных, областных комиссий, куда входили партийные функционеры, представители силовых структур, деятели культуры, ученые и

даже духовенство (в Симферопольской городской комиссии, например[5]), что позволило полнее и качественнее расследовать злодеяния немецко-фашистских захватчиков. Документы и акты комиссий имели одинаковый вид – составлялись на специализированных бланках, заверялись печатями. К работе привлекались эксперты в своих отраслях знаний, что придавало значимости будущим обвинительным приговорам.

Выводы. Несмотря на то, что документы по оценке ущерба и фиксации военных преступлений на ранних этапах войны не сложились в единую систему, тем не менее, они представляли собой пласт источников, который способствовал возникновению новых правовых отношений, что и показал Нюрнбергский военный Трибунал. Собранные ранее материалы и свидетельства были перепроверены членами ЧГК СССР и, безусловно, учитывались при вынесении приговора нацистским руководителям. Это характерно и для нашего региона, поскольку эпизоды, связанные с истреблением мирного населения гитлеровцами и зафиксированные именно в период до образования ЧГК СССР, были учтены и озвучены в обвинительной речи в ходе самого процесса в Нюрнберге [12].

Источники и литература

1. Акты о злодеяниях Измалковского района (08.02.1942 – 09.03.1942) // Государственный архив Липецкой области. Ф. Р-2491. Оп. 1. Д. 10.

2. Алферова, И. В. Основание и деятельность Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942-1945 гг.) / И. В. Алферова, В. Ф. Блохин // Вестник Брянского государственного университета. – Брянск. – 2020. – № 4. – С. 9–19.

3. Выписка из журнала боевых действий штаба 13 А за период с 21.08.41 по 02.10.41 г. – Текст : электронный // Память народа. 1941-1945 : [сайт]. – URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=451006664&backurl=division%5C13%20A::begin_date%5C30.10.1941::end_date%5C06.12.1941::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&date_from=30.10.1941&date_to=06.12.1941 (дата обращения: 10.08.2020).

4. Газета «Красная звезда». – Текст : электронный // Государственная публичная историческая библиотека России [сайт]. – URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/37582-260-4-poaya#mode/inspect/page/1/zoom/8> (дата обращения 10.05.2019 г.).

5. Гончаров, А. В. Создание и деятельность Симферопольской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков / А. В. Гончаров. – Текст : электронный // Сборник трудов V Научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского» (Симферополь, 30 октября – 1 ноября 2019 г.) : научное электронное издание. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. – С. 51–56. – URL: https://science-days.cfuv.ru/sites/default/files/2019-12/PROCEEDING_2019.pdf (дата обращения: 08.12.2021).

6. Докладная записка начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф.Александрова секретарям ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву, Г. М. Маленкову, А. С. Щербакову и наркому иностранных дел В. М. Молотову с предложением об учреждении Чрезвычайной Государственной Комиссии // Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Федеральный архивный проект : [сайт]. – URL: <https://victims.rusarchives.ru/dokladnaya-zapiska-nachalnika-upravleniya-propagandy-i-agitacii-ck-vkpb-s-predlozheniem-ob> (дата обращения 1.09.2021).

7. Докладная записка секретаря Становлянского райкома ВКП(б) Максимова в ЦК ВКП(б) о злодеяниях немецко-фашистских войск на территории Становлянского района Орловской области в период оккупации. – Текст : электронный // Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Федеральный архивный проект : [сайт]. – URL: <https://victims.rusarchives.ru/dokladnaya-zapiska-sekretarya-stanovlyanskogo-raykoma-vkpb-maksimova-v-ck-vkpb-o-zlodzeyaniyakh> (дата обращения: 05.09.2021).

8. Епифанов, А. Е. Организационные и правовые основы преследования гитлеровских военных преступников и их пособников в период Сталинградской битвы / А. Е. Епифанов // Научный

вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Серия: Юриспруденция. – Волгоград, 2018. – № 2. – С. 4–18.

9. Из докладной записки И. И. Косова в Елецкий райком ВКП(б) о сожжении населенных пунктов и ограблении жителей Петрово-Круговского и Зыбинского сельсоветов Елецкого района Орловской области в период оккупации // Государственный архив новейшей истории Липецкой области (далее ГАНИ ЛО). Ф. 36. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

10. Из протокола № 1 объединенного заседания бюро Становлянского райкома ВКП(б) и исполкома райсовета – о злодеяниях немецко-фашистских войск на территории Становлянского района Орловской области в период оккупации // ГАНИ ЛО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 30. Л. 1.

11. Проект сообщения Совинформбюро «Фашистско-немецкие мерзавцы» – о злодеяниях немецких войск на оккупированной территории СССР и об ответном возмездии оккупантам : (опубликовано в газете «Правда» 4 сентября 1941 г.). – Текст : электронный // Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Федеральный архивный проект : [сайт]. – URL: <https://victims.rusarchives.ru/index.php/proekt-soobscheniya-sovinformbyuro-fashistsko-nemeckie-merzavcy-1941-g> (дата обращения: 03.09.2021).

12. Фрагмент речи помощника Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнова о преступлениях обвиняемых на Нюрнбергском процессе против мирного населения. – Текст : электронный // Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Федеральный архивный проект : [сайт]. – URL: <https://victims.rusarchives.ru/index.php/rech-pomoschnika-glavnogo-obvinitelya-ot-sssr-smirnova-o-prestupleniyakh-obvinyaemykh-14-02-1946> (дата обращения: 25.04.2021).

НЕМЕЦКО-РУССКИЙ ЖУРНАЛ «ФОРУМ» КАК МОСТ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ

Люкс Л.

Католический университет, г. Айхштетт-Ингольштадт (Германия)

Мой доклад лишь частично связан с темой конференции, но рассказывая о журнале «Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte», я расскажу о публикации в 1999 г. немецкого перевода «Размышлений о Сталине» Александра Соломоновича Бланка [4] Журнал этот, который выходит и на русском и на немецком языках в России мало известен. Чтобы понять, почему замечательный текст Александра Соломоновича вышел именно в нашем журнале, я хотел бы Вас познакомить с историей и характером этого издания. Журнал «Форум» издает Институт Восточноевропейских исследований при Католическом Университете баварского города Айхштетт. Первый номер журнала вышел в свет в 1997 г. Но уже в 1996 г. мы обсуждали с Борисом Львовичем, который навестил меня тогда в Айхштетте, будущий характер «Форума», в первую очередь те возможности, которые появились у историков в связи с «архивной революцией», которая произошла в России и в других посткоммунистических странах после падения коммунистических режимов. Ведь развитие XX в. в немалой степени определяли тоталитарные системы правого и левого толка. А для того, чтобы их понять, нужен доступ к архивам. Для исследователей праворадикальных режимов архивы открылись уже в 1945 г. – непосредственно после разгрома этих режимов Антигитлеровской коалицией. Для советологов же архивы стали доступными лишь после архивной революции конца 1980/начала 1990-х гг. Лишь начиная с этого времени, возможен был сравнительный анализ диктатур правого и левого толка, на широкой документальной основе. Этому сравнительному анализу «Форум» уделяет немало внимания, в первую очередь в своей рубрике «Дискуссия о тоталитаризме».

Хочу добавить, что «Форум» задуман как своего рода мост – причем во многих смыслах сразу. Он в равной мере открыт как для западных, так и для восточноевропейских ученых и надеется таким образом поспособствовать преодолению во многом все еще существующей противоположности между Востоком и Западом. Публикуя статьи восточноевропейских ученых, мы стремимся облегчить западному читателю знакомство с научными дискуссиями, идущими в настоящее время на востоке Европы. Вместе с тем «Форум» предоставляет восточноевропейским ученым возмо-

жность более активно включиться в западноевропейские дебаты на такие темы, как «коммунизм», «тоталитаризм» и т.д. От наших западных авторов мы, с другой стороны, ожидаем исчерпывающего изложения состояния западных дискуссий на релевантные для «Форума» темы. Ведь в течение десятилетий наши восточноевропейские коллеги были, в первую очередь в силу политических причин, отрезаны от этих дискуссий.

«Форум» задуман, однако, не только как мост между Востоком и Западом, но и как мост между различными дисциплинами. Научный анализ новейшей истории бывших коммунистических государств тесно связан с дискуссией об особенностях исторического и культурного развития как Восточной Европы в целом, так и отдельных восточноевропейских стран. Наряду с историками в этой дискуссии принимают участие философы, политологи, правоведы, экономисты и т.д. На обсуждаемые при этом вопросы не дает исчерпывающего ответа ни одна из этих дисциплин в отрыве от прочих. Не в последнюю очередь поэтому в «Форуме» выступают представители всех вышеназванных наук.

Но и в еще одной области «Форум» пытается перебросить мост и поспособствовать преодолению разрыва, а именно разрыва между исследованием коммунизма и изучением фашизма, образовавшегося в особенности с шестидесятых годов, после того, как теория тоталитаризма была вытеснена на периферию научных интересов. Примерно с начала шестидесятых годов исследования коммунизма и фашизма развивались почти независимо друг от друга; их взаимовлияние практически прекратилось. В высшей степени продуктивный сравнительный подход, разработанный теорией тоталитаризма несмотря на все ее недостатки, все реже и реже применялся при анализе тоталитарных диктатур. Многие ошибки и ложные выводы, сделанные во время немецкого «спора историков» 1986-1988 гг., или во время дискуссии по поводу вышедшей в 1997 г. «Черной книги коммунизма», могут быть не в последнюю очередь объяснены недостатком взаимодействия между изучением коммунизма и фашизма. В связи с теми вопросами, которые поставил перед наукой немецкий «спор историков», один из соиздателей «Черной книги коммунизма», Стефан Куртуа, писал, что для обоснованного ответа на них «историк должен быть превосходным знатоком как национал-социализма, так и советской системы. Историк с такого рода двойной компетенцией до сегодняшнего дня так и не появился.», говорит Куртуа [5]. Действительно, между этими двумя направлениями исследований пролегает, по видимости, почти непреодолимая пропасть. Вместе с тем лишь осуществляемый на твердом и широком фундаменте документов сравнительный анализ левых и правых тоталитарных режимов позволил бы основательнее понять сущность этих феноменов, оказавших на историю XX-го в. столь определяющее воздействие, отделить особенное от типического, избежать упрощающих обобщений. Такого рода анализ стал, по сути дела, возможным лишь со времени частичного рассекречивания архивов в бывших коммунистических странах. Все углубляющаяся пропасть между исследованиями коммунизма и фашизма была не в последнюю очередь вызвана тем обстоятельством, что в распоряжении исследователей фашизма находилось, как уже было сказано, почти необозримое количество источников, в то время как документальная база советологии расширялась крайне медленно и носила скорее случайный характер. Отсутствие гласности принадлежало к сущности коммунистических систем. Поэтому советологи были вынуждены заниматься изоощренным анализом пропагандистского языка коммунистических средств массовой информации, в надежде прийти таким образом к относительно надежным выводам. Однако после событий 1989 и последующих годов система координат западных исследователей коммунизма испытала потрясения, сравнимые с теми, которые испытали сами режимы – объект их многолетних исследований. Разработанные ими методы «чтения между строк» утратили свое бывшее значение. Благодаря частичному рассекречиванию восточноевропейских архивов наука о коммунизме может в большой степени покинуть область спекуляций и предположений и проверить свои утверждения. Только теперь может быть преодолен разрыв между обоими направлениями исследований. «Форум» пытается внести в это преодоление и этот анализ свой вклад. Не в последнюю очередь поэтому журнал внимательно следит за новыми тенденциями в дискуссии о тоталитаризме и анализирует отдельные ее аспекты.

Уже первые номера «Форума», которые вышли в 1997 г., вызвали оживленную реакцию коллег. Появился целый ряд рецензий, анализирующих отдельные статьи «Форума» и журнал в целом. Приятным сюрпризом был для нас и тот факт, что наш журнал заметили не только научные

издания, но также и немецкая пресса. Престижная газета «Франкфуртер Алльгемайне» опубликовала не менее 20 рецензий на наш журнал. Журнал был замечен также и в России. В 2003 г. московский историк Николай Цимбаев опубликовал в «Вопросах литературы» обширную рецензию на «Форум» под названием «Форум исследователей». Прочитав лишь один пассаж рецензии. Николай Цимбаев пишет: «Форум» задуман как орган европейского диалога, как место встречи Запада и Востока, и, дабы соответствовать этому предназначению, издатели в высшей степени последовательно привлекают к сотрудничеству авторов из стран Восточной Европы, среди которых широко представлены российские ученые.... В определенной степени можно говорить о том, что за 5-6 лет издатели «Форума» благодаря своей целеустремленности, сумели собрать относительно устойчивый круг авторов, представителей различных областей знаний и разных научных школ. «Форум» подкупает своим высоким научным уровнем и дает хорошее представление о характере и направлении современных восточноевропейских исследований [3].

Семь лет после выхода первого номера нашего журнала, мы начали издавать его русскую версию. Таким образом мы хотели расширить круг читателей «Форума». Ведь многие знатоки Восточной Европы не знают немецкого языка, но почти все знают русский. Первоначально мы хотели в русском «Форуме» публиковать всего лишь переводы статей, которые уже были опубликованы в немецком «Форуме». Но, слава Богу, ничего из этого не получилось, потому что русский «Форум» превратился в совершенно самостоятельный журнал, который имеет мало общего с его немецкой версией. У нас есть иногда статьи и рубрики, которые перекликаются в немецкоязычном и в русскоязычном изданиях, но это не правило.

В конце моего доклада я хотел бы кое-что рассказать о тексте Александра Соломоновича, который мы 22 года тому назад, по инициативе Бориса Львовича и с его вступлением, опубликовали в немецком «Форуме». Это часть воспоминаний Александра Соломоновича, в которой он пишет о характере сталинской эпохи, а также о Сталине как личности. Напомню, что Александр Соломонович скончался в 1985 г., т. е. за несколько лет до начала «архивной революции», которая помогла ответить на многие открытые вопросы, связанные со сталинской эпохой, разгадать многие ее загадки. Это касалось, не в последнюю очередь, и сталинского большого террора,

Что же побудило Сталина ликвидировать немалую часть советской элиты – важнейшую, если не единственную опору его режима?

Многие наблюдатели полагают, что Сталин хотел с помощью большого террора избавиться от своих внутренних противников, которые ставили под вопрос его авторитет, т. е. его непогрешимость. Но в действительности сведение счетов с бывшими левыми и правыми критиками Сталина представляло второстепенный аспект большого террора. Потому что сталинская команда планировала тогда операцию совершенно иного, в своей основе беспрецедентного масштаба, где она рисковала всем. Сущностью начавшегося в 1936 г. нового этапа сталинской революции сверху являлось, как известно, не устранение партийных оппозиционеров, которые уже к концу 1920-х гг. были политически бессильны, а обезглавливание властвующей элиты.

Как же Александр Соломонович объяснял эту вакханалию насилия? Он пишет, что «машина массовых репрессий... карала и уничтожала, на первый взгляд, зачастую бессмысленно: под топор попадали как скрытые оппозиционеры..., так и верные, фанатичные приверженцы Сталина... Но бессмысленным все это было лишь на первый взгляд», продолжает Бланк и говорит при этом о трех слоях партийных функционеров. «Первый слой» - это старые большевики, которые вели свою партийную или государственную карьеру со времен Ленина. Почти все они были уничтожены на первом этапе большого террора. Их заменил «второй слой» - это были тоже старые партийцы, например, партийные деятели «ленинского призыва», вступившие в партию в 1924 г. Они продержались на своих местах, однако, недолго. Их тоже начал срезать маховик террора. Заменил же их в конце 1938-го, начале 1939-го г., т. е. после устранения Николая Ежова, «третий слой» функционеров, который заполнил теперь «вакуум, образовавшийся в огромном партийном и государственном аппарате». Этот третий слой, по словам Бланка, «обладал неопределимыми качествами по сравнению с предыдущими: он начал свою карьеру «от Сталина», не имел никаких традиций, убеждений или собственных взглядов, историю видел только через призму сталинских концепций, воспитан был на борьбе против «врагов народа», был заражен

...шпиономанией и антиинтеллектуализмом... Они готовы были забыть все ортодоксальные принципы марксистско-ленинской теории – тем более, что и забывать им было нечего... Это была послушная, не рассуждающая, верная Сталину масса аппаратчиков, уже ничем – ни генетически, ни социально, ни идеологически – не связанная с ленинизмом и Лениным, ни с Октябрем и его идеалами, ни с традициями рабочего движения, классовой борьбы, интернационализма и пролетарской солидарности, ни просто с какой бы то ни было этикой и, хотя бы партийной моралью».

Аргументация Александра Соломоновича очень напоминает аргументы «шестидесятников», которые определяли курс начавшейся уже после смерти Бланка перестройки, особенно ее первой фазы, когда советские реформаторы при помощи ленинских идей пытались бороться со сталинским наследием. Но эта фаза, как мы знаем, быстро завершилась, т.к. приверженцы демократизации страны все сильнее начали расшатывать и ленинский монумент, понимая, что подлинную демократизацию общества сложно совместить с ленинскими принципами – вспомним хотя бы разгон Учредительного собрания с его небольшевицким большинством Лениным и его соратниками в январе 1918 г.

Но вернемся к тексту Бланка. Александр Соломонович подчеркивает, что это «было бы упрощением думать, что неограниченная, абсолютная диктатура была для Сталина самоцелью. Нет», подчеркивает Бланк: «Достигнув ее ... Сталин мог приступить к следующей и самой главной части своей жизненной программы: продолжить линию Ивана Грозного и Петра, стать в истории вровень с ними, или даже выше, возвеличить державу и себя, достигнув того, чего еще никто не добивался ни в истории России и – как знать! – может быть, и в истории мира».

Бланк добавляет, что после сталинградской победы великодержавный курс Сталина еще более усилился. Символизировало его введение погон, новый государственный гимн и многое другое.

Здесь наблюдения Александра Соломоновича пересекаются с высказываниями Василия Гроссмана в его романе «Жизнь и судьба». Гроссман пишет следующее: «Логика развития привела к тому, что народная война, достигнув своего высшего пафоса во время сталинградской обороны, именно в этот, сталинградский период дала возможность Сталину открыто декларировать идеологию государственного национализма» [1].

Свои размышления о Сталине Александр Соломонович завершает следующим вопросом: «Можно ли обвинять людей моего поколения за то, что они слепо и фанатично ...следовали за Сталиным и в большинстве своем «прозрели» только после смерти Сталина и хрущевских разоблачений, - если вообще «прозрели»?».

Думаю, что нельзя», отвечает Бланк на поставленный им вопрос: «Мы жили в условиях, которые невозможно было ни с какими другими сравнить. За границу не ездили, питались односторонней информацией. Не только к зарубежной прессе, но даже к ...партийным изданиям 20-х гг. доступ для нас был полностью исключен, ...воздух был насыщен подозрительностью ... Так как же это стало возможным? спрашивает Александр Соломонович и продолжает: «А как объяснить массовый психоз с трагическими последствиями вызванный Гитлером? А Мао? По-видимому, на переломных этапах истории, в странах с благоприятствующими этому историческими традициями ...становится возможным стимулируемый страхом и садомазохистскими проявлениями массовый гипноз сильной личности диктатора».

С Александром Соломоновичем можно только согласиться. Мы знаем, что «сталинский гипноз» в Советском Союзе многие авторы пытались объяснить, якобы «неевропейским», отсталым характером России, не учитывая при этом, что в то же самое время, Германия, как подчеркивает Бланк, т.е. самая промышленная страна Европы, тоже была охвачена манией вождя. Это показывает, что падение в пропасть тоталитаризма возможно с любой высоты.

Источники и литература

1. Гроссман, В. Жизнь и судьба : роман / В. Гроссман. – Москва, 2005. – Кн. 3. – С. 60.
2. Предисловие // Форум восточноевропейской истории и культуры. – 2004. – № 1. – С. 5–7.
3. Цимбаев, Н. Форум исследователей / Н. И. Цимбаев // Вопросы литературы. – 2003. – № 5. – С. 339–349.
4. Blank, A. Nachdenken über Stalin. Mit einem Vorwort von Boris Chavkin / A. Blank // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. – 1999. – N 2. – S. 71–117.

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ В ВОЛОГДЕ В 70-80-Е ГОДЫ

Талашова В. А.
г. Вологда

В творческой деятельности А. С. Бланка, имя которого с 1955 г. было связано с Вологодской областью (1955-1970 работа в Череповецком педагогическом институте, а с 1970 до его смерти в 1985г. – в Вологодском педагогическом институте) наряду с его научной работой, о которой говорят десятки его книг и сотни статей, с полным правом можно говорить о таланте организатора, который проявился в созданном им в ВГПИ в 70-е гг. Проблемном объединении по германской истории.

Это проблемное объединение стало основным и трудным «детищем» А. С. Бланка в организаторской стороне его деятельности, которое требовало много времени, сил, здоровья. Пройдя через трудные защиты кандидатской и докторской диссертаций, работая в периферийных вузах (Владимир, Курск, Череповец) он, вероятно, прекрасно чувствовал нехватку научного общения, возможностей участия в научных дискуссиях и публикации первых результатов научных исследований. Возглавив молодую кафедру всеобщей истории, он активно начал объединение преподавателей вузов, связанных общей проблемой изучения истории Германии. Это было реально возможным по ряду факторов:

- часть преподавателей кафедры истории, которую он вначале возглавил в ВГПИ, в основном занимались различными проблемами истории Германии (средневековье, история нового времени, история ГДР). После разделения этой кафедры на две: всеобщей и отечественной истории, именно они и вошли в состав кафедры всеобщей истории,

- тема германской истории была чрезвычайно актуальной в послевоенные десятилетия XX в. и создание специальной комиссии историков СССР-ГДР для совместной разработки проблем германской истории способствовало этому,

- вопросы уровня вузовской науки все чаще поднимались в стране. Определенный «разрыв» между академической и вузовской наукой был очевиден. Вставал вопрос о новых формах организации вузовской науки.

- на молодом историческом факультете ВГПИ шел в эти годы активный поиск новых форм развития научной деятельности педагогов и обстановка в вузе в целом способствовала этому: на филфаке начало действовать проблемное объединение по литературе, объединяющее «шолохovedов» (В. В. Гура). Поэтому инициатива молодого заведующего кафедрой всеобщей истории была воспринята с интересом.

Уже первый Симпозиум по германской истории, прошедший 15-17 октября 1971 г. и собравший десятки историков из 30 городов (а Бланк работал заведующим кафедрой всего год) показал связи и авторитет ученого в научном мире... Рекомендации Симпозиума о целесообразности создания в ВГПИ проблемного объединения по германской истории и Совета этого объединения создавали возможности его развития [2: 456-457]. Обращение к общеисторической теме проблем германской истории создавало широкие возможности для организации научных дискуссий, взаимных контактов и коллективных исследований. Хотя личные научные интересы А. С. Бланка были связаны с историей фашизма, центральной проблемой объединения была выбрана широкая тема, позволяющая выйти на междисциплинарный уровень, а также и на межрегиональное сотрудничество. Интерес к объединению сразу выразила и германская сторона, направив приветствие в адрес участников симпозиума. Задачи молодого объединения достаточно четко были сформулированы в решениях Первого симпозиума, о чем писал в своей статье А. С. Бланк [1: 3-9].

Поиск форм деятельности, расширение связей между историками-германистами страны стало важной частью творчества профессора Бланка до последних дней жизни (с 1984 г. шла подготовка к проведению в мае 1985 г. следующего симпозиума по германской истории). Но 20 января 1985 г.

стало последним днем в его жизни – военная рана трагически напомнила о себе и неожиданно оборвала все планы дальнейшего развития и этого объединения, и научных исследований.

Обращаясь к истории этого научного сообщества (я была его частью, а с 1973 г. и ученым секретарем), можно увидеть 3 этапа его развития:

Начало 70-х гг. стало периодом первых успехов, растущего интереса к деятельности объединения и поддержки. Два симпозиума 1971 и 1973 гг., выход в 1973 г. первого сборника по материалам первого симпозиума по германской истории объемом около 30 п.л. в прекрасном исполнении, с отличными рецензиями вызвали как одобрение, так и первые проблемы.

Активность ученого из периферийного вуза не всем понравилась как в Москве, так и в Вологде. Некоторые осложнения в отношениях с отделом германских исследований ИВИ АН СССР вызвала оценка деятельности Вологодского объединения Германской истории в опубликованной рецензии в журнале «Вопросы истории», где отмечалось «Вологда становится центром изучения Германской истории». Несмотря на дружеские отношения с Александром Соломоновичем отдавать Вологде пальму первенства в объединении историков-германистов не хотелось... Инициативы и активность Бланка стали притормаживаться... К тому же и на месте, в Вологде, инициативы этого, не вполне понятного для руководства Вологодской области объединения, стали отодвигаться на второй план... Почему в Вологде и проблемы германской истории, почему – фашизм, его уже победили... На первое место постепенно стало выходить объединение по аграрной истории, созданное при кафедре Отечественной истории профессором Петром Андреевичем Колесниковым. Тут все было понятным: и актуальность для Вологодской области, и возможности архивных фондов и тематика исследований... Все это особенно сильно проявилось в деятельности объединения на втором этапе.

Середина 70-х – несостоявшиеся (сорванные) конференции, поиск путей развития, выход на МО РСФСР, борьба за право грифа МО РСФСР на сборниках, создание при МО Совета по германской истории и руководство им, «уход» с заведования кафедрой и статус научного консультанта кафедры всеобщей истории. Организационное сохранение деятельности объединения шло путем регулярного издания сборников по проблемам германской истории. С четвертого выпуска они стали называться «Германское рабочее и демократическое движение в новейшее время», отразив многие проблемы в деятельности объединения. Именно издание сборников (всего было издано 8 сборников) стало той ниточкой, которая отражала жизнь проблемного объединения. Объединение изначально было создано на общественных началах, хотя и требовало много времени и сил для организации его деятельности. Переписка, редактирование сборников, подготовка к проведению встреч различного уровня... Другой техники, кроме пишущей машинки, в то время еще не было. Не было ни грантов, ни проектов (в современном их понимании), поддерживаемых финансово. Зато кафедра всеобщей истории ВГПИ в это время уверенно занимала одно из ведущих мест по организации научной работы в институте и ее знали в стране...

И начало 80-х. Это конференция 1981 г. и координационное совещание 1983 г., статус объединения историков-германистов педагогических вузов РСФСР, и наконец, решение о проведении нового симпозиума в Вологде в мае 1985 г. Трудно оценить несколько мешал А. С. Бланку статус профессора-консультанта в этот период, но и помогал, в то же время.

Научная конференция «Начало коренного поворота в Великой Отечественной и Второй мировой войне и начало нового этапа антифашистского движения Сопротивления в оккупированной Европе и фашистской Германии», которая после восьмилетнего перерыва прошла 19 -21 ноября 1983 года, стала своеобразным прорывом и возвращением встреч историков-германистов страны в Вологде. Только перечисление имен ученых, которые выступили на этой конференции, многое говорит для ученых-историков: М. И. Семиряга, О. А. Ржешевский, Д. С. Давидович, Б. Г. Сапожников, И. З. Захаров и другие. Информация об этой конференции была напечатана в журнале АН СССР «Новая и новейшая история» за 1982 г. Несомненно, что разрешение на проведение этой конференции было связано с масштабом организации в стране мероприятий к 40-летию разгрома фашистов под Москвой, но то, что Вологда попала в этот план, стало признанием деятельности Проблемного объединения по германской истории и активной позиции А. С. Бланка.

Трудно решалась судьба последней для А. С. Бланка конференции в Вологде в 1983 г. События разгрома фашистов под Сталинградом занимали особое место в судьбе этого человека. Именно

там сдавшемуся в плен фашистскому фельдмаршалу Паулюсу как переводчик был представлен молодой лейтенант. Дальше судьба лейтенанта Бланка до 1946 г. была связана с именем Паулюса через лагерь для высшего офицерского состава в Суздале и с созданием в Красногорске Национального комитета «Свободная Германия». Поэтому её организация имела для Александра Соломоновича особое значение и разрешение на проведение очередной встречи историков-германистов в форме даже координационного совещания было для него маленькой, но победой. (даже я, находясь около его все последние годы его жизни, не осознавала значимости всего этого для Бланка, а это была его жизнь. И только В.Т. – его жена, могла чувствовать это также остро, как и он).

В мае 1983 г., к 40-летию разгрома фашистских войск под Сталинградом в Вологде прошло республиканское координационное совещание историков-германистов педагогических вузов РСФСР на тему «Прогрессивные революционные, демократические, антифашистские традиции в германской истории». Оно было посвящено 40-летию разгрома фашистских войск под Сталинградом, но отразило весь спектр интересов историков-германистов, объединившихся вокруг А. С. Бланка. Это решение прежде всего поддержало Министерство образования РСФСР, поскольку было заинтересовано в осуществлении первоначальной идеи проблемного объединения – объединить и дать возможность участия в широких научных дискуссиях всем историкам-германистам, работающим в педагогических вузах. Некоторые разногласия, возникавшие между академической и вузовской наукой, в открытой научной дискуссии не были существенными. Координационное совещание собрало 149 авторов докладов и сообщений из 49 городов страны, в том числе из 50 педагогических вузов. Успех координационного совещания 1983 г. способствовал принятию решения о подготовке в Вологде очередного симпозиума по германской истории. Это было реально - страна шла к масштабному празднованию 40-летия Великой Победы. Был определен срок очередного симпозиума – конец мая 1985 г., но его уже было не суждено провести...

Оценивая деятельность Проблемного объединения по германской истории в ВГПИ сегодня, можно задуматься о его результативности, ведь после «ухода» профессора Бланка это объединение так и не смогло продолжить свою работу. Стоило ли тратить 15 лет жизни на то, что организационно не имело продолжения? Но ответ на это дают те результаты, которые имела его деятельность.

- ВГПИ стал известен как один из крупных центров научной деятельности по вопросам германской истории, о чем неоднократно писала пресса тех лет;

- кафедра всеобщей истории, созданная А. С. Бланком, становилась в те годы коллективом, который смог объединить педагогов единой темой научных исследований. Не его беда, что это позднее удалось последовательно разрушить, а потом и воссоздать, но уже в другой форме...

- при кафедре работала аспирантура, через которую прошли около 30 учеников Александра Соломоновича. Проблемное объединение давало возможность активного участия аспирантов в научной жизни (они имели трибуну для участия в научных дискуссиях в Вологде, опыт редактирования материалов участников конференций, приглашения на конференции в другие города и вузы, публикация статей, контакты в научном мире). И сегодня некоторые ученики «школы Бланка» вносят заметный вклад в развитие российской германистики;

- было проведено 4 крупных встречи историков-германистов, работавших в различных вузах и научных организациях страны. По материалам этих конференций было издано восемь сборников с общим названием «Проблемы германской истории» [3-11].

- проблемное объединение стало площадкой оживленного общения, развивающихся связей, научных встреч историков почти 50 вузов страны, регулярными становились поездки и встречи на конференциях в Москве, Волгограде, Днепрпетровске, Липецке...

- то, что идея проблемного объединения была эффективной, отразилось в создании после смерти А. С. Бланка проблемного объединения в Волгоградском педагогическом институте (профессор Козюченко В. А.). Позднее эта идея нашла свое отражение в созданном самым преданным коллегой А. С. Бланка А. И. Борзняком Центре германских исторических исследований в Липецком государственном педагогическом университете, который сегодня возглавляет Н. Э. Вашкау.

Опыт деятельности Проблемного объединения по германской истории в Вологодском педагогическом институте в 70-80-е годы XX века, как мне представляется, очень четко отражает две проблемы, которые были характерны для того времени:

– **проблема влияния на развитие науки** условий, которые создаются в стране (в регионе) общим отношением к науке, к ученым, к творческому поиску и общению, без которого нет научных достижений;

– **проблема «роли личности» в науке**: можно только предположить, сколько еще работ вышло бы из-под пера этого ученого, если бы он занимался только наукой (успев за «вологодский период» написать более 100 работ, в т.ч. более 20 монографий), а не отдавал силы организаторской деятельности, которая создавала проблемы, отнимала здоровье, приводила к появлению «врагов» и соперников... Но это был бы уже не профессор Бланк.

Источники и литература

1. Бланк, А. С. Проблемное объединение по германской истории при Вологодском педагогическом институте / А. С. Бланк // Проблемы германской истории [сборник статей]. Вып. 3. Социалистическое строительство в ГДР. Рабочее и демократическое движение в новейшее время / Вологодский государственный педагогический институт, Кафедра всеобщей истории ; [редкол.: А. С. Бланк и др.]. – Вологда : ВГПИ, 1975. – С. 5–9.

2. Рекомендации симпозиума // Проблемы германской истории : [материалы Симпозиума, состоявшегося в Вологде 15-17 октября 1971 г.] / под редакцией А. С. Бланка – Вологда. – [б. и.], 1973. – Вып. 2. – С. 456–457.

3. Проблемы германской истории : [материалы Симпозиума, состоявшегося в Вологде 15-17 октября 1971 г.] / под редакцией А. С. Бланка – Вологда. – [б. и.], 1973. – Вып. 2. – 463 с.

4. Проблемы германской истории : [сборник статей] / Вологодский государственный педагогический институт, Кафедра всеобщей истории ; [редкол.: А. С. Бланк и др.]. – Вологда : ВГПИ, 1971. – Вып. 1. – 123 с. – (Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена ; Т. 518).

5. Проблемы германской истории. [Сборник статей]. Вып. 3. Социалистическое строительство в ГДР. Рабочее и демократическое движение в новейшее время / Вологодский государственный педагогический институт, Кафедра всеобщей истории ; [редколлегия: А. С. Бланк и др.]. – Вологда : ВГПИ, 1975. – 234 с.

6. Проблемы германской истории. Республиканский сборник. Вып. 4. Германское рабочее и демократическое движение в новейшее время / Вологодский государственный педагогический институт, Кафедра всеобщей истории ; [редколлегия: А. С. Бланк и др.]. – Вологда : ВГПИ, 1976. – 126 с.

7. Проблемы германской истории. Республиканский сборник. Вып. 5. Германское рабочее и демократическое движение в новейшее время / Вологодский государственный педагогический институт, Кафедра всеобщей истории ; [редколлегия: А. С. Бланк и др.]. – Вологда : ВГПИ, 1977. – 194 с.

8. Проблемы германской истории. Республиканский сборник. Вып. 6. Германское рабочее и демократическое движение в новейшее время / Вологодский государственный педагогический институт, Кафедра всеобщей истории ; [редколлегия: А. С. Бланк и др.]. – Вологда : ВГПИ, 1978. – 115 с.

9. Проблемы германской истории. Республиканский сборник. Вып. 7. Германское рабочее и демократическое движение в новейшее время / Вологодский государственный педагогический институт, Кафедра всеобщей истории ; [редколлегия: А. С. Бланк и др.]. – Вологда : ВГПИ, 1979. – 190 с.

10. Проблемы германской истории. Республиканский сборник. Вып. 8. Вопросы историографии германской истории в новейшее время / Вологодский государственный педагогический институт, Кафедра всеобщей истории ; [редколлегия: А. С. Бланк и др.]. – Вологда : ВГПИ, 1982. – 168 с.

11. Прогрессивные, революционные, демократические, антифашистские традиции в Германской истории : тезисы докладов (май 1983) / Вологодский государственный педагогический институт ; [ответственный редактор Ю. К. Некрасов]. – Вологда : ВГПИ, 1983. – 77 с.

ПАМЯТЬ ИЛИ ЗАБВЕНИЕ? КНИГИ, УДОСТОЕННЫЕ ПРЕМИИ АНТИФАШИСТОВ ГАНСА И СОФИ ШОЛЛЬ

Тепловодская П. В.
Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Что такое забвение? Почему это страшное слово существует в нашей жизни? Эти и многие другие вопросы поднимались как в отечественной, так и зарубежной историографии. В России изучением этой непростой темы занимался известный историк-германист А. И. Борозняк (1933-2015 гг.). Историк поднимает проблему в таких книгах как «Искушение. Нужен ли России германский опыт преодоления тоталитарного прошлого?» и «Против забвения. Как немецкие школьники сохраняют память о трагедии советских пленных и остарбайтеров».

Читая книги А. Борозняка, можно прийти к выводу о том, что новейшая немецкая история не знает слова «забвение», потому что с окончанием «холодной войны» западногерманскому обществу удалось вернуть память о преступлениях против советских граждан, которые насильственным образом оказались на каторге «третьего рейха» [2: 6].

В 1982 г. в ФРГ проводился очередной исторический конкурс федерального президента, который берет свое начало с 1969 г. и связан с именем президента Г. Хайнемана. Тема – «Повседневная жизнь национал-социализма. Годы войны». Неожиданностью стал тот факт, что большинство работ школьников было посвящено преступному использованию рабского труда в «третьем рейхе» [2: 6]. Школьникам удалось настолько глубоко изучить данную проблематику, что все стали говорить о замалчивании темы в школьных учебниках.

В ФРГ тема была взрывоопасной: в работах школьников была хорошо показана вина за злодеяния не только нацистов, но и рядовых бюргеров. С тех пор интерес к проблеме памяти о преступлениях против советских граждан в третьем рейхе с каждым годом только повышается, а вместе с ним и повышается интерес к истории Второй мировой войны в целом. Публикация сочинений в местной прессе, проведение выставок документов всколыхнули мирную жизнь города и вызвали дискуссии среди населения.

Немецкая историография насчитывает целый ряд исследователей, занимавшихся изучением проблемы забвения и преодоления прошлого. Еще в 1959 г. известный философ и социолог Теодор Адорно в статье и радиолекции «Что значит переработка прошлого?», акцентирует внимание на том, что преодоление прошлого не означает отказа от него. Преодоление – это именно сопереживание, переживание прошлого [11]. Среди историков, занимавшихся изучением этой темы, можно выделить: Алейду Ассман, Хельмута Кёнига, Райнхарта Козеллек и др. [10: 76].

Важным шагом для Германии стало учреждение в 1980 г. баварским отделением Биржевого союза немецкой книготорговли и городом Мюнхеном литературной премии антифашистов Ганса и Софи Шолль. Эти молодые люди являлись участниками антифашистской группы Сопrotивления в Мюнхене «Белая роза», которая была образована в июне 1942 г. Соратниками Ганса и Софи являлись их друзья – Александр Шморель, Вилли Граф, Кристоф Пробст и профессор философии Курт Хубер.

«Белая роза» призвала каждого немца способствовать уничтожению преступного гитлеровского государства [1: 151]. Члены группы печатали антифашистские листовки и распространяли их в различных городах Германии [1: 151]. Тексты листовок призвали немцев проводить саботаж на заводах и фабриках, тормозить и срывать военное производство.

Сам Ганс Шолль, наряду с Александром Шморелем, является одним из организаторов «Белой розы». И если в России деятельность группы зачастую ассоциируют с Александром Шморелем – русским по матери, родившемся в Оренбурге, то на Западе лицом «Белой розы» и символом студенческого сопротивления нацистам является Софи Шолль [5]. Софи и ее брат стали первыми жертвами, взойдя на эшафот 22 февраля 1943 г., обвиненными в государственной измене «за призыв к саботажу военной промышленности, осуждение национал-социалистического образа жизни, пропаганду пораженческих настроений и высказывание наихудших выражений о фюрере» [13: 105].

Премией антифашистов отмечают книги о духовной независимости, поощряющие гражданскую свободу, моральную, интеллектуальную и эстетическую смелость [7]. Победитель, которого определяет независимое жюри, получает 10 000 евро, но престиж этой премии, скорее, не в денежной составляющей. Ее вручают за книгу года, рассказывающую об удивительных примерах борьбы за гражданскую свободу, духовную независимость, о высокой степени моральной ответственности, за книгу, дающую мужество на смелые поступки во имя общечеловеческих идеалов [12]. Всего за 1980-2021 гг. премией антифашистов удостоены 35 человек.

Одна из таких книг – «Спротивление и преследование на примере Пассау 1933-1939 гг.», опубликованная Анной Элизабет Розмус (1960 г.р.) в 1983 г. и удостоенная премии антифашистов Ганса и Софи Шолль в 1984 г. Это исследование о преступлениях против евреев во время Второй мировой войны в Пассау, в ходе которого были выявлена принадлежность в прошлом многих из авторитетных лидеров города Пассау к национал-социалистам [10]. Именно участие в конкурсе исторических сочинений 1980-1981 гг. определило жизненную позицию и профессиональный путь школьницы Анны Розмус из г. Пассау. По совету учителя истории она начала изучать следы, оставленные нацистским режимом в родном городе [5: 247].

Затем появились публикации о трагических судьбах евреев, живших в Пассау, о расправах с находившимися в городе советскими военнопленными и остарбайтерами, которые вызывали большой резонанс в обществе. баварская публика прозвала А. Розмус «разгребательницей грязи» и «ведьмой из Пассау», начала мстить ей и ее родственникам, были инсценированы судебные процессы по обвинению в клевете [3: 189].

«Память – это всегда риск. Никто не хочет избытка правды... - пишет А. Розмус – Но нельзя долго фальсифицировать историю, нельзя ждать, пока фальсификаторы исчезнут сами по себе» [14: 14, 46].

В 2013 г. премии удостоена книга «Третий рейх и евреи: 1933-1945», авторами которой являются Саул Фриденлендер и ОрнаКенан. Саул Фриденлендер – израильский историк, специализирующийся на изучении Холокоста. Все работы автора в той или иной мере связаны с проблемой памяти, забвения и преодоления прошлого. Фриденлендер утверждает, что история Третьего рейха не должна интерпретироваться с точки зрения его немецких современников, так как это предусматривало бы повторение в историографии их морального безразличия к его жертвам. Насилие, которое использовалось нацистами для того, чтобы заставить замолчать свои жертв, было бы, таким образом, воспроизведено историком [8: 78]. А в 2019 г. в своей речи на мемориальном мероприятии в парламенте, посвященном памяти шести миллионов европейских евреев, убитых во время Холокоста, Саул Фриденлендер попросил немцев «продолжить борьбу за терпимость, гуманность и свободу» [6].

За все время существования литературной премии Ганса и Софи Шолль ею удостоена лишь одна книга российского автора. В 2007 г. посмертно премию получила российская журналистка Анна Степановна Политковская (1958 – 2006 гг.) за книгу «Путешествие в ад. Чеченский дневник», которая была написана с декабря 2003 г. по сентябрь 2005 г. Книга начинается с кампании В. В. Путина по его переизбранию и заканчивается вопросом: «Боюсь ли я?» [10]. Премию получил сын Анны Илья. На вручении вице-президент Мюнхенского университета Райнхард Путц сказал: «Мы должны отдавать себе отчет в том, что убийство Анны Политковской произошло не в те далекие времена. Увы, это наша современная история. Политическое убийство было совершено в политической стране, и мы не можем быть безучастными к тому, что там происходит. Это касается нас в той же мере, как и судьба сестры и брата Шолль» [9].

Эти слова заставляют нас сделать вывод о том, что мировая история является уроком для нас, для каждого отдельно взятого человека. Премия Ганса и Софи Шолль помогает открыть глаза всему человечеству на самую актуальную проблему – проблему исторической памяти, которая касается каждого человека.

Должны ли мы предавать историю забвению? Ответ очевиден. Нет. Только благодаря сохранению памяти о прошлом, политике преодоления прошлого мы сможем обрести душевный покой, духовное и эмоциональное развитие, а также избежать мировых конфликтов и войн. Историческая память должна жить в каждом из нас!

Источники и литература

1. Бланк, А. С. В сердце «Третьего рейха» : из истории антифашистского Народного фронта в подполье. – Москва : Мысль, 1974. – 237 с.
2. Борозняк, А. И. Против забвения : как немецкие школьники сохраняют память о трагедии советских пленных и оstarбайтеров / А. И. Борозняк. – Москва : Пик, 2006. – 240 с. : ил.
3. Борозняк, А. И. Прошлое, которое не уходит : очерки истории и историографии Германии XX в. / А. И. Борозняк. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2004. – 330 с.
4. Вашкау, Н. Э. Против забвения собственной истории : сочинения школьников в Германии и России / Н. Э. Вашкау // Международный диалог историков. Россия и Германия : проблемы межкультурного взаимодействия. 1990-2020 : материалы Международной научной конференции (Липецк, 24-25 октября 2019 г.). – Липецк, 2019. – С. 240–257.
5. Викторов, А. А роза упала на лапу Адольфа / А. Викторов. – Текст : электронный // Jewich.ru : глобальный еврейский онлайн центр : [сайт]. – URL: <https://jewish.ru/ru/stories/chronicles/196788/>. – Дата публикации: 30.06.2021.
6. В рейхстаге переживший Холокост призвал Германию оставаться оплотом толерантности. – Текст : электронный // Seldon News : [сайт]. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/203222461> (дата обращения: 15.09.2021).
7. Der Geschwister Scholl Preis : [литературная премия антифашистов Ганса и Софи Шолль] : официальный сайт. – München. – URL: <https://geschwister-scholl-preis.de/> (дата обращения: 12.09.2021). – Текст : электронный.
8. Лоренц, К. Историческое знание и историческая действительность : в защиту внутреннего реализма / К. Лоренц // Личность. Культура. Общество. – 2012. – Т. XIV, Вып. 3. (№ 73–74). – С. 71–89.
9. Манхайм, А. Анне Политковской посмертно присвоена премия немецких антифашистов / А. Манхайм. – Текст : электронный // Радио Свобода : [сайт]. – URL: <https://www.svoboda.org/a/423335.html> – Дата публикации: 27.11.2007.
10. Методологические вопросы изучения политики памяти : сборник научных трудов / Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр по изучению культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт-Петербурге ; под редакцией А. И. Миллера и Д. В. Ефременко. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. – 223 с. : ил.
11. Тимофеева, Т. Память о Второй мировой войне в Германии / Т. Тимофеева. – Текст : электронный // ПостНаука : [сайт]. – URL: <https://postnauka.ru/video/64143>. – Дата публикации: 09.05.2016.
12. Храмов, И. Премия имени Ганса и Софи Шолль / И. Храмов. – Текст : электронный // Литературная газета : [сайт]. – URL: https://lgz.ru/news/premiya_imeni_gansa_i_sofi_shol/. – Дата публикации: 08.12.2014.
13. Scholl, I. Die Weiße Rose / Inge Scholl von Scholl. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag. – 1993. – 208 s.
14. Schutt, H. D. Anna Rosmus – die «Hexe» von Passau / H. D. Schutt. – Berlin, 1994. – 141 s.

А. С. БЛАНК И РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕРМАНИСТИКА

Хавкин Б. Л.

Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

Историческая германистика начала по-настоящему развиваться в Советском Союзе после Второй мировой войны и особенно после смерти Сталина. Почти все представители старшего поколения советских историков-германистов участвовали в Великой Отечественной войне в рядах Красной Армии или НКВД в качестве немецкоязычных пропагандистов, политработников, разведчиков и контрразведчиков. Работы советских историков-фронтовиков, несмотря на ограниченность источников и коммунистическую ангажированность, отличала ясная и

последовательная антифашистская позиция, что делает эти труды актуальными для изучения истории Великой Отечественной войны, в частности, в свете последних законов об исторической памяти и антифашизме, принятых в Российской Федерации [12]

В фокусе научных интересов старшего поколения советских германистов были вопросы истории Германии периода империализма, национал-социализма, Второй мировой и, в особенности, германо-советской войны, ставшей для Советского Союза Великой Отечественной.

Назовем наиболее известные имена советских историков-германистов военного поколения: Л. А. Безыменский, И. Я. Биск, А. С. Бланк, Е. А. Бродский, А. А. Галкин, М. И. Гинцберг, Д. С. Давидович, В. И. Дашичев, Я. С. Драбкин, А. С. Ерусалимский, Л. З. Копелев, Д. Е. Мельников, М. И. Семиряга.

В этом славном ряду А. С. Бланку принадлежала особая роль: он был одним из основных участников процесса становления и развития советской (а значит и российской) исторической германистики 40-80-х гг. XX в., первооткрывателем таких направлений историографии, как идеология национал-социализма, история антинацистской борьбы в Германии, немецкое антигитлеровское Сопротивление [1; 4-8].

Среди открытых А. С. Бланком тем была история военного плена Второй мировой войны. Единственным написанным по-русски в Советском Союзе, однако опубликованным по-немецки в ФРГ исследованием истории немецких военнопленных в СССР была монография А. С. Бланка [15].

Лишь во времена «перестройки» появлялась возможность опубликовать основные тезисы этой книги в Москве на русском языке. А. С. Бланк мечтал подробно рассказать о судьбе самого высокопоставленного пленника Сталинграда – генерал-фельдмаршала Паулюса прежде всего своим соотечественникам. Однако впервые книга «Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса» вышла в Болгарии и Чехословакии. А. С. Бланк продолжал работать над русским вариантом этого издания, которое вышло в свет уже после смерти ученого и было завершено мной [2].

Александр Соломонович Бланк родился в 1921 г. в Одессе в семье юриста и учительницы иностранных языков. Немецким свободно владел с детства. Знал французский и английский. Увлекался техникой и литературой, историей и музыкой.

В 1937 г. горком комсомола направил школьника Алика Бланка работать пионервожатым в детский дом для испанских детей, чьи отцы стояли насмерть, спасая от фашистов свою республику. От одесских причалов шли тогда пароходы в Испанию — с боеприпасами, медикаментами, продовольствием. И вместе с товарищами комсомолец Александр Бланк работал на погрузке судов. Для него, как и других юношей, это была начальная школа интернационализма и священной ненависти к фашизму. А не за горами вставали уже университеты их мужества — долгие дороги Великой Отечественной войны.

Спустя четыре дня после начала войны в Одессе был сформирован студенческий добровольческий истребительный батальон НКВД. Одним из первых в него вступил студент исторического факультета Одесского университета Александр Бланк. Вместе с другими командирами и бойцами он сражается за родную Одессу, участвует в обороне Кавказа. После тяжелого ранения экстерном завершает учебу в университете, эвакуированном в Майкоп. К началу 1943 г. молодой историк, несмотря на ампутированное легкое и осколок в ноге, добивается разрешения вновь вернуться в строй.

В 1943-1945 гг. А. С. Бланк – офицер-политработник. Ему были доверены ответственные задания командования, связанные с работой среди немецких антифашистов и военнопленных. Александр Соломонович отдавал все силы решению нелегкой задачи — убедить вчерашних «верных солдат фюрера», что фашизм так же пагубен для Германии и ее народа, как и для тех стран, которые они пытались завоевать.

После войны А. С. Бланк посвятил себя науке и педагогической деятельности. Работал заведующим кафедрой и деканом исторического факультета во Владимирском и Череповецком педагогических институтах. Под его руководством была создана кафедра всеобщей истории в Вологодском пединституте. Доктор исторических наук, профессор А. С. Бланк возглавлял научную школу по истории фашизма и антифашистской борьбы, руководил научной работой более 30 аспирантов, возглавлял Проблемный совет по германской истории при Министерстве просвещения РСФСР.

Имя профессора А.С. Бланка было широко известно в нашей стране и за ее пределами: перу ученого принадлежит более ста работ. Его книги издавались в СССР, ГДР, ФРГ, Австрии, Болгарии,

Чехословакии и других странах. В 1964 г. в Москве вышла фундаментальная монография А. С. Бланка «Компартия Германии в борьбе против фашистской диктатуры», на десятилетия определившая развитие одного из направлений советской исторической науки. «Эта книга, – отметил видный деятель германского и международного рабочего движения Макс Рейман, – помогает нам в борьбе против фашизма, реваншизма и агрессивных сил».

История и идеология фашизма и нацизма, история антифашистского Соппротивления в Германии были в центре научного творчества А. С. Бланка.

Ученый отмечал, что в публицистике научное понятие «фашизм» нередко превращается в пропагандистское клише, используемое в актуальных политических целях. Это понятие с 20-30-х гг. XX в. заняло промежуточное место между теорией и политической практикой; оно до сих пор активно используется политической риторикой, тем самым теряя научный смысл.

Ученый учил различать понятия «фашизм» и «национал-социализм». В Германии гитлеровцы признавали серьезное воздействие итальянского фашизма на формирование нацистской партии. Однако немецкие нацисты никогда не называли себя фашистами: в Германии в 1933-1945 гг. был национал-социализм, то есть попытка построить спаянное единой идеологией арийское национальное государство и создать германское «народное сообщество», которое с помощью военной силы тоталитарного режима завоюет для себя «жизненное пространство», освободив его от «неполноценных» рас и народов. Национал-социализм – это «социализм» (социальное государство) для «избранной нации» [14]. В «застойные годы» ученый дал свое, новаторское определение фашизма: «фашизм – не только кровавая и террористическая диктатура наиболее реакционных кругов монополистической буржуазии (определение VII Конгресса Коминтерна, принятое Сталиным и утвердившееся в советской историографии), «не только террор и безудержная социальная демагогия, но и определенное состояние массового и даже индивидуального сознания», уникальная по характеру система создания противоречащих интересам народа ложных «национальных единств», особый механизм формирования социально-психологических настроений, основывающихся на негативной, деструктивной базе» [9].

Национальные единства сплачивают народонаселение в нацию. Это «единство крови и почвы», «арийское народное сообщество», единый для всех немцев германский рейх во главе с «фюрером», общий враг – внутренний и внешний.

Историк рассматривал фашизм не только как «террористическую диктатуру наиболее реакционных кругов монополистической буржуазии», но и как создающую «ложные единства» политическую идеологию, которая при помощи тотальной пропаганды овладевает массами. Так создается ложная система ценностей, ложная идеология. В работе «Немецкая идеология» К. Маркс и Ф. Энгельс назвали идеологию «ложным сознанием» [11]. «Ложным» потому, что взгляды одной социальной группы или класса могут навязываться всему обществу. В этом случае для общества их взгляды становятся «ложным сознанием». Но идеология неизбежна, когда встает необходимость объединения людей для решения определенной исторической задачи, или, когда необходимо добиться победы в войне. И тогда идеология становится содержанием массовых коммуникаций. При этом идеология превращается, по словам итальянского коммунистического теоретика А. Грамши, в социальный «цемент» [10].

Нацисты произвели замену фундамента немецкой идеологии. На смену «Volksgemeinschaft» как народной общности, основанной на общности языка, истории, религии и культуры, в нацистской идеологии пришла общность расы и крови.

Профессор Бланк был одним из немногих советских ученых, сумевших понять, что фашизм в своей идеологии и политической практике выходит за пределы рационального. Его суть скрывалась в темных закоулках бессознательного, иррационального, в зловещей мистике и изотерической магии. Фашизм, в особенности немецкий нацизм, стремился стать своего рода антихристианской и антииудейской неоязыческой религией.

Советский Союз отождествлялся нацистами с еврейством, захватившим власть в России и готовящим «мировую революцию». Цель «еврейского заговора», по Гитлеру, – создание всемирного государства под контролем евреев, что грозит суверенитету других стран, в особенности Германии, нуждающейся в расширении жизненного пространства. Отсюда – использование геополитической теории жизненного пространства как аргумента в пользу

завоевательных войн и установления «мирового господства» «высшей арийской расы» с целью освобождения мира «от еврейско-христианско-марксистского учения».

Историк рассматривал фашизм и его разновидности не только как политическую идеологию, но и как общественно-политическое движение, которое при помощи тотальной пропаганды легко овладевает массами.

Фашизм, учил А.С. Бланк, сложен и многолик; он обладает удивительной способностью к мимикрии; он как вирус легко приспосабливается к изменившимся условиям, мутирует во времени и пространстве. При этом индикатором, «лакмусовой бумажкой» на фашизм всегда является крайний агрессивный антисемитизм. «Биологизированный антисемитизм в самой крайней форме, не признающий никакого другого способа решения “еврейского вопроса”, кроме поголовного истребления всех евреев, был неотъемлемым элементом фашистской расовой теории», - писал А.С. Бланк [3]. Ученый убедительно доказал, что уничтожение евреев, наряду с завоеванием жизненного пространства для «высшей расы», было одной из главных целей развязанной нацистами Второй мировой войны.

А.С. Бланк, рассматривая гитлеризм и сталинизм в их исторической взаимосвязи, не мог не заниматься сравнительным анализом обеих диктатур и личностей германского и советского вождей. Однако этот сравнительный анализ найдут в книгах историка лишь те читатели, которые владеют столь развитым в советское время умением читать «между строк»: писать об этом открыто в советской печати, даже научной, было невозможно.

А.С. Бланк не был диссидентом: он был не инакомыслящим, но свободно мыслящим. Однако с точки зрения вологодских партийных властей он все равно был «неблагонадежным» – не таким, как все: Бланк издавал свои книги в столице и за границей, говорил по-немецки по телефону (который прослушивался) с видными государственными деятелями и историками ГДР; ему звонили известные в Советском Союзе люди, в частности, историк Лев Безыменский, писатель Юлиан Семенов.

Нельзя не сказать о трудностях, что мешали жизни и творчеству А.С. Бланка. Анализ фашизма и нацизма неизбежно выводил историка на противостояние «брежневско-сусловской» командно-административной системе, которая стремилась говорить о нацизме полуправду, замалчивая такие его проявления, как социальная политика в интересах трудящихся, принадлежавших к «высшей расе» и крайний антисемитизм. Обслуживающая официальную «застойную» идеологию партноменклатура не столько осознавала, сколько чувствовала, что А.С. Бланк покушается на ее неприкосновенность и сделала все возможное, чтобы сломить ученого.

Сошлемся на неопубликованные воспоминания А. С. Бланка: «Но уже в этом году (1971 г. - Б.Х.) я стал ощущать растущее противодействие своим начинаниям. Они шли из обкома. Аргументы были не новые: говорилось, что заниматься историей фашизма дело не наше, не для Вологды это, отвлекает научные силы от первоочередных проблем, например, от истории Вологодского молочного животноводства... Если это нужно Бланку, — кричал на одном из заседаний зав. отделом науки и вузов Махин, — то пусть он один этим и занимается!» [13].

А. С. Бланка, одного из светил советской германистики, в Вологде держали «под колпаком». Приглашения на работу из Москвы и Ленинграда блокировались в обкоме партии. Партийные начальники тщательно подсчитывали количество евреев среди участников, организуемых Бланком научных конференций, чтобы не допустить образования «сионистского гнезда» на Вологодчине.

Ходили слухи о родстве Александра Соломоновича с семьей В. И. Ленина (мать Ленина, Мария Александровна Ульянова, в девичестве носила фамилию Бланк. Ее дедом, прадедом Ленина, был купец Мойше Бланк, в крещении получивший имя Дмитрия). Слухи о своем дальнем родстве с основателем советского государства А. С. Бланк воспринимал с улыбкой, но не опровергал: его забавляло, как советские партийные чиновники-антисемиты скрывали еврейские корни Ленина, в то время, как в ГДР об этом писали и говорили открыто...

В Вологде распространялись сплетни о личной жизни ученого. Бланку, жившему с 1942 г. с одним легким, «начальство» медленно перекрывало кислород. Ученый задыхался от удушающей обстановки провинциального застоя. 20 января 1985 г. на 64-м году жизни, Александр Соломонович умер, не дожив до весны, принесшей с собой оттепель перестройки.

Свои взаимоотношения с властью историк характеризовал как «реакцию отторжения» - так называется глава его так и не изданных полностью воспоминаний. «По крайней мере тридцать пять лет из моих шестидесяти я представлял собой отторгаемую, несовместимую часть организма: долгое время я хотел – меня не хотели. Затем перестал хотеть и я», - с горечью писал А.С. Бланк за три года до смерти.

Воспоминания А. С. Бланка начинались такими словами: «Мемуары пишутся обычно в мажорном ключе. В этих заметках гораздо больше о другом – ошибках, неудачах, заблуждениях. В них и горе от разочарований и запоздавших прозрений, и грусть от того, что почти ничего невозможно исправить. И если я все же решился написать эти заметки, то лишь потому, что в жизни, как в науке, цена отрицательного результата ничуть не меньше, чем положительного»...

Но хранители и охранители мертвой идеологии не добились победы над мужественным человеком. Они так и не дождались его смирения и послушания. Система, слепо подавлявшая и уничтожавшая критически мыслящих и непокорных, не смогла противостоять ходу истории.

Источники и литература

1. Бланк, А. С. В сердце «третьего рейха» : из истории антифашистского Народного фронта в подполье / А. С. Бланк. – Москва : Мысль, 1974. – 237 с.

2. Бланк, А. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса / А. Бланк, Б. Хавкин. – Москва : Патриот, 1990. – 206 с. : ил.

3. Бланк, А. С. Из истории раннего фашизма в Германии : организация, идеология, методы. – Москва : Мысль, 1978. – С. 127.

4. Бланк, А. С. Историография новой и новейшей истории : учебное пособие для студентов исторического факультета / А. С. Бланк, А. И. Борозняк, В. А. Талашова ; Вологодский государственный педагогический институт. – Вологда : ВПИ, 1975. – 167 с.

5. Бланк, А. С. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933-1945) : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук : 07.00.00 / Бланк Александр Соломонович. – Москва, 1964. – 396 с.

6. Бланк, А. С. Наша цель - свободная Германия : из истории антифашистского движения «Свободная Германия» (1943-1945 гг.) / А. С. Бланк, Б. Лёвель. – Москва : Мысль, 1969. – 293 с.

7. Бланк, А. С. Национальный комитет «Свободная Германия» - центр антифашистской борьбы немецких патриотов. (1943-1945 гг.) / Череповецкий государственный педагогический институт. – Вологда : Книжное издательство, 1963. – 92 с.

8. Бланк, А. С. Неонацизм-реваншизм. Мифы "психологической войны" / А. С. Бланк. – Москва : Мысль, 1985. – 239 с. : ил.

9. Бланк, А. С. Старый и новый фашизм : политико-социологический очерк / А. С. Бланк. – Москва : Политиздат, 1982. – С. 85–86.

10. Грамши, А. Тюремные тетради : [перевод с итальянского] / А. Грамши. – Текст : электронный // Гражданское общество в России : электронная библиотека : [сайт]. – 1991. – Ч. 1. – URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi%2Ctetradi.pdf> (дата обращения: 25.05.2021).

11. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва : Политиздат, 1988. – 574 с. : факс.

12. О внесении изменений в статью 6 Федерального закона "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" и статью 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" : Федеральный закон от 01.07.2021 № 280-ФЗ : принят Государственной Думой 16.06.2021 : одобрен Советом Федерации 21.06.2021. – Текст: электронный // Официальный интернет портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010019> (дата обращения: 07.09.2021).

13. Петелин, Б. В. Вологда в жизни и научной деятельности Александра Ивановича Борозняка / Б. В. Петелин // Преодоление прошлого в Германии и России: опыт и уроки на будущее : (памяти профессора А. И. Борозняка) : материалы Международной научной конференции (г. Липецк, 16–17 февраля 2017). – Липецк, 2017. – С. 23–30.

14. Хавкин, Б. Л. Против фашизма старого и нового : к 100-летию со дня рождения советского историка Александра Бланка / Б. Л. Хавкин // Независимое военное обозрение. – 2021. – 9-15 июня (№ 25). – С. 1.

15. Blank, A. S. Die deutschen Kriegsgefangenen in der UdSSR / A. S. Blank. –Köln, 1979. – 208 s.

Научное издание

**«ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА:
КООРДИНАТЫ ВРЕМЕНИ.
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции
(Вологда, 1-2, 19-21 октября 2021 г.)**

Электронное издание

Статьи публикуются в авторской редакции.

Фото на обложке: Кашин М. Ю.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
г. Вологда, ул. М. Ульяновой, д.1; т/ф. 8(8172) 21-17-69; e-mail: adm@booksite.ru